

ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»

На правах рукописи

БУРНОСОВА Юлия Львовна

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ПРАВИЛА
НЕПОСРЕДСТВЕННОСТИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ
В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

Специальность 12.00.09 - Уголовный процесс

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель
доктор юридических наук, профессор
КУДРЯВЦЕВА А.В.

Челябинск - 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ НЕПОСРЕДСТВЕННОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	19
1.1. История (эволюция) понятия и сущности непосредственности в уголовном процессе России.....	19
1.2. Понятие и сущность непосредственности в уголовном судопроизводстве	41
1.3. Соотношение непосредственности с устностью, гласностью, соостязательностью, справедливостью судебного разбирательства	65
ГЛАВА II. НЕПОСРЕДСТВЕННОСТЬ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ЛИЧНЫХ И ПРЕДМЕТНЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	90
2.1. Непосредственность при исследовании показаний подсудимого.....	90
2.2. Непосредственность при исследовании показаний свидетелей и потерпевшего.....	115
2.3. Непосредственность при исследовании результатов использования специальных знаний, вещественных доказательств и документов	138
ГЛАВА III. НЕПОСРЕДСТВЕННОСТЬ В ОСОБЫХ ПРОИЗВОДСТВАХ	167
3.1. Непосредственность при рассмотрении уголовных дел в порядке главы 40 УПК РФ.....	167
3.2. Рассмотрение судом уголовного дела, по которому с обвиняемым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве	185
3.3. Непосредственность при освобождении от уголовной ответственности с применением судебного штрафа.....	212
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	240
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	253
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	289

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Российская Федерация, в соответствии со ст. 1 Конституции РФ, провозглашена правовым государством, которое характеризуется, в том числе, самостоятельной и независимой судебной системой, эффективно обеспечивающей защиту интересов государства, прав и интересов граждан и юридических лиц. Можно утверждать, что становление правового государства в Российской Федерации непосредственно связано с реформированием судебной системы. В принятом Верховным Советом РСФСР постановлении «О Концепции судебной реформы в РСФСР» отмечалось: «Со дня провозглашения Декларации о государственном суверенитете РСФСР изменились, приближаясь к мировой практике, ценности, признанные и защищаемые государством, доктрина взаимоотношений государства и личности. Правосудие становится ареной диалога о праве между ними»¹.

В развитие положений этой Концепции был принят Закон РФ «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» от 16 июля 1993 г. № 5451-1. Основными направлениями ее развития стали расширение сферы судебной защиты прав и свобод граждан, совершенствование судопроизводства, повышение доступа к правосудию, приведение российского законодательства в соответствие с современными стандартами, нормами и принципами международного права. Особое внимание уделено упрощению уголовного судопроизводства, стремлению к дифференциации его форм. Совершенствованию уголовного правосудия способствовала интеграция Российского государства в международное

¹ О Концепции судебной реформы в РСФСР: Постановление ВС РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 // Ведомости ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст.1435.

правовое поле, связанная со вступлением в Совет Европы и ратификацией Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод².

Развитие форм судебного разбирательства в суде первой инстанции требовало модернизации процессуального законодательства, которое бы соответствовало особенностям этих форм. Следует отметить, что проблемы непосредственного исследования доказательств не были предметом диссертационного исследования свыше 10 лет.

Существует настоятельная необходимость в уточнении компетенции суда (судьи) в вопросах доказывания в судебном разбирательстве, его активности, соотношении судебных полномочий в доказывании и состязательности сторон, возможности проявления инициативы суда (судьи) в установлении обстоятельств уголовного дела. Известно, что пути решения проблем судебной доказательственной деятельности имеют концептуальное значение для уголовного судопроизводства. Требуют своего научного осмысления решения Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ и ЕСПЧ относительно справедливого судебного разбирательства.

Механизмы познания и доказывания обстоятельств рассматриваемого уголовного дела, используемые в ходе судебного следствия, остаются недостаточно исследованными. В связи с этим актуальной в теоретическом и практическом плане является проблема определения общих правил производства судебных действий. Совершенствование научного подхода к регламентации и пониманию порядка исследования доказательств способствует развитию института состязательности и справедливости уголовного судопроизводства.

В этой связи приобретает особую значимость анализ процедуры рассмотрения материалов уголовного дела в суде первой инстанции, самом важном правовом институте уголовного судопроизводства, призванном

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод TSN 005 (Рим, 4 ноября 1950 г. с изменениями и дополнениями). Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

обеспечивать законное, обоснованное и справедливое итоговое решение на основе доказательств, исследованных, проверенных и получивших оценку в ходе судебного следствия, с учетом внесенных изменений в действующее законодательство, включая процедуру использования системы видеоконференц-связи. К изучению данной проблемы мы подошли комплексно, рассматривая правило непосредственности в качестве средства познания судебных доказательств, и проследили анамнез развития этого понятия и его использования, начиная с розыскного процесса и до наших дней.

УПК РФ не содержит определения понятия «исследование доказательств». Это породило противоречивую практику в современных условиях относительно понимания сущности содержания и процедуры исследования доказательств при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции. Изучение 534 приговоров по уголовным делам, рассмотренных судами Белгородской, Калининградской, Смоленской, Челябинской областях и Ставропольском крае, убедительно свидетельствует об отсутствии единообразного понимания сущности и процедуры, пределов активности суда в исследовании доказательств. Понимание исследования доказательств иногда сводится к оглашению доказательств, что не позволяет выяснить точность изложенных описаний, признаки обнаруженных возможных вещественных доказательств, способы и порядок их обнаружения, фиксации и изъятия. Не проводится анализ тех доказательств, на которых эксперт построил свое заключение. Ходатайства о допросе эксперта, давшего заключение, порой немотивированно отклоняются, лишая сторону защиты возможности выяснить вопросы, требующие разъяснения.

Европейский Суд по правам человека обоснованно считает, что неявка для допроса в суд эксперта, давшего заключение, может стать серьезным препятствием для реализации прав защиты и привести к существенным нарушениям прав подсудимого, поскольку сторона защиты имеет право изучать и критически оценивать не только заключения экспертов как

таковые, но и добросовестность лиц, подготовивших эти заключения, подвергая их прямому допросу.

Изучение апелляционной и надзорной практики за 2020 г. в количестве 97 уголовных дел свидетельствует о том, что в 7% случаев приговоры судов первой инстанции были отменены или изменены в связи с выявленными нарушениями правила непосредственного исследования доказательств.

Изложенное свидетельствует об актуальности рассмотрения в теоретическом и практическом плане правила непосредственного исследования доказательств в суде первой инстанции в ходе исторического развития отечественного уголовного процесса на разных этапах его становления.

Степень разработанности темы исследования. Вопросам исследования истории становления и развития отечественного уголовного судопроизводства посвящены труды многих авторов. Среди дореволюционных следует отметить таких ученых как К.К. Арсеньев, А. Бардзский, Л.Е. Владимиров, С.И. Викторский, И.В. Гессен, В.П. Даневский, Н.М. Коркунов, В.Н. Латкин, П.И. Люблинский, С.В. Познышев, В.М. Розин, В.К. Случевский, В.Д. Спасович, Д.Г. Тальберг, И.Я. Фойницкий и мн. другие.

Многие советские и современные ученые: О.И. Андреева, А.Д. Бойков, В.П. Божьев, В.С. Балакшин, В.М. Бозров, А.Я. Вышинский, Л.А. Воскобитова, С.А. Голунский, М.М. Гродзинский, З.З. Зинатулин, В.В. Кальницкий, Д.С. Карев, Е.А. Карякин, Л.М. Карнеева, О.В. Качалова, Л.Д. Кокорев, А.В. Кудрявцева, В.Я. Лившиц, П.А. Лупинская, Т.Ф. Моисеева, Т.Г. Морщакова, А.Ф. Кони, В.М. Никифоров, Ю.К. Орлов, И.Д. Перлов, И.Л. Петрухин, Р.Д. Рахунов, В.М. Савицкий, В.А. Семенцов, М.С. Строгович, М.А. Чельцов, Н.Г. Шейфер, П.С. Элькинд, М.Л. Якуб и рассматривали правило непосредственности в контексте своих исследований.

Частично вопросы непосредственности в кандидатских диссертациях исследовали: Н.А. Селедкина «Судебное следствие в российском уголовном

процессе» (г. Екатеринбург, 2008 г.); М.М. Головинский «Досудебное соглашение о сотрудничестве: нормативно-правовое регулирование и практика применения» (г. Владимир, 2011 г.); А.В. Боярская «Доказывание в упрощенных судебных производствах уголовного процесса России» (г. Томск, 2012 г.); М.В. Головизнин «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» (г. Москва, 2012 г.); А.В. Булыгин «Основания рассмотрения уголовного дела и особенности доказывания при судебном разбирательстве в порядке главы 40 УПК РФ» (г. Екатеринбург, 2013 г.); Н.С. Костенко «Досудебное соглашение о сотрудничестве в уголовном процессе: правовые и организационные вопросы заключения и реализации» (г. Челябинск, 2013 г.); М.Е. Кубрикова «Актуальные вопросы института досудебного соглашения о сотрудничестве» (г. Челябинск, 2013 г.). А.Г. Смолин «Особый порядок судебного разбирательства, предусмотренный главой 40 УПК РФ: проблемы нормативного регулирования и дальнейшего развития» (г. Москва, 2006 г.); А.В. Булыгин «Основания рассмотрения уголовного дела и особенности доказывания при судебном разбирательстве в порядке главы 40 УПК РФ» (г. Екатеринбург, 2013 г.).

Кандидатскую диссертацию в 2007 г. во Владивостоке защитил А.Н. Склизков на тему: «Принцип непосредственности уголовного судопроизводства».

Не вызывает сомнения, что указанные работы оказали существенное влияние на совершенствование судебной практики. Однако комплексного исследования, начиная с первых российских нормативных актов, посвященных судопроизводству в ракурсе использования правила непосредственности исследования доказательств, не проводилось. Следует иметь в виду, что при отсутствии современного целенаправленного и системного исследования развития судебной компетенции и полномочий, затрудняется процесс формирования и совершенствования теоретической модели процессуального статуса суда (судьи).

Объектом исследования являются уголовно-процессуальные отношения, складывающиеся в процессе применения правила непосредственности в суде первой инстанции.

Предметом исследования являются нормы уголовно-процессуального права как современные, так и утратившие свое значение, направленные на регулирование и реализацию правила непосредственности в суде первой инстанции, судебная практика, а также научная теория о правиле непосредственности и его реализации.

Целью диссертационного исследования является разработка теоретических положений и практических рекомендаций по оптимизации использования правила непосредственности судом первой инстанции при рассмотрении уголовных дел. Для достижения указанной цели были поставлены и решались следующие **задачи**:

- провести исследование научных позиций по вопросу о сущности и значении правила непосредственности в уголовном процессе;
- проанализировать генезис и эволюцию законодательства об использовании правила непосредственности в ходе судебного следствия для определения преемственности института исследования доказательств судом первой инстанции;
- исследовать современное состояние (теоретических и практических аспектов) доказательственной деятельности суда с целью выявления существующих проблем использования правила непосредственности, уяснения их содержания и причин появления и определения оптимальных подходов к их разрешению;
- рассмотреть особенности и недостатки розыскного процесса в нашей стране в свете требований правила непосредственности;
- проанализировать преобразования судебного следствия по Уставу уголовного судопроизводства России 1864 г.;

- на основе проведенного анализа сопоставить особенности судебного следствия и использования правила непосредственности по уголовно-процессуальным кодексам в советское время;

- проанализировать особенности современного судебного следствия по УПК РФ, проводимого в общем и особом порядке и выявить пределы использования правила непосредственности (главы 40 и 40.1);

- разработать систему научных рекомендаций и законодательных предложений по совершенствованию использования правила непосредственности в суде первой инстанции.

Научная новизна диссертационного исследования predeterminedена своевременной постановкой исследуемых задач и применением эффективных научных методов их решения. Впервые последовательно проведено сравнительное исследование актуальных вопросов судебного следствия, начиная с древнейшего законодательного памятника «Русская Правда», Устава уголовного судопроизводства Российской империи 1864 г., трех УПК РСФСР и Уголовно-процессуального кодекса РФ; зарождение, развитие и современное состояние правила непосредственности при рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции. Проанализирована методологическая роль правила непосредственности исследования доказательств в суде первой инстанции. Это позволило сформулировать определение правила непосредственности исходя из его сущности и познавательной роли, выявить соотношение этого правила с правилами устности, состязательности и гласности, на основании чего разделить исследование доказательств и ознакомление с доказательствами применительно к их различным видам, рассмотреть имеющиеся недостатки и сформулировать предложения по их устранению и совершенствованию отдельных положений судебного следствия. Рассмотрены правовые позиции Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека относительно возможной процедуры оглашения показаний обвиняемых, свидетелей и потерпевших, данных в ходе предварительного

расследования и судебная практика с точки зрения ее соответствия Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней. Признавая появление в отечественном уголовном процессе процедур, направленных на упрощение и ускорение существующего порядка общемировой тенденцией, вызванной, в первую очередь, ростом преступности и чрезмерной загрузкой судов, в работе акцентировано внимание на имеющихся недостатках и сформулированы предложения по их устранению. Рекомендуются следователю осуществлять разъяснение обвиняемому его права ходатайствовать о рассмотрении уголовного дела в особом порядке не в момент ознакомления его и защитника с материалами уголовного дела, а после допроса обвиняемого, когда становится ясно, что он после проведения консультаций с защитником согласен с предъявленным обвинением. Предложено наделить правом прокурора при утверждении обвинительного заключения отражать свою позицию относительно согласия или несогласия на рассмотрение уголовного дела в порядке главы 40 УПК РФ. Это исключит случаи, когда при назначении судебного заседания судье не известна позиция ни государственного обвинителя, ни потерпевшего. Внести дополнение в ст. 316 УПК РФ о необходимости осуществления допроса подсудимого по аналогии со ст. 317.7 УПК РФ. Это позволит выяснить возникающие вопросы, в том числе относительно самоговора и ряд других, и исключить из ст. 240 УПК РФ выражение: «за исключением случаев, предусмотренных разделом X настоящего Кодекса». В этом случае правила непосредственности и устности станут стержневыми понятиями уголовного процесса, что чрезвычайно важно при построении правового государства. Предложено внести дополнения в ст. ст. 37, 42, 234 и 316 УПК РФ. Проведено сравнительное исследование аналогичных норм УПК Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Молдова.

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность полученных результатов обусловлена использованием научной методологии и научных методов исследования, изучением 364 источников по теме

исследования, в том числе 98 научных работ дореволюционных, советских и российских ученых, анализом 86 нормативных актов по теме исследования.

Теоретическую основу исследования составили труды дореволюционных, советских и современных российских ученых и практических работников по уголовно-процессуальному праву, касающиеся различных аспектов темы исследования, а также научные публикации касающиеся понятия и особенностей системного метода исследования анализируемых вопросов.

Нормативную основу диссертационного исследования составляют Конституция РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права, нормы УПК РФ и иных современных внутренних источников уголовно -процессуального права, нормы УК РФ и нормы иных отраслей права, неправильное применение которых способно привести к неправоудности приговоров, нормы уголовно-процессуального права ряда зарубежных стран, дореволюционные и советские источники уголовно-процессуального права.

Эмпирическую основу диссертационного исследования составили постановления и определения Конституционного Суда РФ, постановления Пленума Верховного суда РФ, утвержденные Президиумом Верховного Суда РФ, Постановления Президиума Верховного Суда РФ, решения Европейского Суда по правам человека. По разработанному вопроснику были проанализированы 534 приговора по уголовным делам, рассмотренных судами первой инстанции в Белгородской, Калининградской, Смоленской, Челябинской областях и Ставропольском крае.

Методология и методы диссертационного исследования. В представленной работе правило непосредственности исследовано во взаимосвязи, историческом развитии с иными категориями уголовного процесса, с учетом единства и конкуренции сложившихся научных воззрений. Научным инструментом получения фактического материала послужили всеобщий диалектико-материалистический, обще- и

частнонаучные методы познания, системный подход, анализ, синтез, индукция и дедукция.

Метод диалектического познания позволил анализировать нормативные характеристики уголовно-процессуальной деятельности суда (судьи), рассмотреть вопрос о соответствии современным потребностям (правовым, социальным) компетенций и соответствующих ей процессуальных полномочий, изучить сложившиеся и инновационные концепции.

Применение аналитического метода позволило исследовать нормативное регулирование и судебную практику, выявить пробелы и иные недостатки уголовно-процессуального законодательства при рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции.

Использование метода исторического анализа дало возможность получить новые знания относительно генезиса формирования правила непосредственности исследования судебных доказательств по уголовным делам в суде первой инстанции, проследить историческую преемственность теоретических воззрений и законодательных подходов.

Методом синтеза сформулирована авторская позиция о сущности, задачах и целях правила непосредственности в суде первой инстанции для вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора.

С помощью метода структурного анализа получены новые знания о содержании компетенции судьи и их совершенствовании.

Метод моделирования позволил сопоставить процессуальную компетенцию суда (судьи) на различных этапах развития уголовного судопроизводства в нашей стране от УУС до наших дней.

Системно-функциональным методом исследован статус судьи в рамках особого порядка принятия решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и рассмотрении уголовного дела в порядке главы 40 УПК РФ. Сформулированы предложения по совершенствованию законодательства.

Методом статистического анализа получены сведения о практической стороне исследуемых вопросов, необходимых для проверки и обоснования теоретических выводов.

Социологический вывод исследования (анкетирование) применялся при выявлении отношения практических работников к сформулированным автором предложениям.

Положения, выносимые на защиту:

1. Непосредственность – это правило уголовного судопроизводства, согласно которому неизменный состав суда путем личного восприятия (в максимально возможных условиях отсутствия промежуточных звеньев между отраженной информацией и формой ее закрепления (отражения) в ходе состязательного судебного разбирательства в устной форме исследует представленные стороной обвинения и защиты доказательства с участием подсудимого, его защитника, государственного обвинителя, других участников уголовного судопроизводства, для принятия законного, обоснованного и справедливого итогового решения по уголовному делу на основании сложившегося объективного внутреннего убеждения.

2. Методологическая сущность непосредственности, рассматриваемая нами как инструмент познавательной деятельности, лежит в основе формирования внутреннего убеждения судьи, позволяет непредвзято, логично, в комплексе оценить каждое представленное доказательство с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и, в своей совокупности, достаточности для логичного итогового вывода с учетом критического анализа позиций сторон, обеспечивая состязательность производства. Внутреннее убеждение судьи – это осознанное, основанное на анализе всех исследованных доказательств, сформировавшееся по результатам оценки позиций сторон, построенное на законах психологии, логически выверенное чувство уверенности в правильности принятого решения.

3. Законодатель расширительно трактует правило «непосредственное исследование доказательств» в ст. 240 УПК РФ. В это понятие он включает

как показания подсудимого, потерпевшего, свидетелей, так и оглашение протоколов. Считаем необходимым различать исследование доказательств и ознакомление с доказательствами. Исследование доказательств предполагает их устное непосредственное восприятие судом и участниками судебного разбирательства с необходимой возможностью критической оценки, оспаривания и уточнения получаемой информации путем задавания вопросов сторонами допрашиваемым лицам и друг другу с разрешения суда. Ознакомление с доказательствами предполагает изучение их содержания путем оглашения показаний.

4. Активная позиция суда в процессе доказывания предполагает инициативу суда в проверке всех доказательств, представленных как стороной обвинения, так и стороной защиты, без которой выполнение функции правосудия и вынесение обоснованного и мотивированного решения невозможно. Для этого суд вправе истребовать документы, предметы, вызывать и допрашивать свидетелей, совершать иные действия познавательного характера, предусмотренные главой 37 УПК РФ.

5. Одна из задач суда состоит в том, чтобы наиболее полно выяснить позицию подсудимого по предъявленному ему обвинению путем непосредственного восприятия процедуры его допроса. В случаях, когда подсудимый не признает себя виновным, необходимо законодательно запретить использование данных оглашенного показания обвиняемого для обоснования обвинительного приговора в связи с нарушением требования непосредственности восприятия судебного доказательства. Это обеспечит вынесение законных, обоснованных и справедливых приговоров. Вместе с тем, будет снята такая острая и давняя проблема как неправомерное воздействие на допрашиваемого подозреваемого (обвиняемого) в ходе предварительного расследования с целью получения нужных для следователя показаний в совершении преступления.

6. Допрос свидетеля под псевдонимом существенно ограничивает использование правила непосредственности исследования доказательств для

стороны защиты. Сторона защиты не может быть уверена в том, что рядом с допрашиваемым не находятся другие заинтересованные лица, которые могут подсказывать, как следует отвечать на поставленные вопросы. Или у допрашиваемого нет технических средств связи, по которым он может получать рекомендации, как следует отвечать. Поэтому показания, полученные в режиме анонимности, не должны быть положены в основу обвинительного приговора, и суд не может обосновывать обвинительный приговор решающим образом на показаниях анонимного свидетеля.

7. Согласно ст. 282 УПК РФ вызов на допрос эксперта не носит обязательного характера. В этом случае в судебном заседании оглашается его заключение. Но оглашение документа не равнозначно допросу эксперта. Это существенно ограничивает возможность стороны защиты исследовать полноту, научную обоснованность и достоверность заключения и нарушает принцип равноправия сторон. Редакция ст. 282 УПК РФ должна быть изменена, и вместо выражения: «суд вправе» заменить на «суд должен».

8. Правило непосредственности исследования распространяется на участников уголовного судопроизводства, наделенных правом собирания доказательств (ст. 86 УПК РФ). Эксперт к их числу не относится. Поэтому считаем ошибочной позицию тех авторов, которые предлагают наделить эксперта правом самостоятельно обнаруживать будущий объект исследования. При наличии предмета, предполагаемого носителя микрообъектов или микроследов следователь должен с участием специалиста осмотреть его. Специалист обнаружит искомое, а следователю необходимо составить соответствующий протокол осмотра. Обнаруженные микрообъекты будут признаны вещественным доказательством, в связи с чем назначена соответствующая судебная экспертиза. Возможен и второй вариант. В этом случае следователь должен присутствовать при производстве экспертизы и, при обнаружении экспертом микрообъектов, микроследов, составить соответствующий протокол осмотра.

9. Законодатель, последовательно расширяя компетенцию специалиста, в настоящее время разрешил имеющиеся противоречия и регламентировал производство им не только исследования, но и дачу заключения по правовым вопросам, обязав специалистов налогового органа давать заключения о нарушении законодательства РФ о налогах и сборах и (или) об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний по материалам, представленным следователем.

10. Для усиления начала непосредственности необходимо внести следующие изменения в уголовно-процессуальное законодательство:

- с учетом того, что существует только ведомственный образец заключения специалиста, необходима законодательная регламентация поручения специалисту о проведении требуемого исследования, форма и содержание его заключения;

- следует регламентировать процессуальный порядок проведения допроса специалиста и эксперта, как самостоятельного действия судебного характера;

- изменить редакцию п. 1 ч. 1 ст. 315 УПК РФ, указав, что следователь должен разъяснить обвиняемому его право ходатайствовать о рассмотрении уголовного дела в особом порядке и правовые последствия реализации обвиняемым такого права не при ознакомлении с материалами уголовного дела, а после его допроса, когда становится ясно, что он после проведения консультаций с защитником согласен с предъявленным обвинением;

- статью 42 УПК РФ «Потерпевший» дополнить словами: «давать согласие или возражать против рассмотрения уголовного дела в особом порядке» (п. 12.1 ч. 2 ст. 42 УПК РФ);

- следует законодательно закрепить право прокурора, наряду с государственным обвинителем, выражать свое отношение к ходатайству обвиняемого о рассмотрении уголовного дела в порядке главы 40 УПК РФ.

Такое дополнение необходимо внести в п. 3.1 ч. 1 ст. 221 УПК РФ, указав «о согласии на рассмотрение уголовного дела в порядке главы 40 УПК РФ»;

- ст. 316 УПК РФ должна быть дополнена требованием о допросе подсудимого в суде, по аналогии со ст. 317.7 УПК РФ;

- предусмотреть в ст. 234 УПК РФ обязательность проведения предварительного слушания по делам о согласии обвиняемого с предъявленным обвинением в порядке главы 40 УПК РФ и об особом порядке судебного разбирательства в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве в порядке главы 40.1 УПК РФ;

- дополнить редакцию ст. 25.1 УПК РФ о возможности прекращения уголовного дела или уголовного преследования в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении уголовного проступка и назначении данному лицу иной меры уголовно-правового характера;

- дополнить редакцию ст. 446.2 УПК РФ частью 6.1 о назначении лицу, совершившему уголовный проступок, в отношении которого уголовное дело или уголовное преследование прекращено, иной меры уголовно-правового характера в виде общественных работ или ограниченно оплачиваемых работ.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что выводы и предложения данной работы позволят расширить и углубить теоретические знания о правиле непосредственности в суде первой инстанции. Теоретические положения могут применяться в преподавательской деятельности, использоваться для подготовке учебных и методических программ, учебных пособий и учебников по курсу «Уголовно-процессуальное право».

Практическая значимость результатов диссертационного исследования основана на научных выводах, способствующих повышению эффективности норм уголовно-процессуального закона, и, как следствие, стабилизации и унификации практики его применения в исследуемой области уголовно-процессуального знания. Диссертантом сформулированы

предложения по внесению изменений в нормы УПК РФ. Сформулированные в исследовании рекомендации по совершенствованию отдельных норм уголовно-процессуального права и результаты анализа и обобщения судебной практики могут быть использованы в законотворческой и правоприменительной деятельности.

Апробация результатов исследования. Сформулированные соискателем положения и выводы были предметом обсуждения на заседаниях кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы Южно-Уральского государственного университета. Сформулированные в работе идеи получили апробацию в 17 статьях, опубликованных в научных журналах, в том числе 4 статьи в журналах перечня Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, двух научно-практических и шести Международных научно-практических конференциях, монографии «Применение правила непосредственности при рассмотрении уголовных дел судом первой инстанции». М. 2020. «Юрлитинформ». 12,5 п.л.

ГЛАВА I. ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ НЕПОСРЕДСТВЕННОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

1.1. История (эволюция) понятия и сущности непосредственности в уголовном процессе России

Рассмотрение данного вопроса необходимо начать с анализа существенных черт розыскного процесса, что представляется весьма актуальным, т.к. общепризнано, что знание истории обогащает опытом прошедшего, объясняет настоящее и дает возможность предсказать будущее. С учетом того, что мы рассматриваем правило непосредственности в качестве средства познания судебных доказательств, представляется целесообразным изучить эволюцию этого правила и составить представление об основных положениях теории доказательств. Исходя из этой позиции, мы сочли целесообразным рассмотреть существенные особенности розыскного процесса, чтобы показать качественные преобразования в Уставе Уголовного Судопроизводства 1864 г., и, на этой основе, проанализировать актуальные теоретические и практические вопросы дальнейшего развития уголовного процесса до наших дней в срезе избранной темы исследования.

Процесс зарождения судебной процедуры формировался в древнейший период народной жизни, когда господствовали обвинительные формы суда и право сохраняло свой народный характер, когда грамотность была мало распространена, судопроизводство было устное, и судьи выносили решение только на основании того, что они видели и слышали, что было результатом их непосредственного наблюдения³.

Законодательство Ивана Грозного основывалось на порядке, введенном в Германии Бамбергским уложением 1507 г. и Каролиной 1532 г., и уже содержало розыскные начала. Уложение Алексея Михайловича 1649 г. еще

³ См.: Русское уголовное судопроизводство. Пособие к лекциям ординарного профессора Императорского Университета Св. Владимира, доктора уголовного права Д.Г. Тальберга. Том 1. Киев. 1889. С.37.

больше вытеснило остатки состязательного процесса с непосредственным восприятием доказательств.

С развитием феодальных отношений, руководство в судебном разбирательстве стало переходить к представителям власти. Появились губные старосты. Они объезжали свои округа и расспрашивали местных жителей, кто здесь лихие люди. В их задачу входили сбор доказательств и наказание виновных. На первый план выступало государство, преследующее лиц, совершивших преступление. Гласность, устность и непосредственность сменились негласностью и письменностью.

Можно признать, что розыскной процесс в нашей стране начал складываться в эпоху Судебников⁴. Первоначально он применялся при разбоях с поличным, позднее и для дел об убийствах, поджогах, измене и др. Это связано с развитием взгляда на преступление уже не как на частный иск, затрагивающий интересы конкретного лица, а как посягательство на правопорядок, являющийся достоянием всего общества. Поэтому государственная власть стала сосредотачивать карательные возможности в своих руках⁵.

Самыми существенными данными, на которых держалась вся система доказательств, являлись: собственное признание подсудимого и показания свидетелей. Собственное признание средневековые юристы называли «*probatio liquidissima*», «*regina probationum*». Они говорили: достойнейший из свидетелей - это сам сознающийся виновным. Оно превращает дело спорное в бесспорное. Судья имел вернейший способ добиться признания - пытку.

Розыскное начало уголовного процесса соединило в руках судьи такие несовместимые функции как обвинение, защита и разрешение дела. Судья считался лучшим защитником подсудимого. За последним право на защиту

⁴ См. Памятники русского феодального права XV века эпохи царствования Ивана III. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Следует отметить, что впервые в древнерусской истории слово "суд" упоминалось в Уставе князя Владимира Святославовича. Точная дата его принятия историками не определена, но исследователи относят его появление к первым годам XI века. См. 80 лет Верховному Суду РФ / Под общей ред. В.М.Лебедева. М. 2003. С.7.

не признавалось. Преимущественное значение имела письменность и резкое ограничение прав обвиняемого. Суд с доказательствами знакомился только по следственному письменному производству, непосредственность утрачивалась. Судебное разбирательство было негласным. Все судебные действия были тайными, поэтому приговоры не вызывали к себе доверия.

Как видим, в розыском или следственном процессе функции обвинителя, обвиняемого и судьи не разграничены, и были соединены в лице судьи, собственно он и является единственным процессуальным субъектом.

Чрезмерное развитие письменности, при обширности следственного материала, вызвало на практике необходимость двойной его передачи. Для решения дела по существу, канцелярия делала краткое извлечение из актов следственного производства, так называемый "доклад", который и служил основанием судебного решения. Таким образом, решение судьи в каждом конкретном случае получало двойную субъективную окраску: в следственном производстве и в докладе, извлеченном из актов этого производства. Суд превратился в пустую формальность. Здесь проявлялось полное господство судьи. Обвинение могло изменяться и усиливаться по усмотрению судьи.

Действовала формула: «*Quod non est in actis. non est in mundo*» - чего нет в документах, того нет и на свете. Таким образом, предварительное следствие, впервые появившееся в инквизиционном процессе, развилось до такой степени, что поглотило значение последующего судебного разбирательства, где, собственно, и должен решаться вопрос о виновности и похоронило непосредственное исследование доказательств судом.

Как видно из изложенного, с развитием розыского начала уголовного процесса произошел коренной разворот в судопроизводстве на 180 градусов: от гласности и непосредственности рассмотрения судебных доказательств до полного отсутствия гласности и непосредственности, защиты прав личности. Общее состояние правосудия стало неудовлетворительным.

Наиболее широкое распространение розыскной процесс получил в петровском законодательстве. Петр I отрицательно относился к старому процессу и решил его преобразовать, издав два законодательных акта: «Воинских процессов» (3-я часть Воинского устава) и Указа «О форме суда» 1723 г. Воинский устав 1716 г. состоял из четырех частей. Для нас представляет особый интерес третья часть - Устав военного судоустройства и судопроизводства. Воинский Устав должен был применяться не только в военных судах, но и в гражданских судах по отношению ко всем разрядам жителей.

В Указе «О форме суда» требовалось вводить исключительно словесное судоговорение, позволяя секретарям записывать только речи тяжущихся, исключая из них все то, что, по их мнению, к делу не относится.

Отличительный характер этой системы заключался в том, что закон ничего решительно не предоставлял мнению судьи, но определял а priori, какую силу должно иметь каждое доказательство, так что судье оставалось только механически складывать эти доказательства, и быть простым орудием и исполнителем закона, не считаясь с собственным мнением. Как видим, внутреннему убеждению судьи, при такой оценке доказательств, места не было.

Определенное внимание судопроизводству посветила и Екатерина Вторая. В своем Наказе она существенно изменила точку зрения на подсудимого, господствующую в Воинском Уставе, признала идею презумпции невиновности. «Ни один гражданин не должен быть наказан раньше, чем суд докажет его вину». Вместе с тем, «Одного совершенного доказательства, говорилось в ее Наказе, - достаточно для признания обвинения несомнительным». Этим «Наказом» Императрица подчеркивала свою приверженность идеям Дидро, Монтескье и др. просветителей⁶.

⁶ Считалось, что Наказ не есть оригинальное произведение, ибо большая часть его содержания заимствована из сочинения Монтескье «О духе законов», сочинения Беккария «О преступлениях и наказаниях» и сочинений Гельвеция «О разуме» и «О человеке». Из 526 статей Наказа около 100 (от 147 до 245) заимствованы из сочинения Беккария и более

Ею была отделена следственная часть от судебной. Расследование преступлений возложено на полицию, организованы сословные суды⁷.

Однако система формальных доказательств продолжала действовать и, следовательно, мнение судьи, как и прежде, не играло никакого значения при непосредственном восприятии доказательств. В начале XIX столетия возникла острая необходимость в общей систематизации российского права, в том числе в сфере уголовного процесса. В результате, по велению императора Николая II, сначала появилось составленное в 1830 г. Полное собрание законов Российской империи, куда вошли все законы как действующие, так и утратившие силу, начиная с Соборного уложения 1649 г. На его основе был подготовлен Свод законов 1832 г. в 15 томах, включивший лишь действующие законодательные акты.

Закон заведомо сам определял силу каждого доказательства для руководства судьям. Он подразделял их на совершенные и несовершенные (ст. 1023).

Как видно из изложенного, основной труд в оценке доказательств взял на себя законодатель. Он предусмотрел и предопределил заранее силу всех доказательств, предписал правила, которых судья должен был механически придерживаться. Решение судьи являлось результатом простого арифметического сложения значения имеющихся доказательств. Указанный формализм понуждал судью поступать вопреки своему убеждению, ибо оно не имело никакого значения.

Следует подчеркнуть, что сущность формальной системы доказательств заключалась в том, что не всякий факт мог считаться доказательством, а лишь тот, в котором заранее признана законом

250 - из Монтескье. Большая часть Наказа написана императрицей на французском языке и только незначительная - на русском. Подробнее см. Учебник истории русского права периода империи (XVIII - XIX ст.) В.Н. Латкина - Ординарного Профессора Императорского С-Петербургского Университета. СПб 1899. С.64.

⁷ Первая часть этого сочинения была опубликована 30 июля 1767 г. Наказ состоял из 526 статей разбитых на 20 параграфов. Еще 2 главы посвященные полиции и экономике были изданы отдельно в 1768 г.

юридическая достоверность. Судье не предоставлялось право по своему субъективному убеждению оценивать факты, они были расценены самим законодательством: одни факты сами по себе (например, сознание), а другие при наличии известных условий (например, свидетели, если это очевидцы или их двое).

Только такое решение суда имело значение, в котором ясно указано, что оно построено на данных, на которые суду дозволено опираться в своих решениях. Следовательно, если имеется в деле доказательство, названное в формальной теории совершенным, то истина должна считаться открытой. Наоборот, если нет таких доказательств, то хотя бы то же число косвенных улик выясняло дело, судья не имел права дать положительного ответа, и всё что мог - это оставить обвиняемого в подозрении.

Мотивы, главенствующие в теории формальных доказательств, заключались в следующем: решение не может быть субъективным суждением судьи, а является подведением жизненного факта под общее, законом установленное положение. Что же касается вопроса, почему установлены именно эти, а не иные положения, то считалось, что это результат опыта целого ряда столетий.

Таким образом, хотя судья и имел возможность непосредственно воспринимать доказательства, но его внутренне убеждение при этом было направлено не на решение вопроса о виновности, невиновности подсудимого. Он должен был решать, какие доказательства являются совершенные, какие нет, и достаточна ли их совокупность требованиям закона для вынесения итогового решения.

По статистическим сведениям Министерства юстиции при действии сводного законодательства судебными местами постановлялось приговоров обвинительных только 12,5%⁸, остальные же 87,5% приходились главным образом об оставлении в подозрении⁹.

⁸ Свод Законов предусматривал десять видов казней и наказаний: 1) казнь смертна, 2) смерть политическая, 3) лишение прав состояния, 4) телесные наказания, 5) работы, 6)

В литературе того времени отмечалось, что этот процесс давал в руки государству мощное средство для проведения в жизнь его воли. Он сделал суд с начала и до конца функцией государственных органов, устранив из судебного преследования и разбирательства стороны, превратив обвиняемого в объект исследования, в средство доказывания, принеся личность в жертву государству. В этой идее служения государственным интересам проявляется великая историческая роль розыскного процесса. Она диктовалась условиями общественной и политической жизни той эпохи, и с этой точки зрения и должна быть оцениваемая¹⁰.

Однако следует заметить, что задачей суда вовсе не является поддержание престижа власти, а исключительно охрана действующего закона и основанных на нем прав личности. Гражданин должен быть убежден, что государство не является судьей в своем собственном деле. Суд призван быть охранителем права. Он должен быть беспристрастным третьим, решающим спор между личностью и государством. Оказание содействия власти со стороны суда может заключаться лишь в строгом и добросовестном исполнении судейского долга, в произнесении, после тщательного исследования представленных сторонами доказательств, беспристрастного решения на основании действующего закона. Поэтому важнейшей задачей науки является выработка таких прогрессивных рекомендаций, чтобы суд из орудия управления превратился в институт правосудия, в орган разрешения правового спора. Ибо с развитием человеческого общества возрастают требования к свободе личности и, следовательно, формы и обряды процесса должны соответствовать уровню развития культуры данного общества. Понятно, что заранее в законе невозможно определить, какие доказательства имеют большую силу и, таким образом, являются совершенными, а какие

ссылка, 7) отдача в солдаты, 8) лишение свободы, 9) денежные взыскания и опись движимых имуществ в казну в виде наказания, 10) церковные наказания (кн. 1 ст. 16).

⁹ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Том 1. СПб. 1996. С.36-37.

¹⁰ Уголовное судопроизводство. Пособие к лекциям Н.Н. Розина ординарного профессора Императорского С-Петербургского Университета. Второе издание, измененное и дополненное. СПб.1914. С.39.

такowymi не являются. И, как показал исторический опыт, безусловно совершенных доказательств на все случаи жизни наука и юридическая практика не знает.

Уместно напомнить, что В. Спасович утверждал: «Система судебных доказательств данной эпохи есть вернейший масштаб умственного развития народа в данный момент, признак его младенчества и немощи или его возмужалости и зрелости в деле исследования важнейшего вида правды, правды юридической»¹¹.

Франция первая ввела реформу, отвергающую систему законных (формальных) доказательств, согласно которой, в обоснование принимаемого решения, было положено внутреннее убеждение судьи. Эта реформа была делом Учредительного собрания и совершена сентябрьским законом 1791 г. В Германии система формальных доказательств просуществовала до 1848 г., в Австрии - до 1873 г., в России - до Судебных уставов¹².

Император Александр II при вступлении на престол в Манифесте 14 марта 1858 г. изложил определенные требования к судебной реформе, чтобы: «правда и милость царствовали в судах». 20 ноября 1864 г. Александр II в Царском селе подписал Указ Правительствующему сенату, где указал: «Рассмотрев сии проекты, МЫ находим, что они вполне соответствуют желанию Нашему водворить в России суд скорый, правый, милостивый и равный для всех подданных НАШИХ, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утвердить в народе НАШЕМ то уважение к закону, без коего невозможно общественное благосостояние и которое должно быть постоянным руководителем действий всех и каждого, от высшего до низшего»¹³.

¹¹ Спасович В.Д. Публичные лекции, читанные в С-Петербургском университете (сентябрь и октябрь 1860 г.). С.11.

¹² Познышев С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. М. 1913. С.178.

¹³ Указ Императора Александра II от 20 ноября 1864 г. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

Одним из достижений Устава стало положение, в соответствии с которым доказательства по уголовному делу теперь должны были исследоваться непосредственно, для возможности их оценки по внутреннему убеждению судей, что позволяет принять логически выверенное, справедливое, законное и обоснованное итоговое решение.

Составители УУС были озабочены проблемой, как, с одной стороны, законом не сузить границы судебного убеждения, а с другой - предупредить невозможность использования судьями недопустимых доказательств.

Посчиталось достаточным в ст. 766 УУС сделать указание: «Судьи должны определять вину или невиновность подсудимого по внутреннему своему убеждению, основанному на обсуждении в совокупности всех обстоятельств дела»¹⁴. И это был революционный шаг в вопросе использования правила непосредственности исследования судебных доказательств. Именно путем непосредственного исследования доказательств должно формироваться внутренне убеждение судей.

Свобода судейского убеждения обязывала к построению логически выверенного решения, построенного с учетом законов логики и должна отличаться от случайно возникшего впечатления. В решении необходимо аргументировать, почему в конкретном случае судом был дан приоритет определенным доказательствам и не оказали существенного влияния другие.

Изложенное позволяет утверждать, что внутреннее убеждение судьи, это не мимолетное мнение, а осознанное, основанное на анализе всех исследованных доказательств, сформировавшееся по результатам оценки позиции сторон, построенное на законах психологии, логически выверенное и обоснованное решение. Внутреннее убеждение - это убеждение совести.

Из сказанного вытекает логический вывод о том, что можно полагаться на внутреннее убеждение судей тогда, когда они имели возможность в ходе

¹⁴ Аналогично в ст. 118 УУС указывалось: «По выслушивании сторон и по соображении всех доказательств, имеющих в деле, мировой судья решает вопрос о вине или невиновности подсудимого по внутреннему своему убеждению, основанному на совокупности обстоятельств, обнаруженных при судебном разбирательстве».

судебного следствия непосредственно анализировать все имеющиеся по уголовному делу доказательства, сопоставляя их между собой.

Вместе с тем, для того чтобы внутреннее убеждение не становилось личным произволом, в ходе процесса необходимо руководствоваться требованиями закона о свойствах доказательств и правилах доказывания¹⁵.

Внутреннее убеждение судьи складывается в ходе непосредственного исследования представленных сторонами судебных доказательств. Однако термин «непосредственность» не содержался в УУС. В нем использовался такой термин как «устность».

Важно подчеркнуть, что сущность начала устности состоит не в умалении письменных доказательств, а в устранении бумажного способа производства и решения дела по одним лишь письменным актам. Прочтение показаний составляет лишь исключение из общего правила об устности уголовного судопроизводства.

Считалось что слово «устность» даёт не совсем полное и точное понятие о той процедуре судебного следствия, которую ею называют. Ибо устный процесс стремится не только к тому, чтобы суд в своем присутствии осуществил допросы сторонам, свидетелям и экспертам, - но, чтобы суд, насколько это возможно, встретился с преступлением лицом к лицу, имея возможность прочувствовать подлежащий его обсуждению случай во всех

¹⁵ УУС содержал довольно обширный перечень недопустимых доказательств. Согласно ст. 704 не допускались к свидетельству: 1) безумные и сумасшедшие, 2) священники - в отношении к признанию, сделанному им на исповеди, 3) присяжные поверенные и другие лица, исполняющие обязанности защитников подсудимых - в отношении к признанию, сделанному им доверителями. Ст. 706 предусматривала запрет к свидетельству под присягой: 1) отлученных от церкви по приговору духовного суда, 2) малолетних, не достигших четырнадцати лет, 3) слабоумных, не понимающих святости присяги. Ст. 708 - не допускаются к свидетельству под присягой по отводу подсудимого, наследники его, в какой бы степени родства они не состояли с ним, когда он судится за преступление, разрушающее все права состояния.

Согласно ст. 707 - не допускаются к свидетельству под присягой в случае предъявления какой-либо из сторон отвода: 1) лишенные по суду всех прав состояния или всех особенных прав и преимуществ, лично и по состоянию им присвоенных и пр., и пр.

его фактических отношениях. Поэтому слово «устность» лучше заменить выражением «непосредственность»¹⁶.

С.В. Познышев считал, что «Из непосредственности вытекает, между прочим, начало устности. С заявлениями и объяснениями сторон, с показаниями экспертов и свидетелей судья должен знакомиться не через письменное изложение их, хотя бы самими авторами этих показаний, а путем выслушивания их. В показании или объяснении важен тон, которым оно сделано, тон уверенности или сомнения, раздражения или равнодушия и т.д. Но его не передать на бумаге»¹⁷.

В шестидесятых - семидесятых годах девятнадцатого столетия различие между началом устности и понятием непосредственности выступает отчетливее.

Считалось, что под началом непосредственности разумеют устранение, насколько это возможно, всего того, что стоит между судьей, постановляющим приговор, и между доказательствами, предметами исследования. Таким образом, производство дела, основанное на этом принципе таково, что выводы судьи о том или другом обстоятельстве дела являются, как и все судебное решение, результатом личного наблюдения судьи¹⁸.

Под непосредственностью доказательств разумелось не какое-либо присущее им внутреннее свойство, а только прием, с соблюдением которого доказательства, какого бы содержания они не были, должны быть предъявляемы на судебном следствии, чтобы при предъявлении

¹⁶ Чебышев-Дмитриев А.П. Русское уголовное судопроизводство. СПб.1875. С.565.

¹⁷ Познышев С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. М. 1913. С.43.

¹⁸ Викторский С.И. Русский уголовный процесс. Издание второе - исправленное и дополненное. М. 1912. С.22.

доказательств не было увеличиваемо число передаточных инстанций между фактом, подлежащим исследованию и судом¹⁹.

Как видно из изложенного, не предварительное следствие, как было прежде, а судебное теперь стало главной решающей стадией уголовного процесса, т.к. только на основании исследованных судом с участием сторон доказательств решается вопрос о виновности или невиновности подсудимого.

Октябрьская революция 1917 г. совершила перелом в истории отечественного уголовного процесса. Сразу же проявились усилия по демонтажу существовавшей судеустройственной и процессуальной системы. Уже 24 ноября 1917 г. Декрет о суде № 1 официально упразднил все судебные учреждения прежнего режима. 22 февраля 1918 г. был принят Декрет о суде № 2. Здесь отмечалось, что Судебные уставы 1864 г. применяются лишь в той мере, в какой они не отменены декретами советской власти и не противоречат правосознанию трудящихся классов. Декрет вводил гласность и устность, обеспечивающих непосредственность исследования доказательств, и оценку их, исходя из революционной совести и социалистического правосознания.

Окончательная отмена действия УУС была объявлена в Положении о народном суде РСФСР 30 ноября 1918 г. В ст. 22 указывалось: «ссылки в приговорах и решениях на законы свергнутых правительств воспрещаются».

По этому поводу, уже в девяностые годы XX столетия в литературе отмечалось то обстоятельство, что мы, будучи лишены правовой памяти, ведущие отсчет существования уголовного процесса от первых декретов о Суде и Инструкции об организации советской милиции, с удивлением дикарей узнаем, что те проблемы, которые мы мучительно пытаемся решить

¹⁹ Щегловитов С. О значении устности и непосредственности в уголовном процессе // Журнал гражданского и уголовного права. Издание С- Петербургского Юридического общества. Год Восемнадцатый. Октябрь. Книга восьмая. СПб. 1888. С.130.

сегодня, занимали незаурядные умы русских юристов сто лет назад²⁰. Можно утверждать, что большой и ценный опыт, накопленный в законодательстве Российской Империи, оставался невостребованным в советский период.

В тридцатых годах прошлого века в советской литературе развернулась широкая дискуссия о роли судейского убеждения при оценке доказательств, под которой понималось познание фактов. Считалось, что единственным мерилom силы доказательств признается не свойство этих доказательств, но единственно степень судейского убеждения, им вызываемого²¹. Однако, что же понимать под внутренним судейским убеждением, ясности не было. Например, народный суд 1-го участка Ямпольского района Сумской области, принимая свое внутреннее убеждение за критерий истины выводов по делу, записал в приговоре: «Хотя свидетели и не уличают Мишкина в совершении преступления, но суд убежден в том, что убийство кассира - дело рук Мишкина»²². Этот пример показателен тем, что внутреннее убеждение судьи должно формироваться на основе непосредственного исследования и оценки имеющихся допустимых, достоверных доказательств, их анализа, учета позиции сторон. А в данном случае доказательств виновности нет, а внутреннее убеждение у судьи есть²³. Позднее закрепились точка зрения, согласно которому внутренне убеждение это не безотчетное чувство, не инстинкт, не интуиция, не «чутье», не «внутренний голос», а сознательная уверенность в правильности определенного решения вопроса о виновности или невиновности обвиняемого. Уверенность, опирающаяся на объективные основания, из которых вытекает именно данное решение, и только оно, а не какое-либо иное²⁴.

²⁰ Лившиц В., Прошкин Л. Процессуальный гуманизм и инквизиция // Социалистическая законность. 1990. № 3. С.38.

²¹ Вышинский А.Я. Курс уголовного процесса. М. 1927. С.103.

²² Социалистическая законность. М. 1954. № 6. С.9.

²³ Строгович М.С. Внутреннее судейское убеждение и оценка доказательств в уголовном процессе // Проблемы уголовной политики. М.1937. Кн.1У. С.48.

²⁴ Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства. М. 1955. С.299.

В первые годы советской власти действовали две параллельные системы судов: общие и особенные, в виде революционных трибуналов. В это время уголовно-процессуальное законодательство было в основном чрезвычайным и некодифицированным. Производство по уголовным делам, подсудным революционным трибуналам, регламентировалось особыми актами. Например, Инструкцией Народного комиссариата юстиции (НКЮ) о революционном трибунале от 19 декабря 1917 г., Декретом Совета народных комиссаров (СНК) о революционных трибуналах от 4 мая 1918 г., Положением о революционных трибуналах от 12 апреля 1919 г.

Эти преобразования носили ярко выраженный политический характер. Так, постоянный судья имел совещательный голос в коллегии, а народные заседатели - решающий²⁵.

С 1 июля 1922 г. вступил в силу первый российский УПК. Он отличался даже от прежнего названия, Устав уголовного судопроизводства, в соответствии с европейским законодательством. Однако Постановлением от 11 ноября 1922 г. на заседании 4-й сессии ВЦИК было введено Положение о судостроительстве СССР, в котором содержалось указание Президиуму ВЦИК и Народному комиссариату юстиции «переработать УПК», приведя его в соответствие с Положением о судостроительстве. 15 февраля 1923 г. Постановлением ВЦИК был утвержден «переработанный УПК РСФСР», получивший название УПК РСФСР 1923 г.

Основным постулатом считалась идея о подчиненности суда политике государства, ибо В.И. Ленин указывал, что «закон есть мера политическая, есть политика»²⁶. Суд был важным инструментом проведения политики государства. В.И. Ленин писал: «Новый суд нужен был, прежде всего, для борьбы против эксплуататоров... Но, кроме того, на суды, если они организованы действительно на принципе советских учреждений, ложится

²⁵ Подробнее см.: Алексеев Н.С., Лукашевич В.З. Претворение ленинских идей в советском уголовном судопроизводстве (стадия судебного разбирательства). Л.: Изд-во Ленингр. ун-та. 1979. С.130.

²⁶ Ленин В.И. «О карикатуре на марксизм». Полн. собр. соч. М. Т. 30. С.99.

другая, еще более важная задача. Это - задача обеспечить строжайшее проведение дисциплины и самодисциплины трудящихся. Мы были бы смешными утопистами, если бы воображали себе, что подобная задача осуществима на другой день после падения власти буржуазии, т.е. в первой стадии перехода от капитализма к социализму, или - без принуждения. Без принуждения такая задача совершенно не выполнима. Нам нужно государство, нам нужно принуждение. Органом пролетарского государства, осуществляющего такое принуждение, должны стать советские суды»²⁷. Он требовал войны «не на жизнь, а на смерть ... жуликам, тунеядцам и хулиганам»²⁸.

В.И. Ленин обращал внимание на то, что нет достаточного сознания о том, что суд есть орган привлечения именно бедноты поголовно к государственному управлению (ибо судебная деятельность есть одна из функций государственного управления), - что суд есть орган власти пролетариата и беднейшего крестьянства, - что суд есть орудие воспитания к дисциплине. Нет достаточного сознания того простого и очевидного факта, что, если главными бедами России являются голод и безработица, - указывал В.И. Ленин, - то победить эти бедствия нельзя никакими порывами, а только всесторонней, всеобъемлющей, всенародной организацией и дисциплиной, чтобы увеличить производство хлеба для людей и хлеба для промышленности (топлива), вовремя подвезти и правильно распределить его; - что поэтому виноват в мучениях голода и безработицы всякий, кто нарушает трудовую дисциплину в любом заводе, в любом хозяйстве, в любом деле, - что виновных в этом надо уметь находить, отдавать под суд и карать беспощадно²⁹.

И, как свидетельствует история, суды с этой задачей справлялись.

²⁷ Ленин В.И. Вариант ст. «Очередные задачи советской власти». Полн. собр. соч. М. Т. 36. С.163.

²⁸ Ленин В.И. Как организовать соревнование. Полн. собр. соч. М.Т. 95. С.200.

²⁹ Ленин В.И. Очередные задачи советской власти. Полн. собр. соч. Т.36. С.197.

А.Я. Вышинский писал: «логика судебного разбирательства», «логика судебного процесса» не может быть сведена лишь к правилам собирания и пользования доказательствами, независимым якобы от классовых интересов, наполняющих судебный процесс своим специфическим жизненным содержанием... нельзя забывать, что самые эти правила вырабатываются в огне классовых противоречий и классовой борьбы и, следовательно, не могут не носить на себе следов своего классового происхождения»³⁰.

Однако после смерти В.И. Ленина стало происходить усиление репрессивной направленности в стране, особенно после убийства С.М. Кирова. Характерным примером является Постановление ЦИК от 1 декабря 1934 г.

Несмотря на то, что УПК РСФСР закрепил принципы и институты, призванные гарантировать права личности и установление истины по уголовным делам, они не в полной мере соблюдались правоохранительными органами и не распространялись на деятельность ОГПУ. Оно по-прежнему в борьбе с контрреволюционными преступлениями обладало чрезвычайными полномочиями. Постановление от 1 декабря 1934 г. сохраняло силу до XX съезда КПСС.

По этому поводу в литературе отмечалось, что процессуальные формы и обряды канонического процесса, до пытки включительно, были заимствованы и советскими судами"³¹.

После принятия Конституции СССР 1936 г. основные положения советского уголовного судопроизводства получили развитие в ней.

Конституция, в частности, устанавливала, что высший надзор за законностью возлагается на Генерального Прокурора СССР. На этом основании считалось, что права и обязанности прокурора в судебном разбирательстве определяются основной функцией прокуратуры - надзором

³⁰ Вышинский А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве. М. 1941. С.20.

³¹ Сперанский Б.Д. Экспертиза в процессе. Иркутск. 1925. С.9.

за законностью³². Признать в такой ситуации независимость судебной власти, не допускающей надзора за собой ни с чьей стороны, просто не соответствовало бы действительности. В Уставе уголовного судопроизводства была обеспечена независимость прокуратуры от суда и суда от прокуратуры. Общепризнанной считалась позиция, согласно которой, в отношении к суду прокуратура может и должна быть ничем иным, как только стороной в деле, равноправной со стороной защиты. Судебная независимость должна была быть священной для прокуратуры.

Следует подчеркнуть, что суд одновременно являлся и органом уголовного преследования, ибо законом наделялся правом привлечения к ответственности. В ст. 314 указывалось: «Суд, усмотрев в показаниях кого-либо из допрошенных свидетелей наличие лжесвидетельства, заносит в протокол, по возможности дословно, показания этого свидетеля и, заслушав заключение прокурора, если он участвует в деле, выносит мотивированное определение о привлечении свидетеля к ответственности, о чем объявляет свидетелю, и направляет дело для расследования, предания суду и рассмотрения отдельно от данного дела в общем порядке. При этом суд вправе принять меры пресечения в отношении свидетеля, привлеченного к ответственности».

Изложенное позволяет утверждать, что суд, в рассматриваемый период времени, не только рассматривал дело по существу, оценивая доказательства по внутреннему убеждению, но и наделялся правом возвратить уголовное дело для дополнительного расследования, привлечь к ответственности новое лицо, т.е. функциями, характерными для розыскного процесса. Данное обстоятельство не могло свидетельствовать о беспристрастности суда, подрывало авторитет его и судебной власти в целом.

³² Советский уголовный процесс. Допущено Министерством высшего и среднего специального образования СССР в качестве учебника для студентов юридических институтов и факультетов. М.: "Юридическая литература". 1975. С.296.

Вместе с тем, отдельные черты УУС нашли отражение в УПК. Были значительно расширены права обвиняемого на защиту. Предусматривалось обязательное участие защитника при рассмотрении народным судом уголовного дела в случаях нахождения подсудимого под стражей, при участии в процессе обвинителя и лиц, страдающих физическими недостатками. Защита получила возможность доводить свою позицию до сведения суда.

В ст. 319 УПК РСФСР 1923 г. отмечалось: «Суд основывает свой приговор исключительно на имеющихся в деле данных, рассмотренных в судебном заседании. Оценка имеющихся в деле доказательств производится судьями по их внутреннему убеждению, основанному на рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности» (ст. 319). Однако выражения «непосредственность исследования доказательств» этот УПК не содержал.

После смерти И.В. Сталина и XX съезда Коммунистической партии Советского Союза, в 1958 г. были приняты Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, и, в соответствии с ними, УПК РСФСР 27 октября 1960 г., более демократичный, вступивший в силу с 1 января 1961 г. Он был принят в период «хрущевской оттепели» и для своего времени был достаточно прогрессивен. Его основная направленность была сфокусирована на борьбу с преступностью. Преследовалась цель искоренить возможность использования в уголовном процессе каких-либо нормативных актов кроме УПК, с тем, чтобы по всем уголовным делам применялась единая процессуальная форма.

В данном Кодексе, в ст. 240, впервые в истории нашей страны, было сформулировано требование к суду относительно применения правила «непосредственности исследования» доказательств.

Основное содержание принципа непосредственности состояло в требованиях: чтобы между судом, решающим дело, и доказательствами, на основании которых суд решает дело, не было промежуточных звеньев и суд сам непосредственно воспринимал эти доказательства. Чтобы

доказательства, на основании которых суд решает дело, были первоисточником сведений о фактах, имеющих значение для дела³³.

Аналогичной позиции придерживался и М.А. Чельцов, считая, что непосредственность заключается в том, что выносящие приговор судьи должны путем личного восприятия ознакомиться со всеми доказательствами по делу из их первоисточников³⁴.

В критике позиции М.С. Строговича, обращалось внимание, что понимание непосредственности только как обращенного к суду категорического требования воспринимать на судебном разбирательстве сведения об исследуемых фактах непосредственно из первоисточника этих сведений неправильно. Такое понимание непосредственности, лишает суд права пользоваться вторичными доказательствами, которые в ряде случаев используются как средства обнаружения и проверки первичных доказательств, а при утрате первичных доказательств, приобретают еще большее значение. Кроме того, не связывает требования непосредственности с теми выводами, которые суд формулирует в приговоре³⁵.

Полагаем, что такая критика свидетельствует о непонимании сущности непосредственности. Формулируя требования непосредственности, закон исходит из необходимости исследования всех доказательств, но, по возможности, оградить судей от посторонних влияний при исследовании доказательств и обеспечить правильность их выводов по делу. УПК, например, особо подчеркивает, что осмотр местности и помещения производится всем составом суда (ст. 293).

Из правила непосредственности Верховный Суд СССР сделал вывод о недопустимости выполнения каких-либо процессуальных действий в ходе судебного разбирательства в порядке отдельного поручения. В определении

³³ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т.1. Основные положения науки советского уголовного процесса. М. 1968. С.157.

³⁴ Чельцов М.А. Советский Уголовный процесс. Издание 4-е, исправленное и переработанное. М. 1962. С.367.

³⁵ Советский уголовный процесс. Учебник под ред. проф. Д.С. Карева. М. 1968. С.298.

27 июня 1953 г. по делу Г. и С. изложены обстоятельства, при которых Верховный суд Абхазской АССО поручил одному из народных судов Москвы допросить потерпевших. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР указала: «такого рода участие двух судебных органов в рассмотрении одного дела законом не предусмотрено. Выполнение тех или иных процессуальных действий в порядке отдельного требования допускается только в стадии предварительного следствия. Применение такого порядка при судебном рассмотрении данного дела нарушает принцип непосредственности, а также права сторон, в особенности подсудимых лишенных возможности принять участие в допросе потерпевших, а тем самым осуществлять свое конституционное право на защиту»³⁶.

М.С. Строгович обращал внимание на тот факт, что действующее уголовно-процессуальное законодательство значительно усилило в уголовном процессе проведение принципа непосредственности и ограничило отступление от него по сравнению с прежним законодательством. При этом очень важно значение этого принципа для обеспечения прав сторон в судебном разбирательстве, так как стороны, прежде всего подсудимый, потерпевший и их представители пользуются возможностью участвовать в исследовании всех доказательств, которые имеют значение для правильного решения дела, и им гарантировано, что ни одно доказательство, не исследованное судом при участии сторон, не будет положено судом в основание приговора³⁷.

Обращает на себя внимание тот факт, что здесь несколько расширительно трактовалось понятие непосредственности исследования доказательств, включающее и оглашение протоколов, документов, что по УУС не считалось непосредственным исследованием. В классической дореволюционной литературе по уголовному процессу непосредственность

³⁶ Подробнее см.: Чельцов М.А. Советский уголовный процесс, М. 1962. С.368.

³⁷ Подробнее см.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М. 1968. С.168.

воспринималась как способ получения информации из первоисточника. Суд имел возможность не только выслушать допрашиваемого, но и учесть его ответы в ходе перекрестного допроса, уверенное поведение или нет, изменяющиеся его показания и многое другое. Когда же судья воспринимает содержание оглашаемого протокола, то он получает информацию о том, как она понята должностным лицом, составившим протокол. Насколько это восприятие было точным и что было внесено от себя допрашиваемым неизвестно. Действующий закон отнес к непосредственности все то, что воспринимает судья, независимо от того это первоначальное или производное доказательство.

В силу требования непосредственности и устности, оглашение показаний подсудимого, а также воспроизведение приложений к протоколу допроса звукозаписи показаний, данных при допросе его в качестве подозреваемого или обвиняемого на дознании, предварительном следствии и в суде, допускались лишь в случаях, предусмотренных законом (ст. 281 УПК). Показания подсудимого оглашались по инициативе суда или по ходатайству прокурора.

В ст. 141.1 УПК было впервые регламентировано применение звукозаписи. По решению следователя при допросе обвиняемого, подозреваемого, свидетеля или потерпевшего может быть применена звукозапись. Звукозапись могла быть применена также по просьбе обвиняемого, подозреваемого, свидетеля или потерпевшего. Однако на практике она не нашла широкого применения. Объяснялось это тем, что по окончании допроса звукозапись полностью должна быть воспроизведена допрашиваемому. Если допрос фактически продолжался два часа, то следователь при применении звукозаписи должен был затратить четыре часа. Это было определенным сдерживающим моментом.

Завершая рассмотрение данного параграфа отметим:

1. Анализ эволюции правила непосредственности в качестве средства познания судебных доказательств показывает, что до Свода законов процесс

носил частно - исковой характер, отличавшийся гласностью и непосредственностью. Судьи имели возможность непосредственно воспринимать показания истца и ответчика, показания свидетелей, наблюдать за их поведением, могли выяснять возникшие противоречия. Это позволяло судьям сформировать твердое убеждение о сущности рассматриваемой жалобы, виновности или невиновности конкретного лица, и вынести объективное и справедливое решение, носящее воспитательный характер.

2. Розыскной процесс наибольшее распространение получил в петровском законодательстве, которое просуществовало до 1864 г. Исторический опыт показал, что теория формальных доказательств не только не достигла своей цели - установление лица, совершившего преступление, а прямо противодействовала ей, уничтожая чувство ответственности судьи за принятое решение. Она не могла удовлетворять истинной цели процесса, ибо исключала внутреннее убеждение судьи, основанное на непосредственном восприятии имеющихся по уголовному делу доказательств.

3. В УУС был сделан революционный шаг путем законодательного закрепления положения о том, что судьи должны определять вину или невиновность подсудимого по внутреннему убеждению. Необходимость личного восприятия отмечалась в ряде статей Устава. Было ясно, что полагаться на внутреннее убеждение судей можно лишь тогда, когда они имеют возможность в ходе судебного следствия непосредственно анализировать из первоисточников имеющиеся по уголовному делу доказательства, выслушав мнения сторон. Поэтому, не предварительное следствие, как было прежде, а судебное стало главной решающей стадией уголовного процесса, т.к. только на основании исследованных судом, с участием сторон, доказательств решается вопрос о виновности или невиновности подсудимого.

4. Под правилом применения непосредственности понимался такой порядок судебного следствия, когда судьи имеют возможность лично

выслушивать показания потерпевших, свидетелей, экспертов, подсудимых, осматривать вещественные доказательства, прочувствовать обстановку и детали исследуемого преступления и устранять, по возможности, все то, что может находиться между судьей и предметом исследования.

5. В первые годы советской власти огромный положительный исторический опыт применения таких положений УУС как гласность и непосредственность, и основанное на этом внутреннее убеждение судьи, зачастую не учитывался и, допуская ошибки, разрабатывались заново.

6. После смерти И.В. Сталина и XX съезда Коммунистической партии СССР, в 1958 г. были приняты Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, а в соответствии с ними - более демократичный УПК РСФСР 27 октября 1960 г., вступивший в силу с 1 января 1961 г. В данном Кодексе, впервые в истории нашей страны, было сформулировано требование к суду относительно применения правила "непосредственности исследования" доказательств. В силу требования непосредственности и устности оглашение показаний подсудимого, а также воспроизведение приложений к протоколу допроса звукозаписи показаний, данных при допросе его в качестве подозреваемого или обвиняемого на дознании, предварительном следствии и в суде, допускались лишь в случаях, предусмотренных законом.

1.2. Понятие и сущность непосредственности в уголовном судопроизводстве

В действующем УПК РФ стороны должны участвовать в непосредственном исследовании имеющихся доказательств по уголовному делу, сознавая, что ни одно доказательство, не исследованное судом, не может быть положено в обоснование приговора. Это имеет фундаментальное значение для защиты прав и свобод человека.

Благодаря такому исследованию, суд получает качественную возможность составить определенное суждение о произошедшем событии, виновности (невиновности) подсудимого, решая вопросы об относимости, допустимости, достоверности и достаточности всей совокупности доказательств, в том числе и тех, которые были истребованы судом, для принятия итогового решения.

Непосредственность судебного разбирательства в качестве общего условия этой стадии уголовного судопроизводства регламентирована в статье 240 УПК РФ.

Следует отметить, что здесь, в отличие от аналогичной статьи УПК РСФСР 1960 г., законодатель впервые допустил возможность отступления от требования непосредственности, указав «за исключением случаев, предусмотренных разделом X». УПК РСФСР 1960 г. в аналогичной ст. 240 такого исключения не допускал. С нашей точки зрения, законодатель расширительно трактует правило «непосредственное исследование доказательств». В это понятие он включает все доказательства, которые подлежат исследованию, как первоначальные, так и производные. Однако их роль в доказывании весьма различна. На это обращали внимание, как мы отмечали ранее, еще видные дореволюционные юристы. Под понятие непосредственности исследования, они обоснованно включали только те доказательства, которые суд воспринимал из первоисточника.

Процессуальный закон знает два исключения из этого правила: 1) при определенных условиях дозвоительно суду использовать показания обвиняемого, потерпевшего и свидетелей, данные ими на предварительном следствии, путем оглашения этих показаний в суде; 2) в соответствии с международным договором Российской Федерации, международным соглашением или на основе принципа взаимности³⁸, при необходимости производства на территории иностранного государства осмотра, выемки, обыска, судебной экспертизы или иных процессуальных действий,

³⁸ В редакции Федерального закона от 6 июня 2007 г. № 90-ФЗ.

предусмотренных настоящим Кодексом, суд вносит запрос об их производстве компетентным органом или должностным лицом иностранного государства.

Указанная широкая трактовка законодателем правила непосредственности исследования доказательств, как справедливо отмечается в литературе, на практике порой приводит к тому, что процедура судебного разбирательства в значительной своей сути сводится к ритуалу оглашения материалов уголовного дела, составленных следователем. Это главная, коренная черта современного следствия³⁹. Отмеченное нарушает права на процессуальное равенство сторон в судебном процессе; права обвиняемого, не признающего вину, задавать вопросы показывающему против него свидетелю⁴⁰. В современной уголовно-процессуальной литературе справедливо отмечается, что формулировка данной статьи не выражает четко самой сути рассматриваемого понятия⁴¹.

Мы считаем, что предметом непосредственного исследования доказательств в суде является регламентированная законом процедура производства судебных действий, позволяющая сформировать целостное представление о содержании имеющихся доказательств и, на этой основе, получить обоснованное внутреннее убеждение судьи по обстоятельствам, подлежащим доказыванию.

Следовательно, непосредственность - это правило уголовного судопроизводства, согласно которому неизменный состав суда, путем личного восприятия в ходе состязательного судебного разбирательства, в устной форме исследует представленные стороной обвинения и защиты доказательства с участием подсудимого, его защитника, государственного

³⁹ Власова С.В., Балалаева М.В. Современный правовой формат судебного следствия // Проблемы правоохранительной деятельности. № 3. 2016. С.59.

⁴⁰ См. подробнее: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 21 от 27 июня 2013 г. «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и Протоколов к ней».

⁴¹ Мезинов Д.А. О проблемах реализации начала непосредственности судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2008. № 4 (17). С.178.

обвинителя, других участников уголовного судопроизводства, для принятия законного, обоснованного и справедливого итогового решения по уголовному делу на основании сложившегося объективного внутреннего убеждения.

Из содержания правила непосредственности можно сформулировать два вывода: 1) требование личного восприятия доказательств участниками судебного следствия, исследующими и оценивающими их, с возможностью задать вопросы и уточнить информацию, 2) требование основывать итоговое решение на совокупности доказательств, исследованных лично.

В литературе предложили режим функционирования правила непосредственности подразделять на ординарную, факультативную и экстраординарную непосредственность. Судебное разбирательство, в ходе которого имеет место личное восприятие судьями, разрешающими дело по существу, всех представленных доказательств, с привлечением участников судебного разбирательства, могущих поставить под сомнение относящиеся к делу доказательства, образует ординарную непосредственность.

Факультативная непосредственность имеет место при рассмотрении уголовного дела в особом порядке (главы 40, 40.1 и ст.226.9 УПК РФ).

Экстраординарная непосредственность имеет место при таком режиме исследования судом доказательств, когда общим правилом является исследование письменных материалов уголовного дела, собранных на предыдущих стадиях производства по делу⁴².

На решающее значение непосредственности для установления действительных фактических обстоятельств уголовного дела в судебном разбирательстве одним из первых указал проф. М.К. Свиридов⁴³. Он обращает внимание на тот факт, что в прежнее время принцип

⁴² См. подробнее: Михайлов А.А. Виды непосредственности в уголовном процессе // Уголовная юстиция. 2017. № 10. С.60.

⁴³ См. например, Свиридов М.К. О состязательности российского уголовного процесса // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. Ч. 41. // ред. С.А. Елисеев, М.К. Свиридов, Р.Л. Ахмедшин. Томск. 2008. С.145.

непосредственности постоянно был в центре внимания исследователей (А.Ф. Кони, Л.Е. Владимирова, М.С. Строговича, В.Я. Лифшица и др.). Сейчас же внимание к этому принципу ослаблено. Он почти исчез из научных работ (ряд авторов его упоминают, но своеобразно - как одно из проявлений состязательности)⁴⁴.

Л.А. Зашляпин пришел к обоснованному выводу, согласно которому, понимание непосредственности как метода, позволяет рассматривать судебные действия следственного характера не только как проявление компетенциальной активности суда, но и как проявление судебных технологий (их оснований). Он обоснованно подчеркивает взаимосвязь непосредственного исследования доказательств с функцией разрешения уголовного дела по существу⁴⁵.

Методологическому значению принципа непосредственности посвятил свои исследования и А.А. Михайлов. Обращая внимание на технологию работы с доказательствами, он подчеркивает, что принцип непосредственности отвечает за методологию проверки доказательств в аспекте выстраивания непосредственных связей между судьей, разрешающим дело по существу и источниками доказательств⁴⁶.

Как видно из изложенного, определенная группа ученых рассматривает правило непосредственности доказательств в качестве принципа уголовного процесса. Однако по данному вопросу не существует единого мнения. Первые считают, что принципы - это общие руководящие положения, на которых строится уголовный процесс. Причем принципами процесса признаются только такие, соответствующие его объективной сущности,

⁴⁴ Свиридов М.К. Непосредственность исследования доказательств в судебном разбирательстве // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. Ч. 47 /под ред. С.А. Елисеева, Л.М. Прокументова, М.К. Свиридова, В.А. Уткина, О.И. Андреевой, Н.С. Дергача. Томск.: Изд-во Том. ун-та. 2010. С.175-176.

⁴⁵ Зашляпин Л.А. Судебные действия следственного характера как научная метафора. М. Юрлитинформ. 2011. С.139.

⁴⁶ Михайлов А.А. Принцип непосредственности как метод исследования доказательств в судебном разбирательстве уголовных дел // Уголовная юстиция. № 11. 2018.

руководящие идеи, которые получили свое закрепление в нормах права⁴⁷. Наиболее ярким выразителем этой идеи выступала Т.Н. Добровольская⁴⁸. Эту позицию разделяет С.Б. Россинский. Он подчеркивает, что принципы уголовного судопроизводства - есть законодательно закрепленные основополагающие правовые положения прямого действия⁴⁹.

Однако определенный ряд ученых процессуалистов, не только не считают непосредственность исследования доказательств принципом, но и не предполагают возможность существования принципов уголовного процесса путем закрепления их в нормах права⁵⁰. А.В. Агутин, в частности, пришел к выводу, что принципы отечественного уголовного судопроизводства в своей значительной части не могут подлежать непосредственному закреплению в тексте уголовно-процессуального законодательства⁵¹.

Мы придерживаемся точки зрения, согласно которой, принципы уголовного судопроизводства должны найти нормативное отражение, относится ко всему уголовному процессу, а не к части его, и поэтому не считаем непосредственность исследования доказательств принципом уголовного процесса, так как сам законодатель отнес непосредственность к общим условиям судебного разбирательства, предусмотрев даже

⁴⁷ Полянский Н.Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. Изд. МГУ. 1956. Ст.83. Элькин П.С. Уголовно-процессуальное право. Сб. «40 лет советского права». Т.2. Изд. ЛГУ. 1957. С.602; Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Изд. АН СССР. 1958. С.73; Якуб М.Л. Демократические основы советского уголовно-процессуального права. Изд. МГУ. 1960. С.26; Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. Госюриздат. 1962. С.43; Тыричев И.В. Природа принципов советского уголовного судопроизводства. Сб. «Роль правовой науки в совершенствовании практической деятельности государственных органов, хозяйственных и общественных организаций». Изд. Львовского госуниверситета. 1967. С.234; Кожевников М.В. Советский уголовный процесс. Учебник, под ред. Д.С. Карева. М. 1968. С.48.

⁴⁸ Добровольская Т.Н. Принципы советского уголовного процесса (вопросы теории и практики). М. Юридическая литература. 1971. С.175.

⁴⁹ Россинский С.Б. Уголовный процесс. Учебник. М. Эксмо. 2009. С.69.

⁵⁰ См., например: Савицкий М.Я. К вопросу о системе принципов советского уголовного процесса // Советское государство и право. 1950. № 1. С.45; Томин В.Т. О понятии принципа советского уголовного процесса // Труды Высшей школы МООН РСФСР. Вып. 12. М. 1965. С.193.

⁵¹ Агутин А.В. Мироззренческие идеи в уголовно-процессуальном доказывании. Автореф. дисс. доктора юр. наук. Нижний Новгород. 2005. С.38.

определенные исключения его в случаях, предусмотренных разделом X УПК РФ.

А.Р. Белкин справедливо, на наш взгляд, замечает, что под общими условиями судебного разбирательства принято понимать установленные законом правила, конкретизирующие и уточняющие принципы уголовного процесса применительно к судебным его стадиям. Фактически они отличаются от принципов уголовного процесса лишь меньшей степенью общности, действуя не во всех стадиях, а лишь в нескольких - в первую очередь, при рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции⁵².

Непосредственное исследование доказательств, с учетом позиции сторон, в состязательном, устном и гласном процессе, позволяет судье получить лично информацию из первых рук, независимо от того, насколько точно и объективно она отражена в следственных документах. Поэтому исследование доказательств путем проведения следственных действий в ходе судебного следствия позволяет судье, благодаря непосредственному восприятию, сформировать собственное внутреннее убеждение о предмете преступного посягательства и виновности (невиновности) подсудимого. Решающую роль в этом играет принцип свободы оценки доказательств, предусмотренный ст. 17 УПК РФ.

Непосредственность выполняет важную роль в познавательной деятельности суда, обеспечивая состязательность производства. Стороны в состязательном процессе ставятся перед необходимостью представления суду доказательств, непосредственного исследования их перед судом, в том числе и использования перекрестных методов допроса, отстаивания своей процессуальной позиции путем взаимной критики и аргументированного опровержения выводов противной стороны. Целью процессуальной деятельности каждой из сторон является доказывание суду правильности

⁵² Белкин А.Р. УПК РФ: конструктивная критика и возможные уточнения. Часть XII. Подготовка к судебному заседанию. Общие условия судебного разбирательства. М. 2018. С.48.

своих мотивированных выводов на основании представленных доказательств. Окончательный судебный акт выносится, когда у судьи сформировалось стойкое внутреннее убеждение и исследованные фактические обстоятельства уже не могут быть поставлены под сомнение. Европейский суд отмечает, что для итоговой оценки доказательств он обычно применяет стандарт: "вне всякого разумного сомнения"⁵³.

Мы считаем, что внутренне убеждение судьи - это его психическое состояние, возникшее как результат оценки доказательств, осуществленной на основании логически построенных выводов об относимости, допустимости, достоверности и достаточности совокупности доказательств, основанное на всестороннем, полном и объективном непосредственном исследовании судом фактических обстоятельств дела с учетом критического анализа позиции сторон. Такая возможность обусловлена как принципом свободной оценки доказательств, так и принципом независимости судей.

О.Е. Яцишина, обоснованно рассматривая в качестве волевого элемента свободы оценки доказательств внутреннее убеждение, обозначает признаки, раскрывающие его сущность. Они сводятся к следующим: 1) убеждение подразумевает необходимость личной непосредственной оценки доказательств в каждом конкретном случае; 2) отсутствие каких-либо формальных законодательных ограничений, заранее установленных правил, регулирующих ход оценки доказательств; 3) внутреннее убеждение должно основываться на всей совокупности имеющихся в деле доказательств; 4) в процессе формирования внутреннего убеждения субъекты оценки должны руководствоваться законом; 5) наряду с законом субъекты оценки доказательств должны следовать своей совести, нравственным убеждениям⁵⁴. Понятно, что каждый из обозначенных признаков имеет

⁵³ См. Постановление ЕСПЧ по делу «Ирландия против Соединенного Королевства» (Ireland v. United Kingdom) от 18 января 1978 г. Доступ из справ.- правовой системы "КонсультантПлюс".

⁵⁴ Яцишина О.Е. Внутреннее убеждение как основание свободы оценки доказательств в российском уголовном процессе, Монография. Челябинск. 2006. С.29.

самостоятельное значение, и, в то же время, все признаки тесно взаимосвязаны друг с другом.

Следует указать на специфическую особенность формирования внутреннего судейского убеждения, обусловленную действующим процессуальным законодательством. Заключается она в том, что судья в большинстве случаев, когда дело не рассматривается коллегией из трех профессиональных судей, руководствуется только логично обусловленной, внутренне аргументированной собственной позицией. Такое положение сложилось впервые в истории нашего уголовного судопроизводства. Законом РФ от 29 мая 1992 г. № 2869-1 в Российский уголовный процесс введен единоличный порядок рассмотрения уголовных дел⁵⁵. В советское время у судьи была возможность сопоставить свою позицию с позицией каждого народного заседателя, выслушать их аргументы, и, таким образом, иметь более полное представление о том, какое мнение о процессе сложилось и у непрофессиональных судей. Эта информация могла уточнить позицию судьи, а могла быть им и не воспринятой.

В тех случаях, когда в ходе судебного следствия стороны активно представляют свои доказательства и взаимно их оспаривают, имеет место состязательность сторон. В такой ситуации в задачу суда входит создание необходимых условий для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав, Так как стороны обвинения и защиты равноправны перед судом (ст. 15 УПК РФ). В этом случае непосредственное исследование всех доказательств является важным средством устранения сомнений и неясностей.

Но если стороны или одна из сторон не проявляет требуемой активности, а у суда после исследования имеющихся доказательств не сложилось однозначной позиции относительно виновности (невиновности)

⁵⁵ Закон РФ «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР, Уголовно-процессуальный и Гражданский процессуальный кодексы РСФСР» от 29 мая 1992 г. № 2869-1 (последняя редакция). Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

подсудимого, т.к. внутренне убеждение судьи основывается на совокупности всех имеющихся в уголовном деле доказательств, а их явно недостаточно, как следует поступить суду? С одной стороны, суд может вынести оправдательный приговор, основываясь на положениях презумпции невиновности. Но является ли анализируемая ситуация неустранимой или имеет место недоброкачественная работа сторон по сборанию доказательств? Будет ли в этом случае приговор законным, обоснованным и справедливым? Имеет ли право суд по своей инициативе активизировать работу по получению новых доказательств по рассматриваемому уголовному делу? Мы считаем, что не только имеет, но и должен.

К сожалению, в УПК РФ нет нормы, которая бы четко регламентировала такие полномочия суда. Ни в ст. 29 УПК РФ, определяющей полномочия суда в уголовном судопроизводстве, ни в ст. 243 УПК РФ, посвященной председательствующему, ничего не говорится о полномочиях суда по участию в доказывании в стадии судебного разбирательства. Поэтому на практике, порой даже незначительная инициатива суда по исследованию представленных доказательств, воспринимается как недозволенное нарушение компетенции.

В качестве примера рассмотрим определение Нижегородского областного суда по уголовному делу Филева А.Г., осужденного по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ⁵⁶. Апелляционная инстанция, не будучи связана доводами апелляционного представления, по своей инициативе установила, что судом первой инстанции были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые в виду несоблюдения процедуры судопроизводства могли повлиять на вынесения законного и обоснованного судебного решения (ч. 1 ст. 389.17 УПК РФ).

⁵⁶ Дело № 22-1501/2019 от 25 марта 2019 г. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

Как следует из текста самого определения, при принятии решения судебная коллегия руководствовалась следующими положениями: ч. 3 ст. 1 УПК РФ, ст. ст. 46-52, 118, 120, 123 Конституции РФ и корреспондирующей им ч. 1 ст. 5 Конвенции от 4 ноября 1950 г. «О защите прав человека и основных свобод», ст. ст. 7, 8, 10 Всеобщей декларации прав человека, Международным пактом о гражданских и политических правах (п. 1 ст. 14), процитировала положение ст. 15 УПК РФ, сослалась на правовую позицию ЕСПЧ о том, что суд, чтобы соответствовать требованиям беспристрастности, помимо субъективной беспристрастности, должен быть и объективно беспристрастен. Как видим, основания для обоснованного решения приведены более чем достаточные.

Судебная коллегия указала на следующие нарушения суда: «Как следует из материалов уголовного дела, гр-не Г.А.Д. и С.Н.Б. являлись свидетелями стороны обвинения, содержание их показаний, данных на стадии предварительного следствия, приведено следователем в обвинительном заключении в подтверждение выводов стороны обвинения о виновности Филева А.Г. в совершении инкриминируемого преступления, данные лица указаны в списке-приложении к обвинительному заключению в качестве свидетелей обвинения, подлежащих вызову в судебное заседание.

Вместе с тем, из протокола заседания суда первой инстанции усматривается, что сторона обвинения не собиралась представлять суду в качестве доказательств свидетельские показания граждан Г.А.Д. и С.Н.Б., на допросе в судебном заседании данных лиц не настаивала, никаких ходатайств о вызове этих лиц в суд для допроса, ходатайств об оглашении их показаний, данных на предварительном следствии, суду первой инстанции не заявляла (не заявляла подобных ходатайств и сторона защиты). Согласно протоколу заседания суда первой инстанции, сам суд по своей инициативе поставил на обсуждение сторон вопрос о необходимости оглашения ранее данных показаний указанных лиц, не явившихся в судебное заседание, затем принял решение о таком оглашении, и такие показания были в судебном

заседании оглашены. Содержание этих показаний свидетелей Г.А.Д. и С.Н.Б. было приведено судом первой инстанции в описательно-мотивировочной части приговора, при этом суд первой инстанции в приговоре констатировал, что все представленные суду доказательства являются достоверными и подтверждают виновность Филева А.Г. в совершении преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ».

На основании изложенного, судебная коллегия делает вывод о том, что суд первой инстанции нарушил конституционный принцип состязательности, фактически выполнив несвойственную ему функцию одной из сторон (стороны обвинения), чем допустил обоснованные сомнения в своей объективности и беспристрастности.

Анализируя насколько объективен данный вывод, прежде всего, обратимся к содержанию ст. 240 УПК РФ, входящую в главу «Общие условия судебного разбирательства». В статье четко указывается: «В судебном разбирательстве все доказательства по уголовному делу подлежат непосредственному исследованию...». Так что суд первой инстанции точно исполнил требование процессуального закона и вменяемых ему нарушений не допустил. Суд исследовал лишь имеющиеся в уголовном деле доказательства. Считаю претензии к суду безосновательными, т.к. процедура судебного процесса нарушена не была.

Мы уже отмечали, что правило непосредственности исследования доказательств выполняет важную методологическую роль, что позволяет оценить каждое доказательство с позиций относимости, допустимости, достоверности, а всей совокупности в достаточности для итогового вывода суда.

Как известно, методология (от греч. *methodos*) - путь исследования или познания). Методологию принято рассматривать в двух аспектах: как теоретическую, она формируется разделом философского знания гносеология, так и практическую. Предметом судебного исследования является имевшее место преступное событие прошлого, которое суд не

наблюдал, и в задачу которого входит восстановить (познать) детали происшедшего, для принятия законного, обоснованного и справедливого итогового решения. В основе такого исследования лежит теория познания. Общеизвестно, что доказывание в уголовном процессе является составной частью познания. Познание заключается в приобретении знаний «для себя», а доказывание имеет целью его внешнее выражение «для других». Для доказывания в уголовном процессе нужны доказательства

Доказывание базируется на закономерностях материалистической философии, основывающейся на единстве диалектики, логики и теории познания, согласно которой мир существует вне человека, но может быть им познан. Материализм, диалектика, историзм возникли еще на ранних этапах становления научного знания и последовательно разрабатывались учеными многих поколений. В основе теории познания лежит теория отражения, разработанная В.И. Лениным, сущность которой состоит в том, что «вся материя обладает свойством отражения, которая по существу родственна с ощущением»⁵⁷. Процесс познания сформулирован в ленинской формуле: «От живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике»⁵⁸. Таков диалектический путь познания истины и познания объективной реальности.

Из закона диалектики о взаимосвязи и взаимообусловленности явлений материального мира следует вывод о том, что не существует принципиально не отражаемых явлений. Каждое преступление всегда оставляет те или иные следы во внешнем мире. Это могут быть ощущения, порожденные событием преступления в памяти людей, соприкоснувшихся с преступным деянием или явлением, причинно с ним связанным, а также предшествующими или последующими за преступлением событиями. Это могут быть различные следы на материальных объектах. Все многообразие следов и составляет тот фактический материал, с помощью непосредственного исследования которых у суда появляется возможность мысленно восстановить картину события

⁵⁷ Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм. Соч. Т.14. С.81.

⁵⁸ Ленин В.И. Соч. Т.18. С.161.

произошедшего в прошлом, соответствующую объективной реальности⁵⁹. Следует иметь в виду, что количество и качество отображаемой информации во многом зависит от условий, в который протекало преступное деяние.

Но следует помнить, что диалектически уже в тот момент, когда процесс отражения завершен и возник «отпечаток» отражаемого объекта, начинается противоположный процесс - уничтожение, «снятие», «отрицание» отражения⁶⁰. Отражения могут быть и умышленно уничтожены заинтересованными лицами. По этой причине весьма важно своевременное и профессионально качественное проведение следственных действий для поиска, обнаружения и закрепления возможных доказательств.

Познание представляет собой обусловленный законами общественного развития и неразрывно связанный с практикой процесс отражения и воспроизведения в человеческом мышлении действительности⁶¹. Всякое познание складывается из двух взаимосвязанных этапов. Первый этап - непосредственное восприятие явлений внешнего мира при помощи наших органов чувств. Это эмпирическая ступень познания. Ощущения, т.е. образы внешнего мира, существуют в нас, порождаемые действием вещей на наши органы чувств. Но живое созерцание позволяет охватить лишь отдельные стороны вещей и явлений, не позволяя уяснить сущность, внутренние причины и связи между явлениями и их последствиями.

Вторым этапом познания является мышление. С его помощью составляются понятия, суждения, умозаключения. Это логическая ступень познания⁶². Таким образом, в основе рационального лежит чувственное. Все явления и закономерности объективного мира познаются людьми через ощущения, восприятия с помощью мышления. Истинность вывода проверяется практикой. Правильное, упорядоченное, логическое мышление

⁵⁹ Подробнее см. Трусов А.И. Основные вопросы теории судебных доказательств. Госюриздат. 1960. С.30-32.

⁶⁰ Подробнее см.: Белкин Р.С. Курс криминалистики. Том первый. М. 1997. С.125.

⁶¹ Философский словарь // Под ред. М.М. Розенталя, П.В. Юдина. М. Политиздат. 1963. С.351.

⁶² Ленин В.И. Указ. соч. Т. 14. С.78.

является орудием познания истины во всех областях человеческой деятельности.

В свете теории отражения, образование доказательств представляет собой сложный отражательно - информационный процесс С.А. Шейфер пришел к убеждению, что собирание, а точнее формирование доказательств, - это комплекс осуществляемых субъектом доказывания операций, дающих ему возможность выявить носителей искомой информации, воспринять ее и преобразовать в надлежащую процессуальную форму, т.е. в форму показаний, заключений эксперта и т.д. Следовательно, формирование доказательств - это процесс преобразования доказательственной информации в форму доказательств, предусмотренных уголовно-процессуальным законом⁶³.

Особое значение в образовании информации о совершенном деянии имеет способ совершения преступления. Следы определенного способа совершения преступления указывают не только на совершенные действия, но и на обстоятельства, детерминировавшие способ совершения преступления, определившие состав и характер совершенных действий. По характеру совершенных действий представляется возможным предположительно судить и об определивших способ совершения преступления качествах личности⁶⁴.

Закономерность отображения возможных доказательств обуславливает вариативность приемов и средств их обнаружения. И чем большим профессионалом является следователь с его возможностями применения различных технических средств и приглашенный им специалист, тем более широкий спектр следов, включая микроследы и микрообъекты, запаховые следы, могут быть зафиксированы в ходе следственного действия.

⁶³ Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам. М. 2008. С.33.

⁶⁴ Подробнее см.: Зуйков Г.Г. Методологическое значение изучения способа совершения преступлений // Криминалистика: Учебник для юридических вузов МВД СССР. М. 1969. Т.1. С.57.

Р.С. Белкин справедливо отмечает, что доказывание как специфическая познавательная деятельность есть, в конечном счете, оперирование доказательствами. Обнаружение, собирание доказательств – только начальный этап этой деятельности, для того, чтобы собранные доказательства можно было применить как средства установления истины, их необходимо исследовать, оценить и только после этого использовать для достижения целей судопроизводства⁶⁵. Достигнуть этого можно только используя правило непосредственности исследования доказательств.

Следует подчеркнуть, что в законе не раскрывается понятие исследования доказательств. Считается, что процедура исследования должна включать: анализ доказательств, их осмотр, всесторонний разбор, рассмотрение отдельных сторон, составных частей, обсуждение судом и участвующими в деле лицами заключенной в них познавательной информации для констатации относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательств в рамках судебных действий⁶⁶.

В уголовном судопроизводстве понятие исследование доказательств законодательно не закреплено. Статья 274 УПК РФ, закрепляя порядок исследования доказательств, не раскрывает понятие исследования, предполагая, что процедура заключается в их устном оглашении с предоставлением возможности сторонам уточнить информацию, и оспорить эту информацию. Однако мы предполагаем, что говорить о непосредственности исследования доказательств можно только тогда, когда при допросе потерпевшего, свидетеля, подсудимого, специалиста, эксперта принимают участие стороны, они могут участвовать в допросе, задавая вопросы допрашиваемым лицам, выяснять важные для них детали. В тех случаях, когда имеет место оглашение протоколов осмотра, обыска, выемки, имеет место не исследование доказательств, а ознакомление с ними.

⁶⁵ Белкин Р.С. Курс криминалистики. Том первый. М. 1997. С.135.

⁶⁶ Васяев А.А. Исследование доказательств в ходе судебного следствия в суде первой инстанции в российском уголовном процессе: автореф. дис. канд. юрид. наук. Саранск. 2008. С.7, 11.

Исследование в смысле главы 37 УПК РФ будет иметь место только тогда, когда понятые и следователь будут вызваны в судебное заседание и допрошены всеми участниками судебного разбирательства. Т.е. просто оглашение письменных материалов в судебном заседании правильно именовать оглашением. Осмотр вещественных доказательств с возможностью сторон задавать вопросы друг другу (вопросы прокурору может задавать только судья) существенным образом бы повысили качество исследования доказательств и не сводили бы оглашение протоколов следственных действий к просто ознакомлению с ними.

Таким образом, необходимо различать исследование доказательств и ознакомление с доказательствами. Исследование доказательств предполагает их устное оглашение и (или) непосредственное восприятие показаний судом и участниками судебного разбирательства с возможностью уточнения получаемой информации путем задавания вопросов сторонами допрашиваемым лицам и друг другу с разрешения суда.

Исследование доказательств невозможно без их оценки. В уголовно-процессуальном праве под оценкой понимается одновременно и процесс, и результат выражения субъектом своего мнения, суждения о таких качествах отдельного доказательства как относимость, допустимость, достоверность, а для их совокупности - достаточность, либо о значении того или иного обстоятельства уголовного дела для установления истины⁶⁷. Оценка доказательств – это, в определенной мере, психологический процесс. Понятно, что познание не может совершаться без психологических процессов, они являются той реальностью, посредством которой познавательные акты осуществляются, поскольку психология и гносеология должны учитывать результаты и достижения друг друга, между ними существуют тесные связи. Связи гносеологии и психологии настолько

⁶⁷ Подробнее см.: Яцишина О.Е. Внутреннее убеждение как основание свободы оценки доказательств в российском уголовном процессе. Монография. Челябинск. 2006. С.16.

тесные, что выделилась особая область знания, которая называется «когнитивная психология»; она существует на стыке теории познания и психологии и изучает особенности тех психических состояний, которые сопровождают познавательную деятельность - впечатления, ощущения, восприятия, представления, интеллект, память и многие другие⁶⁸.

Непосредственно исследуя доказательства в суде, важно точно и полно установить картину анализируемого события, установить истину. Проблема истины в уголовном судопроизводстве представляет собой частный случай применения положений теории познания. Известно, что решение суда не может быть законным, обоснованным и справедливым, если в ходе судебного разбирательства не будет установлена объективная истина. Следует отметить, что учение об истине является одним из древнейших. Оно волновало ученых еще с античных времен. Понятие истины исследовали в своих трудах такие известные ученые как Платон, Аристотель, Декарт, Кант, Гегель, Фейербах и многие другие. Однако позиция относительно точек зрения на данную проблему и раньше, и в настоящее время не единообразна.

В связи с введением состязательного уголовного процесса в Российской империи в 1864 г., исследование возможности установления истины в ходе судебного разбирательства по уголовным делам явно активизировалось.

Известные дореволюционные юристы не считали возможным установление истины по уголовным делам. Так Л.Е. Владимиров пришел к убеждению о том, что «фактической достоверности не существует объективно, она есть только известное состояние нашего убеждения»⁶⁹.

В.Д. Спасович отмечал несовершенство нашего наблюдательного прибора, недостаточность наших органов познавательных, поэтому

⁶⁸ Подробнее см.: Бряник Н.В. Введение в современную теорию познания. Учебное пособие для вузов. М.2003. С.18.

⁶⁹ Владимиров Л.Е. Суд присяжных. Харьков. 1873. С.99.

достоверность, которой человек добивается изо всех сил, не может быть безусловная, а только относительная⁷⁰.

В. Случевский был более категоричен и писал, что о полной несомненности не может быть и речи в области судебного исследования. В делах судебных судья вынужден, по несовершенству средств человеческого правосудия, удовлетворяться по необходимости более или менее высокой степенью вероятности⁷¹.

В советские годы А.Я. Вышинский считал, что для суда достаточна «максимальная степень вероятности»⁷². М.А. Чельцов утверждал, что полностью истина никогда не может быть достигнута. Обычно в делах судебных удовлетворяются более высокой степенью вероятности⁷³.

Такое понимание задач правосудия не способствовало улучшению качества работы ни органов предварительного расследования, ни суда.

Вместе с тем, в советское время проблема истины в науке диалектического материализма признавалась центральной проблемой теории познания, важнейшей стороной основного вопроса философии. С принятием УПК РСФСР 1960 г. и Конституции СССР 1977 г. в уголовно-процессуальной литературе стало практически общепризнанно, что целью уголовного процесса или уголовно-процессуального доказывания является достижение истины⁷⁴.

Так в ст. 20 УПК был закреплен принцип всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела, направленный на установление объективной истины. Кроме того, в ст. 243 УПК

⁷⁰ Спасович В.Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством. СПб. 1861. С.15.

⁷¹ Случевский. Учебник русского уголовного процесса. СПб. 1892. С.397.

⁷² Вышинский А.Я. Проблема оценки доказательств в советском уголовном процессе // Проблемы уголовной политики. Кн. 4. М. 1937. С.27.

⁷³ Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М. 1948. С.216.

⁷⁴ См. подробнее: Строгович М.С., Алексеева Л.Б., Ларин А.М. Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности. М. 1979. С.226; Фаткуллина Ф.Н., Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. 2-ое изд. доп. Казань. 1976. С.16-25; Кокорев Л.Д., Алексеев Н.С., Даев В.Г. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж. 1980. С.46. и др.

предписывалась обязанность председательствующего принимать все меры для установления истины в судебном заседании.

В эти годы в литературе указывалось, что истина состоит в полном и точном соответствии действительности выводов следствия и суда об обстоятельствах рассматриваемого уголовного дела, о виновности или невинности привлеченных к уголовной ответственности лиц⁷⁵. Подчеркивалось, что цель советского уголовного процесса является установление истины по уголовному делу, изобличение и наказание совершившего преступление лица и ограждение невинного человека от неосновательного обвинения и осуждения⁷⁶.

Исходя из презумпции познаваемости мира, указывали Г.Ф. Горский, Л.Д. Кокорев и П.С. Элькинд, строится возможность проверки полученного знания на практике и достижение уголовно-процессуальной истины. Под уголовно-процессуальной истиной принято понимать «полное и точное соответствие выводов суда обстоятельствам конкретного уголовного дела в их социально-политической и юридической оценке»⁷⁷.

Считается, что установить объективную истину по делу – значит правильно, в соответствии с фактами объективной действительности отразить в соответствующих следственных и судебных актах обстоятельства дела, дать им правильную общественно-политическую и правовую оценку и сделать соответствующие этой оценке выводы⁷⁸.

Мы разделяем эти точки зрения советских ученых. К сожалению, приходится констатировать, что в действующем УПК РФ истина не упоминается ни в одной статье.

⁷⁵ Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. М. 1955. С.19.

⁷⁶ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т.1. М. 1968. С.40.

⁷⁷ Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькинд П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж. 1978. С.62.

⁷⁸ Подробнее см.: Постовой Д.А. Глава III в учебнике «Советский уголовный процесс». Киев. 1978. С.53.

В 2014 г. в Государственную Думу РФ был внесен законопроект № 440058-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу»⁷⁹. Генеральная прокуратура РФ выступила против введения в УПК РФ института «объективной истины», подчеркнув: «Мы крайне отрицательно относимся к этому вопросу потому, что если мы примем такое решение, то суд будет отнесен к участникам процесса со стороны обвинения, что не соответствует конституционным принципам осуществления правосудия только судом»⁸⁰. Закон принят не был.

В настоящее время позиции ученых таковы: Ю.К. Орлов считал, что «истина, постигаемая при квалификации деяния, носит четко выраженный формальный характер" и предлагал использовать термин «формальная (семантическая) истина»⁸¹.

М.А. Золотов и Е.В. Писарев обосновывают причины невозможности установления объективной истины по уголовному делу тем, что «в связи с особенностями человеческого восприятия одни и те же события разными участниками могут быть запечатлены по-разному»⁸².

Утверждается, что установление «объективной истины» в уголовном процессе носит заведомо недостижимый характер, поскольку содержит в себе категорию «действительность», не подлежащую достоверному и исчерпывающему, полному определению в рамках уголовного процесса⁸³.

⁷⁹ Проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу» // Следственный комитет Российской Федерации. URL: <http://www.sladcom.ru /document/1136>.

⁸⁰ Новый уголовный институт накладывает на суд функции обвинения. Генеральная прокуратура РФ. URL: http://rapsinews.ru/incident_news/20140429/271232567.html.

⁸¹ Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе: научно-практическое пособие. М. 2000. С.11.

⁸² Зотов М.А., Писарев Е.В. Истина как цель уголовно-процессуального доказывания // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2017. № 1. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸³ Божко А.П., Калентьева Т.А. Истина в уголовном процессе: нужна ли она нам сегодня? // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. № 2. Том. 1. 2019. С.141.

На наш взгляд, наиболее верной точки зрения, заслуживающей поддержки, придерживаются В.А. Азаров и Т.А. Беккер. Их позиция сводится к обязательности возвращения в закон как самой категории «истина», так и необходимости установления объективной истины по каждому уголовному делу. «Внедрение в УПК РФ предлагаемых в законопроекте предписаний переведет объективную истину (а вместе с ней - требование о всесторонности, полноте и объективности исследования всех обстоятельств дела) «на легальное положение», поскольку ее очертание, как «тень отца Гамлета», бродит между строк УПК РФ, скорбно напоминая о себе и «ставя набекрень мозги» правоприменителю, одновременно раздражая сторонников «заокеанской» состязательности»⁸⁴.

Исходя из посылок марксистской материалистической философии, считается, что нет объективных причин, препятствующих получению достоверного знания в ходе уголовного процесса. В науке диалектического материализма употребляется понятие объективной истины. Оно применяется к познанию любого объекта. В.Я. Дорохов отмечает, что «Истина есть результат правильного познания объективной действительности. Она объективна потому, что ее содержание соответствует отражаемому объекту. Следует отметить, что марксизм не признает никакой другой истины, кроме «объективной»⁸⁵.

Мы разделяем эту позицию, ибо в ходе судебного следствия правило непосредственности исследования доказательств позволяет убедительно сформировать внутреннее убеждение судьи об имевшем месте деянии, виновности (невиновности) подсудимого, и, таким образом, установить истину. Но позиция кардинально меняется, когда уголовное дело

⁸⁴ Азаров В.А., Беккер Т.А. Объективная истина - единственно верный путь вынесения правосудного акта. Источник: <https://www.ugpr.ru/article/132-obektivnaya-istina-edinstvenno-vernyy-put-vyneseniya-pravosudnogo-akta>.

⁸⁵ Дорохов В.Я. Глава вторая. Теория доказательств в советском уголовном процессе. Издание второе, исправленное и дополненное. М. 1973. С.73.

рассматривается в упрощенном порядке, согласно требованиям раздела X УПК РФ.

На это справедливо обращает внимание Т.А. Беккер, указывая на парадоксальную ситуацию, в соответствии с которой законодатель посчитал излишним декларировать задачу установления истины по каждому уголовному делу, существенно ограничив орган правосудия в средствах ее достижения, и, более того, официально закрепив возможность проявления истины формальной (главы 40, 40.1 УПК РФ), при этом, оставил прежние высокие требования к приговору: законность, обоснованность и справедливость (ст. 297 УПК РФ)⁸⁶.

В этой связи М.К. Свиридов задается вопросом, возможно ли установление истины без действия принципа непосредственности? И делает обоснованный вывод о том, что реализация данного принципа абсолютно необходима для установления истины по всем делам⁸⁷.

Г.А. Печников приходит к обоснованному выводу, согласно которому «сокращенные формы процесса исключают объективную истину, поскольку по делу устанавливается формально-юридическая истина. Автор убежден, что процесс объективного исследования сокращается по причине формализации уголовного процесса»⁸⁸.

Профессор З.З. Зинатуллин также полагает, что «подобное субъективное соглашение, под воздействием различных психофизических и иных субъективных факторов, может оказаться весьма далеким от реальности, от обстоятельств конкретного дела»⁸⁹.

⁸⁶ Беккер Т.А. Установление истины как основа предотвращения судебных ошибок в уголовном производстве. Автореф. дис. канд. юрид. наук. Томск. 2017. С.12.

⁸⁷ Свиридов М.К. Непосредственность исследования доказательств в судебном разбирательстве // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. Ч. 47 /под ред. С.А. Елисеева, Л.М. Прокументова, М.К. Свиридова, В.А. Уткина, О.И. Андреевой, Н.С. Дергача. Томск.: Изд-во Том. ун-та. 2010. С.175-176.

⁸⁸ Печников Г.А. Сокращенная форма дознания и объективная истина в уголовном процессе // Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения. Волгоград. 2013. С.87-91.

⁸⁹ Зинатуллин З.З. Сколько же истин (и каких) надлежит устанавливать по одному уголовному делу? // Уголовное судопроизводство. 2011. № 2. С.25.

Мы придерживаемся такой же позиции.

Завершая рассмотрение данного параграфа, выделим следующее:

1. С нашей точки зрения, законодатель расширительно трактует правило «непосредственное исследование доказательств» в ст. 240 УПК РФ. В это понятие он включает все доказательства, которые подлежат исследованию, как первоначальные, так и производные. Однако их роль в доказывании весьма различна.

2. Непосредственность – это правило уголовного судопроизводства, согласно которому неизменный состав суда путем личного восприятия в ходе состязательного судебного разбирательства в устной форме исследует представленные стороной обвинения и защиты первоначальные доказательства с участием подсудимого, его защитника, государственного обвинителя, других участников уголовного судопроизводства, для принятия законного, обоснованного и справедливого итогового решения по уголовному делу на основании сложившегося объективного внутреннего убеждения. Конечно, в ходе судебного заседания исследуются и производные доказательства, но они не могут быть положены в обоснование приговора.

3. Необходимо различать исследование доказательств и ознакомление с доказательствами. Исследование доказательств предполагает их устное оглашение и (или) непосредственное восприятие показаний судом и участниками судебного разбирательства с возможностью уточнения получаемой информации путем задавания вопросов сторонами допрашиваемым лицам и друг другу с разрешения суда.

4. Мы придерживаемся точки зрения, что принципы уголовного судопроизводства должны найти нормативное отражение, относится ко всему уголовному процессу, а не к части его, и поэтому не считаем непосредственность исследования доказательств принципом уголовного процесса, так как сам законодатель отнес непосредственность к общим условиям судебного разбирательства, предусмотрев даже определенные исключения его в случаях, предусмотренных разделом X УПК РФ.

5. Внутренне убеждение судьи – это его психическое состояние, возникшее как результат оценки доказательств, осуществленной на основании логически построенных выводов об относимости, допустимости, достоверности и достаточности совокупности доказательств, основанное на всестороннем, полном и объективном непосредственном исследовании судом фактических обстоятельств дела с учетом критического анализа позиции сторон. Такая возможность обусловлена как принципом свободной оценки доказательств, так и принципом независимости судей.

6. В науке диалектического материализма употребляется понятие объективной истины. Мы разделяем позицию, согласно которой, в ходе судебного следствия правило непосредственности исследования доказательств позволяет убедительно сформировать внутреннее убеждение судьи об имевшем месте деянии, виновности (невиновности) подсудимого, и, таким образом, установить истину. Но позиция кардинально меняется, когда уголовное дело рассматривается в упрощенном порядке, согласно требований раздела X УПК РФ.

1.3. Соотношение непосредственности с устностью, гласностью, состязательностью, справедливостью судебного разбирательства

Мы уже отмечали в параграфе первом, что, в древнейший период нашей истории, судопроизводство было устное, и судьи выносили решение только на основании того, что они видели и слышали. С развитием розыскного начала уголовного процесса произошел коренной поворот в судопроизводстве. Ведущую роль заняла письменность. И так продолжалось до 1864 года, когда в Уставе уголовного судопроизводства в ст. 625 было зафиксировано: «Судебное следствие производится изусно». А это значит, что все по делу доказательства, которые предлагают словесную форму, должны быть предоставлены суду именно в этой форме. Таковы показания подсудимых, свидетелей, сведущих людей и объяснения самого обвинителя.

Кроме того, объяснения между судом и сторонами в судебном заседании происходит в устной, словесной форме. Обеспечивая живой обмен мнениями и быстроту разбирательства, что гораздо лучше записок, суду подаваемых⁹⁰.

Обоснованно считалось, что производство судебного следствия в суде первой инстанции (с небольшими исключениями) можно назвать словесным⁹¹. В литературе того времени подчеркивались такие положительные стороны введения в судопроизводстве начал устности как: 1) низведение предварительного следствия всего лишь на ступень подготовительную к судебному следствию, 2) обязательство суда принимать в обоснование своего решения только то, что непосредственно исследовалось в судебном следствии, 3) требование неизменяемости состава суда и непрерывности движения процесса⁹².

Однако следует заметить, что при всей очевидной важности использования устности в суде первой инстанции, все же письменность в определенном объеме продолжает существовать. Участвующим в деле лицам, свидетелям и сведущим людям закон позволяет иметь при себе памятные записки в случаях, когда показания их относятся к каким-либо вычислениям или выводам, трудно удерживаемым в памяти (ст. 628 УУС).

В изъятие из принципа устности закон разрешает читать на суде протоколы об осмотрах, освидетельствованиях, обысках и выемках и то лишь в случаях, когда этого потребуют стороны или когда судьи или присяжные признают это нужным (ст. 687 УУС). Могут быть читаемы еще и следующие документы: "участвующим в деле лицам и свидетелям не возбраняется также прочтение полученных ими писем или находящихся у них документов, когда те или другие относятся к предмету их показаний" (ст. 629 УУС).

⁹⁰ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Том 1. СПб. 1996. С.90.

⁹¹ Бардзский А. Пределы устности на суде уголовном // Журнал Гражданского и Уголовного Права. 1889. Книга 3-4. С.9.

⁹² Подробнее см.: Учебник русского уголовного процесса. Судопроизводство В. Случевского. СПб. 1892 .С.45.

Все это не противоречит принципу устности, который допускает письменность лишь как дополнительное начало в вышеуказанных пределах. Но письменность не должна быть главным источником, из которого суд знакомится с данными дела, должно быть устное судоговорение; только отсюда суд должен черпать основания для своего приговора.

В советское время устность и непосредственность получили статус принципов уголовного процесса. Авторы отмечали, что устность – это метод общения суда с участниками судебного разбирательства и другими участвующими в деле лицами. Она обеспечивает непосредственное общение суда с участниками процесса: свидетелями, потерпевшими, экспертами и, тем самым, способствует претворению в жизнь требований принципа непосредственности⁹³.

В публикациях отмечалось, что принцип непосредственности тесно связан с устностью и их практически трудно разграничить. Так нарушение принципа устности, обращение к письменности, ведут к нарушению принципа непосредственности⁹⁴. Непосредственное восприятие судом показаний подсудимых, потерпевших, свидетелей предполагает их допрос в устной форме. Утверждалось, что устность – необходимая предпосылка непосредственности. Если устность – форма общения между судом и участвующими в деле лицами, то непосредственность – необходимый способ восприятия судом доказательств по делу⁹⁵.

В отличие от непосредственности, устность распространяет свое действие как на первоначальные, так и на производные доказательства. Суд вправе ссылаться в своем приговоре на те и другие, если они были рассмотрены на судебном следствии. Устному восприятию доступны не все виды доказательств, а только те, которые облачаются в форму показаний. Ни

⁹³ См. подробнее: Постовой Д.А. Глава III учебника Советский уголовный процесс. Киев. «Вища школа».1978. С.72.

⁹⁴ Чельцов М.Л. Уголовный процесс. Учебник для вузов. М. 1948. С.107.

⁹⁵ Подробнее см.: Лукашевич В.З. Глава III в учебнике Советский уголовный процесс. Под ред Н.С. Алексеева и В.З. Лукашевича. Л. 1989. С.84.

вещественные, ни письменные доказательства не могут быть восприняты в устном виде⁹⁶.

В наши дни непосредственность и устность законодателем не отнесены к системе принципов уголовного процесса. Устность судебного разбирательства предполагает вербальный порядок рассмотрения уголовного дела. Устность судебного разбирательства обусловлена современным состязательным типом российского правосудия, предполагающим его открытость и доступность для всех заинтересованных лиц.

Благодаря устности участники уголовного судопроизводства имеют возможность воспринимать все оглашенные в судебном заседании сведения, что представляется необходимым для осуществления их процессуальной активности и возможность реализовать свои полномочия⁹⁷.

Устность – это гарантия непосредственности, так как устное изложение устраняет преграды между судом и источником информации. Устность процесса может быть наиболее обеспечена и осуществлена полностью лишь тогда, когда она соединена с непосредственностью⁹⁸ и гласностью.

Гласность была широко распространена в тот период народной жизни, когда все общественные отправления совершались публично, с большой торжественностью, на площадях, под открытым небом. В то время и сформировались требования к беспристрастному и объективному суду. В древнегреческой мифологии богиня Фемида, в соответствии с каноническими требованиями, изображена с повязкой на глазах, держа в одной руке весы, а в другой – меч. Повязка – свидетельство беспристрастного отношения, весы – мерило справедливости, используемое для соотношения добрых и злых поступков, совершенных человеком. А меч символизирует духовную силу.

⁹⁶ Подробнее см.: Тыричев И.В. Глава III. Советский уголовный процесс. Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Правоведение». М. 1985. С.49.

⁹⁷ Подробнее см.: Россинский С.Б. Уголовный процесс. Учебник. М. 2009. С.495.

⁹⁸ Подробнее см.: Ткачева Н.В. Глава III в учебнике Уголовно-процессуальное право. М. «Юрлитинформ». 2007. С.56.

Гласность не была известна дореформенному процессу, который протекал в условиях полной тайны, создававший, по представлениям законодателя той эпохи, особую грозность судебного приговора. Дореформенный процесс, кроме того, боялся гласности, как условия, облегчающего для подсудимого возможность скрыть следы преступления, войти в соглашение со свидетелями, и как угрозы для народной нравственности⁹⁹.

Тема гласности в нашей стране начала активно разрабатываться с принятием УУС в 1864 г. Считалось, что правило о гласности судебного заседания принадлежит к числу наиболее существенных форм судопроизводства, так как творцы нового процессуального законодательства исходили из мысли, что «публичность судебных заседаний есть одна из лучших гарантий правильности судебных действий и одно из главных условий доверия общества суду»¹⁰⁰.

Считалось, что право участвующих в процессе лиц в качестве обвиняемого, обвинителя или гражданского истца присутствовать при различных судебных действиях называется гласностью или гласностью сторон. Если таким правом обладают и посторонние, а не одни стороны, то имеется гласность в широком смысле или общая¹⁰¹.

Общая гласность может быть непосредственной, – когда допускается в суд каждый, желающий посетить заседание, за исключением немногих, для которых в законе установлены изъятия, – и посредственной, когда в зал заседания допускаются лишь избранные представители общества. Были сформулированы следующие аргументы необходимости гласности в уголовном процессе:

- 1) Гласность перед сторонами вытекает из состязательного процесса.

⁹⁹ Подробнее см.: Уголовное судопроизводство. Пособие к лекциям Н.Н. Розина. Второе издание, измененное и дополненное. СПб. 1914. С.307.

¹⁰⁰ Журн. соед. деп. Госуд. совета. 1864. 347. С.56.

¹⁰¹ Викторский С.И. Русский уголовный процесс. Издание второе, исправленное и дополненное. М. 1912. С.7.

2) Гласность содействует развитию в обществе уверенности в правильном функционировании судебных учреждений и доверия к ним.

3) Гласность нужна в интересах подсудимых. В гласном процессе подсудимый чувствует себя более гарантированным от произвола, а с другой стороны, – ложь и разные извороты с его стороны становятся более затруднительными. так как он знает, что тотчас может быть уличен на глазах публики. Невинному и неправильно привлеченному к суду оправдание его в глазах общества дает глубокое нравственное удовлетворение.

4) Гласность необходима, потому что она побуждает судей и всех участвующих в деле лиц добросовестно исполнять свои обязанности и строго соблюдать все формы и правила судопроизводства, гарантирующие раскрытие истины на суде.

Гласность, несомненно, может оказывать серьезное влияние и на свидетелей, показания которых даются на глазах у общества; утайка истины, прямая ложь и искажения фактов и т.п. – все это менее и реже может иметь место в гласном суде, чем в разбирательстве, покрытом канцелярской тайной¹⁰².

При отсутствии гласности нельзя ожидать, чтобы граждане относились к суду с подобающим доверием¹⁰³.

Общая гласность, помимо права личного присутствия в судебных заседаниях, предполагает право оглашения и обсуждения в печати происходившего на суде. Такая гласность обнародования, в свою очередь, может быть допускаема в различном объеме. Оглашению подлежат или только судебный приговор, или вместе с тем и некоторые части производства, или, наконец, производство по делу в полном объеме.

¹⁰² Познышев С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. М. 1913. С.34.

¹⁰³ Викторский С.И. Указ. соч. С.8.

Каждому гражданину важно знать не только наказание, которому подвергнут подсудимый, но также способы деятельности, которыми суд пришел к постановлению приговора¹⁰⁴.

Вместе с тем, УУС предусмотрены отступления от гласности лишь в некоторых исключительных случаях для ограждения общественной нравственности и безопасности (ст. ст. 620.1 - 620.3, 621 и 89).

В советское время принцип гласности судопроизводства был закреплен в Конституции СССР, в ст. 12 Основ уголовного судопроизводства и соответствующих статьях УПК союзных республик. Закрепляя принцип гласности судебного разбирательства, ст. 157 Конституции устанавливала, что «разбирательство дел во всех судах СССР открытое».

На XXVII съезде КПСС подчеркивалось, что «без гласности нет и не может быть демократизма, политического творчества масс, их участия в управлении». Поэтому следует чаще уведомлять трудящихся по месту работы и проживания подсудимых о времени и месте судебного разбирательства, а также после вступления приговора в законную силу сообщать о его содержании, чтобы решения суда стали известны трудящимся через заводскую или стенную печать, местное радиовещание. Суды обязаны широко практиковать проведение судебных процессов непосредственно на предприятиях, стройках, в совхозах и колхозах, т.е. в выездных сессиях суда, начиная их после окончания работы или в выходные дни¹⁰⁵.

В постановлении № 1 Пленума Верховного Суда СССР от 25 февраля 1967 г. указывалось, что «Значение выездных сессий заключается, прежде всего, в том, чтобы наиболее актуальное и поучительное дело заслушать в присутствии широкой аудитории, для которой рассмотрение этого дела имеет большое воспитательное значение как средство предупреждения подобных

¹⁰⁴ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Том 1. СПб. 196. С.94.

¹⁰⁵ Изучение материалов XXVII съезда КПСС в курсе марксистско-ленинской философии: Метод. Пособие (1986). НЭБ (rusneb.ru).

преступлений или правонарушений и устранения причин и условий, способствующих их возникновению»¹⁰⁶.

Воспитательное значение процесса, – указывал Председатель ВС СССР А.Ф. Горкин, – определяется назначением справедливого наказания, высокой культурой судебного разбирательства, точным соблюдением закона, материальных и процессуальных норм¹⁰⁷.

Следует отметить, что начиная с 1960 г. в СССР в целом число уголовных дел, рассмотренных в выездных сессиях (по отношению к числу дел, поступивших в суды с обвинительным заключением), ежегодно составляло от 21,1% до 28,8%¹⁰⁸.

Указывалось, что значение принципа гласности заключается в том, что воспитательные задачи уголовного судопроизводства могут быть успешно решены только тогда, когда широкие круги советской общественности узнают о лице, совершившем преступление, о тех условиях, которые способствовали его совершению, и о мере наказания, назначенной ему судом. Этот принцип ставит деятельность суда под контроль советской общественности, а в силу того, что все материалы дознания или предварительного следствия, чтобы быть положенными в основу приговора, должны быть оглашены и исследованы в суде, то под контроль общественности попадает и деятельность органов дознания, предварительного следствия и прокуратуры. Этот принцип является гарантией наиболее полного и эффективного использования процессуальных прав и выполнения процессуальных обязанностей всеми участниками уголовного процесса. Он способствует установлению истины по делу, так как в условиях гласности должностные лица государственных органов, а также

¹⁰⁶ Постановление Пленума Верховного Суда СССР «Об улучшении организации судебных процессов, повышении культуры их проведения и усилении воспитательного воздействия судебной деятельности» от 25 февраля 1967 г. // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1967. № 2. С.12.

¹⁰⁷ Социалистическая законность. 1967. № 7. С.6.

¹⁰⁸ Добровольская Т.Н. Принципы советского уголовного процесса. Вопросы теории и практики. М. 1971. С.149.

участвующие в процессе граждане с большим чувством ответственности и в соответствии с требованием закона выполняют свои процессуальные права и обязанности¹⁰⁹.

Принцип гласности в советском уголовном процессе проводился достаточно полно. Исключения из него допускались по мотивированному определению суда лишь по делам, открытое рассмотрение которых противоречит интересам охраны государственной тайны; по делам лиц не достигших шестнадцатилетнего возраста; по делам о половых и некоторых других преступлениях, содержащих сведения об интимных сторонах жизни участвующих лиц (ст. 18 УПК). Однако и эти дела рассматриваются с соблюдением всех правил судопроизводства (ст. 157 Конституции), а приговоры суда по ним провозглашаются публично¹¹⁰.

В литературе подчеркивалось, что устность создает необходимые предпосылки для того, чтобы процесс был гласным, а материалы судебного разбирательства стали достоянием населения, чтобы судьи имели возможность непосредственно воспринимать те или иные данные из первоисточника, а участники процесса – активно исследовать доказательства¹¹¹.

В наше время гласность составителями УПК РФ отнесена к общим условиям судебного разбирательства.

Гласность уголовного процесса – это руководящее положение, закрепленное в Конституции РФ и иных нормах права, выражающее одно из демократических направлений развития политической системы общества и представляющее собой требование доступности хода и результата расследования и рассмотрения уголовных дел для общественного

¹⁰⁹ Лукашевич. В.З. Глава III учебника «Советский уголовный процесс». Л. 1989. С.70.

¹¹⁰ Подробнее см.: Тыричев И.В. Глава третья в учебном пособии Советский уголовный процесс. М. 1985. С.42.

¹¹¹ Подробнее см.: Гуткин И.М. Советский уголовный процесс. Учебник для вузов МВД СССР. М. 1982. С.68.

ознакомления и обсуждения в целях обеспечения прав и свобод граждан, установления истины, превентивного воздействия уголовного процесса¹¹².

Гласность является важнейшим средством реализации таких принципов правосудия, как состязательность и равноправие сторон, обеспечение обвиняемому (подсудимому) права на защиту. С другой стороны, гласность не может быть реализована вне действия таких принципов правосудия и судопроизводства, как устность, непосредственность, обеспечение пользования родным языком при осуществлении правосудия¹¹³.

В судебном разбирательстве гласность имеет ограничения, т.к. предварительное слушание проводится в закрытом заседании (ст. 234 УПК РФ). В ч. 2 ст. 241 УПК РФ указываются случаи, когда допускается проведение закрытого судебного заседания.

Следует отметить, что в последнее время гласность в судопроизводстве получила значительное развитие. Так, 22 декабря 2008 г. был принят Федеральный закон № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в РФ». Суды, Судебный департамент, органы Судебного департамента для размещения информации о деятельности судов используют сеть «Интернет». Обнародование (опубликование) информации о деятельности судов в средствах массовой информации осуществляется в соответствии с законодательством РФ о средствах массовой информации¹¹⁴.

29 июля 2017 г. был опубликован Федеральный закон № 223-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ». Здесь, помимо прочего, отмечается, что «Действия лиц, присутствующих в зале судебного заседания и осуществляющих разрешенные судом кино- и фотосъемку, видеозапись, трансляцию судебного заседания по радио, телевидению и в

¹¹² Подробнее см.: Ткачева Н.В. Глава III в учебнике «Уголовно-процессуальное право». М. «Юрлитинформ». 2007. С.54.

¹¹³ Божьев В.П. Глава V учебника «Уголовный процесс». С.81.

¹¹⁴ Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в РФ» от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ. Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».

информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», не должны мешать порядку в судебном заседании. Эти действия могут быть ограничены судом во времени и должны осуществляться на указанных судом местах в зале судебного заседания и с учетом мнения лиц, участвующих в деле»¹¹⁵.

В связи с коронавирусной инфекцией (COVID-19) и принятием ограничительных мер, Верховный Суд РФ разъяснил возможность рассмотрения судами уголовных дел с использованием системы видеоконференц-связи. Речь идет о том, что абсолютно все заседания по уголовному делу могут пройти в режиме видеосвязи при условии соблюдения требований справедливого судебного разбирательства. В частности, суд обязан обеспечить обвиняемому, в том числе не находящемуся под стражей, и потерпевшим «возможность следить за ходом судебного процесса, видеть и слышать участников судебного заседания, задавать им вопросы, быть заслушанным сторонами и судом». Обвиняемый должен иметь возможность конфиденциально общаться с защитником, например, по стационарному или сотовому телефону¹¹⁶.

В апреле 2020 г. правительство внесло в Государственную Думу РФ законопроект, который прописывает правила дистанционных судебных процессов. Речь идет о том, чтобы человек мог подключиться к слушанию с любого устройства. У гражданина появиться возможность участвовать в судебном процессе из любой точки мира. Онлайн-доступ – это вопрос снижения судебных расходов, и вопрос времени, и вопрос отношения суда к сторонам. В ходе обсуждения проекта рассматривались нотариальные формы

¹¹⁵ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» от 29 июля 2017 г. № 223-ФЗ. Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹¹⁶ См.: Обзор № 2 по отдельным вопросам судебной практики связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID -19) от 30 апреля 2020 г. См. также: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ «Об утверждении Порядка организации и проведения в судах трансляции судебных заседаний по радио, телевидению и в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» от 17 октября 2017 г. № 182. Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».

идентификации личности с предоставлением нотариусам права идентифицировать лицо, явившееся для веб-конференции в нотариальную контору¹¹⁷.

Изложенное позволяет заключить, что наш суд в XXI веке становится не только «скорым, правым и справедливым», но и высокотехнологичным.

Как видно из изложенного, гласность тесно связана с непосредственностью, что обеспечивает проявление состязательности в уголовном судопроизводстве.

Процесс, в котором обвинение и защита осуществляются органами, не совпадающими с судом, называется состязательным процессом. Это название объясняется тем, что в состязательном процессе обвинитель и обвиняемый, т.е. лица, состязующихся перед судом относительно своих интересов, судьба которых зависит от судебного приговора, свойственно только состязательному процессу¹¹⁸.

Однако спорным является вопрос о том, каков диапазон прав суда в состязательном процессе. Отмечалось, в частности, что судебная реформа внесла большое оживление в юридическую литературу и вызвала целый ряд исследований. Одно из них – уголовный состязательный процесс. Сущность состязательного или обвинительного процесса заключается в споре о праве двух равноправных сторон перед третьим лицом – судьей. Судья не принимает активного участия в собирании доказательств и решение свое основывает лишь на тех данных, которые представляют стороны¹¹⁹. Аналогичной позиции придерживался и С.В. Познышев. Он утверждал, что

¹¹⁷ Подробнее см.: Куликов В. Предлагается прописать правила для онлайн-процессов // Российская газета. Федеральный выпуск. № 75.

¹¹⁸ Уголовный процесс. Уголовный суд, его устройство и деятельность. Лекции Н.Н. Полянского. М. 1911. С.72.

¹¹⁹ Русское уголовное судопроизводство. Пособие к лекциям Д.Г. Тальберга. Том 1. Киев. 1889. С.23.

современный процесс представляет собой состязание двух сторон перед нейтрально стоящим судом. Состязательность есть коренной его признак¹²⁰.

Но существовала и иная позиция. Считалось, что состязательность процесса не лишает суд права и обязанности дать ответ, соответствующий объективной, действительной, или материальной истине, и отнюдь не требует, чтобы он довольствовался истиной формальной, как ее понимают и устанавливают стороны. Суд уголовный может и даже обязан употребить все, находящиеся в распоряжении его средства для полного разьяснения себе дела. Роль уголовного судьи в процессе далеко не пассивная; он по своей инициативе может вызвать нужных по делу свидетелей и вытребовать иные доказательства¹²¹.

Обращалось внимание, что состязательность в уголовном процессе складывается из взаимного сочетания деятельности обвинителя и подсудимого в присутствии суда, причем последний должен разрешать все относящиеся к виновности подсудимого и вытекающие из обстоятельств дела вопросы, применяя правило: «*audiatur et altera pars*»¹²².

Производство дела в суде и постановка приговора возможны и без участия подсудимого, но это только в виде исключения и то только в случаях в точности указанных законом. Эти так называемые заочные решения допускаются во всех законодательствах, но возможность их постановки признается законодательствами в разном объеме¹²³.

В советское время широко распространенной была позиция, согласно которой на всех судебных стадиях уголовного процесса главным субъектом доказывания является суд, которому принадлежит руководящая роль в

¹²⁰ Познышев С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. М.1913. С.31.

¹²¹ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб. 1996.Т.1. С.64.

¹²² Лат. – «следует выслушивать и другую сторону».

¹²³ Учебник русского уголовного процесса. Судопроизводство. В. Случевского. СПб. 1892. С.59.

доказывании на этих стадиях. Суд исследует и новые доказательства, которые не были обнаружены в стадии предварительного расследования¹²⁴.

Состязательный порядок рассмотрения дел – существенное условие, обеспечивающее воспитательное воздействие суда, укрепление его авторитета и веры широких масс населения в справедливость и правосудность судебных решений. Этот аспект практического значения состязательности в советском уголовном процессе получил развернутое обоснование в постановлении № 1 Пленума Верховного Суда СССР от 25 февраля 1967 г.¹²⁵.

Советский принцип состязательности органически сочетал активность полноправных участников судебного разбирательства с активной, руководящей и направляющей ролью суда в процессе. Суд ищет истину при помощи состязующихся, а не в пределах их требований и возражений¹²⁶.

Однако следует отметить, что Основы уголовного судопроизводства 1958 г.¹²⁷ отказались от ранее применявшегося в законодательстве термина «стороны в судебном разбирательстве». Поэтому некоторые юристы считали, что принцип состязательности советскому уголовному процессу не свойственен¹²⁸. Возражения сводились к тому, что замена термина «стороны» термином «участники судебного разбирательства» ни в коей мере не изменяет сущности и характера деятельности обвинителя и подсудимого с его защитником, гражданского истца и гражданского ответчика и их представителей в судебном разбирательстве. Между участниками судебного

¹²⁴ Подробнее см.: Белкин Р.С. Теория доказательств в советском уголовном процессе. Глава 8. Издание второе, исправленное и дополненное. М. 1973. С.536.

¹²⁵ Бюллетень Верховного Суда СССР 1967. № 2. С.12.

¹²⁶ См. подробнее: Тыричев И.В. Глава третья в Учебнике «Советский Уголовный процесс». М. 1985. С.46.

¹²⁷ Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик – Редакция от 12 июня 1990 г. Контур.Норматив (kontur.ru).

¹²⁸ См.: Чельцов М.А. Задачи советской науки уголовно-процессуального права в период развернутого строительства коммунизма // Сб. Вопросы судопроизводства и судостройства в новом законодательстве Союза ССР. М. 1959. С.63-64.

разбирательства происходит такое же состязание, как и между сторонами по ранее действовавшему законодательству¹²⁹.

В настоящее время правовым фундаментом этого принципа является Конституция РФ, которая в ч. 3 ст. 123 закрепляет, что судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

На сегодняшний день вопрос о том, является ли суд субъектом доказывания, представляется одним из самых актуальных в науке уголовно-процессуального права. Причем он вплотную связан со свободой внутреннего убеждения суда и его активности в ходе процесса доказывания¹³⁰.

Позиция ученых по этому вопросу неоднозначна. Одни специалисты считают, что, с развитием принципа состязательности, суд должен быть арбитром в споре между сторонами. Теперь суд в судебном разбирательстве уподобляется судье на ринге, который, в конечном итоге, поднимает руку победителя¹³¹. Существует точка зрения что право суда на инициативу в исследовании доказательств мешает его беспристрастности¹³². В соответствии с принципом состязательности суд выносит решение только на основе того материала, который представили стороны, даже если, по мнению суда, он не отражает полностью всех обстоятельств дела¹³³.

Заметим, однако, что, согласно ч. 1 ст. 86 УПК РФ суд наделен правом собирания доказательств путем производства судебных и иных процессуальных действий. Сегодня одним из направлений дальнейшего

¹²⁹ См. подробнее: Постовой Д.А. Глава III в учебнике «Советский уголовный процесс» Киев. 1978. С.69.

¹³⁰ Яцишина О.Е. Внутреннее убеждение как основание свободы оценки доказательств в российском уголовном процессе. Челябинск. 2006. С.114.

¹³¹ Жажицкий В.И. О направлениях совершенствования Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Государство и право. М. 2004. № 4. С.31. См. также: Ершов В.В., Халдеев Л.С. Проблемы рассмотрения уголовных дел судом присяжных // Государство и право. 1994. № 2. С. 75- 81.

¹³² Адамайтис М. Право суда на инициативу в исследовании доказательств мешает его беспристрастности // Российская юстиция. 2003. № 11. С.32.

¹³³ Григорьева Н. Принципы уголовного судопроизводства и доказательства // Российская юстиция. 1995. № 8. С.40.

совершенствования института доказывания, в условиях развития элементов состязательности, является уточнение границ (пределов) реализации судом конкретных правомочий¹³⁴.

Несмотря на расширение состязательных начал в судебном разбирательстве, суд, как и прежде, остается субъектом доказывания, несущем обязанность собирать (т.е. формировать) доказательства и обосновывать конечный вывод¹³⁵.

Суд не должен быть пассивным и безразличным к результатам познания в судебном следствии, если он сталкивается с недобросовестным поведением сторон и представлением недопустимых, фальсифицированных или заведомо ложных доказательств; когда стороны утверждают о фактах, не представляя подтверждающих их доказательств; когда утверждения остаются голословными, когда имеющиеся в деле противоречия игнорируются стороной и т.п. Суд обязан проявлять максимум внимания к аргументам сторон, исследовать и проверять их достоверность, в том числе истребовать нужные для проверки доказательства по собственной инициативе, если у него остаются сомнения, не позволяющие принять правосудное решение¹³⁶.

Суд не является пассивным «накопителем» полезных сведений и уполномочен допрашивать подсудимого, потерпевшего, свидетелей, проводить осмотры, освидетельствования, иные судебные действия, назначать экспертизы, приобщать и исследовать документы и т.д. А ввиду условия непосредственности (ч. 1 ст. 240 УПК РФ) обязан осуществлять полноценное судебное познание¹³⁷.

¹³⁴ Гуськова А.П., Муратова Н.Г. Судебное право: история и современность судебной власти в сфере уголовного судопроизводства. М. 2005. С.118.

¹³⁵ Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева. 1997. <http://www.ssu.samara.ru/-process/g12.html>.

¹³⁶ Воскобитова Л.А. Теоретические основы судебной власти. Учебник. М.: НОРМА ИНФРА. 2017. С.105.

¹³⁷ Россинский С.Б. Досудебное производство по уголовному делу: свежий взгляд на старые проблемы // Юридическое образование и наука. № 8. 2020. С.30.

Таким образом, есть основание утверждать, что активность суда необходима не только для обеспечения сторонам подлинно равных возможностей в отстаивании своих позиций, но и для осуществления работы, направленной на получение новых доказательств, что гарантирует вынесение судом законного, обоснованного и справедливого приговора, основанного на непосредственном исследовании всех имеющихся и представленных доказательств.

Разделяя мнения тех ученых, которые рассматривают состязательность как средство установления истины¹³⁸, считаем, что суд должен являться активным участником процесса познания обстоятельств совершения преступления, путем их непосредственного исследования, и наделяться для этой цели достаточными процессуальными полномочиями.

В своем определении по этому вопросу Конституционный Суд РФ дал следующее разъяснение: осуществление судом в публичном по своему характеру уголовном процессе функции правосудия не исключает наличия у него права в рамках предъявленного подсудимому обвинения истребовать и исследовать доказательства, необходимые для проверки приводимых сторонами в обоснование своих позиций доводов, оценивать значение тех или иных обстоятельств для правильного разрешения уголовного дела и принимать на основе такой оценки соответствующие решения, в том числе в порядке части четвертой статьи 276 УПК РСФСР. Иное не позволяло бы суду при рассмотрении уголовных дел давать объективную оценку отстаиваемым сторонами позициям и устранять возникающие в ходе судебного разбирательства сомнения в их обоснованности, а, следовательно, не обеспечивало бы независимость суда при отправлении правосудия.

Принятие судом в соответствии с частью четвертой статьи 276 УПК РСФСР решения об истребовании новых доказательств не препятствует участникам судебного разбирательства, в том числе подсудимому,

¹³⁸ См., например: Тушев А.А. Роль прокурора в реализации принципа состязательности в уголовном процессе // Российская юстиция. 2003. № 4. С.34.

использовать любые предусмотренные законом средства защиты своих интересов в суде на началах состязательности и равноправия сторон, включая возражение против исследования этих доказательств в судебном заседании и оспаривание допустимости и достоверности уже исследованных доказательств. Суд в таком случае не освобождается от обязанности исследовать доводы участников судебного разбирательства и, при возникновении сомнений в допустимости и достоверности полученных доказательств, отвергнуть их в соответствии с требованиями статей 49 (часть 3) и 50 (часть 2) Конституции Российской Федерации¹³⁹.

Аналогичное разъяснение Конституционный Суд РФ дал, рассматривая запрос Бокситогорского городского суда Ленинградской области о проверке конституционности части первой ст. 86 УПК РСФСР. Он указал: «В соответствии с законом в ходе судебного следствия устанавливаются не только обстоятельства, подтверждающие доказанность обвинения, но также и обстоятельства, смягчающие вину подсудимого или оправдывающие его, а равно иные обстоятельства, необходимые для справедливого и беспристрастного разрешения уголовного дела по существу. Следовательно, собирание доказательств не только является прерогативой сторон, но и входит в число полномочий суда, реализуемых в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством для производства судебного следствия»¹⁴⁰.

Мы считаем, что такие действия суда должны всячески приветствоваться, ибо собирание новых доказательств, проливающих дополнительный свет на расследуемые обстоятельства и их непосредственное исследование, не позволяют участникам процесса и

¹³⁹ Определение Конституционного Суда РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Якурина Константина Андреевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 276 УПК РФ» от 23 января 2001 г. № 21-О. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁴⁰ Определение Конституционного Суда РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Бокситогорского городского суда Ленинградской области о проверке конституционности части первой статьи 86 УПК РФ» от 06 марта 2003 г. № 104-О. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

присутствующим лицам заподозрить суд в равнодушии и безразличии, отсутствии справедливости, вызвать недоверие к итоговому решению, способствуют авторитету судьи и судебной деятельности в целом.

Следует отметить, что очень важный вопрос затронула Т.В. Трубникова. Она справедливо обращает внимание на тот факт, что «в принцип состязательности Европейский Суд вкладывает содержание, диаметрально отличающееся от понимания состязательности, даваемого Конституционным Судом РФ и закрепленного в УПК РФ. С точки зрения ЕСПЧ разделение процессуальных функций и недопустимость выполнения судом функции обвинения - вещи очень важные для обеспечения справедливости судебного разбирательства, но не имеющие прямого отношения к принципу состязательности. ... Принцип состязательности означает, что стороны в уголовном или гражданском процессе вправе знакомиться со всеми доказательствами или замечаниями, приобщенными к делу, комментировать их»¹⁴¹. «Право на состязательный процесс в уголовном деле означает, что как обвинению, так и защите должна быть дана возможность знать и комментировать поданные заявления и представленные доказательства другой стороны»¹⁴². «Состязательность, по мнению ЕСПЧ, предполагает также: – право сторон представлять любые замечания и обязанность суда их рассмотреть»¹⁴³; разумную возможность эффективно оспаривать предложения и доводы противоположной стороны¹⁴⁴, в том числе

¹⁴¹ Постановление ЕСПЧ по делу «Вермеулен (Vermeulen) против Бельгии» от 20 февраля 1996 г. (жалоба № 58/1994) // Европейский Суд по правам человека. Избранные решения: в 2 т. Т. 2. М.: Норма. 2000. С.174-177.

¹⁴² Постановление Большой Палаты ЕСПЧ по делу «Оджалан (Ocalan) против Турции» от 12 мая 2005 г. (жалоба № 46221/99), п. 146. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁴³ Постановление ЕСПЧ по делу «Перес (Perez) против Франции» от 12 февраля 2004 г. (жалоба № 47287/99). Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁴⁴ Постановление ЕСПЧ по делу «Попов (Popov) против Российской Федерации» от 13 июля 2006 г. (жалоба № 26853/94), п. 183. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

путем обеспечения стороне возможности отыскивать и представлять в суд собственные доказательства»¹⁴⁵.

Исходя из изложенного, есть все основания утверждать, что соблюдение принципа состязательности возможно лишь при использовании правила непосредственности. Иного не дано. «В этих условиях возникает необходимость пересмотреть и скорректировать отечественное понимание принципа состязательности, с тем, чтобы оно, как минимум, включало в себя те элементы, которые ЕСПЧ считает его неотъемлемыми признаками»¹⁴⁶.

Как видно из изложенного, непосредственность, выполняя важную роль в познавательной деятельности суда, обеспечивает состязательность производства. Окончательный судебный акт выносится, когда фактические обстоятельства уже не могут быть поставлены под сомнение. Еще раз укажем, что Европейский суд считает, что для итоговой оценки доказательств он обычно применяет стандарт: «вне всякого разумного сомнения»¹⁴⁷.

Особо следует подчеркнуть, что непосредственность исследования доказательств обеспечивает выполнение и такого необходимого процессуального требования, как справедливость судебного разбирательства. УПК РФ не регламентирует понятие «справедливое разбирательство». Оно содержится в ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, где отмечается: «Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на

¹⁴⁵ Трубникова Т.В. Проблемы доказывания в справедливом судебном разбирательстве и их отражение в правовых позициях ЕСПЧ: вызовы для российской науки уголовного процесса и правоприменительной практики // Уголовная юстиция. 2016. № 1 (7). С.137.

¹⁴⁶ Подробнее см.: Трубникова Т.В. Указ соч. С.138.

¹⁴⁷ См. Постановление ЕСПЧ по делу «Ирландия против Соединенного Королевства» (Ireland v. United Kingdom) от 18 января 1978 г. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

основании закона»¹⁴⁸. Российская Федерация, ратифицировав Европейскую конвенцию, обязалась тем самым не только обеспечить каждому, находящемуся под ее юрисдикцией, права и свободы, определенные в разделе I этой Конвенции, но и справедливое судебное разбирательство.

На это обстоятельство обратил внимание судов Пленум ВС РФ в своем постановлении от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ», где указал, что «суды в пределах своей компетенции должны действовать таким образом, чтобы обеспечить выполнение обязательств государства, вытекающих из участия РФ в Конвенции о защите прав человека и основных свобод»¹⁴⁹.

Конституционный Суд РФ в той связи указал: «...правосудие по самой своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах. В рамках уголовного судопроизводства это предполагает, по меньшей мере, установление на основе исследованных доказательств обстоятельств происшествия, в связи с которым было возбуждено уголовное дело, его правильную правовую оценку, выявление конкретного вреда, причиненного обществу и отдельным лицам, и действительной степени вины лица в совершении инкриминируемого ему деяния»¹⁵⁰.

Анализируя постановление Европейского суда по правам человека от 12 июня 2003 г. «Ван Клок против Германии», А.В. Кудрявцева приходит к обоснованному выводу о том, «чтобы разбирательство было признано

¹⁴⁸ 30 марта 1987 г. Россия ратифицировала Конвенцию о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней, признав тем самым юрисдикцию Европейского суда по правам человека. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁴⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 12. С.3-8.

¹⁵⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П по делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

справедливым, как того требует п. 1 ст. 6 Конвенции, суд должен надлежащим образом изучить замечания, доводы и доказательства, представленные сторонами, без предвзятости при оценке их применимости к его решению»¹⁵¹. Это возможно только в результате непосредственного исследования доказательств, представленных стороной обвинения и защиты, добавим мы.

Правовой принцип справедливости представляет собой общее правовое требование разрешать вопросы дела в полном соответствии с объективной истиной, законом, правосознанием и собственной совестью, мотивируя принятые решения ясными и бесспорными доводами и установленными по делу фактами¹⁵². При этом равенство сторон в судебном разбирательстве следует оценивать не как равенство процессуальных обязанностей, так как бремя доказывания лежит лишь на стороне обвинения, а как равенство прав в исследовании доказательств. На стороне обвинения лежит обязанность представить суду не только обвинительные доказательства, но и доказательства, подтверждающие обстоятельства, смягчающие наказание, а также исключаящие преступность и наказуемость деяния, что вытекает из статьи 73 УПК РФ. Позиция стороны обвинения об убедительности представленных доказательств должна восприниматься судом лишь как вероятная, всего лишь как версия обвинения. Аргументированное изложение стороной защиты собственной позиции и контраргументов может ее поколебать, вызвать определенные сомнения, показать ее юридическую несостоятельность.

В литературе обоснованно аргументируется необходимость формирования нового представления о предмете судебного разбирательства. В теории российского уголовного судопроизводства сформулировано и

¹⁵¹ Кудрявцева А.В. Мотивированность судебного решения как составляющая справедливости судебного разбирательства // Уголовная юстиция. 2018. № 11. С.61.

¹⁵² Нажимов В.П. Справедливость как принцип правосудия и важнейшее свойство приговора в СССР // Принцип справедливости при осуществлении правосудия по уголовным делам: Межвуз. тематич. сб. науч. трудов. Калининград. 1989. С.10.

является общеизвестным только понятие «предмет доказывания» (ст. 73 УПК РФ). Из теории советского уголовного процесса сохраняется представление о том, что «движущей силой» уголовного процесса является обвинение, поэтому задачей суда является исследование предмета доказывания в рамках сформулированного и предъявленного подсудимому обвинения. Именно такое представление позволило и в УПК РФ сохранить старое представление о пределах судебного разбирательства, согласно которому «судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению» (ч. 1 ст. 252 УПК РФ). В современном процессе это приводит к явной недооценке, с позиций процессуальной справедливости, заявлений и аргументов стороны защиты. Справедливость судебного разбирательства предусматривает принципиально другой подход к определению объема судебного исследования: акцент делается не столько на оценку достаточности доказательств, подтверждающих обвинение, сколько на внимательное исследование и мотивируемую оценку возражений и доводов защиты»¹⁵³.

Суд не вправе ориентироваться только на исследование предъявленного обвинения и, даже при его внешней убедительности, демонстрировать недоверие к заявлениям и аргументам стороны защиты. В подобных случаях неизбежно возникают сомнения в беспристрастности суда.

Конституционный Суд РФ указывает, что «реализация права на справедливое судебное разбирательство невозможна, если суд не выслушал и не оценил по существу все аргументы, представленные в ходе судебного процесса его участниками со стороны обвинения и защиты, и не обеспечил им равные процессуальные права»¹⁵⁴.

¹⁵³ Допустимость доказательств в уголовном процессе: стандарты ЕСПЧ и судебная практика. Научно-практическое пособие. М. 2016. Издательство: "ПРАВО". С.204-205.

¹⁵⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 8 июля 2004 г. № 237-О «По жалобе гражданина Воскресова Николая Михайловича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 388 и частью третьей статьи 408 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

ЕСПЧ обращает внимание на недопустимость игнорирования ходатайств стороны защиты о приобщении новых материалов к уголовному делу или допросе определенных лиц в качестве свидетелей и отказе суда в этом, даже тогда, когда по формальным признакам такие доказательства признаются недопустимыми, не отвечающими требованию действующего законодательства, без непосредственного исследования содержания их информации, которая предлагается защитой. В этом случае суд лишается возможности проанализировать аргументы ее оспаривания и оценки при принятии итогового решения. Происходит нарушение требования о всестороннем, полном и объективном непосредственном исследовании представленных стороной защиты доказательств в ходе судебного следствия, что вызывает сомнения в справедливости и объективности судебного процесса¹⁵⁵.

Завершая исследование данного параграфа, следует отметить:

1. Устность создает необходимые предпосылки для того, чтобы процесс был гласным, а материалы судебного разбирательства стали достоянием населения, чтобы судьи имели возможность непосредственно воспринимать те или иные данные из первоисточника, а участники процесса – активно исследовать доказательства.

2. Гласность не может быть реализована вне действия таких положений судопроизводства, как устность, непосредственность, обеспечение пользования родным языком при осуществлении правосудия. В последнее время гласность в судопроизводстве получила значительное развитие. Обнародование (опубликование) информации о деятельности судов в средствах массовой информации осуществляется в соответствии с законодательством РФ о средствах массовой информации.

3. Активность суда необходима не только для обеспечения сторонам подлинно равных возможностей в отстаивании своих позиций, но и для

¹⁵⁵ См. постановление ЕСПЧ по делу «Видал (Vidal) против Бельгии» от 22 апреля 1992 г. № 12351/86, п. 18, 20. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

получения новых доказательств, что гарантирует вынесение судом законного, обоснованного и справедливого приговора, основанного на непосредственном исследовании всех имеющихся и представленных доказательств.

4. Согласно позиции ЕСПЧ, принцип состязательности означает, что стороны в уголовном или гражданском процессе вправе знакомиться со всеми доказательствами или замечаниями, приобщенными к делу, комментировать их.

5. Непосредственность исследования доказательств обеспечивает выполнение и такого необходимого процессуального требования, как справедливость судебного разбирательства. Реализация права на справедливое судебное разбирательство невозможна, если суд не выслушал и не оценил по существу представленные в ходе судебного процесса его участниками со стороны обвинения и защиты аргументы и не обеспечил им равные процессуальные права.

ГЛАВА II. НЕПОСРЕДСТВЕННОСТЬ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ЛИЧНЫХ И ПРЕДМЕТНЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

2.1. Непосредственность при исследовании показаний подсудимого

Исследование особенностей процессуальной регламентации допроса подсудимого в разные исторические периоды жизни нашего государства представляется актуальным, ибо это позволяет произвести сравнение с действующим законодательством, выявить его сильные и слабые стороны.

Известно, что во время господства инквизиторского процесса допрос подсудимого выполнял роль краеугольного камня всего уголовного судопроизводства. Его цель сводилась к тому, чтобы различными способами, вплоть до физического воздействия, довести подсудимого до признания своей вины. И это понятно, т.к. согласно Своду законов Российской империи собственное признание подсудимого считалось «лучшим доказательством всего света»¹⁵⁶. Считалось, что добровольное и вполне согласное с другими, прочно установленными, обстоятельствами дела, есть лучшее всего света доказательство, настоящая королева доказательств¹⁵⁷.

В Уставе уголовного судопроизводства порядок допроса подсудимого был кардинально изменен. Здесь основное внимание было сосредоточено на непосредственности восприятия не только сущности показаний подсудимого, но и его поведении при изложении собственной позиции, ответах на вопросы и другие моменты. Процедура допроса во многом зависела от того признавал ли последним себя виновным или нет.

Подсудимому, признавшему свою вину, предлагались подробные вопросы, относящиеся к обстоятельствам преступления, в котором он

¹⁵⁶ Подробнее см.: Судебное следствие. Сборник практических заметок К.К. Арсеньева. СПб. 1871. С.174.

¹⁵⁷ Владимирова Л.Е. Указ соч. С.298.

обвиняется. В этом случае вопросы могли включать такие моменты как: имело ли место расследуемое событие, было ли оно деянием подсудимого и может ли быть оно вменено ему в вину. Допрос не должен был выходить за пределы границ, в которых подсудимый признавал себя виновным. Иными словами, можно говорить о существовании права каждого подсудимого не подвергаться допросу по обстоятельствам им не признаваемым (ст. 680 УУС).

Кроме того, следует иметь в виду, что только председатель и, с его разрешения, члены суда непосредственно, а присяжные заседатели – через председателя могли задавать подсудимому вопросы по обстоятельствам представляющимся им недостаточно ясными (ст. 684 УУС). Как видим, стороны этим правом наделены не были.

В комментарии к УУС отмечалось: если допрос подсудимого не должен иметь заведомо против него направленного характера, если он не должен преследовать цели непременно в самом подсудимом найти доказательства против него же, если он, наоборот, должен преследовать лишь беспристрастное исследование истины, то он может быть допущен лишь со стороны лиц, представляющих по своему положению в процессе гарантию такого беспристрастия¹⁵⁸. Сенатом указано и на то, что ст.684 УУС умалчивает о лицах прокурорского надзора, а так как нет основания считать этот пробел случайным, то и следует заключить, что они в силу закона действительно лишены права обращаться с вопросами к подсудимому (68/298). Это право не может быть предоставлено и защитникам, безразлично - обращаются ли они с вопросами к своим же подзащитным (72/1020)¹⁵⁹ или к

¹⁵⁸ Подробнее см.: Муравьев Н.К. Устав уголовного судопроизводства: систематический комментарий. Вып. 4. Ст. ст. 595 - 764. М. 1915. С.1108.

¹⁵⁹ Цифры в скобках означают решения Правительствующего Сената. Первые цифры указывают год принятия решения, вторые – порядковый номер решения. См.: Решения Уголовного Кассационного Департамента Правительствующего Сената. СПб. Типография Правительствующего сената.

другим подсудимым. Подсудимый, составляющий со своим защитником одну сторону - также не может предлагать вопросы другому подсудимому¹⁶⁰.

Производя допрос подсудимого, судья не должен был высказывать своего мнения относительно правдоподобности или не правдоподобности показания последнего, так как такое поведение противоречило бы требованию закона о безусловном беспристрастии судьи. Таким образом, судом непосредственно исследовались показания подсудимого только в той части, в какой он признавал себя виновным.

Если признание подсудимого не вызывало никаких сомнений, то суд, не производя дальнейшего исследования, мог перейти к заключительным прениям (ст. 681 УУС). Вместе с тем, следует подчеркнуть, что требование закона о проведении прений сторон свидетельствовало о необходимости оценки имеющихся по делу доказательств сторонами. А это может привести к тому, что суд, учтя аргументы стороны защиты, даже при признании подсудимым своей вины, может оправдать его¹⁶¹.

Если в ходе допроса будет установлено, что признание обвиняемым своей вины не совпадает с деталями предъявленного ему обвинения, то производство судебного следствия в таком случае считалось обязательным.

Судьи, присяжные, прокурор и участвующие в деле лица могли потребовать, несмотря на сделанное подсудимым признание, проведение судебного исследования, и, в таком случае, суд приступал к рассмотрению и проверке доказательств (ст. 682 УУС). Это право распространялось и на подсудимого, сознавшего в совершении преступления. Требование о производстве судебного следствия являлось обязательным для суда независимо от основательности заявленной аргументации.

В случаях, когда подсудимому было предъявлено обвинение по нескольким статьям, а он признавал себя виновным лишь по части их, суд

¹⁶⁰ Муравьев Н.К. Указ. соч. С.1108.

¹⁶¹ Подробнее см.: Фойницкий И.Я. Оправдательные решения присяжных заседателей в сборнике "На досуге". М. 1900. Т. II. С.370.

имел право не производить исследования доказательств по этим эпизодам, однако обязан был в общем порядке исследовать другие. Это положение относилось и к случаям, когда подсудимый не только признавал себя виновным, но и оговаривал соучастника. Таким образом, отказ от судебного следствия при признании подсудимым своей вины всегда являлся лишь возможным. Если же подсудимый не признавал себя виновным, то допрос его в начале судебного следствия исключался¹⁶².

Подсудимого, не признавшегося в преступлении, председатель суда, при рассмотрении каждого доказательства, обязан был спрашивать, «не желает ли он в оправдание свое представить какие-либо объяснения или опровержения» (ст. 683 УУС). Повторим, что право задавать вопросы подсудимому, независимо от того сознался ли он в совершении преступления или нет, может принадлежать исключительно лицам, указанным в ст. 684 Устава.

Цель допроса подсудимого была четко изложена в объяснительной записке к проекту Устава уголовного судопроизводства (УУС) в 1863 г. Здесь отмечалось, что при постановлении приговоров по внутреннему убеждению судей нет никакой надобности домогаться собственного признания подсудимого, который и при заперательстве его может быть признан виновным, если не представит основательные опровержения против обвинительных улик. Допрашивать подсудимого о подробностях такого преступления, в котором он не признается, для того, чтобы ловить его на словах, приводить в смущение и затруднить ему дальнейшие объяснения, не только излишне, но и не сообразно с назначением суда, который не должен противопоставлять себя ни одной из сторон, но обязан только доставить возможность каждой из них разъяснить дело¹⁶³.

¹⁶² В связи с осознанием всей несостоятельности инквизиционного процесса, законодатель признал, что признание обвиняемым своей вины не лучшее из доказательств и предоставил ему право хранить молчание.

¹⁶³ Устав уголовного судопроизводства: систематический комментарий. Вып. 4. Ст. ст. 595 - 764. М. 1915. С.1103.

Обращалось внимание, что эти драгоценные слова, выражающие собой как нельзя лучше высоко-справедливый и гуманный взгляд нашего верховного суда на задачу уголовного процесса, должны запечатлеться навсегда в памяти каждого из действующих судей¹⁶⁴.

Диссонансом к непосредственному восприятию показаний подсудимого был вопрос о возможности оглашать показания подсудимого, данные им на предварительном следствии, при отказе его отвечать на суде или в случае обнаружения противоречий.

УУС не содержал информации о возможности оглашения показаний подсудимого, данных в ходе предварительного следствия. Обращалось внимание на отсутствие в УУС какого-либо правила по поводу чтения показаний подсудимого¹⁶⁵. В ст. 627 указывалось лишь о возможности оглашения свидетельских показаний, а в ст. 678 – какие документы могут быть прочитаны. О подсудимом в них даже не упоминалось. Поэтому считалось, что составители Устава решительно отказались от позиции прежнего процесса, и не допускали возможности использовать показания, данные на предварительном следствии в качестве средства его изобличения в преступлении на суде. Это утверждение вытекает из анализа ст. ст. 683 - 685, регламентирующих порядок допроса подсудимого. Существовала точка зрения, согласно которой прочтение на суде показания, данного подсудимым на предварительном следствии, не только противоречит безусловно императивному тексту ст. 625, но и должно быть отнесено к нарушению существенных форм и обрядов судопроизводства¹⁶⁶.

Ввиду отсутствия регламентации, судебная практика стала порождать вопросы. Как толковать молчание закона? Уже в 1867 г. этот вопрос был поставлен на разрешение Уголовного кассационного департамента Сената

¹⁶⁴ Примеры заимствованы из работы: Судебное следствие. Сборник практических заметок К.К. Арсеньева. СПб. 1871. С.184.

¹⁶⁵ Бардзский А. Пределы устности в суде уголовном. Журнал Гражданского и Уголовного Права. 1889. Книга 3 и 4. С.4.

¹⁶⁶ Судебный Вестник. 1867. № 69. С.71.

(1867/283) и затем достаточно долгое время решался не единообразно. Первое время считалось невозможным допустить обличение подсудимого на суде посредством прочтения данного им на предварительном следствии показания, в котором он вполне или отчасти сознавался в своей вине или давал показания на суде не совпадающие с предъявленным обвинением, так как эта мера клонила бы к вынуждению от него признания, которого суд не должен домогаться подобными средствами (1870/128).

Исключение допускал Сенат «только для тех дел, где прочтение показания просил сам подсудимый». Вообще допускалось чтение только в интересах подсудимого. Кроме того, разрешалось читать такие показания, которые имели характер свидетельских в отношении соучастников в преступлении. Позиция эта понятна, т.к. судебное следствие должно производиться устно, доказательства исследоваться непосредственно, а исключения строго указаны в законе.

Но в решении Уголовно-кассационного департамента 1874 г. № 212 указывалось: «если, предлагая подсудимому подобный вопрос (о причине противоречия), председатель предупредит его о праве не отвечать на этот вопрос, то нарушение прав подсудимого должно быть признано несущественным»¹⁶⁷.

Однако общему правилу противоречило содержание ст. 520 Устава, где, помимо прочего, значилось, что в обвинительном акте должна отражаться сущность доказательств и улик, собранных по делу против обвиняемого¹⁶⁸. Таким образом, показания обвиняемого, данные на предварительном следствии, становились известны присяжным заседателям при оглашении обвинительного акта в ходе судебного заседания. В решении

¹⁶⁷ Бардзский А. Указ соч. С. 14.

¹⁶⁸ В целом, содержание ст. 520 было таково: «В обвинительном акте должны быть означены: 1) событие, заключающее в себе признаки преступного деяния; 2) время и место совершения сего преступного деяния, на сколько это известно; 3) звание, имя, отчество и фамилия или прозвище обвиняемого; 4) сущность доказательств и улик, собранных по делу против обвиняемого 5) определение по закону: какому именно преступлению соответствуют признаки рассматриваемого деяния».

1874 г. № 27 Сенат пришел к выводу, что прочтение обвинительного акта на суде и, следовательно, информации, содержащейся в показаниях обвиняемого, осуществляется для проверки - правильно ли оно занесено в акт – поэтому представляется возможным.

Позднее Сенат пришел к выводу о том, что показание обвиняемого, внесенное в обвинительный акт и на судебном следствии не опровергнутое со стороны правильности его изложения, как оглашенное на судебном следствии, хотя бы подсудимый и отрицал свое признание на Суде, может быть предметом прений и оценки сторон, как одно из доказательств по делу. Нарушение правила непосредственности восприятия здесь очевидно. Уже разрешалось опрашивать и судебных следователей о достоверности сделанного подсудимым на следствии и занесенного в обвинительный акт признания (1908/2).

После этого запрет оглашения показаний подсудимого фактически потерял смысл, ибо он восполнялся возможностью допроса следователя.

Последовавший Циркуляр Министра Юстиции от 14 апреля 1911 г. за № 2091 содержал указание не воспрещать прочтение на Суде показаний подсудимого, данные на предварительном следствии, при условиях, указанных в ст. 527 Устава¹⁶⁹.

По этому поводу указывалось, что «сознанию при существовании законной теории доказательств придавалось значение совершенного доказательства; оно, как о том свидетельствует новая судебная практика, не потеряло значения излюбленного доказательства и в наше время. Так, оказывается, что у нас в практике новых судов проявляется стремление воссоздать это доказательство на судебном следствии путем чтения прежде данного подсудимым на допросе у следователя показания, а также путем

¹⁶⁹ Уголовное судопроизводство. Пособие к лекциям Н.Н. Розина, ординарного профессора Императорского С-Петербургского Университета. Второе издание, измененное и дополненное. СПб. 1914. С.360.

допроса на судебном следствии самого следователя о прежнем, учиненном ему подсудимым сознании»¹⁷⁰.

Однако подсудимый – это сторона в процессе, ведущая состязательную борьбу с обвинением на началах равноправности, поэтому, строго говоря, показание обвиняемого имеет значение не уголовного доказательства по делу, а представляется не более как средством в руках обвиняемого к самозащите¹⁷¹.

Таким образом, запрещение оглашать показания обвиняемого, данные на предварительном следствии, утратило всякий смысл. Такая практика противоречила фундаментальным положениям УУС, относящимся к признанию обвиняемым своей вины, утрачивала правила непосредственности и расширяла розыскные функции суда, ибо считалось общепризнанным положение, согласно которому – *nemo tenetur seipsum accusare* – никто не обязан обвинять самого себя.

Следует отметить, что к этому времени появились научные статьи, поддерживающие такое изменение судебной практики. В частности, считалось, что виной всему широко распространенное убеждение, что подсудимые часто показывают правду лишь при первом допросе и изменяют показания впоследствии, особенно под влиянием товарищей по тюрьме¹⁷².

Поэтому факт прежнего признания подсудимого имеет слишком важное значение, и его нельзя обойти молчанием на суде. Нельзя обойти молчанием и вообще всякое прежде данное подсудимым показание, если оно изменяется на суде, потому что очевидно, что одно из них является ложным или ошибочным, но, во всяком случае, неправильным, и присяжным заседателям, как судьям, определяющим силу и значение улик по своему

¹⁷⁰ Учебник русского уголовного процесса. Судопроизводство. В. Случевского, преподавателя уголовного судопроизводства в императорском училище правоведения, товарища обер-прокурора уголовно-кассационного департамента сената. С-Петербург. 1892. С.333-334.

¹⁷¹ Указ. Учебник. С.48.

¹⁷² Духовской М.В. Русский уголовный процесс. М. 1910. С.156.

убеждению, необходимо выяснить себе на сколько то, которому из этих показаний можно доверять¹⁷³.

Подчеркнем, что уголовное судопроизводство всегда носит на себе отпечаток господствующего в культуре общественного быта. По этому поводу считалось, что хотя Судебные Уставы и были выработаны при существовании государственного строя, очень далекого от того, какой предполагается в правовом государстве, тем не менее, под влиянием западноевропейских образцов, ими были усвоены очень многие черты, которыми характеризуется правосудие в правовом государстве. Не мудрено, что впоследствии эти черты стали сглаживаться и искажаться именно вследствие их несоответствия общему складу нашей государственной жизни¹⁷⁴.

Как мы уже отмечали, Октябрьская революция совершила крутой перелом в истории отечественного уголовного процесса. Положения УУС перестали действовать в нашей стране с 30 ноября 1918 г. Декретом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов во всех губернских городах Республики были созданы Революционные Трибуналы. Производство предварительного следствия по делам подведомственным им возлагалось на Следственные комиссии в составе не более 5-ти лиц, назначаемых Революционным Трибуналом. Положение об этих трибуналах было очень краткое и не содержало каких-либо указаний о правилах производства допросов¹⁷⁵. Регламентация проведения судебных действий получила отражение в УПК РСФСР 1922 г. и УПК РСФСР 1923 г.

Следует отметить, что в УПК РСФСР 1923 г. нашли отражение отдельные черты УУС. Здесь тоже не регламентировалось правило

¹⁷³ Цуханов Н. О недостатках судебного следствия на суде с участием присяжных заседателей // Журнал Гражданского и Уголовного права. 1888. Год восемнадцатый. Книга седьмая. Сентябрь. СПб. 1888. С.83.

¹⁷⁴ Полянский Н.Н. Уголовный процесс. Уголовный суд, его устройство и деятельность: лекции. М. 1911. С.12.

¹⁷⁵ См.: Декрет № 132 Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов. «О революционных трибуналах» (положение). Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. № 13 от 30 апреля 1919 г.

непосредственного исследования доказательств. Если подсудимый соглашался с обстоятельствами, изложенными в обвинительном заключении, признавал правильным предъявленное ему обвинение и давал показания, суд мог не производить дальнейшего судебного следствия и перейти к выслушиванию прений сторон (ст. 282 УПК). Если подсудимый не признавал правильным предъявленное ему обвинение и желал дать объяснения по существу такового, то дача подсудимым таких объяснений происходила в момент его допроса судом. При этом подсудимый сохранял право давать объяснения по поводу показаний каждого отдельного свидетеля во время допроса последних по отдельным обстоятельствам дела (ст. 282 УПК).

УПК устанавливал, что допрос подсудимого производится председателем и судьями. Однако было признано, что этого недостаточно и поэтому предоставлялось право задавать вопросы подсудимому обвинителем, гражданским истцом, защитником и другими подсудимыми по тому же делу (ст. 283 УПК).

В случае противоречия показаний, данных подсудимым на судебном следствии с показаниями, данными на предварительном следствии или дознании, эти последние могли быть прочтены по усмотрению суда или по требованию кого-либо из сторон (ст. 294). Если же подсудимый отказывался на судебном следствии от дачи показаний, закон предусматривал возможность прочтения показаний, данных на предварительном следствии или дознании¹⁷⁶. Как видим, здесь отсутствовали какие-либо ограничения для оглашения показаний, данных в ходе предварительного следствия, и, таким образом, у суда была полная свобода для отступления от правила непосредственности при исследовании доказательств.

УПК РСФСР 1960 года в ст. 240 впервые регламентировал правило непосредственного исследования доказательств. Это позволяло признать, что допрос подсудимого – это не только проверка правильности прежних показаний, но и формирование новых в условиях судебного разбирательства.

¹⁷⁶ Примечание к ст. 294 УПК РСФСР 1923 г.

Эти показания могут отличаться (иногда существенно) от полученных на предварительном следствии или дознании.

Прежде чем начать допрос, председательствующий опрашивал каждого подсудимого, понятен ли ему смысл предъявленного обвинения и, в необходимых случаях, не прокурор, а председательствующий разъяснял сущность обвинения. Лишь удостоверившись, что подсудимому понятна не только фактическая сущность обвинения, но и его юридическая квалификация, председательствующий спрашивал его, признает ли он себя виновным, желает ли мотивировать свой ответ (ст. ст. 58, 278 УПК РСФСР 1960 г.).

Ввиду того, что УПК РСФСР не регламентировал порядок исследования доказательств в ходе судебного следствия, закон обязывал суд выслушать мнение участников судебного разбирательства о последовательности допросов подсудимых, потерпевших, свидетелей, экспертов и вынести определение о принятом решении (ст. 279 УПК). В зависимости от особенностей рассматриваемого дела, судебное следствие могло начинаться либо с допроса подсудимого, что наиболее часто встречалось на практике, либо с допроса свидетелей, потерпевших, экспертов или с исследования вещественных доказательств и документов¹⁷⁷.

Существовала точка зрения, что показания обвиняемого имеют двойную процессуальную природу: с одной стороны, это сообщение о фактах, а с другой - средство защиты от предъявленного обвинения. В связи с этим в юридической литературе различают показания обвиняемого, как сообщение о фактах, и его объяснения, как средство защиты¹⁷⁸. Поэтому предмет допроса подсудимого определяется содержанием обвинения, предъявленного в стадии расследования и включенного в обвинительное

¹⁷⁷ Калашникова Н.Я. Глава XII учебника «Советский уголовный процесс». М. 1975. С.333.

¹⁷⁸ Мотовиловкер Я.О. Показания и объяснения обвиняемого как средство защиты в советском уголовном процессе. М. 1956. С.7; Якуб М.Л. Показания обвиняемого как источник доказательств в советском уголовном процессе. М. 1963. С.24.

заклучение. Показания подсудимого являются первоисточником сведений о его действиях (бездействии), это не только средство защиты, но и средство доказывания.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство рассматривало показания подсудимого всего лишь как рядовое доказательство виновности, требующие подтверждения иными доказательствами.

Известно, что подсудимый далеко не всегда говорит правду. Дача показаний подсудимым – это его право, а не обязанность. Поэтому он не несет ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний.

Относительно ценности показаний подсудимого у ученых существовали противоречивые точки зрения. Существовала точка зрения, что сознание обвиняемого не является доказательством¹⁷⁹. Однако неправильность подхода к показаниям обвиняемого как к «лучшему доказательству» вовсе не означает, что к ним следует подходить как «худшему доказательству» или вообще отрицать их значение. Это может привести не только к утрате важных доказательств, но и к игнорированию показаний обвиняемого, данных им в свою защиту, т.е. к обвинительному уклону. Учитывая значение этих показаний, тенденция вести доказывание, минуя их, представляется не менее вредной, чем установка на получение сознания во что бы то ни стало. Обвиняемый может указать обстоятельства, смягчающие его ответственность¹⁸⁰.

Следует отметить, что по этому поводу Пленум Верховного Суда Союза ССР издал ряд постановлений. В частности, в Постановлении от 11 июля 1972 г. по делу Бурлака С.И. Пленум указал: «Показания обвиняемого, опровергаемые материалами дела, не могут быть положены в обоснование

¹⁷⁹ Шаламов М.П. Имеют ли доказательственное значение ложные показания обвиняемого // Советская юстиция. 1965. № 7. С.15.

¹⁸⁰ См. подробнее: Карнеева Л.М. Теория доказательств в советском уголовном процессе. М. 1973. С.607.

вывода о форме виновности»¹⁸¹. Аналогичное Постановление от 25 февраля 1977 г. по делу Ковалькова В.У. Показания, данные на предварительном следствии и ничем не подтвержденные в судебном заседании, не могут быть признаны основанием для вывода о виновности лица в совершении преступления¹⁸².

Подсудимого первыми допрашивали судьи. Однако такая регламентация вызывала сомнения в своей целесообразности. В частности, считалось, что проведение допроса подсудимого председательствующим и другими судьями может породить у них обвинительный уклон; представление же права первым допрашивать подсудимого прокурору дает участвующим в деле лицам возможность проявить большую самостоятельность и активность на судебном следствии¹⁸³.

Существовала и другая точка зрения. В ходе судебного следствия председательствующий и народные заседатели вправе задавать вопросы первыми и, кроме того, в любой последующий момент допроса (например, в связи с вопросами, заданными кем-либо из участников судебного разбирательства). Благодаря этому суд имеет возможность допросить подсудимого по тому плану и по вопросам, которые были им намечены, и вести исследование доказательств в направлении, в котором он считает необходимым. Такой порядок допроса подсудимого, обеспечивая активную роль судей в исследовании доказательств, вместе с тем создает необходимые условия для последовательного развития допроса всеми участниками судебного разбирательства в целях обеспечения полного и всестороннего изложения подсудимым фактических данных, которыми он располагает¹⁸⁴.

¹⁸¹ См.: Сборник Постановлений Пленума и определений коллегий Верховного Суда СССР по уголовным делам 1971-1979. М. 1981.С.877.

¹⁸² Указ. Сборник. С.880.

¹⁸³ Подробнее см.: Уголовный процесс. Учебник под ред. Н.С. Алексеева, В.З. Лукашевича, П.С. Элькинд. М. 1972. С.374.

¹⁸⁴ См. подробнее: Карнеева Л.М. Глава 10 в работе «Теория доказательств в советском уголовном процессе». Второе издание, исправленное и дополненное. М. 1973. С.615.

На практике применялся порядок, согласно которому каждый из участников судебного разбирательства мог с разрешения председательствующего задавать подсудимому вопросы для дополнения и разъяснения его ответов, данных на вопросы другого участника. Такой допрос получил название перекрестного. Председательствующий должен был отводить наводящие вопросы. Законодатель не оговаривает специально недопустимость наводящих вопросов; такой запрет установлен лишь для допроса свидетеля (ст. 158 УПК). Однако, несомненно, что это правило распространялось и на допрос подсудимого. Но и сам подсудимый в ходе судебного следствия мог задавать вопросы другим подсудимым, свидетелям и потерпевшим.

Допрос подсудимого не следовало начинать с вопроса, подтверждает ли он показания, данные на предварительном следствии, так как этим нарушается непосредственность и устность судебного разбирательства. Свободный рассказ подсудимого нельзя прерывать вопросами.

Определяя очередность допроса подсудимых, суд должен был учитывать, кто из подсудимых давал на предварительном следствии чистосердечные показания, кто из них может под влиянием показаний других подсудимых изменить в судебном заседании свои показания; какова роль каждого из подсудимых в совершении преступления и др.

Если подсудимый отказывался давать показания, председательствующий обязан был разъяснить ему значение его личных показаний прежде всего для него самого, так как показания подсудимого не только источник доказательств, но и средство защиты. В соответствии с ч. 1 ст. 261 УПК по вопросу об оглашении показаний подсудимого суд выносил определение, в котором указываются основания такого решения.

Непосредственное восприятие судом показаний подсудимого способствует выяснению истины и создает возможность устранения противоречий и неясностей, формированию внутреннего убеждения относительно его виновности (невиновности) в инкриминируемом ему

преступлении. Оглашение прежних показаний подсудимого и воспроизведение их звукозаписи могло иметь место только в исключительных случаях. Оно допускалось, когда необходимо устранить противоречия, возникшие между прежними показаниями и полученными в суде, при отказе подсудимого дать показания или когда дело рассматривается в его отсутствие.

Действующий УПК РФ регламентировал процедуру допроса в судебном следствии более подробно, чем в стадии предварительного расследования. Здесь допрос подсудимого проводится в условиях устности, гласности, состязательности, непосредственности и поэтому существенно отличается от его допроса на предварительном следствии. Подсудимый выступает равноправной стороной и участвует в исследовании всех анализируемых судом доказательств и в допросах вызванных лиц. Подсудимый вправе отказаться от дачи показаний. В этом случае председательствующий должен разъяснить ему, что тем самым он лишает себя возможности защищаться от предъявленного обвинения. Суд должен с уважением относиться к такому выбору подсудимого и не выражать никакого неодобрения его поведению¹⁸⁵. Председательствующий до начала его допроса должен разъяснить, что подсудимый, согласно ст. 51 Конституции РФ, не обязан свидетельствовать против себя самого и своих близких родственников.

При согласии обвиняемого давать показания, он должен быть предупрежден председательствующим судьей о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае его последующего отказа от этих показаний.

Допрос подсудимого осуществляется в соответствии с требованиями ст. 275 УПК РФ. Если подсудимый согласился дать показания, начало его

¹⁸⁵ См. подробнее: Бородин С.В. Глава 37. Научно - практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. 6-е издание, переработанное и дополненное. М. 2010. С.758.

допроса определяется самим подсудимым и его защитником. Он вправе дать показание как в целом по предъявленному обвинению, так и по частям, после допроса потерпевшего, после допроса свидетеля или эксперта. Показания подсудимого чаще всего складываются из двух частей: свободного рассказа и ответов на заданные вопросы.

При согласии подсудимого дать показания, первыми его допрашивают защитник и участники судебного разбирательства со стороны защиты, затем государственный обвинитель и участники судебного разбирательства со стороны обвинения (потерпевший, его представитель, гражданский истец и его представитель). Председательствующий отклоняет наводящие вопросы и вопросы, не имеющие отношения к уголовному делу (ч. 1 ст. 275 УПК РФ), но допустимы уточняющие вопросы относительно той информации, которая прозвучала в его показаниях. Вопросы могут быть дополнительными, в связи с прозвучавшими ответами, напоминающими об уже прозвучавшем ответе и контрольными. Следует подчеркнуть, что согласно действующему законодательству, суд не допрашивает подсудимого, а лишь вправе задавать ему вопросы после его допроса сторонами. Такова общая процедура допроса подсудимого по существу обвинения, которую суд и стороны должны соблюдать.

Считается, что суд не должен превращать свои вопросы в новый главный допрос подсудимого. Вопросы суда могут носить уточняющий характер, иметь целью выяснение причин противоречий в показаниях подсудимого и других лиц. Суд вправе выяснять у подсудимого обстоятельства, которые не исследовались сторонами в ходе главного и перекрестного допросов, однако с соблюдением условий субсидиарной судейской активности¹⁸⁶.

Задача суда состоит в том, чтобы наиболее полно выяснить позицию подсудимого по предъявленному ему обвинению путем непосредственного восприятия процедуры его допроса. Выяснить, как сам подсудимый излагает

¹⁸⁶ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к УПК РФ. СПб. 2003. С.625.

обстоятельства совершенного преступления, как оценивает свои действия, какие аргументы приводит в свое оправдание, как ведет себя при ответах на вопросы, насколько он непоследователен и противоречив. Все это позволяет суду сформировать определенное представление о личности подсудимого.

В литературе обращается внимание на тот факт, что определенная законом очередность постановки вопросов подсудимому имеет большое значение, позволяя защитнику выслушать не только показания подсудимого, но и его ответы на вопросы других участников судебного разбирательства и суда. Это позволяет защитнику построить линию защиты с учетом полученной информации, т.е. более разносторонне¹⁸⁷.

Если показания подсудимого противоречат данным, полученным в ходе предварительного расследования, важно выяснить причины такого поведения подсудимого и проверить правдивость сообщаемых аргументов.

В случаях, когда подсудимый признает себя виновным, суду следует быть внимательным, учитывая, что он остается заинтересованным лицом и поэтому интерпретирует определенные ситуации в свою пользу. Следует отслеживать насколько изложенные ситуации соответствуют имеющимся доказательствам и развитию происшедшего, в какой мере свидетельствуют о раскаянии подсудимого в содеянном.

Когда подсудимый отрицает свою виновность, важно проследить, насколько состоятельны его версии, приводимые им аргументы, логичность и не противоречивость при ответах на вопросы, желание при ответах иллюстрировать мелкие детали совершенного события, подробности своего поведения, насколько все это соответствует предшествующему свободному рассказу.

С учетом провозглашения принципа состязательности сторон и их равноправия (ст. 15 УПК РФ), действия правила непосредственности, представляется обоснованным дозволению осуществлять допрос подсудимого сторонам, а не только составу суда, как это было по УУС.

¹⁸⁷ Подробнее см. Бородин С.В. Указ соч. С.760.

Аналогичная процедура допроса подсудимого предусмотрена и в ст. 367 УПК Республики Казахстан. При этом необходимо иметь в виду, что каждый из участников процесса может задавать вопросы подсудимому также в дополнение и разъяснение его ответов, данных на вопросы другого участника¹⁸⁸.

В УПК Республики Беларусь, в противоположность УПК РФ, в ст. 327 указывается, что при согласии подсудимого дать показания, первой его допрашивает сторона обвинения, а затем сторона защиты¹⁸⁹. Представляется, что данная позиция не свидетельствует о равенстве сторон в судебном разбирательстве.

УПК Республики Молдова в ст. 367, посвященной допросу подсудимого, устанавливает порядок, согласно которому первым подсудимому задают вопросы защитник и участники процесса со стороны защиты, затем прокурор и остальные участники процесса со стороны обвинения¹⁹⁰.

Процессуальный закон допускает допрос подсудимого в отсутствие другого подсудимого (ч. 4 ст. 275 УПК РФ). Например, при допросе несовершеннолетнего подсудимого, по решению суда может быть удален из зала судебного заседания взрослый подсудимый, чтобы избежать его отрицательного влияния на первого. Это позволяет обеспечить возможность для полного, всестороннего и объективного непосредственного исследования представленных суду доказательств. Свое решение суд должен мотивировать в выносимом постановлении. В этом случае после возвращения подсудимого в зал судебного заседания председательствующий сообщает ему содержание

¹⁸⁸ Когамов М.Ч. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан. Том 2. Особенная часть. Алматы. 2015. С.374.

¹⁸⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь с изменениями, внесенными Законом РБ от 11 мая 2000 г. № 377-З.

¹⁹⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова. Закон Республики Молдова №122-XV от 14 марта 2003 г. с изменениями и дополнениями на 19 февраля 2007 г.

показаний, данных в его отсутствие, и предоставляет ему возможность задать вопросы подсудимому, допрошенному в его отсутствие.

В литературе отмечается, что в законе нет никаких исключений, которые бы позволяли суду после возвращения подсудимого в зал судебного заседания не оглашать ему содержание показаний другого подсудимого, данных в его отсутствие. Однако если возвращенный в зал судебного заседания подсудимый будет сразу же нарушать порядок, не подчиняться распоряжениям председательствующего, то такой подсудимый может быть удален из зала судебного заседания до окончания прения сторон, в связи с чем с содержанием показаний другого подсудимого, данных в его отсутствие, его знакомить не будут (ч. 3 ст. 258 УПК РФ)¹⁹¹.

Следует отметить, что оглашение показаний подсудимого данных на предварительном следствии по общему правилу не допускается, что обусловлено соблюдением таких требований как непосредственность и устность исследования доказательств. Оглашение показаний подсудимого возможно только при наличии ходатайства одной из сторон, которое она должна обосновать и только в строго ограниченных случаях, указанных в законе (ч. 1 ст. 276 УПК РФ).

Нельзя оглашать показания подсудимого, данные в ходе предварительного расследования (это исключение указано в п. 1 ч. 1 ст. 276 УПК РФ), если они получены в отсутствие защитника, включая случаи отказа обвиняемого от защитника по собственной инициативе, если эти показания он не подтвердил в судебном заседании. Согласно п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ такие показания признаются недопустимыми доказательствами и не могут быть положены в основу обвинительного приговора. Поэтому перед тем как оглашать такие показания, председательствующий должен спросить

¹⁹¹ Судебное производство в уголовном процессе Российской Федерации. М. 2008. ЮРАЙТ. С.217.

подсудимого, подтверждает ли он эти показания, Если подсудимый ответит, что он не подтверждает данные показания, они не подлежат оглашению¹⁹².

УПК Республики Беларусь, в отличие от УПК РФ, предусмотрел те же возможности оглашения показаний обвиняемого, что и УПК РФ, однако не только по ходатайству сторон, но и по усмотрению суда. Здесь приводятся те же варианты, но в более категорической форме: без учета того обстоятельства, что показания давались в отсутствие защитника, что он не был предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу.

УПК Республики Казахстан регламентирует порядок оглашения показаний подсудимого в той же редакции, что и УПК РФ, однако здесь не упоминается, что требуется какое-либо ходатайство. В ч. 1 ст. 368 указывается: «Оглашение показаний подсудимого, данных в ходе досудебной подготовки по делу... допускается».

УПК Республики Молдова предусмотрел два случая, когда по требованию сторон могут быть оглашены показания подсудимого, данные им в ходе уголовного преследования: 1) при наличии существенных противоречий и 2) при осуществлении судебного разбирательства в отсутствие подсудимого (ст. 368 УПК).

Как видно из изложенного, наиболее демократично этот вопрос решает действующий УПК РФ. Здесь учитываются положения ч. 1 ст. 51 Конституции РФ; подпункта «g» п. 3 ч. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, согласно которому каждый имеет право при рассмотрении любого предъявленного ему уголовного обвинения не быть принужденным к даче показаний против самого себя или признанию себя виновным, определяют недопустимость любой формы принуждения к свидетельству против самого себя.

¹⁹² См. подробнее: Печерина О.Е. Глава 21 учебника «Уголовно-процессуальное право». М. 2007. С.367.

В этом же ряду стоит Постановление Европейского Суда по правам человека от 16 октября 2014 г. «Мостипан против России». Заявительница жаловалась, в том числе, на то, что уголовное судопроизводство в её отношении было несправедливым. Она утверждала, что было нарушено её право не давать показания против себя. 26 октября 2009 г. она была приговорена к 16 годам лишения свободы.

Европейский Суд установил, что «...признательные показания, сделанные заявителем после её задержания и помещения в отделение милиции, являлись частью доказательств, предъявленных против неё в ходе уголовного судопроизводства. Суд первой инстанции не признал эти показания неприемлемыми и сослался на них при признании заявителя виновной при вынесении приговора. При таких обстоятельствах Суд не убеждает довод Властей о том, что признательные показания заявителя следует рассматривать как сделанные добровольно. Он приходит к заключению о том, что независимо от того, какое воздействие оказали на исход уголовного судопроизводства признательные показания, полученные от нее под давлением, это доказательство сделало уголовное разбирательство несправедливым. Следовательно, в настоящем деле было допущено нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции»¹⁹³.

Подчеркнем, что Конституционный Суд РФ неоднократно обращал внимание на то, что обоснование обвинительного приговора доказательством, относительно которого остались неустранимые сомнения в его допустимости, противоречит ч. 3 ст. 14 УПК РФ и ст. 6 ЕКПЧ¹⁹⁴.

Изложенное позволяет утверждать, что необходимо, в соответствии с позицией ЕСПЧ, законодательно запретить использование данных оглашенного показания обвиняемого, не признавшего себя виновным в ходе

¹⁹³ Европейским Судом было установлено, что заявительница подвергалась обращению, противоречащему ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. См. Бюллетень Верховного Суда РФ № 4, 2016. С.41-42.

¹⁹⁴ См.: определение Конституционного Суда РФ от 19 февраля 2003 г. № 82-О; от 28 мая 2013 г. № 860-О.

судебного следствия, для обоснования обвинительного приговора в связи с нарушением требования непосредственности восприятия судебного доказательства. Это обеспечит вынесение законных, обоснованных и справедливых приговоров. Вместе с тем, была бы снята такая острая и давняя проблема как неправомерное воздействие на допрашиваемого подозреваемого (обвиняемого) в ходе предварительного расследования с целью получения нужных для следователя показаний в совершении преступления¹⁹⁵.

Противоречит закону и правилу непосредственности исследования доказательств и допрос должностных лиц правоохранительных органов в качестве свидетелей о содержании показаний, данных в ходе досудебного производства обвиняемым, с целью подтвердить содержание этих показаний. По этому поводу президиум Нижегородского областного суда указал: Из позиции Конституционного Суда РФ следует, что ч. 3 ст. 56 УПК РФ не исключает возможность допроса должностных лиц правоохранительных органов в качестве свидетелей, в том числе об обстоятельствах производства отдельных следственных и иных процессуальных действий. Однако норма не дает оснований рассматривать ее как позволяющую суду допрашивать указанных лиц о содержании показаний, данных в ходе досудебного производства подозреваемым или обвиняемым, и возможность восстанавливать содержание этих показаний в нарушение требований п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК¹⁹⁶.

¹⁹⁵ Считаю обоснованным тот факт, что такой высокий профессионал как Председатель ВС РФ проф. В. Лебедев на заседании Совета судей объявил о готовящемся законопроекте, предоставить право возбуждения надзорного производства председателю ВС РФ, а, возможно, и его заместителям в случаях фундаментальных нарушений принципов правосудия, когда отсутствует жалоба стороны. Подробнее см.: Куликов В. Обжалованию подлежит. Российская Газета от 28 июня 2016 г. № 140 (7008).

¹⁹⁶ Постановление президиума Нижегородского областного суда от 14 марта 2018 г. № 44-у-26/2018. См.: Обзор судебной практики по уголовным делам президиума Нижегородского областного суда за I квартал 2018 года: <http://obsudnm.ru/index.php>. См. также: апелляционное определение ВС РФ от 24 ноября 2016 г. по делу № 35-АПУ16-15. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

Как отмечалось ранее, в связи с коронавирусной инфекцией (COVID-19) и принятием ограничительных мер, Верховный Суд РФ дал необходимые разъяснения о возможности рассмотрения судами уголовных дел с использованием системы видеоконференц-связи¹⁹⁷. Если суд принял решение рассмотреть уголовное дело по существу без личного участия обвиняемого, то обязательно следует обосновать безотлагательность рассмотрения дела. Кроме того, суду необходимо строго следить за соблюдением права обвиняемого на справедливое судебное разбирательство.

Важно подчеркнуть, что основной критерий рассмотрения любого дела по ВКС – безотлагательность. Так, Второй КСОЮ отменил приговор осужденному, придя к выводу, что у суда не было оснований для безотлагательного рассмотрения дела с участием подсудимого по ВКС. Подсудимый Ш. на тот момент отбывал наказание. Он обвинялся в краже по ч. 3 ст. 158 УК РФ. Кассация посчитала, что суд не мотивировал безотлагательность рассмотрения дела. Также в деле не было документов о том, что в колонии, где находился Ш., введен режим особых условий в связи с проведением карантинных мероприятий¹⁹⁸.

Завершая рассмотрение этого вопроса, следует отметить, что действующий процессуальный закон коренным образом изменил порядок допроса подсудимого по сравнению с Уставом уголовного судопроизводства Российской империи. Однако и тогда, и сейчас признавалось и признается весьма важным непосредственное восприятие судом показаний подсудимого.

Сегодня подсудимого допрашивают стороны, осуществляя состязательный процесс, что позволяет более полно сформировать внутреннее убеждение судей о виновности (невиновности) подсудимого.

¹⁹⁷ См.: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ «Об утверждении Порядка организации и проведения в судах трансляции судебных заседаний по радио, телевидению и в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» от 17 октября 2017 г. № 182. Доступ из справ - правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁹⁸ Кассационное определение от 21 января 2021 г. по делу № 7У-14099/2020. Доступ из справ - правовой системы «КонсультантПлюс».

Следует подчеркнуть, что и в УУС в более поздний период его действия были внесены значительные изменения.

Подводя итог рассмотрения этого вопроса, следует отметить.

1. Во время господства инквизиторского процесса внутреннее убеждение судьи не играло никакой роли, как и непосредственное исследование показаний подсудимого. Действовала система формальных доказательств. Цель допроса сводилась к тому, чтобы различными способами, вплоть до физического воздействия, довести подсудимого до признания своей вины.

2. Непосредственность восприятия показаний подсудимого во времена действия УУС зависела от того, признавал ли последний себя виновным или нет. В первом случае ему могли задавать вопросы только члены суда. Во втором случае подсудимый не подвергался допросу. Однако позиция изменилась с 1908 г., когда Сенат разрешил не только оглашать ранее данные обвиняемым показания, но и допрашивать судебных следователей о достоверности сделанного подсудимым показания. Нарушение правила непосредственности восприятия здесь налицо.

3. Процедура допроса в Следственных комиссиях при Революционных трибуналах не регламентировалась. Однако УПК РСФСР 1923 г., как и УУС, предусматривал возможность в случаях, когда подсудимый соглашался с предъявленным обвинением, после его допроса, переходить к прениям сторон. Здесь имело место непосредственное восприятие показаний подсудимого в ходе дачи им показаний и формирование внутреннего убеждения судей о виновности (невиновности) подсудимого. Это позволяло признать, что допрос подсудимого – это не только проверка правильности прежних показаний, но и формирование новых в условиях судебного разбирательства. УПК РСФСР 1960 г. впервые регламентировал понятие непосредственности исследования доказательств в ст. 220. Подсудимого первыми допрашивали судьи. Считалось, что суд в этом случае имеет возможность допросить подсудимого по тому плану и по вопросам, которые

были им намечены, и вести исследование доказательств в направлении, в котором он считает необходимым. Считаем, что для нейтрального суда такая процедура излишняя.

4 Действующий УПК РФ регламентировал допрос подсудимого в условиях устности, гласности, состязательности, непосредственности. Первыми его допрашивают защитник и участники судебного разбирательства со стороны защиты, затем государственный обвинитель и участники судебного разбирательства со стороны обвинения. Суд не допрашивает подсудимого, а лишь вправе задавать ему вопросы после его допроса сторонами. Такая процедура позволяет более полно сформировать внутреннее убеждение судей. Оно формируются в ходе непосредственного восприятия поведения подсудимого при перекрестном допросе его сторонами, противоречиями при ответах на вопросы, изменениями в показаниях по ходу допроса и мн. др. Таким образом, имеется возможность, с учетом иных непосредственно исследованных доказательств, сформировать более полное и объективное представление о виновности (невиновности) подсудимого.

5. Оглашение показаний подсудимого данных на предварительном следствии по общему правилу не допускается, что обусловлено соблюдением таких требований как непосредственность и устность исследования доказательств. Оглашение показаний подсудимого возможно только при наличии ходатайства одной из сторон, которое она должна обосновать и только в строго ограниченных случаях, указанных в законе (ч. 1 ст. 276 УПК РФ).

6. Считаем необходимым, в соответствии с позицией ЕСПЧ, законодательно запретить использование данных оглашенного показания обвиняемого, не признавшего себя виновным в ходе судебного следствия, для обоснования обвинительного приговора, в связи с нарушением требования непосредственного восприятия судебного доказательства. Это обеспечит вынесение законных, обоснованных и справедливых приговоров.

2.2. Непосредственность при исследовании показаний свидетелей и потерпевшего

Известно, что допрос свидетелей и потерпевших является наиболее распространенным следственным действием. Непосредственное восприятие судьей сущности показания и поведения допрашиваемого здесь максимальны. Поэтому значение допроса свидетелей для формирования внутреннего убеждения судей велико. Однако процедура допроса в различные периоды жизни нашей страны существенно менялась.

УУС не содержал определения понятия «потерпевший». Считалось, что под это понятие подходят непосредственно пострадавшие материально или морально (ст. ст. 42, 301)¹⁹⁹.

Свидетелями по делу могли быть все те лица, которые могли сообщить органам судебной власти полезную информацию к обнаружению материальной истины в отношении совершившегося преступления посредством изложения перед ними всего виденного или слышанного по делу. Обязанность являться свидетелем по делу порождалась не только фактом совершения преступления, но и предположением, что преступление совершилось²⁰⁰.

Ход и результаты допроса во многом зависели от того, имела ли сторона защиты возможность заранее подготовиться к допросу потерпевшего, свидетелей и экспертов. Дело в том, что только после вручения обвинительного акта и списка вызываемых прокурором свидетелей, подсудимый и его защитник узнавали, против какого обвинения и каких доказательств им придется защищаться²⁰¹.

¹⁹⁹ Подробнее см.: Викторский С.И. Русский уголовный процесс. Издание второе, исправленное и дополненное. М. 1912. С.212.

²⁰⁰ Учебник русского уголовного процесса. Судопроизводство В. Случевского, преподавателя уголовного судопроизводства в императорском училище правоведения, товарища обер-прокурора уголовно-кассационного департамента сената. С-Петербург. 1892. С.94.

²⁰¹ См.: указ. Учебник. С.323.

Столь подробную регламентацию решения вопроса о возможности начала судебного следствия следует объяснить тем, что, в противном случае, это было бы равносильно предоставлению права суду превращать устный состязательный процесс в письменный и, таким образом, лишать подсудимого возможности доказывать свою невиновность в ходе перекрестного допроса свидетеля или же, наоборот, дать ему возможность избежать заслуженного наказания²⁰².

Было распространено мнение о том, что благодаря значительным расстояниям, плохим путям сообщения и экономическим условиям сельского населения, породившим напряженное стремление к переселениям и к уходу на заработки в отдаленные края, неявка на суд свидетелей по важнейшим даже делам превращалась в заурядное явление, давно приучившее суды снисходительно относиться к неприбытию свидетелей в судебное заседание и побудившие и сенатскую практику к расширительному толкованию ст. 626 Устава уголовного судопроизводства²⁰³.

Допускаемые причины неявки в суд регламентировались ст. 388 УУС.

Лица, проживающие в другом судебном округе, в случае дальности расстояния, хотя и освобождались от личной явки в суд, но они не освобождались от обязанности дать показания органам местной судебной власти, в связи с данными по этому поводу последним поручений. Наоборот, восходящие или нисходящие родственники освобождались от обязанности дать показания по делу, но не освобождались от обязанности явиться в суд по требованию его и т.п.

²⁰² Если препятствий к слушанию дела не было, то составленный из числа явившихся присяжных заседателей список вручался прокурору и подсудимому. Прокурор имел право отвести не более шести заседателей. Подсудимый, а если их несколько, то все вместе могли отвести столько заседателей, чтобы из общего числа тридцати осталось не менее восемнадцати не отведенных лиц (ст. 656). Из числа не отведенных назначаются по жребию для решения дела двенадцать комплектных и двое запасных присяжных заседателей.

²⁰³ Даневский В.П. О прочтении на судебном следствии показаний подсудимого, свидетелей и справок о судимости // Журнал Министерства Юстиции. Сентябрь. 1897. СПб. 1897. С.4.

Закон не допускал возможности допроса в качестве свидетелей определенную категорию лиц (ст. 705 УУС) и кто не может быть допрошен под присягой (ст. ст. 706, 707 УУС).

Следует заметить, что в рассматриваемый период времени возможности использования специальных знаний еще не были достаточно разработаны, и поэтому считалось, что наибольшую роль в уголовном процессе среди доказательств играют свидетельские показания, часто они являются единственными доказательствами по делу²⁰⁴.

В ходе судебного разбирательства, прежде всего, допрашивались лица, потерпевшие от преступления, как более знающие все обстоятельства дела, затем – свидетели, указанные обвинителем, и, наконец, те, на которых сослался подсудимый (ст. 700). Данный порядок мог быть изменен «по встретившимся в соблюдении его препятствиям или по особенным уважениям, принятым во внимание председателем суда» (ст. 701).

Каждому свидетелю до начала его допроса по существу дела предлагались вопросы для выяснения его личности и отношения к участвующим в деле лицам (ст. 702). Это необходимо было для установления личности вызванных, выяснения вопроса о том, нет ли оснований для отвода. С этой целью председатель суда опрашивал стороны, не имеют ли они каких-либо возражений против допуска свидетеля к допросу (ст. 703). Поэтому разрешалось спрашивать свидетеля и о прежней его судимости, и виде понесенного наказания и пр.

В литературе справедливо отмечалось высокое значение непосредственной оценки уголовных доказательств при устном допросе свидетелей. Ибо здесь существует возможность извлечь суду из показания свидетеля все то, что в состоянии только дать свидетель; выяснить обнаружившиеся неясности или противоречия в его показании, а также определить, на сколько личность его заслуживает доверия и, следовательно,

²⁰⁴ См. подробнее: Познышев С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. М. 1913. С.188.

какою степенью достоверности и доказательственной силы обладает его показание. Только при таком допросе оказывается возможным сопоставить имеющиеся в деле показания и заложить из них основы к образованию внутреннего судейского убеждения²⁰⁵.

Устав в определенной мере регламентировал форму свидетельских показаний и способы допроса свидетелей. Допрос начинался предложением свидетелю рассказать все, что ему известно по делу, не примешивая обстоятельств посторонних и не повторяя слухов, не известно от кого исходящих (ст. 718). После изложения свидетелем своего показания, председатель суда предоставлял сторонам возможность задать свидетелю вопросы по тем обстоятельствам, которые каждая из них считает важным выяснить (ст. 719). Как видно из изложенного, закон требовал, чтобы показание складывалось не из одних только вопросов и ответов, а чтобы оно включало свободное изложение виденного и слышанного. Ввиду того, что свободный рассказ, как правило, не раскрывает полностью всех интересующих стороны обстоятельств, закон предусматривал возможность, путем постановки конкретных вопросов, восполнять и уточнять полученные показания, устанавливать не сообщенные факты, проверять истинность показаний посредством логического анализа и сопоставлений. Свидетель должен был вести свой рассказ самостоятельно, без всяких подсказок, чтобы у судей могло сложиться более цельное непосредственное впечатление, так как они могли не только слышать его показание, но и наблюдать за его манерой говорить, держаться и т.д. Вот почему несоблюдение требований ст. 718 считалось существенным нарушением закона и, если свидетель недоумевал, о чем ему надо говорить, или заявлял о своем полном незнании по делу, то председатель не должен был на первых же порах напоминать ему о том, что он показывал раньше, а должен ограничиться напоминанием лишь

²⁰⁵ Учебник русского уголовного процесса. Судопроизводство В. Случевского С-Петербург. 1892. С.43.

о том, что именно он разъяснял, или указать ему на те обстоятельства, для разъяснения коих он вызван²⁰⁶.

Вопросы свидетелю предлагались сначала той стороной, по инициативе которой он вызван, а затем другой стороной (ст. 720). Закон предоставлял право каждой стороне задать свидетелю вопросы не только о том, что он видел или слышал, но также и о тех обстоятельствах, которые доказывают, что он не мог изложенного им ни видеть, ни слышать, или, по крайней мере, не мог видеть или слышать так, как о том свидетельствует (ст. 721). При этом свидетель не мог отказаться от дачи ответов на вопросы, направленные на обнаружение противоречий в его показаниях или противоречащих известным обстоятельствам, или же показаниям других свидетелей, но он не обязан был отвечать на вопросы, уличающие его самого в каком бы то ни было преступлении (ст. 722). Каждая сторона могла задавать свидетелю повторные вопросы с целью разъяснения ответов, данных на вопросы другой стороны.

Закон допускал возможность, для уточнения свидетельских показаний, предъявлять допрашиваемому для обозрения вещественные и письменные доказательства по делу (ст. 725).

Если ответами на вопросы сторон обстоятельства дела оставались недостаточно выясненными, то председатель или члены суда с разрешения председателя или же присяжные заседатели через председателя имели возможность задать свидетелю дополнительные вопросы (ст. 724). Когда были исчерпаны все меры для получения от свидетеля правдивых показаний, он мог быть передопрошен в присутствии других свидетелей или проведена очная ставка с кем-нибудь из них (ст. 726).

Как видно из изложенного, процедура использования правила непосредственности при допросе свидетеля в суде была достаточно подробно регламентирована. Определено, кто мог быть допущен к даче показания, последовательность изложения, свободный рассказ, порядок постановки

²⁰⁶ Викторский С.И. Русский уголовный процесс. Издание второе, исправленное и дополненное. М.1912. С.286.

вопросов сторонами, возможность уточняющих вопросов и проведение очной ставки между свидетелями. Это свидетельствует о том, насколько существенными в то время были показания свидетеля. Можно сказать, что они составляли основу внутреннего судебного убеждения.

Вместе с тем, закон допускал определенные отступления от правила непосредственности исследования доказательств. В ст. 626 Устава указывалось: «Не воспрещается прочтение в судебном заседании письменных показаний свидетелей, не явившихся в суд за смертью, болезнью, совершенною дряхлостью или дальнею отлучкою, а также показаний лиц, означенных в примечании к ст. 65²⁰⁷, в тех случаях, когда допрос с них снят был в месте жительства».

Исходя из анализа содержания ст. 626 можно утверждать, что письменные показания, данные на предварительном следствии, могут быть оглашены в суде только в случаях, когда свидетели не явились в суд по указанным в этой статье причинам. Причем включение фамилии свидетеля в список лиц, подлежащих вызову в суд, являлось необходимым условием для возникновения впоследствии возможности оглашения его показаний. Указанное положение распространялось и на случаи, когда заведомо было известно, что данное лицо не сможет явиться в суд. Например, если свидетель умер, то прокурор должен был включить его фамилию в список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, т.к. в противном случае огласить его показания не представится возможным (907/26). Протокол

²⁰⁷ Приложение к статье было сформулировано на основании Указа от 29 мая 1869 г. Об освобождении некоторых лиц, вызываемых в качестве свидетелей от личной явки к следователю и в суд. Это были: особы, имеющие чины первых двух классов, члены Государственного Совета и государственной Думы, Председатель Совета Министров, Министры и Главноуправляющие отдельными частями, товарищи их, Статс-секретари, Сенаторы, Почетные опекуны, Наместники, Генерал-губернаторы, Командующие войсками военных округов, Генерал-адъютанты, а также, в пределах подведомственной им местности, командиры корпусов, начальники дивизий и равные им по должности военные и морские чины, Архиереи, Губернаторы, Попечители учебных округов, градоначальники и Обер-полицмейстер города Варшавы, равно и исправляющие обязанности вышеозначенных должностных лиц.

допроса лица, чья фамилия не включена в список, оглашен на судебном следствии быть не может.

Разрешалось прочтение показаний, данных на предварительном следствии, если они не соответствовали его устным показаниям (ст. 627). Свидетелям не воспрещалось иметь при себе памятные записки в тех случаях, когда показания их относятся к каким-либо вычислениям, выводам или отчетам, которые трудно удержать в памяти (ст. 628). Не возбранялось также прочтение полученных ими писем или находящихся у них документов, когда те или другие относятся к предмету их показаний (ст. 629). Поэтому суд не связан никакими формальными правилами. Для установления истины, показания могут быть оглашены как по ходатайству сторон, так и по инициативе суда. Признание противоречий в показаниях в ходе перекрестного допроса и степень их важности - это прерогатива суда. Однако оглашаться могут показания, полученные в предусмотренном законом порядке - только в ходе судебного следствия. Полученные при производстве дознания - оглашаться не могут (68/191). Если в ходе допроса в суде свидетель заявляет, что забыл часть показаний, данных на предварительном следствии, то Правительствующий Сенат в этом случае не признает ошибочности оглашения определенной части ранее данных показаний (968/42).

Ближайшие родственники обвиняемого могли отказаться от дачи показаний как на предварительном, так и на судебном следствии. А если соглашались дать показания, то допрашиваются без присяги.

Однако в Уставе не регламентировались ситуации, когда названные лица дали показания на предварительном следствии, но на судебное заседание или не явились, или отказались давать там показания. В первом случае Сенат признал за судом право оглашать ранее данное показание (67/501).

Как видим, здесь содержится довольно широкий перечень случаев допустимых ограничений правила непосредственности процесса. Устные

показания свидетелей в обозначенных случаях могут заменяться оглашением информации, содержащейся в протоколе допроса. Вместе с тем, использование в статье термина «не воспрещается» свидетельствует о том, что прочтение протокола допроса свидетеля вовсе не является обязательным. Его неоглашение не является нарушением закона. Все зависит от того, насколько существенной для разрешения уголовного дела будет считаться информация, содержащаяся в протоколе. Для оглашения протокола необходимо или ходатайство одной из сторон или же непосредственное усмотрение суда. Считалось, что права стороны были нарушены только в том случае, когда она своевременно возражала против оглашения протокола допроса. В этом случае признавалось, что содержание протокола не имеет существенного значения для уголовного дела.

Как следует из вышеизложенного, закон придавал большое значение свидетельским показаниям по делу, поэтому исследовались вопросы оценки правдивости показаний. При этом в науке и практике имелись и рекомендации по их оценке.

Считалось, что судья должен оценивать свидетельское показание по всем конкретным его особенностям и по связи его с другими доказательствами дела. При этом он должен обращать внимание на нравственную личность свидетеля (его судимость или отсутствие таковой, его образ жизни, род занятий, его образование и т.д.), на его отношения к участвующим в деле лицам, на отчетливость и обстоятельность его показания, на его близость к преступному событию (очевидец, не очевидец), на логичность и гармонию отдельных частей показания и на соответствие показания другим данным дела²⁰⁸.

Вместе с тем, все чаще публиковались точки зрения, согласно которым недопустимо, чтобы в основе уголовного процесса лежали только одни свидетельские показания, как отдающие правосудие на произвол всегда ограниченной человеческой памяти и не всегда честного человеческого

²⁰⁸См. подробнее: Познышев С.В. Указ. соч. С.193.

сердца²⁰⁹. Обосновывалась позиция, согласно которой на следствии и суде истина в свидетельских показаниях нередко умышленно, а часто невольно искажается, и при том искажается настолько, что опытные, старые судебные работники находят допрос свидетеля малопродуктивным²¹⁰.

В УПК РСФСР 1923 г. процедура допроса свидетеля регламентировалась менее подробно. Причем порядок допроса потерпевшего этим Кодексом не предусматривался. Свидетели допрашивались «порознь»; устанавливалась личность допрашиваемого и его «отношение к делу и сторонам». Допрос начинался с предложения свидетелю рассказать все, что ему лично известно по делу. После свободного рассказа стороны могли задать вопросы, «какие нужным найдут выяснить». Вопросы предлагались сначала той стороной, по указанию которой он вызван. Каждая сторона вправе задавать свидетелю дополнительные вопросы. Председатель и члены суда могли задавать вопросы свидетелю в любой момент допроса. В случае противоречия показаний, данных подсудимым на судебном следствии показаниям, данным на предварительном следствии или в случае отказа подсудимого на судебном следствии от дачи показаний, «последние могут быть прочтены по усмотрению суда или по требованию кого-либо из сторон» (ст. 294 УПК). По усмотрению суда, а также в случае требования о том кого-либо из сторон может быть оглашено показание, данное на предварительном следствии или на дознании неявившимся свидетелем, вызывавшимся в судебное заседание (ст. 297 УПК).

Требования к допросу свидетеля в суде по УПК РСФСР 1960 г. были изложены, в основном, по аналогии с УПК РСФСР 1923 г. Допросу потерпевшему была посвящена ст. 287 УПК. Здесь указывалось, что потерпевший допрашивается по правилам, установленным для допроса свидетелей.

²⁰⁹ Бразоль Б. Методология следственного осмотра. Журнал Министерства Юстиции. 1914. СПб. № 8. С.225.

²¹⁰ Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. М.2002. Введение.

Каких-либо значимых различий в допросе свидетелей по УПК РСФСР 1960 года мы не заметили. Однако этот Кодекс уже не использовал термин «стороны» в уголовном процессе.

Вместе с тем, следует отметить, что существовала ошибочная, на наш взгляд, точка зрения о возможности вызова в суд лиц, которые в ходе их допроса в качестве свидетелей на предварительном следствии не могли указать, откуда им стали известны сообщаемые сведения²¹¹. Фактические данные таких показаний не могут служить доказательством согласно ст. 74 УПК РСФСР.

Закон не запрещал допрос в качестве свидетелей лиц, заинтересованных в исходе дела в силу родственных отношений с обвиняемым, дружбы, вражды или зависимости от него по службе²¹².

Существовали рекомендации допрашивать свидетелей в такой последовательности, чтобы сначала давали показания те из них, которым известны обстоятельства, связанные с приготовлением к преступлению, затем лица, осведомленные о самом событии преступления, и, наконец, свидетели, знающие что-либо о последствиях преступления²¹³.

Оглашение показаний свидетеля регламентировалось в тех же случаях, что и по УПК РСФСР 1923 г. Причем какого-либо ходатайства об этом не требовалось. Появилось дополнение о том, что не допускается воспроизведение звукозаписи без предварительного оглашения показаний, содержащихся в соответствующем протоколе допроса или протоколе судебного заседания²¹⁴.

²¹¹ Алексеев В., Бойков А. Проверка и оценка судом показаний свидетеля // Советская юстиция. 1968. № 1. С.16.

²¹² См. подробнее: Карнеева Л.М. Глава IX. Теория доказательств в советском уголовном процессе. Издание второе, исправленное и дополненное. М. 1973. С.570.

²¹³ Калашникова Н.Я. Глава XII учебника «Советский уголовный процесс». М. 1975. С.334.

²¹⁴ В ред. указов Президиума Верховного Совета РСФСР от 31 августа 1966 г. и 24 января 1985 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1966 г. № 36, ст. 1018; 1985 г. № 5 ст. 163.

Как видно из изложенного, правила непосредственности при проведении допроса свидетеля суд не обременяли. Он наделялся правом в случаях, предусмотренных законом, по своей инициативе оглашать ране данные показания.

Вопросы оценки показаний свидетелей не оставались без внимания Пленума Верховного суда СССР, который посвятил этой проблеме несколько постановлений. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 13 октября 1972 г. по делу Агдаева указывалось: «Вывод о виновности не может считаться обоснованным, если остались без должной проверки и соответствующей оценки обстоятельства, опровергающие версию обвинения»²¹⁵.

Обсуждая вопросы оценки показаний потерпевшего, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР указала, что обвинение в изнасиловании не может быть обосновано на противоречивых показаниях потерпевшей, не подтвержденных другими доказательствами по делу²¹⁶.

В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 22 марта 1979 г. по делу Терепаса указывалось: «показания потерпевшего, находящегося с обвиняемым до совершения преступления в неприязненных отношениях, подлежат критической оценке в совокупности с другими доказательствами по делу»²¹⁷.

Действующий УПК РФ отнес потерпевшего к стороне обвинения, поэтому он не только сам подлежит допросу, но и имеет право принимать участие в допросах вызванных в суд лиц. С разрешения председательствующего, потерпевший может давать показания в любой момент судебного следствия. Он наделен правом участвовать в исследовании доказательств и находиться в зале судебного заседания на протяжении всего

²¹⁵ См.: Сборник постановлений Пленума и определение коллегий Верховного Суда СССР по уголовным делам 1971- 1979 г. М. 1981. С.866.

²¹⁶ См.: указ. Сборник. С.870-877.

²¹⁷ См.: указ. Сборник. С.687-691.

судебного разбирательства²¹⁸. Потерпевший допрашивается в том же порядке, что и свидетель.

Допрос свидетелей осуществляется в соответствии с требованиями ст. 278 УПК РФ. Следует иметь в виду, что «Европейский суд понимает под свидетелем любое лицо (в том числе – потерпевшего), чьи показания, зафиксированные органами следствия, и используются национальными судами в качестве доказательств по делу, вне зависимости от того, в какой форме имела место такая фиксация»²¹⁹. Таким образом, разного рода «документы» и протоколы следственных действий, содержанием которых по существу является запись показаний конкретного лица (в конкретных российских уголовных делах это могут быть объяснения, протокол опознания, протокол освидетельствования, протокол очной ставки²²⁰ и т.п.), следует, с учетом этой позиции, рассматривать именно как показания свидетеля, распространяя такие ситуации на право обвиняемого допрашивать показывающих против него свидетелей»²²¹.

Свидетели допрашиваются порознь и в отсутствие недопрошенных свидетелей. По существу допрос свидетелей на судебном следствии представляет собой способ не только получить доказательства, но и осуществить проверку их достоверности. Председательствующий во всех случаях перед допросом должен выяснить у свидетеля отношение его к подсудимому и потерпевшему. Эта информация позволит суду более точно оценить показания с точки зрения их объективности и достоверности. Затем предложить свидетелю рассказать все, что ему известно о преступлении. Только после свободного рассказа свидетелю могут быть заданы вопросы. Первой задает вопросы свидетелю та сторона, по ходатайству которой он

²¹⁸ Подробнее см.: Россинский С.Б. Уголовный процесс. Учебник. М. 2009. С.530.

²¹⁹ Постановление ЕСПЧ по делу «Кривошапкин (Krivoshapkin) против Российской Федерации» от 27 января 2011 г. (жалоба № 42224/02). Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

²²⁰ Постановление ЕСПЧ по делу «Вожигов (Vozhigov) против Российской Федерации» от 26 апреля 2007 г. (жалоба № 5953/02). Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

²²¹ Подробнее см.: Трубникова Т.В. Указ соч. С.138.

вызван в судебное заседание. Закон позволяет пользоваться свидетелю письменными заметками, которые предъявляются суду по его требованию (ч. 1 ст. 279 УПК РФ). Однако использование письменных заметок в виде заранее написанных показаний свидетеля не допустимо, так как это нарушает требование устности и непосредственности судебного разбирательства. Возможен перекрестный допрос свидетеля, когда вопросы задают представители противоположных сторон. Вопросы «перекрещиваются» для критической проверки озвученных ранее ответов в ходе прямого допроса.

Анализируя показания свидетеля по результатам его допроса сторонами и непосредственного исследования сообщенной им информации, необходимо оценить, имел ли он реальную возможность, судя по обстановке, видеть и слышать происходившее. Если же свидетель заявляет, что «ему показалось», и он не мог точно рассмотреть или услышать, то судом должно быть учтено, что показания потерпевшего и свидетеля, основанные на догадке или предположении, являются недопустимыми, а, следовательно, не имеют юридической силы и не могут использоваться для доказывания события преступления и виновности лица в его совершении, а также иных обстоятельств, перечисленных ст. 73 УПК РФ. В кассационном определении ВС РФ указал: «Вопреки данным требованиям закона, показания потерпевших в части подозрений и предположений были учтены при вынесении обвинительного приговора, что могло повлиять на выводы суда о виновности Гаджибекова в совершении преступления»²²².

Судья задает вопросы свидетелю после его допроса сторонами. Допрошенный свидетель не должен покидать зал судебного заседания до окончания судебного следствия, т.к. может возникнуть необходимость

²²² Кассационное определение Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. по делу № 20-УД17-15. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

дополнительного его допроса после допроса другого свидетеля или иного участника²²³.

Аналогичное правило содержится в ст. 330 УПК Республики Беларусь, ст. 370 УПК Республики Казахстан и ст. 370 УПК Республики Молдова.

При необходимости обеспечения безопасности свидетеля, его близких родственников, родственников и близких лиц, суд, без оглашения подлинных данных о личности свидетеля, вправе провести допрос свидетеля в условиях, исключающих его визуальное наблюдение другими участниками судебного разбирательства, о чем суд выносит постановление (ч. 5 ст. 278 УПК РФ).

Суд должен осуществить допрос свидетелей в условиях, исключающих визуальное наблюдение другими участниками, если в ходе предварительного следствия они были допрошены под псевдонимом (ч. 9 ст. 166 УПК РФ). Однако в этом случае в обязанности суда входит проверка соблюдения процедур получения этих показаний в таком порядке органами предварительного расследования.

Следует отметить, что допрос свидетеля под псевдонимом (включая тайного агента) существенно ограничивает использование правила непосредственности исследования доказательств для стороны защиты. Сторона защиты не может быть уверена в том, что рядом с допрашиваемым не находятся другие заинтересованные лица, которые могут подсказывать как следует отвечать на поставленные вопросы. Или у допрашиваемого нет технических средств связи, по которым он может получать рекомендации, как следует отвечать. ЕСПЧ по делу «Ван Мехелин и другие против Нидерландов» указал, что если необходимо применение мер безопасности в целях защиты жизни и здоровья свидетелей, то желательно, чтобы применялся такой порядок допроса, который позволял бы минимизировать ограничение прав стороны защиты. Достаточной судебной процедурой,

²²³ Будучи ограничены объемом исследования, мы не анализируем правила допроса несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля, существенно отличающиеся от допроса взрослых лиц.

уравновешивающей анонимность допроса свидетеля, является его заслушивание в присутствии не только обвинения, но и защитника, который имеет возможность наблюдать и оценивать поведение свидетеля во время допроса²²⁴.

Поскольку закон не делает исключений для свидетелей в зависимости от того, какой из сторон он приглашен в суд, а также в соответствии с принципом состязательности сторон и равенства их прав на заявление ходатайств, представление доказательств, участия в их исследовании (ст. 15, 244 УПК РФ), суд может вынести постановление о допросе в условиях, исключающих визуальное наблюдение и свидетеля защиты²²⁵.

Однако в процедуре анонимности не может быть допрошен ключевой свидетель. Показания, полученные в режиме анонимности, не могут быть положены в основу обвинительного приговора, и суд не может обосновывать обвинительный приговор «решающим образом на показаниях анонимного свидетеля». Это требование относится и к показаниям, данным агентом полиции²²⁶, ибо это нарушает требование непосредственности при судебном разбирательстве.

Вместе с тем, закон допускает возможность стороне защиты заявить обоснованное ходатайство о «раскрытии» подлинных сведений о лице, допрошенном анонимно, в связи с необходимостью осуществления защиты подсудимого, однако суд не обязан удовлетворять такое ходатайство. Ходатайство стороны следует признавать обоснованным, если оно касается обстоятельств, указанных в ч. 6 ст. 278 УПК РФ. Они следующие: в связи с необходимостью осуществления защиты подсудимого либо установления каких-либо существенных для рассмотрения уголовного дела обстоятельств.

²²⁴ Постановление ЕСПЧ по делу «Ван Мехелин (Van Mechelen) и другие против Нидерландов» от 23 апреля 1997 г. Жалобы № 21363/93, 21364/93, 21427/93, 22056/93.

²²⁵ См. Судебное производство в уголовном процессе Российской Федерации. Практическое пособие по применению УПК РФ. Под общей редакцией А.И. Карпова. М. ЮРАЙТ. 2008. С.220. Параграф написан Степалиным В.П.

²²⁶ См.: Постановление ЕСПЧ по делу «Доорсон против Нидерландов» от 26 марта 1996 г. № 20524/92.

В таких случаях, в целях установления каких-либо существенных обстоятельств, суд вправе ознакомить защитника с личностью свидетеля. Порядок такого ознакомления в законе не урегулирован. В нем не указано, в частности, каким решением такое ознакомление может быть разрешено. Считается, что ходатайство защиты об этом должно рассматриваться судом в закрытом судебном заседании, а разрешение должно быть мотивировано в определении или постановлении. Иной подход означал бы весьма высокую вероятность расшифровки свидетеля с вытекающими для него возможными тяжелыми последствиями²²⁷.

Установленное правило имеет большое значение как для проверки достоверности показаний и расследования уголовного дела в целом, так и обеспечения права на защиту, однако, его применение возможно только при обеспечении гарантий безопасности свидетеля. Подлинные сведения о лице, дающим показания, могут быть сообщены адвокату – защитнику обвиняемого лица, при условии предупреждения его о неразглашении указанных данных, в том числе своему подзащитному²²⁸.

Аналогично решается вопрос в ч. 8 ст. 193 и ч. 5 ст. 330 УПК РБ, в ст. ст. 98 и ч. 7 ст. 370 УПК РК.

20 марта 2011 г. Федеральным законом № 39-ФЗ УПК РФ был дополнен ст. 278.1, регламентирующей особенности допроса свидетеля путем использования систем видеоконференц-связи. При принятии такого решения, суд, рассматривающий уголовное дело, поручает суду по месту нахождения свидетеля организовать проведение допроса свидетеля путем использования системы видеоконференц-связи. При этом допрос осуществляется в соответствии с требованиями ст. 278 УПК РФ. До начала допроса судья суда по месту нахождения свидетеля по поручению

²²⁷ Научный комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ. Под общей редакцией Председателя Верховного Суда РФ, заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора В.М. Лебедева. 6-ое издание, переработанное и дополненное. М. ЮРАЙТ. 2019. С.766.

²²⁸ Андреева О.И. Указ соч. С.129.

председательствующего в судебном заседании суда, рассматривающего уголовное дело, удостоверяет личность свидетеля. Подписку свидетеля о разъяснении ему прав, обязанностей и ответственности, предусмотренных ст. 56 УПК РФ, и представленные свидетелем документы судья суда по месту нахождения свидетеля направляет председательствующему в судебном заседании суда, рассматривающего уголовное дело.

Оснащение судов видеоконференц-связью осуществляется в соответствии с федеральной целевой программой «Развитие судебной системы России на 2013-2024 годы» (в редакции Постановления Правительства РФ от 29 декабря 2020 г. № 2351). В частности, предусмотрено создание современной информационной и телекоммуникационной инфраструктуры единого информационного пространства Верховного Суда Российской Федерации и федеральных судов общей юрисдикции, мировых судей, органов судейского сообщества, системы Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации; оснащение федеральных судов общей юрисдикции комплектами оборудования для допроса потерпевших и свидетелей без возможности их визуального наблюдения²²⁹.

20 лет назад, 19 апреля 2000 г., в России был проведен первый суд с использованием видеоконференц-связи. В заседании, проходившем в Верховном Суде РФ, участвовали заключенные из следственного изолятора. Начальник управления информатизации и связи Верховного Суда РФ Сергей Крюков пояснил, что сегодня судебная система в сутки проводит более 1,5 тысячи судебных заседаний в режиме видео-конференц-связи²³⁰.

Положительным моментом использования системы видеоконференц-связи следует признать тот факт, что в этом случае соблюдаются правила

²²⁹ См. Федеральная программа «Развитие судебной системы Российской Федерации на 2013-2024 годы». Утверждена постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1406 в редакции Постановления Правительства РФ от 29 декабря 2020 г. № 2351.

²³⁰ Подробнее см.: Рассудят по звонку // Российская газета. Федеральный выпуск. № 85 (8139).

непосредственности и устности судебного разбирательства. Это открывает возможность осуществить допрос лиц, находящихся в других городах на значительном расстоянии от места судебного разбирательства, или находящихся в местах лишения свободы. Но, с другой стороны, практика свидетельствует о низком качестве передачи информации. Часто пропадает то звук, то изображение, или то и другое вместе. Однако штатных сотрудников IT-служб, которые могли бы решить указанные проблемы, в судах первой инстанции не имеется. Сегодня это в значительной степени затрудняет повседневное использование этого вида связи, что на практике постоянно испытывает и автор этих строк²³¹. А кроме того, эта ситуация вполне может оказать негативное воздействие на реализацию правила непосредственности, и, как следствие, – отрицательно повлиять на достоверность полученных таким способом доказательств.

В связи с распространением коронавирусной инфекции в стране, Верховным Судом РФ в апреле 2020 г. впервые была применена технология веб-конференций. В течение одного дня было рассмотрено шесть дел. Пример высокой инстанции подхватили регионы. Специальная программа позволяет гражданам проходить идентификацию на портале Государственных услуг РФ и подключаться к судебному заседанию с помощью личного компьютера, планшета и даже телефона. В Вологодском областном суде прошло несколько процессов. Техническая программа веб-конференций является дополнением к уже существующей системе видеоконференц-связи, которая объединяет суды и исправительные учреждения. Считается, что данная технология - настоящий прорыв на пути

²³¹ В настоящее время в московских судах тестируется система, которая даст возможность вести качественные протоколы заседаний. Не секрет, что далеко не все реплики защиты, показания обвиняемых и свидетелей звучат четко. А это вызывает затруднения при составлении протокола заседания. Если новая цифровая технология окажется эффективной, то это качественно повысит работу всей судебной системы не только в Москве. Подробнее см.: Птичкин С. Слово, и в дело // Российская газета. Федеральный выпуск. 24 марта 2020 г. № 63 (8117).

цифровизации судебной деятельности и обеспечения доступности правосудия²³².

В определенных случаях законом предусматривается возможность отступления от правила непосредственности исследования доказательств и, вместо допроса потерпевшего или свидетеля, допускается оглашение ранее данных им показаний. Часть 1 ст. 281 УПК РФ регламентирует порядок оглашения показаний потерпевшего и свидетеля, ранее данных при производстве предварительного расследования или судебного разбирательства, а также вопросы демонстрации фотографических негативов и снимков, диапозитивов, сделанных в ходе допроса, воспроизведения аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки допросов, в случае их неявки в судебное заседание. Такая возможность допускается лишь с согласия обеих сторон.

В случае обнаружения противоречий с ранее данными показаниями, в абзаце 3 п. 9 Постановления Пленума ВС РФ указывается, что ходатайство об оглашении показаний, ранее данных лицом на следствии или в суде, суд должен разрешить по завершении его допроса всеми участниками со стороны обвинения и защиты, при этом, если суд удовлетворит такое ходатайство, то, после оглашения показаний, он должен предоставить сторонам возможность задать этому лицу дополнительные вопросы в той же последовательности, что и первоначальном допросе²³³. Считаем необходимым подчеркнуть, что в данном случае в постановлении акцентировано внимание на необходимость строгого соблюдения использования правила непосредственности исследования доказательств.

Поэтому поводу в литературе отмечается, что в постановлении Европейского Суда по правам человека от 23 февраля 2016 г. по делу «Навальный и Офицеров (Navalnyy & Ofitserov) против России» ЕСПЧ

²³² Подробнее см.: Куликов В. Суды начали проводить заседания в режиме онлайн // Российская газета. Федеральный выпуск. 1 апреля 2020 г. № 91 (8145).

²³³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» // Российская газета от 29 декабря 2017 г. № 7463.

констатировал нарушение права на справедливое судебное разбирательство, которое состояло в том, что сторона обвинения заявила ходатайство об оглашении ранее данных лицом показаний в связи с их противоречивостью сразу после того, как задала свои вопросы. Суд удовлетворил ходатайство, не дав стороне защиты задать свои вопросы этому лицу до оглашения показаний²³⁴.

Конституционный Суд РФ обращает внимание на то, что обоснование обвинительного приговора доказательством, относительно которого остались не устраненные сомнения в его допустимости, противоречит ч. 3 ст. 14 УПК РФ и ст. 6 Европейской Конвенции по правам человека²³⁵.

Европейский суд считает, что понятие справедливого и состязательного судебного разбирательства предполагает, что в принципе суд должен придать больший вес показаниям свидетеля, представленным в судебном заседании, нежели записи его показаний на досудебном допросе, подготовленном обвинением, если нет веских оснований для иного²³⁶.

В случаях, когда потерпевший или свидетель заявляет, что ничего не помнит о произошедшем, оглашать его показания закон не позволяет. В этом случае суд должен решить являются ли его показания при предварительном расследовании допустимыми. Если этот вопрос решается положительно, то такому потерпевшему или свидетелю предоставляется возможность ознакомиться со своими показаниями, а затем он подвергается допросу сторонами, т.е. имеет место традиционное непосредственное восприятие и оценка его показаний.

²³⁴ Маркина Е.А. Новые разъяснения Пленума о недопустимости доказательств, оглашении показаний в суде и участии специалиста // Уголовный процесс. Электронный журнал № 3. 2018. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

²³⁵ См.: Определения Конституционного Суда РФ от 19 февраля 2003 г. № 82-О; от 28 мая 2013 г. № 860-О; от 20 февраля 2014 г. № 277-О. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

²³⁶ См. Постановление ЕСПЧ от 5 февраля 2009 г. Дело «Макеев (Makeyev) против Российской Федерации». Жалоба № 13769/04; Постановление ЕСПЧ от 7 июня 2007 г. Дело «Иванов (Ivanov) против Российской Федерации». Жалоба № 34000/02.

Когда свидетель или потерпевший отказывается от дачи показаний, то в тех случаях, когда свидетель или потерпевший является лицом, обладающим свидетельским иммунитетом, и на предварительном следствии не был предупрежден о возможности использования его показаний в качестве доказательств в ходе дальнейшего производства по уголовному делу, суд, в соответствии с ч. 2 ст. 11 УПК РФ, не может принять решение об оглашении этих показаний. Они должны быть признаны недопустимыми доказательствами.

Следует иметь в виду, что суд не вправе оглашать без согласия сторон показания не явившихся свидетелей, а также ссылаться в приговоре на эти показания, если подсудимому в предыдущих стадиях производства по делу не была предоставлена возможность оспорить показания указанных лиц, в частности, в ходе очных ставок с его участием (ч. 1 и п. 3 ч. 2 ст. 281 и ч. 2.1 ст. 281 УПК РФ)²³⁷.

Однако выполнение требования о проведении очной ставки между свидетелем (потерпевшим) и обвиняемым не всегда зависит от следователя. Дело в том, что защитник обвиняемого, предвидя возможность неявки свидетеля на судебное заседание, порекомендует своему подзащитному отказаться от участия в предлагаемой очной ставке. Если же такого отказа не будет, всегда следует проводить такое следственное действие.

Прежде чем решить положительно вопрос об оглашении показаний, суд обязан проверить, все ли необходимые меры были предприняты для обеспечения явки указанного лица: была ли своевременно направлена повестка, точно ли указан адрес, нет ли в деле данных о перемене места жительства и др. Принимая решение об оглашении показаний не явившегося свидетеля, суд обязан мотивировать свое решение, перечислив в нем все принятые им меры по обеспечению явки и их результат.

²³⁷ См.: Определение № 67-АПУ16-9 Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ. Бюллетень ВС РФ № 10. 2017 г. С.47.

Как противоречащее закону оглашение ранее данных показаний в ходе судебного следствия, так и неоглашение таких показаний признается нарушением правила непосредственности исследования доказательств, ибо в ст. 240 УПК РФ указывается, что в судебном разбирательстве все доказательства по уголовному делу подлежат непосредственному исследованию. Невыполнение этого требования тоже является нарушением требования непосредственного исследования доказательств.

В качестве примера проиллюстрируем уголовное дело, рассмотренное судебной коллегией по уголовным делам Калужского областного суда. Суд признал М. и Л. виновными в совершении ряда преступлений.

Из материалов дела следовало, что показания потерпевшего И., несмотря на возражения стороны защиты, суд огласил по собственной инициативе, на основании п. 5 ч. 2 ст. 281 УПК РФ, по причине невозможности установления местонахождения потерпевшего и вызова его в судебное заседание.

Вместе с тем, в соответствии с ч. 2.1 ст. 281 УПК РФ решение об оглашении показаний потерпевшего при отсутствии на то согласия сторон суд может принять при условии предоставления обвиняемым (подсудимым) в предыдущих стадиях производства по делу возможности их оспорить. Поскольку на досудебной стадии следствие не дало М. и Л. возможности оспорить показания потерпевшего И., то у суда не было оснований для оглашения его показаний без согласия на то стороны защиты.

Апелляционная инстанция исключила из описательно-мотивировочной части приговора ссылки на показания потерпевшего И. как на доказательство виновности осужденных²³⁸.

Подводя итог рассмотрения данного параграфа, следует отметить:

1. В Уставе уголовного судопроизводства процедура использования правила непосредственности при допросе свидетеля в суде была достаточно

²³⁸ См.: Обзор апелляционной практики Судебной коллегии по уголовным делам Калужского областного суда за IV квартал 2019 г. 22 апреля 2020 г. oblsud.klg.sudrf.ru.

подробно регламентирована. Определено кто мог быть допущен к даче показания, последовательность изложения, свободный рассказ, порядок постановки вопросов сторонами, возможность уточняющих вопросов и проведение очной ставки между свидетелями. Это свидетельствует о том, насколько существенными в то время были показания свидетеля. Можно сказать, что они составляли основу внутреннего судебного убеждения.

2. Вопросы соблюдения правила непосредственности при допросе свидетеля по УПК РСФСР 1923 г. и УПК РСФСР 1960 г. суд не затрудняли. Оглашение на суде показаний, данных свидетелями при производстве дознания или предварительного следствия, допускались в двух случаях: при наличии существенных противоречий и при отсутствии в судебном заседании свидетеля. В этих случаях оглашение ранее данных показаний могло иметь место по инициативе суда.

3. Действующий УПК РФ предусмотрел допрос свидетеля под псевдонимом (включая тайного агента), что существенно ограничивает использование правила непосредственности исследования доказательств для стороны защиты. Сторона защиты не может быть уверена в том, что рядом с допрашиваемым не находятся другие заинтересованные лица, которые могут подсказывать как следует отвечать на поставленные вопросы. Или у допрашиваемого нет технических средств связи, по которым он может получать рекомендации, как следует отвечать. ЕСПЧ посчитал, что достаточной судебной процедурой, уравнивающей анонимность допроса свидетеля, является его заслушивание в присутствии не только обвинения, но и защитника, который имеет возможность наблюдать и оценивать поведение свидетеля во время допроса.

4. Положительным моментом использования системы видеоконференц-связи следует признать тот факт, что в этом случае соблюдаются правила непосредственности и устности судебного разбирательства. Это открывает возможность осуществить допрос лиц, находящихся в других городах на

значительном расстоянии от места судебного разбирательства, или находящихся в местах лишения свободы.

5. Европейский суд считает, что понятие справедливого и состязательного судебного разбирательства предполагает, что в принципе суд должен придать больший вес показаниям свидетеля, представленным в судебном заседании, нежели записи его показаний на досудебном допросе, подготовленном обвинением, если нет веских оснований для иного.

6. Суд не вправе оглашать без согласия сторон показания не явившихся свидетелей, а также ссылаться в приговоре на эти показания, если подсудимому в предыдущих стадиях производства по делу не была предоставлена возможность оспорить показания указанных лиц, в частности, в ходе очных ставок с его участием (ч. 1 и п. 3 ч. 2 ст. 281 и ч. 2.1 ст. 281 УПК РФ).

2.3. Непосредственность при исследовании результатов использования специальных знаний, вещественных доказательств и документов

Считается, что экспертиза появилась уже в средневековье. Развитие розыскного процесса, строящегося на законных доказательствах, превратило экспертизу в необходимое условие для удостоверения самого события таких преступлений, как убийство, телесные повреждения и др. Экспертиза считалась совершенным доказательством. Переход к системе оценки доказательств по внутреннему убеждению умалил значение экспертизы. Заключение эксперта потеряло свою обязательную силу. Применение экспертизы (за исключением немногих случаев) стало зависеть от признания судом ее необходимости²³⁹. Однако вызывали сложности дискуссионные вопросы процессуальной природы экспертизы. Мы не анализируем их, т.к. это не входит в предмет нашего исследования.

²³⁹ См. подробнее: Чельцов М.Л. Уголовный процесс. Учебник. М. 1948. С.308.

Благодаря громадному успеху естествознания, значение экспертизы в уголовном процессе со временем возрастало. В состязательном процессе появилась возможность получать в ходе судебного следствия данные (доказательства), основанные на научных достижениях, более точные и более убедительные, нежели свидетельские показания. Непосредственное исследование таких заключений, безусловно, способствовало формированию непоколебимого внутреннего судебного убеждения. Устав уголовного судопроизводства не содержал термин «эксперт». Закон определял, что «сведущие люди» приглашаются в тех случаях, когда для точного уразумения встречающегося в деле обстоятельства необходимы специальные сведения или опытность в науке, искусстве, ремесле, промысле или каком-либо занятии (ст. 325).

Процедура допроса сведущего лица Уставом не регламентировалась. Считалось, что для объяснения произведенного исследования, суд может вызвать в свое заседание лицо, производившее исследование и потребовать обстоятельного отчета о его действиях (ст. 690). Причем протокол о проведенном исследовании²⁴⁰ мог читаться в судебном заседании лишь в том случае, когда стороны того потребуют или когда судьи или присяжные признают это нужным (ст. 687). Таким образом, считалось достаточным допросить эксперта. В литературе отмечалось, что, по аналогии с допросом свидетеля, председатель предлагал эксперту высказать в связанном рассказе все, что он может объяснить о предмете экспертизы. А к предложению вопросов можно было приступить не раньше как по окончании экспертом своего рассказа. Расспрос экспертов сторонами должен предшествовать расспросу его председателем, судьями и присяжными заседателями. Каждая сторона имела право допрашивать экспертов в разьяснение ответов, данных ими на вопросы противной стороне. Но это не лишало председателя права

²⁴⁰ Так именовалось заключение эксперта.

остановить допрос, если он найдет предмет его совершенно исчерпанным²⁴¹. В разъяснениях Правительствующего Сената указывалось, что эксперты могут давать показания все вместе, если стороны не встретят к тому препятствий и если эксперты пришли единогласно к одному и тому же заключению²⁴². Отмечалось, что стороны не имеют права, при самом допросе экспертов, опровергать их мнение или из данных ими заключений делать противоположные выводы, которые всегда могут найти себе более приличное место в заключительных прениях.

Как видим, процедура исследования заключения сведущего лица и его допрос не были достаточно регламентированы. Еще не был разработан вопрос о методике исследования самого заключения.

В отношении сведущих людей, производивших судебно-химические или микроскопические исследования, закон предусматривал даже определенные исключения из существующих правил. В соответствии со ст. 691 УУС, если эти исследования проводились не в месте судебного следствия, то сведущие люди не вызывались в заседание суда для объяснений, а заменялись местными врачами и фармацевтами. Объяснялось это тем, что такие исследования, как правило, возможны в крупных городах, где есть такие специалисты. Поэтому постоянное их отвлечение от основной работы нежелательно.

В литературе обращалось внимание на трудность и безвыходность положения присяжных, когда врачи-эксперты представляют разноречивые заключения. Предлагалось, чтобы выйти из этого положения, признать за председательствующим право внушать экспертам, чтобы они, по возможности, старались прийти к единогласному заключению. Если и при этом условии у экспертов явится разногласие, то необходимо, чтобы присяжные отдавали предпочтение тому мнению, которое имеет на своей

²⁴¹ См. подробнее: Судебное следствие. Сборник практических заметок К.К. Арсеньева. СПб. 1871. С.301.

²⁴² Кассационное решение 1967 г. № 178 по делу Данилова.

стороне перевес значительного большинства. Если же мнения экспертов разделяются поровну, то присяжные должны принять то мнение, которое последовало в пользу подсудимого²⁴³.

Для большей убедительности и достоверности экспертного заключения, в литературе рекомендовалось судье присутствовать при различных судебно-медицинских исследованиях²⁴⁴.

Для того чтобы судьи могли в результате непосредственного исследования заключения сведущего лица прийти к обоснованному внутреннему убеждению, оно всегда должно быть мотивированно, и эксперт, после дачи заключения, мог быть подвергнут перекрестному допросу. Дело в том, что нередко от заключения экспертов зависит исход дела, зависит признание самого факта преступления, но, во всяком случае, для суда эти заключения не должны быть обязательны, иначе пришлось бы признать, что дела решаются не судьями, а экспертами, и судебный приговор тогда был бы основан не на обсуждении в совокупности всех обстоятельств дела, а представлял бы из себя чисто механический вывод из сложения заключений экспертов, основанных на обсуждении только одного из обстоятельств дела, что, очевидно, невозможно²⁴⁵.

Сведущие люди перед допросом на суде приводились к присяге по тем же правилам, что и свидетели. В литературе была высказана точка зрения, что законодатель должен был установить для нее особую формулу, а не пользоваться предназначенной для свидетелей. Аргументировалось это тем, что эксперт, дающий заключение на основе своих специальных знаний, никогда не может поручиться за то, что его заключение содержит в себе только сущую правду. Ошибка возможна в заключении даже самого

²⁴³ Владимиров Л.Е. О значении врачей экспертов в уголовном судопроизводстве. Второе издание. СПб. 1870. С.89.

²⁴⁴ Вислоцкий Ф. О достоинстве судебно-медицинской экспертизы в уголовном суде. 1872. СПб. С.38-58.

²⁴⁵ Быков Ф. Юридическое обозрение. 1881. № 37. С.17

добросовестного эксперта, особенно при недостаточности фактических данных²⁴⁶.

После оглашения сведущими людьми их заключения, им могут быть, с разрешения председателя, заданы вопросы как судьями и присяжными заседателями, так и сторонами (ст. 695). Вопросы должны задаваться в том же порядке, что и при допросе свидетелей. Каждая сторона имеет право задать эксперту вопросы вторично, направленные для разъяснения ответов, данных на вопросы другой стороны. В отличие от свидетелей, эксперты не удаляются перед допросом из зала заседания суда. Они остаются в зале во время заседания, перед показаниями могут совещаться, пользоваться текстом данного ими заключения.

При приглашении на судебное заседание новых экспертов, суду рекомендовалось, если это только возможно, пригласить и экспертов, бывших на предварительном следствии, для разъяснения встреченных ими в своем описании недоумений, предлагать новые вопросы экспертам, производившим исследование. Вопросы эти формулировались через суд, а не непосредственно²⁴⁷. Рекомендовалось приглашать не одно сведущее лицо, а лучше двух или трех. Считалось что при совпадении их взглядов на предмет исследования, заключение будет иметь больше веса, а в случае несовпадения взглядов, спорные вопросы будут выясняться с разных сторон²⁴⁸.

Как видно из изложенного, использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве во времена действия УУС носило еще начальный характер. Исследование через сведущих людей, когда к тому не встречается особых препятствий, производилось непосредственно в присутствии следователя и понятых. Судебный следователь должен был предложить сведущим людям словесно или письменно вопросы, подлежащие

²⁴⁶ Арсеньев К.К. Указ. соч. С.297.

²⁴⁷ Быков Ф. Указ. соч. С.19.

²⁴⁸ Макалинский П.В. Практическое руководство для судебных следователей. 1981. Ч. 2. С.224.

разрешению (ст. 331). Результаты такого исследования и были предметом судебного рассмотрения.

В УПК РСФСР 1923 г. весьма поверхностно регламентировался порядок использования специальных знаний. В ст. 63 отмечалось: «Эксперты вызываются в случаях, когда при расследовании или рассмотрении дела необходимы специальные познания в науке, искусстве или ремесле». А в примечании 2 к этой статье указывалось: «Порядок вызова и дачи экспертизы определяется в этих случаях особой инструкцией, издаваемой Народным Комиссариатом по соглашению с Народным комиссариатом здравоохранения»²⁴⁹.

По аналогии с УУС, по результатам экспертного исследования составлялся протокол (ст. 173 УПК). Вызванные в судебное заседание эксперты оставались в зале заседания, кроме случаев, когда суд, по собственной инициативе или по ходатайству кого-либо из сторон, признавал необходимым удалить экспертов из зала заседания (ст. 275). Если имелось несколько экспертов, то им, ранее дачи заключения, давалась возможность, в случае их о том требования, совещаться между собой. Если эксперты приходили к единогласному выводу, то результаты экспертизы могли быть изложены одним из экспертов по их выбору. В случае же разногласия между экспертами, выводы должны быть изложены каждым из них. После дачи заключения, экспертам могли быть заданы вопросы (ст. 173 УПК). Процедура непосредственного исследования заключения эксперта и порядок его допроса в суде УПК не регламентировал. Существовали отдельные публикации по этому вопросу.

В частности, правильно обращалось внимание на вопросы проверки и оценки доказательственного значения заключения эксперта. Здесь одним из приемов и методов этой проверки «является анализ тех доказательств, на

²⁴⁹ Положение о судебно-медицинских экспертах было объявлено Постановлением Народного комиссариата здравоохранения СССР и Народным комиссариатом юстиции СССР от 24 октября 1921 г. Здесь не содержалось каких-либо сведений о допросе эксперта в суде.

которых эксперт построил свое заключение. На этот способ иногда обращают мало внимания, его даже не всегда приводят, перечисляя приемы критической оценки экспертизы. Между тем, важность его нельзя отрицать. Как бы ни было добросовестно и выдержано в научном отношении заключение эксперта само по себе, оно теряет свое значение, если доказательства, лежащие в его основе, шатки и недостоверны»²⁵⁰.

В УПК РСФСР 1960 г. уже достаточно большое внимание уделено регламентации возможности привлечения эксперта в уголовное судопроизводство (ст. ст. 67-82 и 184-186, 194, 275, 288-290). Экспертиза должна была назначаться, по аналогии с УУС, в случаях, когда при производстве дознания, предварительного следствия или в суде необходимы были специальные познания в науке, технике, искусстве или ремесле. Закон не определял содержание понятия «специальные познания». Экспертиза назначалась и в том случае, если судья, прокурор, следователь (лицо, ведущее дознание) обладали необходимыми познаниями, так как недопустимо совмещение в одном лице функций эксперта и лица, ведущего расследование, либо судьи²⁵¹. Однако закон оговаривал право следователя присутствовать при производстве экспертизы (ст. 190 УПК).

Если экспертиза назначалась в суде, председательствующий в судебном заседании должен был принять предусмотренные законом меры к непосредственному исследованию обстоятельств, необходимых для дачи экспертом заключения, включая материалы предварительного и судебного следствия. Он предлагал участникам судебного разбирательства представить в письменном виде вопросы эксперту. Суд рассматривал представленные вопросы и устранял те из них, которые не относились к компетенции эксперта. Вопросы эксперту излагались в определении суда (ст. 261 УПК), в котором кроме вопросов, поставленных перед экспертом, указывалось, какие

²⁵⁰ Лившиц В.Я. Принцип непосредственности в советском уголовном процессе. М. – Л. 1949. С.126.

²⁵¹ Подробнее см.: Ф.Н. Фаткуллина. Глава VI учебника «Советский уголовный процесс». М. 1975. С. 159.

вопросы и по каким мотивам судом отклонены. М.С. Строгович считал ошибочной практику, когда эксперт «в основу своих заключений кладет не только результаты исследования им соответствующего объекта на основе специальных знаний, но и материалы предварительного и судебного следствия...»²⁵². Однако данная позиция была подвергнута справедливой критике. Отмечалось, что в тех случаях, когда объектом экспертизы служит факт, который не может в непосредственном виде подвергнуться экспертному исследованию (например, состояние психики обвиняемого в момент совершения преступления), эксперт основывает свои выводы на данных об этом факте, содержащихся в показаниях свидетелей, потерпевших, обвиняемых, документах и т.д.²⁵³.

Согласно ст. 184 УПК, постановление о назначении судебно-психиатрической экспертизы и заключения экспертов не объявлялись обвиняемому, если его психическое состояние делало это невозможным.

Эксперт был вправе включать в заключение выводы по относящимся к его компетенции обстоятельствам дела, выходящим за границы сформулированных ему вопросов.

Оценка заключения эксперта включала: а) анализ соблюдения процессуального порядка подготовки, назначения и проведения экспертизы; б) анализ соответствия заключения эксперта заданию; в) анализ полноты заключения; г) оценку научной обоснованности заключения; д) оценку содержащихся в заключении эксперта фактических данных с точки зрения их относимости к делу и места в системе доказательств²⁵⁴. После оглашения заключения, эксперт подвергался допросу для разъяснения и дополнения сделанных им выводов. Во всех случаях заключение эксперта должно было оцениваться в совокупности с другими доказательствами. Выводы по делу не

²⁵² Курс советского уголовного процесса. М. 1968. Т. 1. С.441.

²⁵³ См.: Теория доказательств в советском уголовном процессе. Издание второе, исправленное и дополненное. М. «Юридическая литература». 1973. С.701.

²⁵⁴ Белкин Р.С. Глава XIII. Теория доказательств в советском уголовном процессе. Издание второе, исправленное и дополненное. М. 1973. С.725.

могли быть основаны на заключении, противоречащем обстоятельствам, достоверно установленным другими средствами доказывания²⁵⁵.

Если выяснялось, что заключение недостаточно ясно и полно, суд назначал дополнительную экспертизу, которая поручалась тому же или другому эксперту (ст. 289 УПК). В отдельных случаях, когда для этого не требуется дополнительных исследований, закон позволял неясность или неполноту заключения восполнять допросом эксперта²⁵⁶. В случае необоснованности заключения эксперта или сомнений в его правильности могла быть назначена повторная экспертиза, поручаемая другому эксперту или другим экспертам (ст. 81 УПК).

Следует отметить, что относительно оценки заключения эксперта Верховным Судом Союза ССР был дан четкий и ясный ответ. В Определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР 3 июня 1971 г. по делу Кафарова указывалось: «Заключение эксперта не имеет заранее установленной силы, не обладает преимуществами перед другими доказательствами и, как все иные доказательства, подлежит тщательной проверке и оценке в совокупности со всеми обстоятельствами дела»²⁵⁷.

При расследовании уголовного дела по обвинению Быстрова Л.В., обвиняемого в совершении убийства из хулиганских побуждений Бабаева, судебно-медицинский эксперт дал заключение о причине смерти потерпевшего без исследования трупа на основании имеющихся материалов. Постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 5 июля 1971 г. эти доводы признаны не убедительными. Было указано: «Рассмотрение дела об

²⁵⁵ Задачи судебных органов в новый период строительства коммунизма. // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1959. № 4. С.23.

²⁵⁶ Подробнее см.: Петрухин И.Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. М. 1964. С.239.

²⁵⁷ См. Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного Суда СССР по уголовным делам. 1971 – 1979 г. М. С.894-897.

убийстве без судебно-медицинского исследования трупа допустимо лишь в исключительных случаях, когда невозможно обнаружить труп»²⁵⁸.

Исходя из изложенного, следует подчеркнуть, что непосредственному исследованию заключения эксперта в суде уделялось необходимое внимание.

Следует отметить, что действующий УПК РФ посвятил вопросам экспертных исследований 19 статей, часть из которых объединена в главу 27. Объясняется это развитием научно-технического прогресса, когда в сферу уголовного судопроизводства внедряются все новые и новые достижения бурно развивающейся науки и техники, что расширяет возможности использования специальных знаний²⁵⁹ в вопросах собирания, исследования, оценки и использования доказательств. В настоящее время разработаны концептуальные основы теории судебной экспертизы, частные судебно-экспертные теории, методология судебной экспертизы²⁶⁰.

Заключение эксперта, как и любое другое доказательство, подлежит оценке судом по правилам, которые закреплены в ст. 17 и 8 УПК РФ, с учетом других имеющихся доказательств по делу. При этом следователь и суд должны руководствоваться законом и совестью (ст. 17 УПК РФ). Однако все еще многие вопросы, связанные с оценкой заключения эксперта как доказательства, по-прежнему носят дискуссионный характер, либо не нашли достаточного освещения в науке и должной регламентации в законе²⁶¹.

В частности, обращает на себя внимание неудачная редакция ст. 282 УПК РФ, согласно которой, по ходатайству сторон или по собственной

²⁵⁸ См. Сборник постановлений Пленума и определение коллегий Верховного Суда СССР по уголовным делам. 1971 – 1979 г. М. С.897-898.

²⁵⁹ Законодатель не дает определения этому понятию. Принято считать, что субъектами использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве являются: следователь, судья, дознаватель, руководитель следственного органа, специалист, эксперт, лица, обладающие специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, но не наделанные процессуальными правами эксперта или специалиста, оперативные работники. Подробнее см.: Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы. М. НОРМА. 2009. С.15.

²⁶⁰ Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Указ. соч. С.38-136.

²⁶¹ Петрухина А.Н. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ. М. ЮРАЙТ. 2010. С.772.

инициативе, суд вправе вызвать для допроса эксперта, давшего заключение в ходе предварительного расследования, для разъяснения или дополнения данного им заключения. Как видно, эта норма не носит императивный характер, и такой вызов не является обязательным, что явно противоречит ст. 240 УПК РФ, согласно которой, все доказательства по уголовному делу подлежат непосредственному исследованию в судебном заседании. Если из протокола судебного заседания явствует, что заключение эксперта не было исследовано, то оно не может быть использовано судом для аргументации судебного приговора. Основанием для этого будет являться допущенное нарушение такого общего условия судебного разбирательства, как «непосредственность исследования» судом заключения эксперта. В литературе отмечается, что вообще возможен вариант не вызова эксперта в суд. Если суд признал возможным рассматривать дело в отсутствие эксперта, давшего заключение при расследовании дела, заключение эксперта должно быть оглашено и исследовано в судебном заседании²⁶². С нашей точки зрения это недопустимый вариант. Мы уже отмечали, что оглашение документа не равнозначно допросу соответствующего участника.

Следует иметь в виду, что следователь (либо дознаватель), будучи лишь стороной в уголовном деле, назначает сразу «судебную экспертизу». Это не что иное, как пережиток инквизиционного процесса, когда уголовный преследователь одновременно выполняет и судебные функции. На практике это значит, что эксперта в суд можно и не вызывать, а просто огласить его заключение. Это существенно ограничивает возможность исследовать полноту, научную обоснованность и достоверность такого «заочного» доказательства, прежде всего для стороны защиты, что серьезно ограничивает конституционный принцип равноправия сторон²⁶³.

²⁶² См.: Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ. М. ЮРАЙТ. 2010. С.772.

²⁶³ Смирнов А.В. Альтернативная экспертиза в УПК. // Уголовный процесс № 2. 2021. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

ЕСПЧ по этому поводу обоснованно считает, что не прибытие для допроса в суд эксперта, давшего заключение, может стать серьезным препятствием для реализации прав защиты и привести к существенным нарушениям прав подсудимого, ибо защита должна иметь право изучать и критически оценивать не только заключения экспертов как таковые, но и добросовестность лиц, подготовивших эти заключения, подвергая их прямому допросу²⁶⁴. Определенные указания об оценке заключения эксперта содержатся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной экспертизе по уголовным делам». Здесь отмечается: при оценке судом заключения эксперта следует иметь в виду, что оно не имеет заранее установленной силы, не обладает преимуществом перед другими доказательствами и, как все иные доказательства, оценивается по общим правилам в совокупности с другими доказательствами. Одновременно учитывается квалификация эксперта, выясняется, были ли ему представлены достаточные материалы и надлежащие объекты исследования. Причем для оценки заключения эксперта может привлекаться специалист, разъяснения которого даются в форме устных показаний или письменного заключения²⁶⁵.

В связи с изложенным, считаем, что редакция ст.282 УПК РФ должна быть изменена и вместо выражения: «суд вправе», заменить на «суд должен». Кроме того, следует регламентировать процессуальный порядок проведения допроса эксперта как самостоятельного действия судебного характера.

Как мы отметили, с позиции требования закона, процесс исследования заключения эксперта начинается с его оглашения, после чего ему могут быть заданы вопросы сторонами. Первой вопросы задает сторона, по инициативе которой была назначена экспертиза. При необходимости суд вправе предоставить эксперту время, необходимое для подготовки ответов на

²⁶⁴ См.: Решение ЕСПЧ «Брандштеттер против Австрии» (Brandstetter v. Austria), 28 августа 1911 г. и «Мирилашвили против России» (Mirilashvili v. Russia) № 6293/04, п. 157, 11 декабря 2008 г. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁶⁵ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной экспертизе по уголовным делам» от 21 декабря 2010 г." 28. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

вопросы суда и сторон. Вопросы должны быть ограничены рамками данного заключения, в целях уточнения или разъяснения определенных его положений. Это может касаться избранной методики исследования, современных возможностей этого вида экспертизы, уяснения значения конкретных терминов, конкретизации отдельных положений заключения, нарушения прав процессуальных участников судебного разбирательства.

Нарушение данного порядка допроса эксперта влечет отмену приговора. Так Первый кассационный суд общей юрисдикции отменил апелляционный приговор и направил дело на новое рассмотрение в Саратовский областной суд, поскольку, как следует из протокола судебного заседания суда апелляционной инстанции, вопросы, которые были заданы эксперту судом и сторонами, выходили за рамки проведенного им экспертного исследования по делу²⁶⁶.

Если давший заключение эксперт, по каким-либо причинам не смог явиться в судебное заседание, то вместо него не может быть допрошен другой эксперт, в качестве специалиста. Когда по результатам проведенных исследований мнения экспертов по поставленным вопросам совпадают, то вызывать в судебное заседание всех экспертов не следует. Достаточно вызвать и допросить одного эксперта. Кроме того стороной защиты может быть представлено заключение специалиста – рецензия на заключение эксперта и специалист, который дал такой заключение должен быть допрошен судом²⁶⁷.

При наличии противоречий между заключениями экспертов, которые невозможно преодолеть в судебном разбирательстве путем допросов экспертов, в соответствии со ст. 283 УПК РФ, суд, по ходатайству сторон или по собственной инициативе, может назначить повторную судебную экспертизу. В этом случае суд осуществляет правосудие, а не функцию

²⁶⁶ Кассационное определение от 26 марта 2020 г. по делу № 77-342/2020. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁶⁷ Постановление ЕСПЧ по делу «Матыцина против России» от 27 марта 2014 года Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

обвинения или защиты, хотя само заключение эксперта сможет подтвердить версию обвинения или защиты.

Уделяя пристальное внимание применению правила непосредственности исследования доказательств, Пленум Верховного Суда РФ в пункте 15 постановления указал: «Если обоснованность заключения эксперта вызывает у суда сомнения или в выводах эксперта или экспертов содержатся противоречия, не устранимые путем их допроса, либо при назначении и производстве экспертизы были допущены нарушения процессуальных прав участников судебного разбирательства, которые повлияли или могли повлиять на содержание выводов экспертов, то суд, в соответствии с положениями части 2 статьи 207, частей 3 и 4 статьи 283 УПК РФ, по ходатайству сторон, либо по собственной инициативе, назначает повторную экспертизу, поручив ее производство другому эксперту. При недостаточной ясности или полноте заключения эксперта, а также при возникновении новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств дела, судом может быть назначена дополнительная экспертиза, производство которой поручается тому же или другому эксперту»²⁶⁸.

Следует отметить, что сложность непосредственного исследования и оценки заключения эксперта заключается еще в том, что сторона уголовного преследования не только назначает судебные экспертизы, но чаще всего сама их и проводит. Вместе с тем, согласно ст. 4, ч. 1 ст. 7 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», при производстве судебной экспертизы эксперт независим. Он не может находиться в какой-либо зависимости от органа или лица, назначивших судебную экспертизу, сторон и других лиц, заинтересованных в исходе дела. Более того, п. 2 ч. 2 ст. 70 УПК РФ прямо запрещает эксперту, зависимому от сторон или их

²⁶⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)». Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

представителей, принимать участие в производстве по уголовному делу. Это обстоятельство косвенно отметил, в частности, в своем решении Конституционный Суд РФ. В определении от 28 июня 2018 г. № 1411-О, он указал, что вопрос, находились ли эксперты по уголовному делу в отношении заявителя в зависимости от одной из сторон, требует исследования и оценки конкретных фактических обстоятельств²⁶⁹.

Однако считается, что экспертные подразделения ФСБ, МВД и Следственного комитета РФ не находятся в прямом подчинении у этих ведомств, а потому как бы независимы²⁷⁰.

В тех случаях, когда объектом исследования являются микрообъекты, которые могут быть слабовидимыми или невидимыми, как свидетельствует практика, эксперт сам их обнаруживает и исследует, что противоречит п. 2 ч. 4 ст. 57 УПК РФ, запрещающей эксперту самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования. Это существенно затрудняет оценку заключения эксперта. В связи с этим существует точка зрения о необходимости разрешить эксперту самостоятельно собирать объекты будущего исследования. В частности, Н.Н. Егоров приходит к выводу о том, что «требуется законодательное разрешение эксперту собирать материалы для производства судебной экспертизы»²⁷¹.

С данными предложениями сложно согласиться по следующим причинам. Если законодательно разрешить эксперту самостоятельно отыскивать будущие объекты своего исследования, то надо ставить вопрос и о включении эксперта в состав субъектов доказывания, обладающих правом собирания доказательств. Но в этом случае не будет основания говорить, что

²⁶⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 28 июня 2018 г. № 1411-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лазарева Александра Юрьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части второй статьи 70 УПК РФ». Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁷⁰ См. подробнее: Смирнов А.В. Указ. соч. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁷¹ Егоров Н.Н. К вопросу о возможности собирания объектов исследования экспертом. // Белгородские криминалистические чтения. Сборник научных трудов. Вып. 4. Белгородский ЮИ МВД России. 2018. С.123-125.

он лично, прямо или косвенно не заинтересован в исходе конкретного уголовного дела (см. ч. 2. ст. 61 УПК РФ) Но и это еще не все. Проблема заключается в том, что такое решение не страхует от фальсификации доказательств. Сотрудники уголовного розыска, получая агентурные данные о лице, совершившем неочевидное преступление, порой фальсифицируют доказательства, надевая одежду, обувь микрообъектами с места преступления. Эксперт их добросовестно обнаруживает и дает обоснованное заключение. В литературе приводятся примеры, когда одни и те же доказательства, микрочастицы, совпадающие по родовым признакам, могут быть приведены в обоснование виновности сначала одних, а потом других подозреваемых²⁷². Важно помнить, что если объект исследования обнаруживает эксперт, невольно, в состязательном процессе, возникают вопросы об относимости и допустимости обнаруженного доказательства.

Ибо оценка отдельного доказательства осуществляется в полной мере применительно к такому его свойству, как допустимость, поскольку никакие иные доказательства не могут изменить того факта, что конкретное доказательство получено ненадлежащим субъектом, либо из ненадлежащего источника, либо с нарушением процессуального закона²⁷³. Как видим, когда возможное вещественное доказательство обнаруживает эксперт, налицо все три нарушения.

Мы считаем, что в этом случае следователь должен с участием специалиста осмотреть объект, вероятный носитель микрообъектов. Специалист их обнаружит и, по этому случаю, следователю необходимо составить соответствующий протокол осмотра. Обнаруженные микрообъекты будут признаны вещественным доказательством, в связи с чем назначена соответствующая судебная экспертиза. Возможен и второй

²⁷² Подробнее см.: Давыдов В.А., Колоколов Н.А., Поляков М.П. Возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. // Уголовный процесс. М. 2006. № 10. С.12-14.

²⁷³ Михайловская И.Б. Оценка доказательств. Уголовный процесс: Учебник. // Под ред. И.Л. Петрухина. М. 2001. С.166.

вариант. В этом случае следователь должен присутствовать при производстве экспертизы и, при обнаружении экспертом микрообъектов, микроследов, составить соответствующий протокол осмотра. Если будет признано, что второй вариант более совершенен, то в ст. 197 УПК РФ следует внести такое добавление.

Вопрос, как оценивать заключение эксперта возникает и в тех случаях, когда выводы по экспертизе даны в вероятной форме. Позиции ученых по данному вопросу прямо противоположны. Например, считается, что вероятное заключение эксперта не имеет доказательственного значения по уголовному делу²⁷⁴. Однако вывод эксперта в вероятной форме может играть роль косвенного доказательства²⁷⁵. Такая позиция представляется более обоснованной. Так в апелляционном определении Верховного Суда РФ от 29 марта 2017 г. № 11-АПУ17-7 указывается: «В силу ст. 17 УПК РФ никакие доказательства не имеют заранее установленной силы. В связи с чем вероятные выводы экспертов сами по себе не могут служить неопровержимыми доказательствами чего-либо, однако в совокупности с другими согласующимися с ними фактическими данными, они выступают в качестве важных сведений для обоснования виновности лица, которому предъявлено обвинение»²⁷⁶.

ЕСПЧ в Постановлении по делу «Матыцина (Matytsina) против Российской Федерации» сформулировал широкое понимание «экспертных доказательств», оговорив, что понимает под ними любые «источники информации, которые не описывают конкретных фактов дела, но содержат научный, технический или иной сходный анализ данных фактов (которые

²⁷⁴ Петрухин И.Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. М. 1964. С.108.

²⁷⁵ Шейфер С.А. Следственные действия. Саратов. 2004. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁷⁶ Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29 марта 2017 г. № 11-АПУ17-7 по апелляционным жалобам осужденного Веревкина В.С. и адвоката Иванова Н.Е. на приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 13 декабря 2016 г. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

могут также определяться как «показания – мнения»²⁷⁷. По этому поводу Т.В. Трубникова справедливо замечает, что «нормы УПК РФ в той части, в какой их можно истолковать, как запрещающие стороне защиты получать письменные суждения специалистов иначе как через сторону обвинения или суд, равно как разъяснения Пленума Верховного Суда РФ²⁷⁸, согласно которым роль специалиста и значение его суждения не идентичны «экспертным», создают базу для злоупотребления судом своими дискреционными полномочиями, в результате чего на практике в России крайне ограничивается возможность использования в доказывании по уголовным делам заключения специалиста, приглашенного стороной защиты»²⁷⁹.

Таким образом, в теоретическом и практическом плане достаточно проблемным является вопрос о том, что сторона защиты не наделена правом самостоятельно назначать экспертные исследования. При положительном решении данного вопроса, имела бы место состязательность в использовании специальных знаний в уголовном судопроизводстве. Сопоставление таких заключений облегчало бы суду оценку исследуемых заключений.

Следует отметить, что в декабре 2019 г., после встречи с членами Совета при Президенте по развитию гражданского общества и правам человека, глава государства распорядился внести предложения по вопросу наделения защиты правом назначать экспертизу по уголовному делу. Эта идея пока находится в стадии обсуждения.

На практике имеют место случаи, когда защитник по уголовному делу поручает провести необходимое исследование специалисту. В этом случае,

²⁷⁷ Постановление ЕСПЧ по делу Матыцина (Matytsina) против Российской Федерации" от 27 марта 2014 г. (жалоба № 58428/10). Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁷⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 2. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁷⁹ Трубникова Т.В. Право на справедливое судебное разбирательство: правовые позиции Европейского суда по правам человека и их реализация в уголовном процессе Российской Федерации. Томск. 2011. С.139.

если из устных разъяснений или заключения специалиста следует, что имеются основания назначения дополнительной или повторной экспертизы, суду, по ходатайству стороны или по собственной инициативе, следует обсудить вопрос о назначении такой экспертизы²⁸⁰. В этой связи рассмотрим порядок оценки заключения специалиста в уголовном судопроизводстве²⁸¹. 4 июля 2003 г. Федеральным законом № 92-ФЗ в УПК РФ был введён новый вид доказательств – заключение и показания специалиста (п. 3.1 ч. 2 ст. 74). В виду удивительно несовершенной законодательной техники, эта новелла вызвала в научных кругах весьма противоречивые отклики. Они различались даже относительно содержания заключения специалиста.

Подчеркивалось, что в отличие от эксперта специалист не проводит исследований материальных объектов. Заключение специалиста представляет собой письменную консультацию по вопросам, входящим в его компетенцию, представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами (ч. 3 ст. 80 УПК РФ)²⁸².

Однако высказывалась и противоположная позиция, согласно которой специалист вправе проводить исследование материалов уголовного дела с применением технических средств, к которым относятся и вещественные доказательства, заключают, что способ исследования объекта зависит от задач, сформулированных сторонами в вопросах²⁸³.

9 марта 2010 г. Федеральный закон № 19-ФЗ уточнил компетенцию специалиста. Здесь отмечается: «При проверке сообщения о преступлении

²⁸⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)». Пункт 16. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁸¹ Впервые эта процессуальная фигура была закреплена в УПК РСФСР 31 августа 1966 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР в ст. ст. 66.1, 133.1, 253.1, 275.1. Кодекс предусматривал конкретные случаи, когда следователь мог вызвать специалиста для оказания помощи при проведении следственного действия.

²⁸² Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М. 2005. С.14.

²⁸³ Баранов А.М., Супрун С.В. Заключение специалиста – новый способ собирания доказательств // Вестник Оренбургского государственного университета. Оренбург. 2005. № 3. С. 24.

дознатель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов и привлекать к участию в этих проверках, ревизиях, исследованиях специалистов»²⁸⁴.

Федеральным законом от 22 октября 2014 г. № 308-ФЗ ст. 144 УПК РФ была дополнена частями 7, 8 и 9. Здесь указывается, что по преступлениям, предусмотренным ст. ст. 198-199.1 УК РФ следователь направляет соответствующие материалы в налоговый орган. По результатам рассмотрения материалов налоговый орган, не позднее 15 суток, направляет следователю свое заключение о нарушении законодательства о налогах и сборах или о том, что такого нарушения нет²⁸⁵.

Иными словами, специалисты налогового органа дают заключение по правовому вопросу – содержится ли в задокументированном деянии нарушения законодательства о налогах и сборах. 29 июля 2017 г. Федеральным законом № 250-ФЗ редакция частей 7 и 8 ст. 144 УПК РФ была уточнена. Изложенная процедура была распространена и на материалы по преступлениям, предусмотренным ст. ст. 199.3 и 199.4 УК РФ²⁸⁶.

Это дополнение, на наш взгляд, носило революционный характер. Дело в том, что законодатель впервые разрешил специалисту давать следователю заключение о нарушении законодательства Российской Федерации о налогах и сборах и (или) законодательства Российской Федерации об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Считаем, что спор в рассматриваемом

²⁸⁴ Федеральный закон от 9 марта 2010 г. № 19-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁸⁵ Федеральный закон от 2 октября 2014 г. № 308-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ» // Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁸⁶ Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 250-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ в связи с совершенствованием правового регулирования отношений, связанных с уплатой страховых взносов в государственные внебюджетные фонды» // Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

вопросе законодателем разрешен. Теперь нет оснований считать, что специалист не проводит исследования. Но трудности продолжают иметь место, т.к. закон не определяет содержание и форму заключения специалиста. Однозначно понятно, пишут А.В. Кудрявцева и И.И. Трапезникова, что заключение специалиста дается в письменной форме. По поводу его структуры, содержания и порядка получения в процессуальном законе ничего не сказано, и потому у субъектов доказывания нет критериев для его оценки, что «позволяет во многих случаях отвергать ... мнения и суждения сведущих лиц, которые могут рассматриваться и часто именуется как заключение специалиста, по мотиву недопустимости данного вида доказательства»²⁸⁷.

Инициативу в этом вопросе взяла на себя Федеральная налоговая служба, издав приказ от 16 февраля 2015 г. № ММВ-7-2/70@. Здесь четко отмечается, что он направлен на осуществление взаимодействия со следственными органами при рассмотрении налоговыми органами сообщений о преступлениях, предусмотренных статьями 198 – 199.1 УК РФ²⁸⁸. Этим же приказом введены форма и содержание заключения специалиста налогового органа. Подробнее вопросы взаимодействия этих двух органов нами рассмотрены в параграфе третьем главы третьей. Но проблемы, обозначенные А.В. Кудрявцевой и И.И. Трапезниковой продолжают существовать. Например, суды критически оценивают заключение специалиста, если ему в установленном порядке не представлялись для ознакомления материалы дела. По конкретному уголовному делу суд указал, что сторона защиты не обращалась к

²⁸⁷ Кудрявцева А.В., Трапезникова И.И. Заключение специалиста – доказательство стороны обвинения или стороны защиты? // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики: сборник научных трудов кафедры уголовного процесса и криминалистики ЮУрГУ (К 80-летию со дня рождения Ю.Д. Лившица). Челябинск. 2009. С.60-65.

²⁸⁸ Приказ Федеральной налоговой службы от 16 февраля 2015 г. № ММВ-7-2/70@ «Об утверждении Порядка рассмотрения налоговыми органами сообщений о преступлениях, предусмотренных статьями 198-199.1 УК РФ» // Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

следователю и суду с ходатайством о предоставлении специалисту копий материалов уголовного дела в порядке ст. 168, 270 УПК РФ²⁸⁹. Суды отказывают в приобщении к материалам уголовного дела заключения специалистов, оценивая их критически, т.к. 1) в УПК отсутствует процедура получения заключения специалиста; 2) заключение специалиста представляет собой лишь его суждение (частное мнение) о недостоверности и неполноте заключения эксперта и поэтому является несостоятельным, не имеющим доказательственного значения; 3) заключение специалиста не может быть принято во внимание, поскольку исследование он проводил по фотокопиям документов при отсутствии образцов для сравнительного анализа и материалов уголовного дела; 4) специалиста не предупреждали об уголовной ответственности по ст. 307 УК и о правах, предусмотренных ст. 58 УПК РФ и др.²⁹⁰.

Изложенное со всей очевидностью свидетельствует о неотложном законодательном регулировании вопроса о форме и содержании заключения специалиста, его непосредственной оценки сторонами и судом. Это будет способствовать развитию теории и совершенствованию практической деятельности при расследовании преступлений и исследовании материалов уголовного дела в суде.

На сегодняшний день оценивать заключение специалиста, следует по аналогии с правилами оценки заключения эксперта. В первую очередь, обратить внимание на относимость, допустимость и достоверность объекта, направляемого на исследование, наличие разъяснений прав специалиста, редакционную ясность сформулированных вопросов, методику проведенного исследования, полноту и аргументированность выводов. Вместе с тем непосредственность в исследовании заключения специалиста предполагает

²⁸⁹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 20 августа 2013 г. № 89-АПУ13-16 // Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁹⁰ См. подробнее: Ведищев Н.П. Участие специалиста в рассмотрении уголовного дела. Что учесть защитнику // Уголовный процесс № 5. 2021 г. // Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

обязательный допрос специалиста в судебном заседании. Следует признать неверной судебную практику, когда суды отказывают в приобщении заключения специалиста к материалам дела на том основании, что оно получено вне требований уголовно-процессуального закона. Уголовно-процессуальный закон не предусматривает процедуру получения заключения специалиста. Поскольку одной из возможностей стороны оспорить заключение эксперта, представленное стороной обвинения, является представление заключения специалиста, то суд обязан для устранения противоречий между заключением эксперта и заключением специалиста вызвать специалиста допросить его, разъяснив ему права и обязанности.

Переходя к рассмотрению вопроса о непосредственном исследовании вещественных и письменных доказательств, следует отметить, что в УУС вещественные доказательства представляли собой самостоятельный вид доказательств. Отдельный параграф был посвящен собиранию и сохранению вещественных доказательств (ст. ст. 371 -376). Здесь подробно описывалось, что является вещественными доказательствами и процедура их обнаружения и фиксации. Вещественными доказательствами признавались: орудие, коим совершено преступление, подложные документы, фальшивые монеты, окровавленные или поврежденные предметы, и, вообще все, найденное при осмотре места, при обыске или выемке, и могущее служить к обнаружению преступления и к улике преступника, должно быть подробно описано в протоколе с указанием обстоятельств, сопровождавших отыскание и взятие вещественных доказательств. Вещественные доказательства должны были быть, по возможности, пронумерованы, уложены, запечатаны и приобщены к делу. Непосредственное восприятие вещественных доказательств, могущих служить к обнаружению преступления или же к обличению или к оправданию подсудимого, подробно регламентировалось. Они должны были быть внесены в заседание суда и положены перед судьями, если не встретиться к тому препятствий в объеме или качестве вещей. После осмотра их судьями и присяжными заседателями, они предъявлялись подсудимому и

потерпевшему от преступления, если он находится налицо (ст. ст. 697- 698). Каждому свидетелю предъявлялись вещественные и письменные доказательства, относящиеся к предмету его показаний (ст. 725). Таким образом, в суде непосредственно исследовались вопросы достоверности каждого доказательства, его свойств и признаков, связь с другими доказательствами, т.к. существенные признаки устанавливаемых обстоятельств обычно доступны непосредственному восприятию.

В УПК РСФСР 1923 г. в ст. 66 по аналогии с УУС давалось определение понятию вещественные доказательства. Обращает на себя внимание отсутствие в тексте статьи упоминания о денежных суммах и ценностях как вещественных доказательствах. Вопросу их непосредственному исследованию судом не уделялось требуемое внимание, т.к. это не носило обязательного характера. В ст. 299 УПК отмечалось: «Осмотр вещественных доказательств и оглашение письменных документов могут иметь место как по инициативе суда, так и по инициативе сторон в любой момент судебного следствия, в зависимости от хода дела».

В УПК РСФСР 1960 г. процедура непосредственного восприятия вещественных доказательств в суде была подробно регламентирована. Отмечалось, что вещественные доказательства должны быть осмотрены судом и предъявлены обвинителю, подсудимому, защитнику, а также потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику и их представителям. В случае необходимости вещественные доказательства могли быть представлены свидетелям, эксперту и специалисту. Лица, которым предъявлялись вещественные доказательства, могли обращать внимание суда на те или иные обстоятельства, связанные с осмотром. Осмотр вещественных доказательств, которые не могли быть доставлены в суд, производился, в случае необходимости, всем составом суда по месту нахождения вещественного доказательства (ст. 291 УПК). Дело в том, что вещественные доказательства могут указывать не только на наличие, но и на

отсутствие преступления²⁹¹. Вещественные доказательства, как правило, служат косвенным доказательством. В определенных случаях их можно рассматривать и как прямое доказательство. Например, обнаруженный в ходе обыска пистолет может служить вещественным доказательством о незаконном хранении оружия. Вещественным доказательствам должна быть присуща определенная процессуальная форма. К элементам данной формы относятся: а) процессуальный документ, содержащий данные о происхождении материального объекта; б) протокол осмотра этого объекта (ст. ст. 84, 179 УПК); в) постановление о приобщении данного объекта к делу (ст. 83 УПК); г) объект, приобщенный «в натуре»²⁹². По своей природе вещественные доказательства не обладают каким-либо заранее заданным преимуществом перед остальными доказательствами. Их относимость, допустимость, доброкачественность, способность подтверждать искомые факты и остальные свойства, имеющие значение по делу, непосредственно проверяются и оцениваются по общим правилам в совокупности с другими материалами, собранными и исследованными по делу²⁹³.

В УПК РФ отмечается, что вещественные доказательства являются самостоятельным видом доказательств. Они непосредственно воспринимаются, закрепляются в соответствующем протоколе следственного действия, приобщаются к материалам уголовного дела постановлением следователя (дознателя) или суда. Анализ судебной практики свидетельствует о том, что оценка вещественных доказательств имеет место по большинству уголовных дел. Федеральным законом от 31 декабря 2014 г. № 530-ФЗ были внесены дополнения в ст. 81 УПК РФ. К числу вещественных доказательств отнесены оборудование и иные средства

²⁹¹ Подробнее см.: Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного Суда СССР по вопросам уголовного процесса. М. 1964. С.138.

²⁹² См. подробнее: Белкин Р.С. Глава XI. Теория доказательств в советском уголовном процессе. Издание второе, исправленное и дополненное. М. 1973. С.648.

²⁹³ См. подробнее: Фаткуллина Ф.Н. Глава 6 учебника «Советский уголовный процесс». М. 1975. С.164.

совершения преступления²⁹⁴. Такая необходимость возникла в связи с повсеместным внедрением новых, в том числе информационных технологий во все сферы жизни общества. Следует заметить, что таким понятиям как «орудия совершения преступления», «оборудование», «иные средства совершения преступления» законодатель разъяснения не дает. Определенная информация содержится в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ. В частности, в постановлении Пленума от 23 ноября 2020 г. № 26 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (ст.ст. 253, 256 УК РФ)» в качестве примера оборудования, иных средств совершения преступления указаны эхолоты, навигаторы²⁹⁵. В п. 29 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и продовольствия»²⁹⁶ применительно как орудиям, так и оборудованию или иным средствам совершения преступления на примере транспортных средств использован критерий – «предметы, с помощью которых совершалась незаконная охота или незаконная рубка лесных насаждений»²⁹⁷.

²⁹⁴ Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 530-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер противодействия обороту контрафактной продукции и контрабанде алкогольной продукции и табачных изделий». Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁹⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 ноября 2010 г. № 26 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (часть 2 статьи 253, статьи 256, 258.1 УК РФ)» (с изменениями и дополнениями). Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁹⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» (с изменениями и дополнениями). Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁹⁷ См. подробнее: Обобщение судебной практики о разрешении вопросов о вещественных доказательствах - Адвокат в Самаре и Москве - представительство в суде и юридические услуги (pravo163.ru) // Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

Вопросам изъятия, исследования и удерживания в режиме хранения в качестве вещественных доказательств в досудебном производстве по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической деятельности уделил внимание Конституционный Суд РФ²⁹⁸.

А.В Кудрявцева и Ю.В Худякова считают, что задачами исследования вещественных доказательств являются: 1) познание содержания доказательственной информации путем изучения свойств, признаков самого предмета или следа; 2) установление связей с обстоятельствами, подлежащими доказыванию, так как вещественные доказательства чаще всего выступают как косвенные доказательства; 3) проверка достоверности данного предмета и следа с помощью установления его происхождения на основе процессуальных документов, в которых запечатлели процесс собирания предмета и следа, ставших впоследствии вещественными доказательствами²⁹⁹.

Проиллюстрируем сказанное судебной практикой. Суд указал одним из оснований возвращения уголовного дела прокурору, что в ходе судебного заседания подсудимой Сижажевой Ф.Б. представлены копии постановлений от 20 июля 2013 г. о признании и приобщении к уголовному делу в качестве вещественных доказательств двух видеорегистраторов, камер наблюдения, изъятых в РЦОИ 4 июня 2013 г., а также от 20 июля 2013 г. об осмотре изъятых двух видеорегистраторов. Однако видеорегистраторы не были приобщены к материалам уголовного дела и признаны вещественными доказательствами³⁰⁰.

²⁹⁸ См. Постановление Конституционного Суда РФ от 11 января 2018 г по делу о проверке конституционности части первой ст. 81.1 и пункта 3.1 части второй статьи 82 УПК РФ в связи с жалобой общества с ограниченной ответственность «Синклит» // Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁹⁹ Кудрявцева А.В., Худякова Ю.В. Вещественные доказательства в уголовном процессе России. Монография. Челябинск. 2006. С.85.

³⁰⁰ Верховный Суд Кабардино-Балкарской республики. Апелляционное постановление № 2-464/2017 от 27 июля 2017 г. по делу № 2 -464/2017 // Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

Исследование вещественных доказательств, как и иных документов, осуществляется следственным и экспертным путем. Вопросы экспертного исследования вещественных доказательств нами изложены выше. Оценка относимости, допустимости и достоверности вещественных доказательств имеет место как в ходе проведения следственных действий, так и в ходе судебного следствия. Прослеживается весь путь формирования этого доказательства. Исследуется, надлежащий ли субъект проводил надлежащее следственное действие, соблюдена ли требуемая процедура, полнота зафиксированных индивидуальных признаков конкретного предмета или следа в протоколе, произведены ли другие способы фиксации, правильно ли он изъят, упакован и приобщен к материалам уголовного дела.

Процедура осмотра и исследования документов в суде производится по тем же правилам, что и осмотр и исследование вещественных доказательств.

Завершая рассмотрения данного параграфа, отметим:

1. Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве во времена действия УУС носило еще начальный характер. Исследование через сведущих людей, когда к тому не встречается особых препятствий, производилось непосредственно в присутствии следователя и понятых. Судебный следователь должен был предложить сведущим людям словесно или письменно вопросы, подлежащие их разрешению. Результаты такого исследования и были предметом судебного рассмотрения.

2. Редакция ст. 282 УПК РФ должна быть изменена и вместо выражения: «суд вправе», заменить на «суд должен». Кроме того, следует регламентировать процессуальный порядок проведения допроса эксперта как самостоятельного действия судебного характера.

3. Предложения о необходимости разрешить эксперту самостоятельно собирать объекты будущего исследования вызывают у нас возражения, т.к. в этом случае эксперта надо будет отнести к стороне обвинения и не считать его не заинтересованным в исходе дела. Мы считаем, что следователь должен с участием специалиста осмотреть объект, вероятный носитель

микрообъектов. Специалист их обнаружит, и следователь составит соответствующий протокол осмотра. В связи с этим будет назначена соответствующая судебная экспертиза. Возможен и второй вариант. В этом случае следователь должен присутствовать при производстве экспертизы и, при обнаружении экспертом микрообъектов, микроследов, составить соответствующий протокол осмотра. Если законодателем будет признано, что второй вариант более совершенен, то в ст. 197 УПК РФ следует внести такое добавление.

4. Федеральным законом от 22 октября 2014 г. № 308-ФЗ ст. 144 УПК РФ была дополнена частями 7, 8 и 9. Это дополнение, на наш взгляд, носило революционный характер. Дело в том, что законодатель впервые разрешил специалисту давать следователю заключение о нарушении законодательства Российской Федерации о налогах и сборах и (или) законодательства Российской Федерации об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Теперь нет оснований считать, что специалист не проводит исследования, и что нельзя использовать специальные знания для решения правовых вопросов.

ГЛАВА III. НЕПОСРЕДСТВЕННОСТЬ В ОСОБЫХ ПРОИЗВОДСТВАХ

3.1. Непосредственность при рассмотрении уголовных дел в порядке главы 40 УПК РФ

Идея использования упрощенной процедуры уголовного судопроизводства, как мы отмечали, была регламентирована в УУС. УПК РФ в главе 40 предусмотрел особый порядок рассмотрения уголовных дел о преступлениях небольшой и средней тяжести, когда имеет место факультативная непосредственность, при которой, в основном, не исследуются доказательства по уголовным делам, что существенно ускоряет и удешевляет судопроизводство. Поэтому законодатель Федеральным законом от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» предусмотрел, что особый порядок принятия судебного решения допустим и по делам о тяжких преступлениях³⁰¹. Однако Федеральным законом 20 июля 2020 г. № 224-ФЗ в ст. 314 УПК РФ были внесены изменения, в соответствии с которыми особый порядок применяется только по преступлениям небольшой и средней тяжести³⁰².

По поводу правовой природы этого производства, отмечает Ю.К. Якимович, в современной уголовно-процессуальной литературе развернулась дискуссия. Некоторые авторы (равно как и законодатель) относят его к числу особых производств³⁰³. Другие авторы считают это производство

³⁰¹ Федеральный закон от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ». Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁰² Федеральный закон от 20 июля 2020 г. № 224-ФЗ «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁰³ См., например: Дубовых Н.П. Особый порядок судебного разбирательства и его место в системе упрощенных производств по уголовным делам: Автореф. дис. канд юрид. наук. М. 2004. С.12.

разновидностью сделки о признании³⁰⁴. Ю.К. Якимович рассматривает это производство как упрощенное³⁰⁵.

Полагаем, что с такой позицией можно согласиться.

Представляет несомненный интерес рассмотреть отдельные положения главы 40 УПК РФ и практику ее применения, в том числе и с точки зрения непосредственности, именно оценивая ее содержание в ранге упрощенного производства.

Суть производства сводится к тому, что обвиняемый вправе, при наличии согласия государственного или частного обвинителя и потерпевшего (если по делу есть потерпевший), заявить о согласии с предъявленным ему обвинением и ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях, наказание за которые, предусмотренное Уголовным кодексом Российской Федерации, не превышает 5 лет лишения свободы. Иными словами, если обвиняемому предъявлено обвинение в совершении преступления небольшой или средней тяжести, то непосредственное исследование доказательств не осуществляется. Согласие с предъявленным обвинением означает, что обвиняемый должен быть согласен с формой вины, мотивами совершения деяния, юридической оценкой содеянного и даже размером заявленного гражданского иска. При этом не играет роли рецидив совершенных преступлений, необходимость назначения наказания по совокупности преступлений или совокупности приговоров.

Ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, в связи с согласием с предъявленным обвинением, обвиняемый должен заявить в присутствии защитника. Если защитник не приглашен самим подсудимым, его законным представителем или по их поручению другими лицами, то участие защитника в данном случае должен обеспечить суд.

³⁰⁴ Смолин А.Г. Сделка о признании уголовного иска. Саранск. 2005. С.19.

³⁰⁵ Якимович Ю.К. Избранные статьи. Изд. Томского ун-та. 2006. С.216, 219.

Обвиняемый вправе заявить ходатайство в момент ознакомления с материалами уголовного дела совместно с защитником, о чем делается соответствующая запись в протоколе (ст. 217 УПК РФ). Однако по окончании дознания, в ч. 2 ст. 225 УПК РФ нет указания о необходимости разъяснения обвиняемому его права в установленных ст. 314 УПК РФ случаях заявить о согласии с предъявленным обвинением и ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства. Обязанность разъяснять участникам уголовного судопроизводства их права закреплена, в частности, в ст. 11 УПК РФ. Заявляя ходатайство в момент ознакомления с материалами дела, обвиняемый еще не знает ни о согласии с этой процедурой государственного или частного обвинителя, ни о согласии потерпевшего.

Тем не менее, ходатайство о применении особого порядка судебного разбирательства может быть удовлетворено лишь в случае, если оно заявлено до назначения судебного заседания в присутствии защитника при согласии государственного или частного обвинителя, потерпевшего, других обвиняемых. Следует отметить, что УПК РФ не определяет, как и в каком процессуальном документе досудебного производства, согласие вышеперечисленных субъектов должно быть зафиксировано, когда и как об этом узнает обвиняемый. В ст. 37 УПК РФ, устанавливающей полномочия прокурора, как стороны обвинения, как и в ст. 226 УПК РФ, определяющей действия и решения прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением или с обвинительным актом, тоже – и в ст. 246 УПК РФ, устанавливающей обязательное участие государственного обвинителя в судебном разбирательстве, ничего не говорится о том, когда и как названный субъект должен заявить о своем согласии на рассмотрение дела и постановление приговора в особом порядке.

Проблема заключается и в том, что потерпевший не всегда знакомится с материалами законченного расследованием уголовного дела, а только в случаях заявленного им ходатайства (ч. 1 ст. 216 УПК РФ). Причем это

ознакомление по закону происходит до знакомства обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела. Поэтому потерпевший и не знает о желании обвиняемого рассмотреть материалы уголовного дела в порядке главы 40 УПК РФ в особом порядке.

Прокурор, утверждая обвинительное заключение, направляет уголовное дело в суд, о чем уведомляет обвиняемого и его защитника, потерпевшего и разъясняет им право заявить ходатайство о проведении предварительного слушания (ч. 1 ст. 222 УПК РФ). Однако, как видно из изложенного, закон не обязывает его никому сообщать о своем отношении к ходатайству обвиняемого.

Закон обязывает государственного обвинителя, а не прокурора, сообщить о своем отношении к ходатайству обвиняемого (ст. 314 УПК РФ). Однако государственный обвинитель появляется в процессе с момента назначения уголовного дела к слушанию. При проведении предварительного слушания присутствует прокурор, а еще не государственный обвинитель (ч. 4 ст. 235 УПК РФ).

Ходатайство обвиняемого может быть заявлено после направления уголовного дела с обвинительным заключением или обвинительным актом в суд в течение 3 суток со дня получения копии обвинительного заключения или обвинительного акта, обвинительного постановления на предварительном слушании. Форма ходатайства законом не регламентирована и поэтому считается, что оно может быть заявлено обвиняемым письменно или устно с отражением в протоколе. Обращает на себя внимание тот факт, что УПК РФ не предусматривает обязательного проведения предварительного слушания для назначения судебного разбирательства в особом порядке.

Таким образом, назначая дело к слушанию в порядке главы 40 УПК РФ, судья тоже еще не знает позицию государственного обвинителя и потерпевшего. Поэтому данное решение следует признать предварительным (условным). Если в ходе подготовительной части судебного заседания

потерпевший (при условии его явки) и государственный обвинитель заявят о своем согласии, то дело будет рассмотрено в особом порядке. При наличии возражений, судья будет вынужден вынести постановление о рассмотрении дела в общем порядке. Но участники уголовного судопроизводства к этому моменту не вызваны. Они должны быть извещены о дате и времени судебного заседания не менее чем за 5 суток до его начала (ч. 4 ст. 231 УПК РФ). Так что дело в общем порядке будет рассмотрено в новые сроки.

Изложенное позволяет прийти к выводу о необходимости совершенствования процессуального законодательства в этой части. Представляется, что следователь должен разъяснить обвиняемому его право ходатайствовать о рассмотрении уголовного дела о применении особого порядка судебного разбирательства (и все особенности данного производства) не после ознакомления с материалами уголовного дела, а перед допросом, что позволяет проинформировать его о процессуальных возможностях. Правовая норма в этом случае будет стимулирующей. Или после допроса обвиняемого, когда становится ясно, что он, после проведения консультаций с защитником, согласен с предъявленным обвинением.

Проведенным нами анкетированием установлено, что 88% судей и 69% прокуроров, 40% адвокатов разделяют эту позицию.

В этом случае у следвателя появляется возможность информировать потерпевшего о ходатайстве обвиняемого и выяснить, при каких условиях он согласен на рассмотрение уголовного дела в особом порядке без проведения судебного разбирательства. Если потерпевший заявит какие-либо условия, то у обвиняемого появится время их выполнить или отказаться от заявленного ходатайства.

Следует законодательно закрепить право прокурора выражать свое отношение к ходатайству обвиняемого о рассмотрении уголовного дела в порядке главы 40 УПК РФ. Такое дополнение необходимо внести в п. 3.1 ч. 1 ст. 221 УПК РФ, указав «о согласии на рассмотрение уголовного дела в порядке главы 40 УПК РФ». Это позволит исключить ту неопределенность, с

которой в наши дни сталкивается суд, принимая решение о назначении уголовного дела к слушанию в особом порядке без исследования материалов уголовного дела, не имея данных о позиции потерпевшего и государственного обвинителя.

Согласно данным нашего анкетирования, 97% судей, 76% опрошенных прокуроров и 60% адвокатов поддержали данное предложение.

По делам частного обвинения, при наличии оснований для назначения судебного заседания, мировой судья должен разъяснить подсудимому права, предусмотренные ст. 47 УПК РФ и, в частности, право на заявление ходатайства об особом порядке судебного разбирательства по делам данной категории в соответствии с ч. 3 ст. 319 УПК РФ, хотя об этом прямо не упоминается ни в ст. 47, ни в ст. 319 УПК РФ. С момента принятия судом заявления к своему производству, лицо, его подавшее, является частным обвинителем. Ему должны быть разъяснены права, предусмотренные статьями 42 и 43 УПК РФ (ч. 7 ст. 318 УПК РФ).

Следует отметить, что уголовно-процессуальный закон не требует от потерпевшего, государственного или частного обвинителя каких-либо объяснений причин отказа в согласии на рассмотрение уголовного дела в особом порядке.

Согласно ч. 1 ст. 316 УПК РФ, судебное заседание по ходатайству подсудимого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением проводится в порядке, установленном главами 35, 36, 38 и 39 УПК РФ. Как видим, выпадает центральная часть судебного производства – глава 37 – судебное следствие, где, на основании непосредственного исследования доказательств, судья должен прийти к законному, обоснованному и справедливому итоговому выводу.

Согласно ч. 5 ст. 316 УПК РФ судья в ходе судебного заседания не проводит в общем порядке непосредственное исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу; при этом могут быть

исследованы обстоятельства, характеризующие личность подсудимого и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. Он изучает материалы уголовного дела до назначения судебного заседания и производит опосредованно оценку доказательств, относящихся к событию преступления и иных обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с требованиями ст. 73 УПК РФ. При этом судья должен убедиться, что представленные материалы в достаточной мере свидетельствуют о том, что признание обвиняемым своей вины в совершении преступления подтверждается совокупностью относимых и допустимых доказательств. Как видим, здесь все зависит от полноты и качества произведенного предварительного расследования.

Вместе с тем, закон наделяет судью правом истребовать необходимые материалы для непосредственного исследования их в ходе судебного заседания. В литературе отмечается, что судебной практике известны случаи, когда суд осуществляет собирание документов на стадии назначения дела к судебному разбирательству при отсутствии к тому волеизъявления сторон. Так, в случае принятия к производству уголовного дела в отношении лица, имеющего неснятые и непогашенные судимости, условно-досрочно освобожденного, либо лица, осужденного к исправительным работам, при отсутствии в деле копий соответствующих приговоров, постановлений об условно-досрочном освобождении, сведений об исполнении наказания в виде исправительных работ при назначении дела к судебному разбирательству, данные документы могут быть истребованы судьей. Право суда на собирание доказательств закреплено в ч. 1 ст. 86 УПК РФ. В данном случае суд выполняет функцию осуществления правосудия, а не функцию обвинения либо защиты³⁰⁶.

³⁰⁶ Подробнее см.: Судебное производство в уголовном процессе Российской Федерации. Практическое пособие по применению уголовно-процессуального кодекса РФ. М.: ЮРАЙТ. 2008. С.280. Глава написана В.В. Дорошковым.

В тех случаях, когда имеет место правовой спор о квалификации, то не имеется оснований для направления дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ. Суд уполномочен дать окончательный ответ по юридической оценке содеянного³⁰⁷. Поэтому вызывает возражение предложение О.В. Гладышевой «возвращать дело прокурору для изменения квалификации обвинения»³⁰⁸.

Если судья придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, то он постановляет обвинительный приговор и назначает подсудимому наказание, которое не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Как видно из изложенного, в ходе судебного заседания не устанавливаются фактические обстоятельства совершенного преступления, не исследуются доказательства виновности лица в совершении преступления, а подлежат непосредственному исследованию только те доказательства, которые касаются личности подсудимого, а также доказательства, подтверждающие наличие смягчающих и отягчающих обстоятельств. Иными словами, приговор выносится без непосредственного исследования доказательств. Вместе с тем считать, что правило непосредственности отсутствует в особом порядке судебного разбирательства, нет оснований. Оно ограничено в части исследования доказательств для установления фактических обстоятельств дела и квалификации деяния. Но проявляется при исследовании доказательств относящихся к обстоятельствам назначения наказания. Учитывая, что некоторые обстоятельства. Перечисленные в ст. ст. 61 и 63 УК РФ относят не только к характеристикам личности, но и к

³⁰⁷ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 2 июля 2013 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда». Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁰⁸ Гладышева О.В. Справедливость и законность в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. Краснодар. 2008. С.270.

фактическим обстоятельствам, связаны с объективной стороной преступления, например, противоправное поведение потерпевшего. явившееся поводом к совершению преступления, совершение преступления по предварительному сговору группой лиц или группой лиц. Для установления данных смягчающих или отягчающих обстоятельств иногда требуется исследование доказательств, что вполне допустимо при рассмотрении уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства. Для того, чтобы убедиться, что данные обстоятельства имели место быть. доказательства, свидетельствующие об этом, вполне допустимо исследовать в ходе рассмотрения дела в особом порядке.

Можно утверждать, что в особом порядке у судьи складывается убеждение о доказанности обвинения, но происходит это не в традиционной процессуальной форме. Часть 7 ст. 316 УПК РФ наделяет судью правом делать вывод о доказанности обвинения доказательствами, собранными по уголовному делу, без их непосредственного исследования. Хотим мы этого или нет, но есть все основания утверждать о вновь «вставшей» из глубины веков определяющей роли признания обвиняемым своей вины в уголовном судопроизводстве.

В литературе отмечается, что фактическая оценка доказанности виновности лица в совершении преступления, в силу специфики особого порядка судебного разбирательства, осуществляется уже в стадии подготовки к судебному разбирательству. В силу этого, стадия подготовки к судебному разбирательству при наличии ходатайства обвиняемого о согласии с предъявленным обвинением и рассмотрении уголовного дела в порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ, существенным образом отличается от аналогичного этапа, предшествующего рассмотрению уголовного дела в общем порядке³⁰⁹.

³⁰⁹ Допустимость доказательств в уголовном процессе: стандарты ЕСПЧ и судебная практика. Научно-практическое пособие. М.: «ПРАВО». 2016. С.275.

При этом особо сложной проблемой, на наш взгляд, является решение вопроса о достоверности согласия обвиняемого с предъявленным обвинением, поскольку мог иметь место самооговор обвиняемого, воздействие на него с помощью угроз, различных советов, рекомендаций с чьей-либо стороны. А ведь бывает и так, что начальная, и вроде бы очевидная, версия оказывается ложной. При детальном исследовании доказательств в судебном процессе вполне может выясниться, что человек виновен лишь частично, либо вообще получить оправдательный приговор³¹⁰.

В отдельных случаях УПК РФ акцентирует на это внимание. Так, в соответствии с подпунктом «г» п. 3 ч. 1 ст. 226.8 УПК РФ прокурор должен возвратить уголовное дело дознавателю при наличии достаточных оснований полагать, что здесь имеет место самооговор обвиняемого. Аналогичное положение, по нашему мнению, должно быть включено в содержание ст. 226 УПК РФ, регламентирующей решение прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным актом, и ст. 221 УПК РФ, регламентирующей решение прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением.

Напомним, что в судебной практике собственное сознание представляется излюбленным доказательством вины, которым особо дорожат не только прокурор, но и судья и это по весьма понятной причине. Оно уменьшает количество тех затруднений, которые возникают в уголовном деле при отсутствии сознания, облегчает работу суда и дает ему возможность основать свое убеждение на том сознании, не прибегая к утомительной и часто опасной борьбе с сомнениями по делу³¹¹.

Регламентация особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением породило в

³¹⁰ Подробнее см.: Кучерена А.Г. Правосудие - и никаких сделок! Российская Газета. 20 января 2015 г. № 8 (6519).

³¹¹ Учебник русского уголовного процесса. Судопроизводство В. Случевского, преподавателя уголовного судопроизводства в императорском училище правоведения, товарища обер-прокурора уголовно кассационного департамента сената. СПб. 1892. С.158.

литературе определенную критику относительно ее соответствия таким фундаментальным принципам уголовного процесса, как состязательность, равноправие сторон, презумпция невиновности, законность, обоснованность, мотивированность и справедливость приговора.

Утверждается, например, что «не может быть речи, об истинности проведенного следователем расследования без исследования их материалов в условиях состязательного процесса в суде. По сути, эти материалы свидетельствуют лишь об одном – о согласии с ними обвиняемого в виду различных субъективных и (или) объективных обстоятельств»³¹².

Эти процедуры противоречат принципу презумпции невиновности, поскольку позволяют постановлять обвинительный приговор, основанный на предположениях, не устраняя сомнения в виновности³¹³.

Указывается, что такое конвейерное производство с большой натяжкой можно назвать правосудием³¹⁴. Коренной вопрос: действительно ли виновен человек, признавший свою вину, в «делке» отодвигается на второй план. В суде проверяется добровольность признания, а не его истинность³¹⁵.

Критике идеи и положений главы 40 УПК РФ посвятили свои статьи и ряд других ученых³¹⁶.

В связи с изложенным, мы убеждены в том, что ст. 316 УПК РФ должна быть дополнена требованием о допросе подсудимого, по аналогии со ст. 317.7 УПК РФ, в которую Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 322-ФЗ, после многочисленных публикаций, была внесена часть 3.1,

³¹² Баев О.Я. Следователь (основы теории и практики деятельности). М. 2017. С.170.

³¹³ Победкин А.В. Уголовно-процессуальный закон России: на пути к отечественным нравственным ценностям // Судебная власть и уголовный процесс. Научно-практический журнал. Воронеж. № 4. 2017. С.62, 65.

³¹⁴ Бойков А. Новый УПК России и проблемы борьбы с преступностью // Уголовное право. 2002. № 3. С.69.

³¹⁵ Печников Г.А. Диалектические проблемы истины в уголовном процессе: монография. Волгоград. 2007. С.256-257.

³¹⁶ Петрухин И.Л. Особый порядок судебного разбирательства // Российская юстиция. М. 2005. № 7. С.5-7; Гричаниченко А. Проблемы особого порядка судебного разбирательства в судебной практике и пути их решения // Уголовное право М. 2005. № 4. С.62-64; Трофимов И.Э. Проблемы применения особого порядка судебного разбирательства // Уголовное судопроизводство. М. 2006. № 3. С.23-26.

предусматривающая допрос подсудимого. Это позволит в ходе судебного заседания сторонам и судье непосредственно выяснять, не только признает ли свою вину подсудимый, но и соответствие его показаний фактическим обстоятельствам дела, характер и размер причиненного преступлением вреда, не имеет ли место в данном случае самооговор и т. д.

В этом случае, правила непосредственности и устности будут оставаться в силе в отношении допроса подсудимого, что позволит исключить из ст. 240 УПК РФ выражение: «за исключением случаев, предусмотренных разделом X настоящего Кодекса» и, таким образом, правила непосредственности и устности будут стержневыми понятиями всего нашего судебного разбирательства, что чрезвычайно важно при построении правового государства.

Однако с нашим предложением не согласились 71% судей, 69% прокуроров и 60% адвокатов.

УПК ряда государств, входящих в СНГ, при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, предусмотрел в таких случаях допрос подсудимого в ходе судебного следствия. В частности, согласно ст. 504 УПК Республики Молдова, соглашение о признании вины является сделкой между прокурором и обвиняемым или, в зависимости от обстоятельств, подсудимым, который дал согласие признать свою вину взамен на сокращение наказания. При этом согласие потерпевшего не требуется³¹⁷.

УПК Республики Беларусь также предусматривает обязательный допрос подсудимого при сокращенном порядке судебного разбирательства (ст. 326 УПК).

³¹⁷ Обязанность обвиняемого, подсудимого, в случае соглашения о признании вины, дать клятву перед судом о том, что он даст правдивые показания об инкриминируемом ему преступлении и что эти показания могут быть использованы в другом процессе против него за дачу ложных показаний.

В комментарии к ст.382 УПК Республики Казахстан указывается: «При сокращенном порядке судебного заседания в судебном следствии производятся только допросы подсудимого и потерпевшего»³¹⁸.

В литературе отмечается, что на практике оценка материалов уголовных дел происходит не всегда. Порой игнорируется необходимость своевременной оценки достаточности доказательств виновности обвиняемого и назначения судебного заседания в соответствии с требованиями ст. 316 УПК РФ, имеют место случаи, когда судебные прения не проводятся³¹⁹.

Справедливость этого утверждения подтверждается примерами изученной нами практики рассмотрения уголовных дел в порядке главы 40 УПК РФ.

В кассационном порядке отменен приговор Светлогорского городского суда Калининградской области от 12 февраля 2014 г. в отношении Полякова, осужденного по п. «в» ч. 2 ст. 158, ст. 73 УК РФ к 1 году 10 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года, в виду того, что протокол судебного заседания не содержит сведений о том, что судом был соблюден порядок судебного заседания при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением³²⁰.

Порой имеют место даже курьезные решения. Так, в частном постановлении от 24 июня 2014 г., вынесенном по итогам рассмотрения уголовного дела в отношении А.М. Тарачева, осужденного по ч. 2 ст. 264 УК РФ, судом обращено внимание на допущенное государственным обвинителем нарушение норм уголовно-процессуального закона, выразившееся в том, что государственный обвинитель возражал против

³¹⁸ Когамов М.Ч. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан. Алматы. 2015. Том 2. С.395.

³¹⁹ Мурашкин И.Ю. Реализация принципа презумпции невиновности в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением. Автореф. дис. канд. юрид. наук. Челябинск. 2014. С.20.

³²⁰ Апелляционное определение Калининградского областного суда № 22-1400/2015 от 15 октября 2015 г. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

рассмотрения уголовного дела в особом порядке³²¹. Понятно, что вывод суда о несоответствии позиции государственного обвинителя требованиям ст. 6.1 и ч. ч. 6 и 7 ст. 316 УПК РФ противоречит уголовно-процессуальному закону, который четко определяет перечень оснований для рассмотрения уголовного дела в особом порядке.

Судебное заседание должно проводиться с обязательным участием подсудимого и его защитника. Однако это требование не всегда соблюдается. Сказанное проиллюстрируем примером. Подсудимая В.А.Т. в суд не явилась, предоставив заявление о рассмотрении уголовного дела в ее отсутствие в связи с состоянием здоровья. С учетом данного ходатайства суд рассмотрел уголовное дело в особом порядке и постановил обвинительный приговор. При этом участие защитника в судебном заседании не свидетельствует о законности приговора, как и ссылка суда на ч. 4 ст. 247 УПК РФ, так как взаимодополняемые императивные требования ч. ч. 1 и 2 ст. 316 УПК РФ исключают возможность проведения судебного заседания в особом порядке без участия подсудимого³²².

В соответствии с ч. 4 ст. 316 УПК РФ при участии в судебном заседании потерпевшего судья разъясняет ему порядок и последствия постановления приговора без проведения судебного разбирательства и выясняет у него отношение к ходатайству подсудимого. Однако из протокола судебного заседания Серпуховского городского суда следует, что потерпевшая П. принимала участие в судебном заседании, но этот вопрос с ней не обсуждался, и ее отношение к данному вопросу не выяснялось, суд не перешел к судебным прениям, не предоставил слово государственному обвинителю³²³.

³²¹ Выдержки из доклада председателя Н.В. Тимошина на семинаре-совещании председателей ККС субъектов РФ «Потенциал реализовывать полностью» // Вестник высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации. 2015. № 3 (45). С.48.

³²² Обобщение судебной практики Челябинского областного суда за первый квартал 2017 г.

³²³ Извлечение из определения судебной коллегии по уголовным делам № 22-342/2015 от 28 мая 2015 г.

Другой пример. Заявляя ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, осужденная не понимала существа обвинения, не соглашаясь с ним в полном объеме, не признавала своей вины и значимых для квалификации мотивов и целей своих поступков, изложенных в обвинительном заключении. К. полагала, что действовала в рамках гражданско-правовых отношений и признавала лишь существование долга перед потерпевшими по договорным обязательствам.³²⁴

Нарушение правила применения непосредственности при рассмотрении уголовных дел в порядке главы 40 УПК РФ, как одного из главных недостатков, привело к тому, что спустя семнадцать лет после его введения в УПК РФ Верховный Суд РФ и Генеральная прокуратура РФ предложили оставить особый порядок рассмотрения уголовных дел только по не тяжким преступлениям. Пленум Верховного Суда РФ одобрил проект поправок в УПК РФ, запрещающих рассматривать в особом порядке дела по обвинениям в тяжких преступлениях³²⁵. Федеральным законом от 20 июля 2020 г. № 224-ФЗ были внесены изменения в ч. 1 ст. 314 УПК РФ, исключившие возможность рассмотрения в особом порядке уголовных дел по тяжким преступлениям³²⁶.

Кроме того, закон регламентировал возможность прекращения дела в особом порядке, если подсудимый совершил нетяжкое преступление и возместил ущерб. В этом случае суды получили возможность прекращать дела на обвиняемых, впервые совершивших не тяжкое преступление, раскаявшихся и возместивших ущерб. При этом человеку назначат судебный

³²⁴ Апелляционное определение № 22-723/2015 от 20 августа 2015 г. Аналогичный пример приводится в Обзоре судебной практики по уголовным делам Президиума Московского городского суда за 2017 год.

³²⁵ Пленум Верховного Суда РФ одобрил проект поправок в УПК, запрещающих рассматривать в особом порядке дела по обвинениям в тяжких преступлениях. Российская газета. Столичный выпуск. 11 апреля 2019 г. №81 (7839).

³²⁶ Федеральный закон от 20 июля 2020 г. № 224-ФЗ «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

штраф, но судимости у него не будет³²⁷. Мы полностью разделяем эту позицию.

В литературе указывается на недостаток редакции ст. 73 УПК РФ в виду отсутствия в ней требования устанавливать имущественное положение обвиняемого, которое бы позволило суду назначать обвиняемому наказание в виде штрафа, справедливое и посильное для оплаты. Предлагается в перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, включить пункт 8.1. в следующей редакции: «Обстоятельства, раскрывающие имущественное положение осужденного и определяющие условия обеспечения исполнения приговора, взыскания штрафа, гражданского иска, других имущественных взысканий»³²⁸.

Рассмотрев вопросы ограничения непосредственности при рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции в порядке главы 40 УПК РФ, можно прийти к следующим выводам.

1. УПК РФ в главе 40 предусмотрел особый порядок рассмотрения уголовных дел о преступлениях небольшой и средней тяжести, когда имеет место факультативная непосредственность, при которой, в основном, не исследуются доказательства по уголовным делам, что существенно ускоряет и удешевляет судопроизводство. Вместе с тем элементы непосредственности присутствуют в особом порядке, поскольку суд исследует доказательства, относящиеся к вопросам, связанным с назначением наказания.

2. Заявляя ходатайство в момент ознакомления с материалами уголовного дела, обвиняемый еще не знает ни о согласии с этой процедурой государственного или частного обвинителя, ни о согласии потерпевшего, ибо УПК РФ не определяет, как и в каком процессуальном документе досудебного производства согласие перечисленных субъектов должно быть зафиксировано, когда и как об этом узнает обвиняемый. Назначая дело к

³²⁷ Куликов В. Суд подобрел. Российская Газета № 7502 (39) от 22 февраля 2018 г.

³²⁸ Янин Д.Г. Проблемные вопросы обеспечения уголовно-процессуальными средствами баланса интересов государства и прав осужденных при разрешении отдельных вопросов исполнения приговора. Автореф. дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург. 2018.

слушанию в порядке главы 40 УПК РФ, судья тоже еще не знает позицию государственного обвинителя и потерпевшего.

3. Считаю, что закон следует изменить, следователь должен разъяснять обвиняемому его право ходатайствовать о рассмотрении уголовного дела о применении особого порядка судебного разбирательства (и все особенности данного производства) не после ознакомления с материалами уголовного дела, а перед допросом, что позволяет проинформировать его о процессуальных возможностях. Правовая норма в этом случае будет стимулирующей. Или после допроса обвиняемого, когда становится ясно, что он, после проведения консультаций с защитником, согласен с предъявленным обвинением. В этом случае у следователя появляется возможность информировать потерпевшего о ходатайстве обвиняемого и выяснить, при каких условиях он согласен на рассмотрение уголовного дела в особом порядке без проведения судебного разбирательства. Если потерпевший заявит какие-либо условия, то у обвиняемого появится время их выполнить или отказаться от заявленного ходатайства.

4. Следует законодательно закрепить право прокурора выражать свое отношение к ходатайству обвиняемого о рассмотрении уголовного дела в порядке главы 40 УПК РФ. Такое дополнение необходимо внести в п. 3.1 ч. 1 ст. 221 УПК РФ, указав «о согласии на рассмотрение уголовного дела в порядке главы 40 УПК РФ». Это позволит исключить ту неопределенность, с которой в наши дни сталкивается суд, принимая решение о назначении уголовного дела к слушанию в особом порядке без исследования материалов уголовного дела, не имея данных о позиции потерпевшего и государственного обвинителя.

5. По делам частного обвинения, при наличии оснований для назначения судебного заседания, мировой судья должен разъяснить в судебном заседании подсудимому права, предусмотренные ст. 47 УПК РФ и, в частности, право на заявление ходатайства об особом порядке судебного

разбирательства по делам данной категории в соответствии с ч. 3 ст. 319 УПК РФ, хотя об этом прямо не упоминается ни в ст. 47, ни в ст. 319 УПК РФ.

6. В ходе судебного заседания не устанавливаются фактические обстоятельства совершенного преступления, не исследуются доказательства виновности лица в совершении преступления, а подлежат непосредственному исследованию только те доказательства, которые касаются личности подсудимого, а также доказательства, подтверждающие наличие смягчающих и отягчающих обстоятельств. Иными словами, приговор выносится с ограничениями непосредственного исследования доказательств.

7. Особо сложной проблемой, на наш взгляд, является решение вопроса о достоверности согласия обвиняемого с предъявленным обвинением, поскольку мог иметь место самооговор обвиняемого, воздействие на него с помощью угроз, различных советов, рекомендаций с чьей-либо стороны. В соответствии с подпунктом «г» п. 3 ч. 1 ст. 226.8 УПК РФ, прокурор должен возвратить уголовное дело дознавателю при наличии достаточных оснований полагать, что здесь имеет место самооговор обвиняемого. Аналогичное требование, по нашему мнению, должно быть включено в содержание ст. 226 УПК РФ, регламентирующей решение прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным актом, и ст. 221 УПК РФ, регламентирующей решение прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением.

8. Считаем, что ст. 316 УПК РФ должна быть дополнена требованием допроса подсудимого, по аналогии со ст. 317.7 УПК РФ, в которую Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 322-ФЗ, после многочисленных публикаций, была внесена часть 3.1, предусматривающая допрос подсудимого. Это позволит в ходе судебного заседания сторонам и судье непосредственно выяснять не только признает ли свою вину подсудимый, но и соответствие его показаний фактическим обстоятельствам дела, характер и

размер причиненного преступлением вреда, не имеет ли место в данном случае самооговор и т. д., и исключить из ст. 240 УПК РФ выражение: «за исключением случаев, предусмотренных разделом X настоящего Кодекса» и, таким образом, правила непосредственности и устности будут стержневыми понятиями всего нашего судебного разбирательства, что чрезвычайно важно при построении правового государства.

9. Нарушение правила применения непосредственности при рассмотрении уголовных дел в порядке главы 40 УПК РФ, как одного из главных недостатков, привело к тому, что спустя семнадцать лет Верховный Суд РФ и Генеральная прокуратура РФ предложили оставить особый порядок рассмотрения уголовных дел только по не тяжким преступлениям. Пленум Верховного Суда РФ одобрил проект поправок в УПК, РФ запрещающих рассматривать в особом порядке дела по обвинениям в тяжких преступлениях. Федеральным законом от 20 июля 2020 г. № 224-ФЗ были внесены изменения в ч. 1 ст. 314 УПК РФ, исключившие возможность рассмотрения в особом порядке уголовных дел по тяжким преступлениям. Кроме того, закон регламентировал возможность прекращения дела в особом порядке, если подсудимый совершил нетяжкое преступление и возместил ущерб. В этом случае, гражданину могут назначить судебный штраф, но при этом судимости у него не будет.

3.2. Рассмотрение судом уголовного дела, по которому с обвиняемым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве

На протяжении всей истории уголовного судопроизводства наиболее эффективным вариантом раскрытия преступлений считалось признание обвиняемым своей вины, а при расследовании групповых преступлений – привлечение одного из соучастников к сотрудничеству с органами правопорядка. Правдивые показания посягнувшего на охраняемые законом интересы общества и государства не только помогают установить роль

каждого лица в реализации преступного умысла, но и предупреждать подготавливаемые противоправные деяния. В этой связи международными организациями разработаны нормы, направленные на поощрение сотрудничества участников преступных групп с правоохранными органами³²⁹.

В России Президент В. Путин в ноябре 2006 г. на Всероссийском координационном совещании руководителей правоохранных органов по борьбе с преступностью и коррупцией обратил внимание на необходимость принятия законных решений, позволяющих заинтересовать привлекаемых к уголовной ответственности лиц в сотрудничестве с правоохранными органами³³⁰.

29 июня 2009 г. Федеральным законом № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»³³¹ в российское уголовное судопроизводство была введена глава 40.1 – «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве», регулирующая особенности производства по уголовному делу, в том числе выделенному в отдельное производство. Это совершенно новый для российского процессуального права институт, породивший множество неоднозначных споров в среде юристов-теоретиков и юристов-практиков. Закон позволил суду рассматривать и разрешать уголовное дело на основе данных, полученных в ходе предварительного следствия, без

³²⁹ См.: Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности. Принята в г. Нью-Йорке 15 ноября 2000 г. Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

³³⁰ См. об этом: Маргулян Э. Сотрудничество с правосудием: иллюзия соглашения // Ведомости. 5 августа 2009 г. № 144. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

³³¹ Федеральный закон от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2009. № 26. Ст.3139.

исследования доказательств в судебном заседании, что прямо не соответствует правилу непосредственности.

Можно утверждать, что основная цель внесения в УПК РФ главы 40.1 заключается в совершенствовании противодействия организованным формам преступности. Введение названного института в нашей стране – это объективная реакция правоохранительных органов России на вызовы современности. Законодатель не случайно дал правоохранительным органам возможность борьбы при помощи соглашения с организованными преступными формированиями, которые невозможно искоренить, но на которые возможно оказывать влияние³³².

Цель, которую преследует подозреваемый (обвиняемый) при заключении соглашения о сотрудничестве, в нормах главы 40.1 УПК РФ прямо не указана. Представляется, что ее можно сформулировать, как его желание получить минимально возможное наказание.

В соответствии со ст. 317.7 УПК РФ, судебное заседание и постановление приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, проводятся в порядке, установленном статьей 316 настоящего Кодекса, с учетом требований настоящей статьи.

Судебное заседание проводится с обязательным участием подсудимого и его защитника. Оно начинается с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения, после чего государственный обвинитель подтверждает содействие подсудимого следствию, а также разъясняет суду, в чем именно оно выразилось.

При этом в соответствии с ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ должны быть непосредственно исследованы:

³³² Родин В.В., Яджин Н.В. Досудебное соглашение и «делка с правосудием»: прагматизм без конфликта с нравственностью? // Юридическая наука и правоохранительная практика. Научно-практический журнал. М. 2014. № 4 (30). С.188.

1) характер и пределы содействия подсудимого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления;

2) значение сотрудничества с подсудимым для раскрытия и расследования преступления, изобличения и уголовного преследования других соучастников преступления, розыска имущества, добытого в результате преступления;

3) преступления или уголовные дела, обнаруженные или возбужденные в результате сотрудничества с подсудимым;

4) степень угрозы личной безопасности, которой подвергались в результате сотрудничества со стороной обвинения подсудимый, его близкие родственники, родственники и близкие лица;

5) обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

Судья, удостоверившись, что подсудимым соблюдены все условия и выполнены обязательства, предусмотренные заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве, постановляет обвинительный приговор и, с учетом положений ч. 2 ст. 62 УК РФ, назначает подсудимому наказание, которое не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части данного Кодекса. По усмотрению суда подсудимому с учетом положений статей 64, 73 и 80.1 УК РФ может быть назначено более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление, условное осуждение или он может быть освобожден от отбывания наказания.

Закон не предусматривает обязательного проведения предварительного слушания по уголовным делам, поступившим с представлением прокурора об их рассмотрении в порядке главы 40.1 УПК РФ. Между тем, в разъяснениях, закрепленных в Постановлении Пленума от 22 декабря 2009 г. № 28,

Верховный Суд ориентирует на целесообразность проведения предварительного слушания по всем уголовным делам анализируемой категории. Здесь указывается, что при решении вопроса об особом порядке судебного разбирательства в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, суду надлежит выполнять требования статьи 317.6 УПК РФ. При поступлении в суд уголовного дела с представлением прокурора (статья 317.5 УПК РФ), судья (суд) с участием государственного обвинителя, обвиняемого и его защитника должен удостовериться, что государственный обвинитель подтвердил основания, в силу которых с обвиняемым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. При положительном решении судьей вопроса об особом порядке проведения судебного заседания, назначается судебное заседание в порядке, указанном в главе 33 УПК РФ. Если же суд установит, что предусмотренные частями 1 и 2 статьи 317.6 УПК РФ условия не соблюдены, он принимает решение о назначении судебного разбирательства в общем порядке (часть 3 статьи 317.6 УПК РФ)³³³.

Признавая целесообразность этого производства, юристы высказывают множество нареканий по поводу качества его нормативного регулирования.

С одной стороны, появление в уголовном процессе процедуры, направленной на упрощение и ускорение существующего порядка уголовного судопроизводства, является общемировой тенденцией. С другой стороны, правоприменительная практика выявила целый ряд сложных неурегулированных вопросов. Закон позволил суду разрешать уголовное дело на основе данных, полученных в ходе предварительного расследования без исследования доказательств в судебном заседании, что нарушает требование непосредственности. На это прямо указывается в ст. 240 УПК РФ, где подчеркивается, что в судебном разбирательстве все доказательства

³³³ См. Постановление Пленума ВС РФ от 22 декабря 2009 г. № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству». Российская Газета. 13 января 2010 г. № 3 (5082).

по уголовному делу подлежат непосредственному исследованию, исключение составляют случаи предусмотренные разделом X настоящего Кодекса. Формулируя требование непосредственности, процессуальный закон исходил из необходимости оградить судей от посторонних влияний и обеспечить правильность и справедливость их решений по делу. Выводы, изложенные в приговоре суда, должны основываться на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании. В части 3 ст. 240 УПК РФ указывается: «Приговор суда может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании».

Однако правоохранительные органы столкнулись с проблемами реализации этого института на местах. Прежде всего, это возможность дачи заведомо ложных показаний лицом, желающим значительно смягчить наказание за совершенное им преступление³³⁴.

Игнорирование в таких делах требования непосредственности показало, что использование положений раздела X УПК РФ порой приводит к необоснованным осуждениям, когда обвиняемые, с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, признаются судом виновными, а при рассмотрении основного дела соучастников суд в отношении их выносит оправдательный приговор, или осуждает за менее тяжкое преступление. В таких случаях приговор не отвечает главнейшим требованиям: законности, обоснованности и справедливости³³⁵.

Европейский Суд по правам человека полагает, что «дозволение обвиняемому добиться уменьшения объема обвинения или размера наказания в случае признания своей вины или отказа от оспаривания предъявленных обвинений еще до проведения судебного разбирательства, либо в обмен на

³³⁴ Родин В.В. Криминалистическая операция по заключению досудебного соглашения о сотрудничестве // Криминалистическое обеспечение расследования преступлений коррупционной и экономической направленности. Материалы 52-х криминалистических чтений. М.: Академия управления МВД России. 2011. С.139.

³³⁵ К сожалению, мы не можем назвать общее количество уголовных дел, рассмотренных в порядке главы 40.1 УПК РФ в 2017 г., т.к. в статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ они объединены с главой 40 УПК РФ.

плодотворное сотрудничество с органом следствия, является общей чертой европейских систем уголовной юстиции, а имеющий место при этом отказ обвиняемого от ряда процессуальных прав будет считаться действительным, с точки зрения Конвенции о защите прав человека и основных свобод только в тех случаях, когда он является недвусмысленным, сопровождается минимальными гарантиями защиты, сопоставимыми с ним по весу, и не противоречит важным общественным интересам»³³⁶.

В Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2013 г. в очередной раз знакомимся с фактом, когда был осужден обвиняемый, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, а в деянии его соучастников квалификация преступлений не подтвердилась. Рассмотрим данный пример. Уголовное дело в отношении Б. было выделено в отдельное производство и рассмотрено в порядке, предусмотренном главой 40.1 УПК РФ, положения которой устанавливают особый порядок вынесения судебного решения в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

По приговору Свердловского областного суда от 16 июня 2011 г., который постановлен в соответствии с требованиями ст. 317.7 УПК РФ, Б. осужден по ч. 2 ст. 209 УК РФ за участие в банде, по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ за совершение в составе банды разбойных нападений и по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ за вымогательство имущества.

При этом его действия в части разбойных нападений и вымогательства квалифицированы, в том числе, по признакам «с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия» и «с применением насилия», соответственно.

³³⁶ См.: постановления ЕСПЧ от 17 сентября 2009 г. по делу «Скоппола (Scoppola) против Италии (№ 2)»; от 29 апреля 2014 г. по делу «Нацвлишвили и Тогонидзе (Natsvlisvili & Togonidze) против Грузии»; от 23 февраля 2016 г. по делу «Навальный и Офицеров (Navalnyy & Ofitserov) против России». Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

Между тем, после вступления данного приговора в законную силу, Свердловским областным судом было рассмотрено уголовное дело в отношении К., Х. и М., которые обвинялись, в том числе, в совершении в составе банды тех же преступлений, за которые ранее был осужден Б. по приговору от 18 ноября 2011 г. К. был оправдан по ч. 1 ст. 209 УК РФ, а Х. и М. – по ч. 2 ст. 209 УК РФ за отсутствием в деянии состава преступления.

Кроме того, из обвинения в совершении разбоев судом исключен квалифицирующий признак «с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия», а из обвинения в совершении вымогательства - квалифицирующий признак «с применением насилия».

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации приговор в этой части в отношении осужденных К., Х. и М. оставлен без изменения.

Таким образом, по приговору Свердловского областного суда от 18 ноября 2011 г., который вступил в законную силу, судом признано доказанным, что в деянии К., Х. и М., которые были соучастниками Б., отсутствует состав преступления, предусмотренный ст. 209 УК РФ, а также не установлено применение оружия и предметов, используемых в качестве оружия при совершении разбоев и применение насилия при вымогательстве имущества. В указанных судебных решениях содержатся противоположные выводы относительно создания и деятельности банды, а также различная юридическая оценка одних и тех же преступных действий соучастников разбойных нападений и вымогательства, что недопустимо и поэтому подлежит устранению.

Судебные решения в отношении Б. в части его осуждения по ч. 2 ст. 209 УК РФ в связи с этим отменены, и уголовное дело в этой части прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления.

Эти же судебные решения в отношении Б. изменены: из осуждения по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря

2003 г. № 162-ФЗ) исключен квалифицирующий признак «с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия»; из осуждения по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) исключен квалифицирующий признак «с применением насилия»³³⁷.

Аналогичное решение было принято по уголовному делу в отношении подсудимых Р. и К., обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ. Уголовное дело в отношении Р. было рассмотрено в особом порядке судебного разбирательства без исследования и проверки доказательств, он был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ, то есть в незаконном сбыте наркотических средств организованной группой. Приговор вступил в законную силу. При рассмотрении уголовного дела в отношении его соучастника – подсудимого К. в общем порядке судебного разбирательства суд, исследовав и проверив доказательства, пришел к выводу об отсутствии в действиях подсудимого К. квалифицирующего признака – совершения преступления организованной группой. В результате подсудимый К. был признан виновным и осужден за незаконный сбыт наркотических средств, совершенный не в организованной группе, а группой лиц по предварительному сговору³³⁸.

Следует подчеркнуть, что такие случаи не единичны³³⁹.

Изложенное стало возможным ввиду того, что во время судебного рассмотрения уголовного дела, выделенного в отношении лица,

³³⁷ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2013 г. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации № 35-П13пр. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

³³⁸ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27 февраля 2012 г. № 45-Д12-4 (Извлечение). Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 8. С.17.

³³⁹ Подробнее см.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27 февраля 2012 г. № 45-Д12-4 (Извлечение) Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 8 С.18.; Щерба С.П., Чашина И.В. Приюдиция в уголовном процессе России и зарубежных стран. М.: Юрлитинформ. 2013. С.79-80.

принимавшего участие в групповых преступлениях, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, пытались установить обстоятельства произошедшего, основываясь только на материалах предварительного следствия, без непосредственного исследования имеющихся доказательств. Практика рассмотрения подобных дел в суде первой инстанции убедительно показала, что это ошибочный путь. Законодатель осознал несовершенство процессуальной регламентации и 3 июля 2016 г. Федеральным законом № 322-ФЗ в ст. 317.7 УПК РФ были внесены изменения, о чем будет сказано ниже.

В этом вопросе мы считаем необходимым отметить, что, в соответствии с определением Конституционного Суда РФ от 24 сентября 2012 г. № 1674-О и положениями ч. 2 ст. 62 УК РФ, срок и размер наказания не могут превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, «не распространяются на лиц, в отношении которых установлено наличие отягчающих обстоятельств»³⁴⁰.

Как мы уже отмечали, ошибочные судебные решения в отношении лица, с которым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, в определенной мере можно объяснить тем фактом, что процессуальный закон настолько упростил процедуру рассмотрения уголовного дела в суде, что не предусмотрел даже допроса подсудимого. Мы считаем это серьезным упущением. В 2015 г. нами было сформулировано предложение внести в ч. 3 ст. 317.7 УПК РФ дополнение, в соответствии с которым суду надлежит не

³⁴⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 24 сентября 2012 г. № 1665-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шемякина Александра Александровича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 68 Уголовного кодекса Российской Федерации». Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

только устанавливать соблюдение условий, предусмотренных ч. ч. 1 и 2 ст. 317.6 УПК РФ, но и производить допрос подсудимого³⁴¹.

На следующий год Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 322-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ по вопросу совершенствования порядка судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» ст. 317.7 УПК РФ была дополнена ч. 3.1, в соответствии с которой: «Судья опрашивает подсудимого, понятно ли ему обвинение, согласен ли он с обвинением, и предлагает подсудимому дать показания по существу предъявленного обвинения, после чего участвующие в рассмотрении дела защитник и государственный обвинитель вправе задать подсудимому вопросы. Подсудимый также сообщает суду, какое содействие следствию им оказано и в чем именно оно выразилось, и отвечает на вопросы участников судебного заседания»³⁴².

Мы считаем это дополнение закона весьма актуальным. Ибо факт допроса подсудимого позволяет говорить о соблюдении требования непосредственности. Участники уголовного судопроизводства, допрашивая подсудимого, могут уяснить возникшие у них вопросы.

На недостатки регламентации досудебного соглашения о сотрудничестве обратил внимание и Генеральный прокурор России Юрий Чайка. Выступая на парламентских слушаниях в Совете Федерации в 2014 г., он заявил, что вопреки зарубежному опыту, у нас крайне уродливую форму приобрела реализация положений закона о так называемой сделке с правосудием. В других странах виновный, заключивший подобное соглашение, прежде должен выполнить свои обязательства по содействию следствию, и только потом он получает снисхождение в суде. У нас же

³⁴¹ Виницкая Ю.Л. Актуальные вопросы досудебного соглашения о сотрудничестве Проблемы правоприменения в современной России. Материалы научно-практической конференции (Омск, 27 февраля 2015 г.) Изд.: ОГУ. Омск. 2015. С.268-273.

³⁴² Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 322-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросу совершенствования порядка судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // СЗ РФ. 2016. № 27 (ч. 2). Ст. 4255.

наоборот. Ему сначала идут на уступки, выносят либеральный приговор и лишь потом осужденный дает нужные показания в суде, хотя есть случаи отказа от них³⁴³.

Действительно, в виду того, что выделенное уголовное дело на лицо, с которым заключено соглашение о сотрудничестве, рассматривается раньше, чем основное дело соучастников, без непосредственного исследования имеющихся доказательств, суд не имеет возможности без полного и всестороннего их изучения дать объективную оценку роли лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, не может установить истинность или ложность сведений, представленных им следствию.

С целью устранения подобных казусов, мы поддерживаем идею о внесении изменений в действующее законодательство, предполагающих рассмотрение выделенного уголовного дела в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, после того, как будет рассмотрено основное дело соучастников. Понятно, что в данном случае есть угроза допустить нарушение разумности сроков, не соблюдение экономии уголовной репрессии, если лицо содержится под стражей, но следует более активно стремиться осуществлять судебное расследование. В таком случае будет соблюдено правило непосредственности, когда в судебном разбирательстве доказательства по уголовному делу будут исследованы в полном объеме. Суд сможет убедиться в том, насколько соответствуют действительности показания лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, не защищал ли он себя, перекладывая вину на соучастников. Ведь только после рассмотрения основного дела можно объективно установить степень выполнения лицом своих обязательств, важность и, самое главное, достоверность данных им показаний. Подобное положение действует в Республике Казахстан. В комментарии к УПК РК

³⁴³См. об этом: Орлов. С.В. Сделка сорвалась // Российская газета 17 февраля 2014 г. № 36 (6308).

отмечается: «Главным основанием для начала выполнения прокурором условий и обязательств процессуального соглашения о сотрудничестве является осуждение судом лиц с вынесением обвинительного приговора, о совершенных опасных преступлениях, о которых сделали соответствующие заявления подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный в заключенном с ним процессуальном соглашении»³⁴⁴.

Вместе с тем, по вопросу о целесообразности рассмотрения выделенного уголовного дела только после решения по основному уголовному делу соучастников, в результате анкетирования мы получили следующие результаты: судьи - 62% -за, адвокаты - 60% - за, прокуроры - 69% - против.

Следует обратить внимание и на важное усовершенствование процессуального закона. Статья 317.3 УПК РФ была дополнена Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 322-ФЗ пунктом 2.1, согласно которому «Прокурор разъясняет подозреваемому или обвиняемому, заявившим ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, что в случае отказа от дачи показаний в суде в отношении соучастников преступления и иных лиц, совершивших преступления, с учетом положений п. 2 ч. 4 ст. 46, п. 3 ч. 4 ст. 47 настоящего Кодекса, его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу; что на основании ст. 317.8 настоящего Кодекса приговор может быть пересмотрен, если после назначения подсудимому наказания будет обнаружено, что он умышленно сообщил ложные сведения или умышленно скрыл от следствия какие-либо существенные сведения, им не соблюдены условия и не выполнены обязательства, предусмотренные досудебным соглашением о сотрудничестве; что, после рассмотрения в порядке, предусмотренном ст. 317.7 настоящего Кодекса уголовного дела,

³⁴⁴ Когамов М.Ч. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан. Алматы. 2015. С.864. По УПК РК соглашение о сотрудничестве может быть заключено и с осужденным.

выделенного в отношении его в отдельное производство, он может быть привлечен к участию в уголовном деле в отношении соучастников преступления и иных лиц, совершивших преступления».

Однако в данном случае остался не регламентированным вопрос о том, в каком качестве должно быть допрошено лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве в ходе судебного следствия по делу его соучастников.

Вопрос о возможности и порядке допроса лица, осужденного по выделенному уголовному делу, при рассмотрении основного дела в отношении других соучастников, являлся дискуссионным в науке уголовного процесса и на практике вызвал определенные сложности. В соответствии с ч. 5 ст. 154 УПК РФ материалы уголовного дела, выделенного в отдельное производство, допускаются в качестве доказательств по данному уголовному делу. Но как использовать эти показания в суде над его соучастниками? Будет ли это лицо допрошено в суде по основному делу? Если будет, то в качестве какого участника процесса³⁴⁵.

Данный вопрос поднимался и на межвузовском круглом столе «Согласительные процедуры в российском уголовном процессе», проведенном 17 февраля 2010 г. на кафедре уголовного процесса Тюменского юридического института МВД России. Здесь отмечалось, что если подозреваемый (обвиняемый), заключивший досудебное соглашение о сотрудничестве, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, по основному делу будет выступать в качестве свидетеля, то, следовательно, он должен предупреждаться об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний, хотя сам участвовал в данном преступлении. Но подозреваемым (обвиняемым) или подсудимым он быть не может, т.к.

³⁴⁵ Кириллова Н.П. Назначение наказания в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и в случае его нарушения // Известия вузов. Правоведение. 2009. № 6. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

данный статус у него приобретается в выделенном уголовном деле, значит, в основном деле он должен быть свидетелем³⁴⁶.

Некоторые ученые не признают необходимости участия осужденного в рассмотрении уголовного дела в отношении соучастника. Тумашов С.М. предлагает «приобщать к материалам уголовного дела выписку из протокола судебного заседания с показаниями осужденного, которые имеют отношение к выделенному делу, а также копию приговора по тому же делу. Указанные материалы могут быть использованы в качестве такого источника доказательств, как «иные документы»³⁴⁷.

Данное предложение вызывает серьезные возражения, ибо противоречит правилу применения непосредственности при исследовании доказательств уголовного дела. Согласно прецедентной практике Европейского Суда по правам человека «...эти права требуют, чтобы подсудимый имел адекватную и надлежащую возможность оспаривать показания, которые дает против него свидетель, задавать ему вопросы, когда получены показания или на более поздней стадии разбирательства ... Осуждение не может быть основано исключительно или в решающей степени на показаниях свидетеля, которого обвиняемый не мог допросить или который не был допрошен на предварительном следствии или в судебном заседании»³⁴⁸.

Так, в своем постановлении от 14 января 2010 г. по делу «Мельников (Melnikov) против Российской Федерации» (жалоба № 23610/03) Европейский Суд указал, что «...если показания могут в существенной степени служить основой для признания вины, независимо от того, даны ли они свидетелем в строгом смысле или сообвиняемым, они являются

³⁴⁶ См.: Минулин Р.М. Обзор межвузовского круглого стола «Согласительные процедуры в российском уголовном процессе» (17 февраля 2010 г.) // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2010. № 1(11). С.116.

³⁴⁷ Тумашов С.А. Проблемы соединения и выделения уголовных дел на предварительном расследовании: дис. канд.юр.наук. Волгоград, 1998. С.128-129.

³⁴⁸ Постановление ЕСПЧ от 24 июля 2008 г. по делу «Владимир Романов (Vladimir Romanov) против Российской Федерации» (жалоба № 41461/02). Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

доказательством обвинения, к которому применяются гарантии, предусмотренные пунктом 1 и подпунктом «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции»³⁴⁹.

Большинство ученых-процессуалистов в целях соблюдения принципа непосредственности и устности судебного разбирательства справедливо полагают, что участие осужденного в судебном рассмотрении основного дела в отношении соучастников – обязательно. Вместе с тем, отсутствие необходимой регламентации в законе привело к тому, что этот вопрос стал предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ.

В своем Постановлении КС РФ указал: «...лицо, обвиняемое по уголовному делу, выделенному в отдельное производство в связи с заключением им досудебного соглашения о сотрудничестве, может быть допрошено по основному уголовному делу в качестве участника уголовного процесса, располагающего сведениями об обстоятельствах совершения преступления подсудимыми по основному уголовному делу и вызванного по ходатайству стороны обвинения, т.е. его допрос (при отсутствии в действующем уголовно-процессуальном законе специальной процедуры) может производиться по аналогии с процедурой заслушивания показаний свидетелей, но с учетом указанных особенностей правового положения лица, являющегося обвиняемым по выделенному уголовному делу. На обвиняемого по уголовному делу, выделенному в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, при его допросе в судебном заседании по основному уголовному делу в целях получения показаний в отношении других соучастников преступления не распространяются требования статей 307 и 308 Уголовного кодекса Российской Федерации об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний или дачу заведомо ложных показаний и, соответственно,

³⁴⁹ Постановлении ЕСПЧ от 14 января 2010 г. по делу «Мельников (Melnikov) против Российской Федерации» (жалоба № 23610/03). Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации правила о предупреждении допрашиваемых лиц о такой ответственности»³⁵⁰.

Многие спорные вопросы были сняты Федеральным законом от 30 октября 2018 г. № 376-ФЗ, которым в УПК РФ внесены изменения. В ст. 56.1 УПК РФ сегодня регламентированы права и обязанности нового участника уголовного судопроизводства – это «участник уголовного судопроизводства, привлекаемый к участию в процессуальных действиях по уголовному делу в отношении соучастников преступления». Он наделяется правами, предусмотренными ч. 4 ст. 56 УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными настоящей статьей (ч. 2 ст. 56.1 УПК РФ).

Согласно ч. 3 этой статьи, в случае отказа от дачи показаний, для этого лица наступают последствия, предусмотренные главой 40.1 УПК РФ. Согласно ч. 7 этой статьи такое лицо не предупреждается об ответственности за дачу заведомо ложных показаний либо за отказ от дачи показаний в соответствии со статьями 307 и 308 УК РФ.

Более того, в ст. 281.1 УПК РФ регламентирован порядок допроса и оглашения показаний лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве³⁵¹. Таким образом, имеется возможность не только непосредственно допросить указанное лицо, но и подвергнуть его перекрестному допросу для устранения имеющихся противоречий и спорных позиций и формирования объективного и логичного внутреннего убеждения судьи относительно расследуемого события.

³⁵⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 2016 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с жалобой гражданина Д.В. Усенко)». Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁵¹ Федеральный закон от 30 октября 2018 г. № 376-ФЗ «О внесении изменений в УПК РФ». Этим же законом были внесены изменения в ст. ст. 287, 288 и 389.13 УПК РФ. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

Многие ученые посчитали существенным нарушением процессуального закона тот факт, что при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве полностью проигнорированы права потерпевшего. Это положение подверглось критике В.М. Быковым³⁵², О.Я. Баевым³⁵³, С.В. Супруном³⁵⁴, А.В. Смирновым³⁵⁵, В.Н. Парфеновым³⁵⁶.

Точку зрения о необходимости получения согласия потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве разделяют и такие учёные как: А.С. Александров, Н.А. Баева, Л.Г. Валуева, С.В. Горохов, И.М. Комаров, А.В. Смирнов и др. Их позиция изложена в опубликованных материалах научно-практической конференции, проведённой юридическим факультетом Воронежского государственного университета 21-22 декабря 2009 г. Для убедительности процитируем позицию одного из названных авторов. А.С. Александров, например, считает, что: «... в целом приходится признать, что права и законные интересы потерпевшего оказались жертвой публично-правовой цели данного института»³⁵⁷.

«Участие потерпевшего в институте досудебного соглашения о сотрудничестве не предусмотрено вообще, что в условиях применения главы

³⁵² Быков В.М. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации о правах потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Мировой судья. 2010. № 9. С.13.

³⁵³ Баев О.Я. Правовые и тактические основы усмотрения в уголовном преследовании М.: Юрлитинформ. 2012. С.191.

³⁵⁴ Супрун С.В. Согласие потерпевшего – условие назначения уголовного дела, поступившего в суд с досудебным соглашением, к рассмотрению в особом порядке // Российский судья. 2010. № 9. С.14-16.

³⁵⁵ Смирнов А.В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения // Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁵⁶ Парфенов В.Н. Проблемы обеспечения прав и законных интересов потерпевшего при особом порядке принятия судебного решения в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве // Российский судья. 2009. № 11. С.15-18.

³⁵⁷ Александров А.С. ФЗ-141 принят, что дальше? // Досудебное соглашение о сотрудничестве (правовые и криминалистические проблемы) Материалы научно-практической конференции. Воронеж. 21-22 декабря 2009 г. Издательство Воронежского государственного университета. 2010. Вып. 6. С.13.

40.1 УПК РФ в действующей редакции не отвечает их правам и законным интересам»³⁵⁸.

Однако имеют место и противоположные точки зрения.

Утверждается, что в части 1 ст. 314 УПК РФ предусмотрено получение согласия потерпевшего на применение особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Более правильным представляется положение, согласно которому оно не требуется. Данную норму следовало бы ввести в УПК РФ, поскольку при признании возможным применения особого порядка не стоит рассматривать данный вопрос с учётом мнения потерпевших, так как речь идёт о процедуре судебного разбирательства, которая не ущемляет прав потерпевших; поскольку свою позицию они могут высказать в ходе судебных прений³⁵⁹.

В литературе высказана точка зрения о наделении потерпевшего правом на участие в формулировании и обосновании обвинения, однако вряд ли в этом есть необходимость. Формулирование и обоснование обвинения требует хорошего знания законов, правил доказывания и т.п., поэтому данную деятельность должен осуществлять только профессиональный юрист – следователь, прокурор, которые несут ответственность за законность и обоснованность своих решений и действий, а также обязаны принимать меры к обеспечению прав потерпевшего и возмещению ему причиненного вреда. Именно государственные органы должны защищать потерпевшего и восстанавливать его нарушенные права. Уголовное преследование по общему правилу не есть дело самих жертв преступления, потерпевших,

³⁵⁸ Тисен О.Н. Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве. Автореф. дис. доктора юр. наук. М. 2018. С.16.

³⁵⁹ Татьяна Л.Г. «Сделки с правосудием» в России и США: позитивные и негативные аспекты. Проблемы применения досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовным делам. Материалы межрегионального научно-практического семинара (4 февраля 2010 г.) Ижевск. 2010. С.13-14.

других частных лиц, а является обязанностью государственных органов, которую они не вправе переложить на граждан³⁶⁰.

Абшилава Г.В. придерживается точки зрения, согласно которой «участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения, включая потерпевшего, не вправе влиять на формирование условий данного соглашения, не могут они и вмешиваться со своими оценками и предъявлением своих условий в ход реализации данного соглашения, в том числе и в судебных стадиях»³⁶¹.

Считается, что потерпевший должен обладать в определенных пределах свободой поведения. Однако свобода поведения не должна перерасти в произвол, в средство сведения счетов с иными участниками уголовного процесса³⁶².

На наш взгляд, следует обратить внимание на тот факт, что статья 6 Европейской конвенции «Право на справедливое судебное разбирательство» регламентирует такую процедуру, строгое соблюдение которой позволяет обеспечить установление истины, принятие правосудного судебного решения и исправление ошибки, если она была допущена в ходе судебного разбирательства. При этом в тексте данной статьи прямо не упоминается потерпевший от преступления. Потерпевший не признается Европейским Судом субъектом «права на месть» или субъектом, имеющим право действовать в публичных интересах³⁶³. Наиболее полно позиция Европейского Суда по этому вопросу отражена в Постановлении по делу

³⁶⁰Макарова З.В. Защита потерпевшего в уголовном процессе – обязанность государства // Южно-Уральский вестник. Архив журналов. [http://www.urvest.informpravo.ru/Uuv3\(6\)99/03.htm](http://www.urvest.informpravo.ru/Uuv3(6)99/03.htm)

³⁶¹ Абшилава Г.В. К вопросу о процедуре принятия судом решения об особом порядке судебного разбирательства в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве // Мировой судья. 2010. № 12. С.20-23.

³⁶² Андреева О.И. Свобода поведения потерпевшего как участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения // Вестн. Том. гос. ун-та. Томск. 2004. № 283. С.37.

³⁶³ Подробнее см.: Трубникова Т.В. Право на справедливое судебное разбирательство: правовые позиции Европейского Суда по правам человека и их реализация в уголовном процессе Российской Федерации. Изд. Томского университета. 2011. С.50.

«Перес против Франции». Суд заключил, что основная цель участия потерпевшего в уголовном деле заключалась только в принятии карательных мер или осуществлении права на «частную месть», которая не гарантируется Конвенцией как таковая, поэтому отказ в доступе его к участию в правосудии по уголовному делу не противоречит ст. 6 Конвенции³⁶⁴.

По этому поводу в Обзоре судебной практики по уголовным делам Президиума Московского городского суда приводится характерный пример, когда мнение потерпевшей было учтено как отягчающее обстоятельство. Как усматривается из приговора, решая вопрос о назначении наказания Кенжаеву У.М., суд при назначении осужденному наказания, учёл мнение потерпевшей, просившей о назначении Кенжаеву У.М. строгого наказания.

В связи с фактическим признанием указанного обстоятельства в качестве отягчающего наказание осужденного, Президиум Московского городского суда приговор Бутырского районного суда города Москвы от 29 июня 2015 г. в отношении Кенжаева У.М. изменил: исключил ссылку на мнение потерпевшей о назначении строгого наказания Кенжаеву У.М.; смягчил назначенное по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ наказание до 1 года 9 месяцев лишения свободы³⁶⁵.

В литературе встречаются предложения о распространении процессуального порядка заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и на несовершеннолетних, совершивших преступления в группе.

В частности, предлагается использовать возможность заключения досудебного соглашения о сотрудничестве даже в том случае, когда обвиняемый готов к саморазоблачению. Рекомендуются предусмотреть правило, согласно которому досудебные соглашения о сотрудничестве,

³⁶⁴ См. Постановление ЕСПЧ по делу «Перес (Perez) против Франции» от 12 февраля 2004 г. (жалоба № 47287/9). Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁶⁵ Обзор судебной практики по уголовным делам Президиума Московского городского суда за 2017 г. Аналогичный пример см.: Обзор апелляционной и кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Смоленского областного суда за третий квартал 2016 г. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

направленные на раскрытие и расследование преступной деятельности только самого подозреваемого и обвиняемого, могут заключаться не иначе как с согласия потерпевшего³⁶⁶. Законом должна быть предусмотрена возможность заключения досудебных соглашений о сотрудничестве с несовершеннолетними подозреваемыми и обвиняемыми при условии обязательного участия законного представителя, поскольку рассмотрение уголовного дела в особом порядке не исключает объективной возможности реализации дополнительных процессуальных гарантий прав несовершеннолетних и применения к ним принудительных мер воспитательного воздействия³⁶⁷.

Автора не смущает тот факт, что несовершеннолетний довольно легко поддается внушению, что он может при помощи соучастников оговорить себя, рассматривая это как «героический поступок», что законный представитель несовершеннолетнего не всегда эффективно защищает его интересы. Не случайно законодатель предусмотрел в ч. 4 ст. 426 УПК РФ возможность отстранения законного представителя от участия в уголовном деле, если имеются основания полагать, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Это предложение не вполне соответствует действующему законодательству, требующему исследования судом условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровня его психического развития, влияния взрослых подстрекателей, что в итоге может способствовать освобождению от наказания.

³⁶⁶ Иванов А.А. Теоретические и организационно-правовые аспекты реализации института досудебного соглашения о сотрудничестве в Российском уголовном процессе. Автореф. дис. канд. юрид. наук. Челябинск. 2013. С.23.

³⁶⁷ Иванов А.А. Указ соч. С.11. О такой возможности пишут и Ю.В. Кувалдина, и В.В. Нагаев, Е.В. Марковичева. См.: Кувалдина Ю.В. Отдельные элементы ювенальной юстиции уже сейчас могут быть внедрены в уголовное судопроизводство по делам в отношении несовершеннолетних // Мировой судья. 2014. № 1. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс»; Нагаев В.В. Ювенальная юстиция. Социальные проблемы. М. 2010. С.290-291; Марковичева Е.В. Некоторые аспекты дифференциации уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних // Российский судья. 2007. № 10. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

Аналогичные оценки можно встретить в специальной литературе³⁶⁸.

Отмечается, что полномочие прокурора по заключению досудебного соглашения о сотрудничестве не соответствует его надзорным функциям в уголовном судопроизводстве, поскольку привлечение подозреваемого и обвиняемого к сотрудничеству является вопросом тактики предварительного расследования, которое прокурор на досудебных стадиях уголовного процесса самостоятельно не осуществляет. Досудебное соглашение о сотрудничестве должно заключаться не прокурором, а самим следователем³⁶⁹.

Анализ приведенных предложений позволяет заключить, что указанный автор предлагает распространить порядок досудебного соглашения о сотрудничестве практически на все составы Особенной части УК РФ, когда обвиняемый соглашается с предъявленным ему обвинением, а это, по мнению данного автора, «вопрос тактики»; исключить на этом этапе надзор прокурора, что, с его точки зрения, существенно усилит эффект процессуальной экономии, который будет проявляться не только на стадии судебного разбирательства, но и на стадии предварительного расследования. Таким образом, центральная стадия нашего процесса в данном случае, с «подачи» упомянутого автора, утрачивает свое основное значение.

Указанная позиция возвращает нас во времена действия Свода Законов Российской Империи, когда в ст. 1030 указывалось: «Собственное признание есть лучшее свидетельство всего света», иначе говоря, – «царица» доказательств. Однако давно доказано и общепризнано, что это утопия. Судебной практике известны довольно многочисленные примеры, когда подсудимый оговаривал сам себя. Это могло быть под воздействием морального и физического принуждения, из желания «выручить» таким образом другого человека, совершившего преступление, отвести от себя

³⁶⁸ Надеяева Т.В. Особенности процессуальной формы отправления правосудия по уголовным делам с участием несовершеннолетних в суде первой инстанции. Автореф. дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург. 2018. С.9.

³⁶⁹ Иванов А.А. Указ. соч. С.11.

подозрение в совершении более тяжкого преступления и т.п. И.Я Фойницкий приводит даже такой аргумент как «из-за насущного куска хлеба, чтобы получить даровое помещение в тюрьме»³⁷⁰.

О.Н. Тисен, при написании докторской диссертации, поставила задачу разработать порядок применения института досудебного соглашения о сотрудничестве в отношении несовершеннолетних, а также лиц, обвиняемых в единоличных преступлениях. Ею доказывается целесообразность использования на практике, основанной на идеях ювенальной юстиции, авторского порядка применения института досудебного соглашения о сотрудничестве в отношении несовершеннолетних при условии рассмотрения таких уголовных дел в общем порядке судебного разбирательства с учетом особенностей, регламентированных главой 50 УПК РФ. Лишение несовершеннолетнего возможности использования предусмотренного главой 40.1 УПК РФ порядка, – считает О.Н. Тисен, – является существенным ограничением его прав и законных интересов, поскольку, с учетом пределов назначения наказания рассматриваемой категории лиц, применение ч. 2 ст. 62 УК РФ в совокупности с нормами статей 88 и 89 УК РФ позволит оступившемуся подростку рассчитывать на назначение судом наказания, не связанного с лишением свободы, либо освобождение от него даже при совершении наиболее общественно опасных преступлений³⁷¹.

Это предложение вызывает у нас известные возражения, ибо мы считаем не целесообразным подвергать психику несовершеннолетнего такому тяжелому испытанию, как разоблачение соучастников преступления, в которое он ими был вовлечен.

Справедливости ради, следует отметить, что УПК Республики Беларусь предусматривает возможность заключения досудебного соглашения о

³⁷⁰ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб. 1996. Том.2. С.268.

³⁷¹ Тисен О.Н. Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве. Автореф. дисс. докт. юрид. наук. М. 2018. С.21.

сотрудничестве с несовершеннолетним обвиняемым. В ст. 468.6 УПК РБ указывается: «Ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подается подозреваемым (обвиняемым) в письменном виде на имя прокурора. Указанное ходатайство подписывается подозреваемым (обвиняемым), его защитником, а в случае, если подозреваемый (обвиняемый) является несовершеннолетним, также его законным представителем»³⁷².

Любопытно, что судебная коллегия по уголовным делам Саратовского областного суда рекомендовала судьям в случаях, если несовершеннолетний содействовал следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления, учитывать эти обстоятельства при назначении несовершеннолетнему наказания³⁷³.

В литературе встречается точка зрения о возможности и целесообразности заключения соглашения о сотрудничестве уже на стадии судебного разбирательства. В частности, О.Н. Тисен предлагается авторская модель института судебного соглашения о сотрудничестве, предполагающая возможность заключения на судебной стадии уголовного судопроизводства письменного соглашения между стороной обвинения и подсудимым или осужденным об обязательстве изобличать соучастников преступления при рассмотрении уголовного дела судом первой и последующих инстанций в обмен ... на условие смягчения наказания не менее чем на одну треть³⁷⁴.

В этом предложении нас смутило то обстоятельство, что в п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ указывается, что активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию

³⁷² УПК Республики Беларусь. Доступ из справ. - правовой системы «Консультант Плюс».

³⁷³ См.: Обобщение судебной практики Судебной коллегии по уголовным делам Саратовского областного суда по рассмотрению районными (городскими) судами дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (глава 40.1 УПК РФ), причин отмены и изменения судебных решений в апелляционном и кассационном порядке за первое полугодие 2014 года. Доступ из справ. - правовой системы «Консультант Плюс».

³⁷⁴ Тисен О.Н. Указанный автореферат докторской диссертации. С.22.

других участников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления, при этом согласно ч. 1 ст. 62 УК РФ срок или размер наказания, не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Возникает закономерный вопрос: если это все установлено в ходе предварительного следствия, то для чего тогда заключение судебного соглашения о сотрудничестве? Ведь автор правильно отмечает естественное стремление привлеченного к уголовной ответственности выйти из уголовно-правового конфликта с наименьшими потерями.

Такова наша позиция по рассматриваемым вопросам.

С нашей точки зрения, этому будет способствовать, в том числе, строгое соблюдение правила применения непосредственности исследования доказательств в справедливом уголовном судопроизводстве.

Подводя итоги рассмотрения особенностей применения правила о непосредственности при рассмотрении судом уголовного дела, по которому с обвиняемым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, можно сформулировать следующие выводы.

1. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве – это совершенно новый для российского процессуального права институт, позволивший суду рассматривать и разрешать уголовное дело на основе данных, полученных в ходе предварительного следствия, без исследования доказательств в судебном заседании, что прямо не соответствует правилу непосредственности.

2. С одной стороны, появление в уголовном процессе процедуры, направленной на упрощение и ускорение существующего порядка уголовного судопроизводства, является общемировой тенденцией. С другой стороны, правоприменительная практика выявила целый ряд сложных неурегулированных вопросов. Закон позволил суду разрешать уголовное

дело на основе данных, полученных в ходе предварительного расследования без исследования доказательств в судебном заседании, что нарушает требование непосредственности.

3. Игнорирование в таких делах требования непосредственности показало, что использование положений раздела X УПК РФ порой приводит к необоснованным осуждениям, когда обвиняемые, с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, признаются судом виновными, а при рассмотрении основного дела соучастников, суд в их отношении выносит оправдательный приговор, или осуждает за менее тяжкое преступление. В таких случаях приговор не отвечает главнейшим требованиям: законности, обоснованности и справедливости.

4. Ошибочные судебные решения в отношении лиц, с которыми было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, в определенной мере можно объяснить тем фактом, что процессуальный закон настолько упростил процедуру рассмотрения уголовного дела в суде, пытаясь установить истину произошедшего, что не предусмотрел даже допроса подсудимого. Мы считаем это серьезным упущением. В 2015 г. нами было сформулировано предложение внести в ч. 3. ст. 317.7 УПК РФ дополнение, в соответствии с которым суду надлежит не только устанавливать соблюдение условий, предусмотренных ч. ч. 1 и 2 ст. 317.6 УПК РФ, но и производить опрос подсудимого.

5. Мы поддерживаем идею о внесении изменений в действующее законодательство, предполагающее рассмотрение выделенного уголовного дела в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, после того как будет рассмотрено основное дело соучастников. Это приведет к соблюдению правила непосредственности, и в судебном разбирательстве доказательства по уголовному делу будут исследованы в полном объеме.

6. Многие ученые посчитали существенным нарушением процессуального закона тот факт, что при заключении досудебного

соглашения о сотрудничестве полностью проигнорированы права потерпевшего. Однако потерпевший не признается Европейским Судом субъектом «права на мечь» или субъектом, имеющим право действовать в публичных интересах.

7. В литературе встречаются предложения о распространении процессуального порядка заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и на несовершеннолетних, совершивших преступления в группе. Мы не разделяем данную точку зрения ввиду того, что несовершеннолетний довольно легко поддается внушению, что он может при помощи соучастников оговорить себя, рассматривая это как «героический поступок», что законный представитель несовершеннолетнего не всегда эффективно защищает его интересы. Критикуемая позиция возвращает нас во времена действия Свода Законов Российской Империи, когда в ст. 1030 указывалось: «Собственное признание есть лучшее свидетельство всего света», иначе говоря, – «царица» доказательств. Однако давно доказано и общепризнано, что это утопия.

3.3. Непосредственность при освобождении от уголовной ответственности с применением судебного штрафа

Принятие Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»³⁷⁵ значительно расширило границы принимаемых решений при рассмотрении уголовного дела в порядке главы 40 УПК РФ.

³⁷⁵ Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности». Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

Так, согласно ст. 76.2 УК РФ, лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред. А вновь введенная ст. 25.1 УПК РФ регламентирует порядок прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Здесь отмечается: «Суд по собственной инициативе или по результатам рассмотрения ходатайства, поданного следователем с согласия руководителя следственного органа либо дознавателем с согласия прокурора, в порядке, установленном настоящим Кодексом, в случаях, предусмотренных статьей 76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, вправе прекратить уголовное дело или уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, если это лицо возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред, и назначить данному лицу меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа».

Прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа допускается в любой момент производства по уголовному делу до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, а в суде апелляционной инстанции – до удаления суда апелляционной инстанции в совещательную комнату для вынесения судебного постановления по делу.

Этим же законом в УПК РФ была введена глава 51.1, регламентирующая производство о назначении меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности.

В ходе рассмотрения материалов уголовного дела, поступивших в суд с ходатайством следователя или дознавателя о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа, возникают вопросы, связанные с пределами

распространения на данное производство общего условия непосредственности. Необходимо ли исследовать материалы уголовного дела, и в каких пределах при рассмотрении ходатайства следователя в порядке статьи 446.2 УПК РФ. Так в соответствии с п. 25.3. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 (в редакции от 29 ноября 2016 г.) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» при изучении представленных материалов и рассмотрении ходатайства судья должен убедиться в том, что выдвинутое в отношении лица подозрение или предъявленное лицу обвинение в совершении преступления небольшой или средней тяжести обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, и в материалах содержатся достаточные сведения, позволяющие суду принять итоговое решение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении подозреваемому, обвиняемому меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Кроме того, в п. 25.4 этого же постановления рекомендовано судам рассматривать ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого и назначении ему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в порядке ч. 6 ст. 108 УПК РФ.

Однако исследование материалов в порядке, предусмотренном ч. 6 ст. 108 УПК РФ предопределено ст. 240 УПК РФ. Из этих норм УПК РФ вытекает требование, что суд не только сам убеждается в обоснованности обвинения при рассмотрении ходатайства следователя и дознавателя о прекращении уголовного дела или уголовного преследования с назначением судебного штрафа, но и делает это убеждение достоверным для других, исследуя материалы уголовного дела, необходимые для принятия решения.

Об этом свидетельствует также и судебная практика судов.

В качестве примера можно привести следующее решение Четвертого Кассационного Суда общей юрисдикции. В соответствии с постановлением Котовского районного суда Волгоградской области от 25 июня 2020 г. в отношении Л. прекращено уголовное дело по ст. 246 УК РФ на основании ст. 25.1 УПК РФ с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 30 000 рублей.

В кассационном представлении заместитель прокурора Волгоградской области выразил несогласие с вынесенным судебным актом. Удовлетворяя представление прокурора и отменяя состоявшиеся судебные решения, кассационная инстанция указала следующее.

Согласно ст. 25.1 УПК РФ суд по собственной инициативе или по результатам рассмотрения ходатайства, поданного следователем с согласия руководителя следственного органа либо дознавателем с согласия прокурора, в порядке, установленном настоящим Кодексом, в случаях, предусмотренных ст. 76.2 УК РФ, вправе прекратить уголовное дело или уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, если это лицо возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред, и назначить данному лицу меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Принимая решение о прекращении уголовного дела, суд первой инстанции исходил из того, что Л. впервые совершил преступление средней тяжести, свою вину признал полностью и раскаялся в содеянном, согласно материалам дела возместил причиненный преступлением вред.

Как следует из ходатайства следователя, неправомерные действия Л. повлекли тяжкие последствия в виде причинения значительного уровня загрязнения по содержанию нефтепродуктов в водной инфраструктуре – пруд, находящейся в собственности Бурлукского сельского поселения Котовского муниципального района, которому, как объекту окружающей среды, вследствие разлива нефтесодержащих продуктов в ходе аварии,

произошедшей в январе 2019 г. на нефтепроводе Котовского месторождения, причинен вред в сумме 18 148 000 рублей. Кроме того, прилегающему к нему земельному участку, находящемуся в распоряжении Администрации Даниловского муниципального района, причинен ущерб в размере 720 000 рублей.

Расходы, направленные на устранение последствий техногенного события составили 11 829 861 рубль 62 копейки.

Из протокола допроса свидетеля ФИО9, работающего заместителем генерального директора Общества следует, что организация взяла на себя обязательства продолжать проводить мероприятия по восстановлению первоначальных свойств нарушенных объектов окружающей среды до полного их восстановления. В связи с этим Общество заключило трехстороннее соглашение с представителями глав администрации и Бурлукского сельского поселения.

В экспертном заключении содержатся выводы, согласно которым в природной, поверхностной воде, в пруде и пробах почв обнаружено превышение концентрации загрязняющих веществ – нефтепродуктов. Для рыбохозяйственной деятельности природная поверхностная вода данного пруда не пригодна. Использование прилегающего к пруду земельного участка так же затруднительно в связи с оставшимися в значительной мере загрязняющими веществами в виде нефтепродуктов.

Изложенное свидетельствует о том, что ущерб, наступивший в результате технологической аварии со значительным выбросом нефти, в полной мере не возмещен.

Об этом свидетельствуют как размер средств, направленных для этого, сохранение в воде и почве нефтепродуктов в количестве, превышающем допустимую концентрацию, так и необходимость проведения дальнейших мероприятий по устранению последствий аварии для очищения водоема и почвенного покрова.

Выводы суда о возмещении ущерба причиненного преступлением в этой связи являются преждевременными.

В соответствии с п. 25.3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» при изучении представленных материалов и рассмотрении ходатайства судья должен убедиться в том, что выдвинутое в отношении лица подозрение или предъявленное лицу обвинение в совершении преступления небольшой или средней тяжести обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, и в материалах содержатся достаточные сведения, позволяющие суду принять итоговое решение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении подозреваемому, обвиняемому меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Статьей 246 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за нарушение правил охраны окружающей среды при проектировании, размещении, строительстве, вводе в эксплуатацию и эксплуатации промышленных, сельскохозяйственных, научных и иных объектов лицами, ответственными за соблюдение этих правил, если это повлекло существенное изменение радиоактивного фона, причинение вреда здоровью человека, массовую гибель животных либо иные тяжкие последствия.

Из ходатайства следователя следует, что в период (более точная дата следствием не установлена) в районе пруда в связи с нарушением герметичности участка нефтепровода, входящего в систему Котовского месторождения, произошла технологическая авария со значительным выбросом нефти.

Указано, что в результате неправомерных действий Л. допущено нарушение правил охраны окружающей среды, которое повлекло тяжкие последствия в виде причинения значительного уровня загрязнения по содержанию нефтепродуктов в водной инфраструктуре и земельном участке.

Таковым явилось то, что Л. в нарушение должностной инструкции не сообщил в установленном порядке о факте аварии, в результате чего был скрыт факт прорыва нефтепровода и выброс нефтепродуктов в окружающую среду от надзорных органов, комиссия по расследованию причин аварии не создавалась, расследование не проводилось, мероприятия по ликвидации последствий аварии и возмещению причиненного окружающей среде ущерба проведены не были.

В то же время протечка нефтепровода была ликвидирована, остатки разлива нефти и загрязненный грунт были утилизированы.

При этом в результате каких нарушений правил охраны окружающей среды произошла сама авария, являются ли эти нарушения результатом несоблюдения Л. требований должностной инструкции, имеется ли причинно-следственная связь между действиями (бездействием) Л. и нарушением герметичности участка нефтепровода, явившейся причиной утечки нефтепродуктов, в ходе следствия осталось не выясненным и судом не проверено.

В этой связи имеются основания сомневаться в том, что выдвинутое в отношении Л. подозрение в совершении преступления обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, и в материалах содержатся достаточные сведения, позволявшие суду принять итоговое решение о прекращении уголовного дела.

В соответствии с п. 2 ч. 5 ст. 446.2 УПК РФ по результатам рассмотрения ходатайства судья вправе вынести постановление об отказе в удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа с возвращением ходатайства и материалов уголовного дела руководителю следственного органа или прокурору, если сведения об участии лица в совершенном преступлении, изложенные в постановлении о возбуждении ходатайства о применении к лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, не соответствуют фактическим

обстоятельствам дела, установленным в ходе судебного рассмотрения ходатайства³⁷⁶.

Еще одно постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции, которое требует исследования материалов уголовного дела при принятии решения о прекращении уголовного дела или уголовного преследования с назначением судебного штрафа.

Постановлением Миллеровского районного суда Ростовской области от 5 марта 2020 г. уголовное дело в отношении ФИО, обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, прекращено за примирением сторон. Апелляционным постановлением Ростовского областного суда от 29 июня 2020 г. указанное постановление оставлено без изменения.

В кассационном представлении исполняющий обязанности прокурора Ростовской области просил об отмене решений судов обеих инстанций, как незаконных и необоснованных.

Отменяя судебное решение и направляя дело на новое судебное рассмотрение, судебная коллегия указала следующее.

Согласно ч. 1 ст. 25.1 УПК РФ суд по результатам рассмотрения ходатайства, поданного следователем с согласия руководителя следственного органа, в порядке, установленном УПК РФ, в случаях, предусмотренных статьей 76.2 УК РФ, вправе прекратить уголовное дело или уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, если это лицо возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред, и назначить данному лицу меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

³⁷⁶ Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 24 февраля 2021 г. № 77-481/2021. Принято постановление о прекращении уголовного дела в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа // Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

При этом в соответствии с ч. 5 ст. 446.2 УПК РФ суд отказывает в удовлетворении ходатайства, если сведения об участии лица в совершенном преступлении, изложенные в постановлении о возбуждении ходатайства о применении к лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным в ходе судебного рассмотрения ходатайства, либо когда уголовное дело должно быть прекращено по иным основаниям.

Однако в нарушение уголовно-процессуального закона суд не принял ни одно из решений, предусмотренных ч. 5 ст. 446.2 УПК РФ, фактически не рассмотрев само ходатайство следователя о прекращении уголовного дела в отношении обвиняемой ФИО и назначении ей меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, не привел мотивы принятого решения.

В соответствии с п. 25.3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 (в редакции от 29 ноября 2016 г.) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» при рассмотрении ходатайства следователя о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа суд должен убедиться в том, что предъявленное лицу обвинение в совершении преступления небольшой или средней тяжести обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, размер ущерба или иного причиненного преступлением вреда определен верно, и в материалах содержатся достаточные сведения, позволяющие суду принять итоговое решение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении обвиняемому меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Указанное положение осталось без внимания судов как первой, так и апелляционной инстанций.

Органами предварительного расследования ФИО обвиняется в том, что с банковской карты ПАО «Сбербанк», принадлежащей ФИО9, похитила через банкомат денежные средства последнего в сумме 36 050 рублей.

Вместе с тем суд оставил без внимания положения Федерального закона от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», в силу которого операция по списанию денежных средств с использованием банковской карты в целях хищения денежных средств, путем получения их наличными с банковского счета через банкомат, является критерием для определения квалифицирующего признака «с банковского счета».

Кроме того, установление фактических обстоятельств дела возможно только на основании исследования доказательств. Однако, как следует из протокола судебного заседания, ходатайство следователя о прекращении уголовного дела в отношении ФИО, как и иные материалы дела, судом не оглашались и не исследовались.

Таким образом, судебная коллегия считает, что суд первой инстанции, принимая решение о прекращении уголовного дела, не убедился в обоснованности выдвинутого в отношении ФИО обвинения, не сделал вывод о том, что предъявленное ей обвинение подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу³⁷⁷.

Как следует из положения п. 25.7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 (в редакции от 29 ноября 2016 г.) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» если основание освобождения от уголовной ответственности, предусмотренное статьей 76.2 УК РФ, будет установлено в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства по уголовному делу, поступившему в суд с обвинительным заключением, обвинительным актом или обвинительным постановлением, суд, в соответствии с пунктом 4.1 части 1 статьи 236, пунктом 4 статьи 254 и частью 1 статьи 446.3 УПК РФ, выносит постановление или определение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и о назначении

³⁷⁷ Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 25 ноября 2020 г. по делу № 77-2190/2020. Принято постановление о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон // Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

обвиняемому, подсудимому меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Таким образом, суд может прекратить уголовное дело или уголовное преследование в порядке, предусмотренном ст. 446.3 УПК РФ, назначив предварительное слушание по делу. Поскольку при проведении предварительного слушания в силу ч. 8 ст. 234 возможно проведение судебных действий следственного характера, то представляется, что исследование доказательств, для выяснения возможности прекращения уголовного дела и уголовного преследования, в частности для исследования обоснованности обвинения в ходе предварительного слушания нет никаких препятствий. Вопрос возникает о закрытом характере предварительного слушания, отвечает ли закрытость судебного заседания принципам уголовного процесса, не нарушает ли такое прекращение принцип гласности уголовного судопроизводства. Получается, что дело разрешается по существу только в закрытом судебном заседании.

Узкая предназначенность ч. 8 ст. 234 УПК РФ – только для решения вопроса об исключении доказательств как недопустимых – не исключает применение данной нормы по аналогии к иным вопросам, разрешаемым при проведении предварительного слушания, при условии, что права сторон и иных участников уголовного судопроизводства не ограничиваются и не нарушаются.

Полагаем, что прекращение уголовного дела и уголовного преследования на стадии подготовки дела к судебному заседанию в виде предварительного слушания возможно только в тех случаях, когда не требуется исследования всех доказательств, представленных стороной обвинения, а основания для прекращения уголовного дела и уголовного преследования очевидны для сторон.

Так президиум Пензенского областного суда, отменяя судебное решение о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа, указал следующее.

В нарушение требований ч. 4 ст. 446.2 УПК РФ, предусматривающей сокращенный срок рассмотрения ходатайства, по делу было назначено предварительное слушание в закрытом судебном заседании, по итогам которого судом было принято решение о прекращении уголовного дела и уголовного преследования в отношении Г., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ, и назначении ему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 40 000 рублей.

При этом, как следует из протокола судебного заседания, ходатайство дознавателя о прекращении уголовного дела в отношении Г., как и иные материалы дела, судом не оглашались и не исследовались, права подозреваемого, предусмотренные ст. 46 УПК РФ, Г. разъяснены не были, защитником Г. – адвокатом Т. было заявлено устное ходатайство о прекращении уголовного дела, по итогам обсуждения которого судом в совещательной комнате было принято вышеуказанное решение.

Кроме того, приняв решение о прекращении уголовного дела, суд не убедился в обоснованности выдвинутого в отношении Г. подозрения и не проверил, подтверждено ли подозрение имеющимися в деле доказательствами, что повлияло на правильность применения судом уголовного закона и назначение подозреваемому меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа³⁷⁸.

Таким образом, представляется, что нормы ст. 240 УПК РФ действуют в полном объеме при рассмотрении уголовных дел, по которым прекращаются уголовные дела с назначением судебного штрафа.

Убежденность суда в обоснованности обвинения означает исследование доказательств, свидетельствующих об этом в судебном заседании.

³⁷⁸ Постановление Президиума Пензенского областного суда от 27 июня 2019 г. № 44у-34/2019 // Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

Следует отметить, что с 2016 по 2020 годы количество обвиняемых и подозреваемых, в отношении которых суды применили судебный штраф, возросло более чем в 10 раз: с 5,7 до 62 тысяч³⁷⁹.

Так мировой судья судебного участка № 43 в муниципальном образовании Руднянский район Смоленской области рассмотрел в открытом судебном заседании уголовное дело № 1-29/2017-43 в порядке главы 40 УПК РФ в совершении преступления, предусмотренного ст. 322.2 УК РФ в отношении О.С.Н.

В судебном заседании подсудимая М., ее защитник ходатайствовали о прекращении уголовного дела и освобождения от уголовной ответственности, т.к. О.С.Н. активно способствовала раскрытию и расследованию преступления, полностью признала вину и раскаялась. Несмотря на то, что государственный обвинитель возражал против прекращения дела, мировой судья прекратил уголовное дело³⁸⁰.

Возникает вопрос о том, что понимать под возмещением вреда, когда ущерба от преступного деяния нет? Практика по этому вопросу не однородна.

Мы встретили интересный пример решения этого вопроса. Задержан гр. А. с амфетамином массой 0,3 гр. А. вину признал в полном объеме, в содеянном раскаялся. Ущерб по уголовному делу нет. Однако в целях выполнения условий, указанных в ст. 76.2 УК РФ, гр. А. внес благотворительный взнос в детский дом, путем оплаты стройматериалов по счету, т.е. иным образом загладил причиненный преступлением вред перед государством, т.к. объектом преступления являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность здоровья населения³⁸¹.

³⁷⁹ См.подробнее: Васильев Ф.Ю. Прекращение дела в связи с назначением судебного штрафа. // Уголовный процесс. № 2. 2021. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁸⁰ URL: <http://sudact.ru/>

³⁸¹ См. Дилбарян С.О. Практика прекращения уголовных дел в порядке ст. 25.1 УПК РФ. URL: <http://sudact.ru/>

Другой пример. Судья Промышленного районного суда г. Смоленска рассматривала уголовное дело по обвинению С., обвиняемого по ч. 3 ст. 327 УК РФ. В судебном заседании подсудимый заявил ходатайство о прекращении в отношении него уголовного дела по основанию, предусмотренному ст. 25.1 УПК РФ и назначении ему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Защитник С. - П. поддержала ходатайство. Потерпевших по делу не имеется.

В судебном заседании установлено, что С. вину в совершении преступления признал полностью, раскаялся в содеянном, активно способствовал расследованию преступления, поддельным удостоверением больше не пользуется, ущерб от преступления отсутствует, в настоящее время сдает экзамены для получения водительского удостоверения в установленном законом порядке.

При таких обстоятельствах суд счел возможным уголовное дело в отношении С. по ч. 3. ст. 327 УК РФ прекратить по основаниям, указанным в ст. 25.1 УПК РФ.

Суд постановил назначить С. меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 20 000 (двадцати тысяч) рублей³⁸².

В связи с большим количеством вопросов, возникающих на практике применения ст. 25.1 УПК, 10 июля 2019 г. Президиум Верховного Суда РФ опубликовал Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ)³⁸³.

³⁸² URL: <http://sudact.ru/regular/doc/GMZBCvmoKDHK/>

³⁸³ Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ). Утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10 июля 2019 г. При этом учитывались разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, содержащиеся в постановлениях: от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»; от 22 декабря 2015 г. № 58 «О назначении судами РФ уголовного наказания»; от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регулирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»; от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора». Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

Здесь отмечается, что закон не содержит запрета на возможность освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа при соблюдении предусмотренных ст. 76 УК РФ условий и в тех случаях, когда диспозиция соответствующей статьи Уголовного кодекса РФ не предусматривает причинение ущерба или иного вреда в качестве обязательного признака объективной стороны преступления (преступления с формальным составом).

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ выраженной в определении от 26 октября 2017 г. № 2257-О, общественно опасные последствия совершенного преступления – в зависимости от конструкции его состава материального или формального – могут входить или не входить в число его обязательных признаков. Вместе с тем отсутствие указаний на такие последствия в диспозиции соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ в качестве признака состава предусмотренного ею преступления не означает, что совершение этого преступления не влечет причинение вреда или реальную угрозу его причинения³⁸⁴.

Различные уголовно наказуемые деяния влекут наступление разного по своему характеру вреда, поэтому предусмотренные ст. 76.2 УК РФ действия, направленные на заглаживание такого вреда и свидетельствующие о снижении степени общественной опасности преступления, нейтрализации его вредных последствий, не могут быть одинаковыми во всех случаях, а определяются в зависимости от особенностей конкретного деяния. С учетом этого суд в каждом конкретном случае должен решить, достаточны ли предпринятые лицом, совершившим преступление, действия для того, чтобы

³⁸⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 26 октября 2017 г. №257-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Гафитулиной Таисии Ивановны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 1 Федерального закона от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности». Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

расценить уменьшение общественной опасности содеянного как позволяющее освободить лицо, от уголовной ответственности.

При этом вывод о возможности или невозможности такого освобождения, к которому придет суд в своем решении, должен быть обоснован ссылками на фактические обстоятельства, исследованные в судебном заседании. Суд обязан не просто констатировать наличие или отсутствие указанных в законе оснований для освобождения от уголовной ответственности, а принять справедливое и мотивированное решение с учетом всей совокупности данных, характеризующих, в том числе, особенности объекта преступного посягательства, обстоятельства его совершения, конкретные действия, предпринятые лицом для возмещения ущерба или иного заглаживания причиненного преступлением вреда, изменение степени общественной опасности деяния вследствие таких действий, личность виновного, а также обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

При этом способы возмещения заглаживания вреда должны носить законный характер и не ущемлять права третьих лиц. Возможные способы возмещения ущерба и заглаживания причиненного преступлением вреда законом не ограничены. Лицо может быть освобождено от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа и в том случае, когда в результате совершения преступления материальный ущерб фактически не причинен ввиду того, что преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам. Возврат похищенного имущества потерпевшему может быть признан в качестве возмещения ущерба или заглаживания вреда при условии, если лицо добровольно возвратило похищенное им имущество. Имущественное положение лица и отсутствие источника дохода не препятствуют освобождению его от уголовной ответственности и применению меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

В описательно-мотивировочной части постановления судьи об удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела и назначения лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа должны быть приведены, в частности, обстоятельства, свидетельствующие о наличии предусмотренного ст. 25.1 УПК РФ основания для прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования, указание о согласии подозреваемого, обвиняемого на прекращение уголовного дела и (или) уголовного преследования по данному основанию³⁸⁵.

Уголовный закон не предусматривает в качестве обязательного условия для освобождения лица от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 76.2 УК РФ, согласие потерпевшего. Если потерпевший возражает против прекращения уголовного дела с назначением судебного штрафа, судья должен выяснить причины такой позиции потерпевшего, а также оценить достаточность принятых обвиняемым мер по возмещению ущерба или заглаживанию вреда для признания выполненными условий, предусмотренных ст. 76.2 УК РФ.

В п. 16.1 постановления Пленума от 27 июня 2013 г. № 19 указывается, что совершение лицом впервые нескольких преступлений небольшой и (или) средней тяжести не препятствует освобождению его от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Судебный штраф не является наказанием, назначаемым за конкретное преступление, а иной мерой уголовно-правового характера, применяемой к лицу, поэтому на него не могут распространяться положения ст. 69 УК РФ, предусматривающей назначение наказания по совокупности преступлений.

При рассмотрении ходатайства следователя о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа суд должен убедиться в том, что предъявленное лицу обвинение в совершении преступления небольшой или средней тяжести обоснованно подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, размер ущерба или иного причиненного

³⁸⁵ См.: пункт 25.6. Постановления Пленума от 27 июня 2013 г. № 19.

преступлением вреда определен верно, и в материалах содержится достаточные сведения, позволяющие суду принять итоговое решение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении обвиняемому меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Изучение судебной практики свидетельствует о том, что качество представляемых в суд судебных дел не всегда достаточное. Так, Пушкинский районный суд г. Санкт-Петербурга возвратил органу расследования уголовное дело, направленное для прекращения и назначения судебного штрафа. Причиной стало то, что в ходе досудебного производства не установлена фактическая стоимость похищенного имущества. При квалификации к тому же не учтено имущественное положение потерпевшего, размер его зарплаты, наличие иждивенцев, совокупный доход семьи, значимость для него суммы ущерба от преступления. Это препятствовало суду принять законное и обоснованное решение³⁸⁶.

Но встречаются примеры существенного нарушения процессуального закона. Судья Промышленного районного суда г. Самары Д.И.Н., с участием государственного обвинителя – помощника прокурора Промышленного района г. Самары З.Ю.М., подсудимого ФИО1, защитника А.А.П., при секретаре К.А.Е, рассмотрев в открытом судебном заседании ходатайство адвоката, установил: ФИО1 обвиняется в совершении преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 327 УК РФ. В судебном заседании адвокатом А.А.П. заявлено ходатайство о прекращении производства по делу в отношении ФИО1 на основании ст. 25.1 УПК РФ, с назначением судебного штрафа, поскольку подсудимый вину в предъявленном обвинении признал полностью, в содеянном раскаялся, обвиняется в совершении преступлений небольшой тяжести, ранее не судим, по месту жительства характеризуется положительно, на учетах в психоневрологическом и наркологическом диспансере на состоит, реальный ущерб действиями ФИО1 причинен не был.

³⁸⁶ Дело № 1-530/2019. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

Судья принял следующее решение: «С учетом того, что ходатайство заявлено в подготовительной части судебного заседания, до оглашения предъявленного обвинения и до выяснения позиции подсудимого по предъявленному обвинению, без исследования материалов дела, суд полагает, что заявленное ходатайство стороной защиты на данной стадии уголовного процесса не подлежит удовлетворению».

Ходатайство заявлено преждевременно, разрешение ходатайства требует исследования материалов уголовного дела, что возможно лишь в стадии судебного следствия.

С учетом изложенного у суда отсутствуют основания для удовлетворения заявленного ходатайства.

Кроме того, оснований для прекращения производства и освобождения от уголовной ответственности с учетом правил, предусмотренных ст. 76.2 УК РФ и ст. 25.1 УПК РФ суд не усматривает, в том числе, в связи с отсутствием потерпевшей стороны. Условие «возмещения ущерба», предусмотренное ст. 25.1 УПК РФ, может быть применено только к тем преступным действиям или бездействию, по которым имеется потерпевший, то есть физическое лицо, которому причинен физический, имущественный и моральный вред, или юридическое лицо в случае причинения вреда деловой репутации. В данном случае указанное условие соблюдено не было в силу отсутствия потерпевшей стороны». На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 119, 122 УПК РФ, суд постановил: «В удовлетворении ходатайства адвоката А.А.П., действующего в интересах ФИО1, о прекращении уголовного дела в отношении ФИО1 по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 327, ч. 3 ст. 327 УК РФ отказать»³⁸⁷.

29 декабря 2009 г. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации приняла Федеральный закон № 383-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса РФ и отдельные

³⁸⁷ Постановление Промышленного районного суда г. Самара об отказе в удовлетворении ходатайства о прекращении производства по делу в отношении Доверителя на основании ст. 25.1 УПК РФ, с назначением судебного штрафа – Адвокат по уголовным делам в Самаре (<https://ugolovnoedelo.com>).

законодательные акты Российской Федерации». Этим Федеральным законом глава 4 УПК РФ была дополнена ст. 28.1, получившей название: «Прекращение уголовного преследования по делам, связанным с нарушением законодательства о налогах и сборах». Таким образом, был сделан еще один шаг, ведущий к освобождению от уголовной ответственности.

Здесь указывалось: «Уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного статьями 198-199.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, прекращается по основаниям, предусмотренным статьями 24 и 27 настоящего Кодекса, а также в случае, если до окончания предварительного следствия ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, возмещен в полном объеме».

В целях настоящей статьи под возмещением ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации, понимается уплата в полном объеме следующих сумм: недоимки в размере, установленном налоговым органом в решении о привлечении к ответственности, вступившем в силу; соответствующих пеней; штрафов в размере, определяемом в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации.

Федеральным законом от 27 декабря 2018 г № 533-ФЗ были внесены дополнения в часть третью этой статьи.

В действующей редакции отмечается: суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа прекращает уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного статьями 198-199.1, 199.3, 199.4 Уголовного кодекса Российской Федерации, при наличии оснований, предусмотренных статьями 24 и 27 настоящего Кодекса или частью первой статьи 76.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, в случае, если

ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, возмещен в полном объеме.

Нормы ст. 281 УПК РФ относятся к числу бланкетных. Прекращение уголовного преследования возможно только в случае возмещения ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации. Под возмещением ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации, понимается уплата в полном объеме недоимки, пеней и штрафов в размере, определяемом в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах и (или) законодательством Российской Федерации об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний с учетом представленного налоговым органом или территориальным органом страховщика расчета размера пеней и штрафов.

Суд вправе прекратить уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления в сфере экономической деятельности при наличии оснований, предусмотренных статьями 24 и 27 настоящего Кодекса, и в случаях, предусмотренных частью второй статьи 76.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Во всех случаях прекращения уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности необходимо согласие лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование. До прекращения уголовного преследования лицу должны быть разъяснены основания прекращения и право возражать против прекращения уголовного преследования. Если лицо против этого возражает, то производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке.

Указанные положения направлены на дифференциацию уголовной ответственности и наказания, предупреждения новых преступлений.

Согласно частям 7 и 8 ст. 144 УПК РФ по преступлениям, предусмотренным ст. ст. 198-199.1 УК РФ следователь направляет соответствующие материалы в налоговый орган. По результатам

рассмотрения материалов налоговый орган не позднее 15 суток направляет следователю свое заключение о нарушении законодательства о налогах и сборах или о том, что такого нарушения нет.

Иными словами, специалисты налогового органа дают заключение по правовому вопросу – содержатся ли в задокументированном деянии нарушения законодательства о налогах и сборах.

29 июля 2017 г. Федеральным законом № 250-ФЗ редакция частей 7 и 8 ст. 144 УПК РФ была уточнена. Изложенная процедура была распространена и на материалы по преступлениям, предусмотренным ст. ст. 199.3 и 199.4 УК РФ.

Рассмотрим конкретные примеры.

18 февраля 2019 г. следователем принято решение о возбуждении уголовного дела в отношении П. по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ. Жалоба заявителя на указанное постановление судом в порядке ст. 125 УПК РФ оставлена без удовлетворения.

Отменяя решение суда первой инстанции и признавая незаконным постановление следователя о возбуждении уголовного дела, судебная коллегия указала следующее.

Предоставленное следователю в соответствии с ч. 9 ст. 144 УПК РФ право при наличии повода и достаточных данных, указывающих на признаки преступления, принять решение о возбуждении уголовного дела до получения из налогового органа заключения или информации не снимает со следователя обязанность исполнить требования, изложенные в ч. 7 ст. 144 УПК РФ.

Судебной коллегией суда апелляционной инстанции установлено, что следователем требования ч. 7 ст. 144 УПК РФ не исполнены, копия сообщения о преступлении с расчетом предполагаемой суммы недоимки по налогам и сборам в вышестоящий налоговый орган по отношению к налоговому органу, в котором состоит на налоговом учете

налогоплательщик, не направлена.

Несоблюдение установленной законом процедуры проверки сообщения о преступлении при принятии решения о возбуждении уголовного дела является существенным нарушением уголовно-процессуального закона³⁸⁸.

Из изложенного можно сделать вывод о том, что законодатель последовательно увеличивает процессуальную значимость фигуры специалиста и его компетенцию, начиная с помощника следователя (1996 год), до самостоятельной фигуры, дающей в наше время следователям заключения по преступлениям экономической направленности. Без такого заключения следователь не должен возбуждать уголовное дело указанной категории, а суд его рассматривать.

Следователь по ОВД отдела по расследованию ОВД СУ СК России по Смоленской области О.Г.П. обратился к руководству УФНС России по Смоленской области с заявлением по факту уклонения от уплаты налогов индивидуальным предпринимателем Т.А.Ю., совершенного в крупном размере, в сумме 4 215 479 рублей с приложением соответствующих документов и предварительного расчета предполагаемой суммы недоимки по налогам.

Заместитель руководителя Управления ФНС по Смоленской области в своем заключении сообщил, что по результатам рассмотрения материалов в отношении индивидуального предпринимателя Т.А.Ю., направленных следователем в порядке, установленном ч. 7 ст. 144 УПК РФ, установлено нарушение законодательства о налогах и сборах и о правильности предварительного расчета суммы предполагаемой недоимки по налогам и (или) сборам согласно решению о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения.

³⁸⁸ Апелляционное постановление Свердловского областного суда от 13 мая 2019 г. по делу № 2к-3543/2019.

Вышеназванное решение не обжаловано, доначисленные по результатам камеральной налоговой проверки суммы не уплачены³⁸⁹.

В производстве СО по Кировскому району г. Екатеринбург СУ СК России по Свердловской области находилось уголовное дело по ч. 2 ст. 199.2 УК РФ, возбужденное 29 марта 2019 г. по факту сокрытия директором ООО «Э» К. денежных средств организации от уплаты налогов. В ходе следствия 14 января 2020 г. действия К. переквалифицированы на ч. 1 ст. 199.2 УК РФ. 10 апреля 2020 г. уголовное дело приостановлено производством на основании п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ.

14 апреля 2020 г. прокуратура Кировского района г. Екатеринбурга постановлением о приостановлении следствия отменила, производство по делу возобновлено. Следствие приобщило к делу сведения о полном возмещении К. ущерба в размере 6,7 млн. руб.

20 апреля 2020 г. дело направлено в Кировский районный суд г. Екатеринбурга с постановлением о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в соответствии с ч. 2 ст. 446.2 УПК РФ. Постановлением данного суда от 14 мая 2020 г. дело в отношении К. прекращено в связи с назначением судебного штрафа 100 тыс. руб. Решение вступило в силу (дело № 1-248/2020).

По этому поводу, в связи с десятилетием Следственного комитета РФ, А.И. Бастрыкин отмечает, что благодаря налаженному механизму сотрудничества с Федеральной налоговой службой удельный вес возбужденных уголовных дел данной категории вырос в три раза. Сумма возмещенного в ходе процессуальной деятельности ущерба возросла с 5,3 млрд. рублей в 2011 г. до 33,5 млрд. рублей в 2019 г. За девять месяцев 2020 г. эта сумма составила почти 20 млрд. рублей. При этом он подчеркнул, что деятельность СК РФ не нацелена на применение к нарушителям уголовных

³⁸⁹ Заключение отправлено письмом от 26 августа 2016. г. № 1-23/3080.

наказаний. Задача – обеспечить возмещение причиненного государству ущерба в полном объеме³⁹⁰.

Вместе с тем, по словам председателя Верховного Суда РФ В. Лебедева, от уголовной ответственности был освобожден каждый пятый предприниматель, обвинявшийся в экономическом преступлении. При этом общее количество осужденных за преступления в сфере предпринимательской деятельности сократилось до 1350 лиц³⁹¹.

13 октября 2020 г. Пленум Верховного Суда РФ принял постановление № 24 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка».

В ст. 15.1 УК РФ, озаглавленной «Уголовный проступок», указывается: Уголовным проступком признается: совершенное лицом впервые преступление небольшой тяжести, за которое Уголовным кодексом РФ не предусмотрено наказание в виде лишения свободы; или впервые преступление небольшой тяжести, обозначенное в части второй указанной статьи; или небольшой или средней тяжести, обозначенное в части третьей данной статьи.

В примечании отмечается «лицо признается впервые совершившим преступление, если на момент его совершения лицо не имеет неснятую или непогашенную судимость и не освобождалось от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным частью первой или частью второй статьи 76.2 УК РФ, в течение одного года, предшествовавшего дню совершения этого преступления».

Изложенное позволяет утверждать, что на момент совершения преступления небольшой или средней тяжести невозможно будет понять,

³⁹⁰ Бастрькин А.И. Десять лет – срок / Российская газета 14 января 2021 г.

³⁹¹ Куликов В. Указ. соч.

был ли это проступок до тех пор, пока не будет установлено лицо, совершившее преступление и получены из информационного центра УМВД региона данные о его судимости. При отсутствии таковой – был уголовный проступок.

По этому поводу С.А. Пашин справедливо замечает, что в УПК РФ вводится новый статус: нахождение в состоянии привлеченного за уголовный проступок, приравненное к судимости. Не было приговора, осуждающего человека за первую кражу, а при последующем совершении подобного деяния он почему-то считается совершившим кражу повторно. Презумпцию невиновности тем самым предлагается отложить в сторону³⁹².

Предлагается внести изменения в ст. 25.1 УПК РФ. Она будет состоять из трех частей. В части первой указывается о возможности прекращения уголовного дела или уголовного преследования в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении уголовного проступка, и назначения данному лицу иной меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, общественных работ или ограниченно оплачиваемых работ.

Предусмотрено изменение редакции ст. 446.2 УПК. В ч. 6.1 указывается о возможности назначения лицу, в отношении которого уголовное дело или уголовное преследование прекращено, иной меры уголовно-правового характера в виде общественных работ или ограниченно оплачиваемых работ.

Процедура рассмотрения дела и вынесения решения о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в отношении лица, совершившего уголовный проступок, не отличается от действующей процедуры прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

³⁹² Пашин С.А. О введении уголовного проступка / Уголовный процесс. № 3. 2021. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

Завершая рассмотрение данного параграфа, следует отметить:

1 Указанные новеллы, на наш взгляд, в целом, безусловно, заслуживают положительной оценки. Они, в определенной мере, разгружают работу органов дознания и предварительного следствия. Ибо в случаях, предусмотренных законом, следователю (лицу, осуществляющему дознание) нет необходимости заканчивать расследование по уголовному делу, знакомить обвиняемого, его защитника с материалами уголовного дела, составлять обвинительное заключение (обвинительный акт, обвинительное постановление), достаточно вынести соответствующее постановление. В этом случае не ухудшаются и статистические показатели работы следователя (дознателя).

2. При рассмотрении уголовных дел в порядке ст. 25.1 УПК РФ, начиная с 2016 по 2020 годы, количество обвиняемых и подозреваемых, в отношении которых суды применили судебный штраф, возросло более чем в 10 раз: с 5,7 до 62 тысяч.

3 Суд, вправе прекратить уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления в сфере экономической деятельности при наличии оснований, предусмотренных статьями 24 и 27 УПК РФ, и в случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 76.1 УК РФ. В этой связи следует отметить, что законодатель последовательно увеличивает процессуальную значимость фигуры специалист и его компетенцию, начиная с помощника следователя (1996 год) до самостоятельной фигуры, дающей в наше время следователям заключения по преступлениям экономической направленности. Без такого заключения следователь, как правило, не должен возбуждать уголовное дело указанной категории, а суд его рассматривать.

4. Председатель Верховного Суда РФ В. Лебедев отметил, что от уголовной ответственности был освобожден каждый пятый предприниматель, обвинявшийся в экономическом преступлении. При этом

общее количество осужденных за преступления в сфере предпринимательской деятельности сократилось до 1350 лиц.

5. Указанные положения направлены на дифференциацию уголовной ответственности и наказания, предупреждения новых преступлений.

6. Таким образом, представляется, что нормы ст. 240 УПК РФ действуют в полном объеме при рассмотрении уголовных дел, по которым прекращаются уголовные дела с назначением судебного штрафа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенного исследования позволяют сформулировать нижеследующие выводы и предложения.

1. Анализ эволюции правила непосредственности в качестве средства познания судебных доказательств показывает, что до Свода законов процесс носил частно - исковой характер, отличавшийся гласностью и непосредственностью. Судьи имели возможность непосредственно воспринимать показания истца и ответчика, показания свидетелей, наблюдать за их поведением, могли выяснять возникшие противоречия. Это позволяло судьям сформировать твердое убеждение о сущности рассматриваемой жалобы, виновности или невиновности конкретного лица и вынести объективное и справедливое решение, носящее воспитательный характер.

2. Розыскной процесс наибольшее распространение получил в петровском законодательстве, которое просуществовало до 1864 г. Исторический опыт показал, что теория формальных доказательств не только не достигла своей цели – установление лица, совершившего преступление, а прямо противодействовала ей, уничтожая чувство ответственности судьи за принятое решение. Она не могла удовлетворять истинной цели процесса, ибо исключала внутреннее убеждение судьи, основанное на непосредственном восприятии имеющихся по уголовному делу доказательств.

3. В УУС был сделан решительный шаг путем законодательного закрепления положения о том, что «судьи должны определять вину или невиновность подсудимого по внутреннему убеждению». Необходимость личного восприятия отмечалась в ряде статей Устава. Было ясно, что полагаться на внутреннее убеждение судей можно лишь тогда, когда они имеют возможность в ходе судебного следствия непосредственно анализировать из первоисточников имеющиеся по уголовному делу доказательства, заслушав мнения сторон. Поэтому не предварительное

следствие, как было прежде, а судебное стало главной решающей стадией уголовного процесса, т.к. только на основании исследованных судом с участием сторон доказательств решался вопрос о виновности или невиновности подсудимого.

4. Под правилом применения непосредственности понимался такой порядок судебного следствия, когда судьи имеют возможность лично выслушивать показания потерпевших, свидетелей, экспертов, подсудимых, осматривать вещественные доказательства, прочувствовать обстановку и детали исследуемого преступления и устранять, по возможности, все то, что может находиться между судьей и предметом исследования.

5. В первые годы советской власти огромный положительный исторический опыт применения таких положений УУС как гласность и непосредственность, и основанное на этом внутреннее убеждение судьи, зачастую не учитывался и, допуская ошибки, разрабатывался заново.

6. После смерти И.В. Сталина и XX съезда Коммунистической партии СССР, в 1958 г. были приняты Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, а в соответствии с ними – более демократичный УПК РСФСР 27 октября 1960 г., вступивший в силу с 1 января 1961 г. В данном Кодексе впервые в истории нашей страны было сформулировано требование к суду относительно применения правила «непосредственности исследования доказательств». В силу требования непосредственности и устности оглашение показаний подсудимого, а также воспроизведение приложений к протоколу допроса звукозаписи показаний, данных при допросе его в качестве подозреваемого или обвиняемого на дознании, предварительном следствии и в суде, допускались лишь в случаях, предусмотренных законом.

7. Законодатель расширительно трактует правило «непосредственное исследование доказательств» в ст. 240 УПК РФ. В это понятие он включает как показания подсудимого, потерпевшего, свидетелей, так и оглашение протоколов. Считаю необходимым различать исследование доказательств и

ознакомление с доказательствами. Исследование доказательств предполагает их устное непосредственное восприятие судом и участниками судебного разбирательства с необходимой возможностью оспаривания и уточнения получаемой информации путем задавания вопросов сторонами допрашиваемым лицам и друг другу с разрешения суда. Ознакомление с доказательствами имеет место, когда оглашается соответствующий протокол. В этом случае исключается возможность выяснить точность изложенного.

8. Непосредственность – это общее условие судебного разбирательства, правило уголовного судопроизводства, согласно которому неизменный состав суда путем личного восприятия (в максимально возможных условиях отсутствия промежуточных звеньев между отраженной информацией и формой ее закрепления (отражения) в ходе состязательного судебного разбирательства в устной форме исследует представленные стороной обвинения и защиты доказательства с участием подсудимого, его защитника, государственного обвинителя, других участников уголовного судопроизводства, для принятия законного, обоснованного и справедливого итогового решения по уголовному делу на основании сложившегося объективного внутреннего убеждения.

9. Методологическая сущность непосредственности, рассматриваемая нами как инструмент познавательной деятельности, лежит в основе формирования внутреннего убеждения судьи, позволяет непредвзято, логично, в комплексе оценить каждое представленное доказательство с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и, в своей совокупности, достаточности для логичного итогового вывода, с учетом критического анализа позиций сторон, обеспечивая состязательность производства. Внутреннее убеждение судьи – это осознанное, основанное на анализе всех исследованных доказательств, сформировавшееся по результатам оценки позиции сторон, построенное на законах психологии, логически выверенное чувство уверенности в правильности принятого решения.

10 Мы придерживаемся точки зрения, согласно которой принципы уголовного судопроизводства должны найти нормативное отражение, относится ко всему уголовному процессу, а не к его части, и поэтому не считаем непосредственность исследования доказательств принципом уголовного процесса, так как сам законодатель отнес непосредственность к общим условиям судебного разбирательства, предусмотрев даже определенные исключения его в случаях, предусмотренных разделом X УПК РФ.

11. Внутренне убеждение судьи – это его психическое состояние, возникшее как результат оценки доказательств, осуществленной на основании логически построенных выводов об относимости, допустимости, достоверности и достаточности совокупности доказательств, основанное на всестороннем, полном и объективном непосредственном исследовании судом фактических обстоятельств дела с учетом критического анализа позиций сторон. Такая возможность обусловлена как принципом свободной оценки доказательств, так и принципом независимости судей.

12. В науке диалектического материализма употребляется понятие объективной истины. Мы разделяем позицию, согласно которой в ходе судебного следствия правило непосредственности исследования доказательств позволяет убедительно сформировать внутреннее убеждение судьи об имевшем месте деянии, виновности (невиновности) подсудимого, и, таким образом, установить истину. Но позиция кардинально меняется, когда уголовное дело рассматривается в упрощенном порядке, согласно требований раздела X УПК РФ.

13. Устность создает необходимые предпосылки для того, чтобы процесс был гласным, а материалы судебного разбирательства стали достоянием населения, чтобы судьи имели возможность непосредственно воспринимать те или иные данные из первоисточника, а участники процесса – активно исследовать доказательства.

14. Гласность не может быть реализована вне действия таких положений судопроизводства, как устность, непосредственность, обеспечение пользования родным языком при осуществлении правосудия. В последнее время гласность в судопроизводстве получила значительное развитие. Обнародование (опубликование) информации о деятельности судов в средствах массовой информации осуществляется в соответствии с законодательством РФ о средствах массовой информации.

15. Активность суда необходима не только для обеспечения сторонам подлинно равных возможностей в отстаивании своих позиций, но и для осуществления работы, направленной на получение новых доказательств, что гарантирует вынесение судом законного, обоснованного и справедливого приговора, основанного на непосредственном исследовании всех имеющихся и представленных доказательств.

16. Согласно позиции ЕСПЧ, принцип состязательности означает, что стороны в уголовном или гражданском процессе вправе знакомиться со всеми доказательствами или замечаниями, приобщенными к делу, комментировать их.

17. Непосредственность исследования доказательств обеспечивает выполнение и такого необходимого процессуального требования, как справедливость судебного разбирательства. Реализация права на справедливое судебное разбирательство невозможна, если суд не выслушал и не оценил по существу все аргументы, представленные в ходе судебного процесса его участниками со стороны обвинения и защиты, и не обеспечил им равные процессуальные права.

18. Непосредственность восприятия судом показаний подсудимого во времена действия УУС зависела от того, признавал ли последний себя виновным или нет. В первом случае ему могли задавать вопросы только члены суда. Во втором случае подсудимый не подвергался допросу. Однако позиция изменилась с 1908 г., когда Сенат разрешил не только оглашать ранее данные обвиняемым показания, но и допрашивать судебных

следователей о достоверности сделанного подсудимым показания. Нарушение правила непосредственности восприятия здесь налицо.

19. Процедура допроса в Следственных комиссиях при Революционных трибуналах не регламентировалась. Однако УПК РСФСР 1923 г., как и УУС, предусматривал возможность в случаях, когда подсудимый соглашался с предъявленным обвинением, после его допроса, переходить к прениям сторон. Здесь имело место непосредственное восприятие показаний подсудимого в ходе дачи им показаний и формирование внутреннего убеждения судей о виновности (невиновности) подсудимого. Это позволяло признать, что допрос подсудимого – это не только проверка правильности прежних показаний, но и формирование новых в условиях судебного разбирательства. По УПК РСФСР 1960 г. подсудимого первыми допрашивали судьи. Считалось, что суд в этом случае имеет возможность допросить подсудимого по тому плану и по вопросам, которые были им намечены, и вести исследование доказательств в направлении, в котором он считает необходимым. Однако для нейтрального суда такая процедура является излишней.

20. Задача суда состоит в том, чтобы наиболее полно выяснить позицию подсудимого по предъявленному ему обвинению путем непосредственного восприятия процедуры его допроса. В случаях, когда подсудимый не признает себя виновным, необходимо законодательно запретить использование данных оглашенного показания обвиняемого для обоснования обвинительного приговора в связи с нарушением требования непосредственности восприятия судебного доказательства. Это обеспечит вынесение законных, обоснованных и справедливых приговоров. Вместе с тем, будет снята такая острая и давняя проблема как неправомерное воздействие на допрашиваемого подозреваемого (обвиняемого) в ходе предварительного расследования с целью получения нужных для следователя показаний в совершении преступления.

21. В Уставе уголовного судопроизводства процедура использования правила непосредственности при допросе свидетеля в суде была достаточно подробно регламентирована. Определено кто мог быть допущен к даче показания, последовательность изложения, свободный рассказ, порядок постановки вопросов сторонами, возможность уточняющих вопросов и проведение очной ставки между свидетелями. Это свидетельствует о том, насколько существенными в то время были показания свидетеля. Можно сказать, что они составляли основу внутреннего судейского убеждения.

22. Вопросы соблюдения правила непосредственности при допросе свидетеля по УПК РСФСР 1923 г. и УПК РСФСР 1960 г. суд не затрудняли. Оглашение на суде показаний, данных свидетелями при производстве дознания или предварительного следствия, допускались в двух случаях: при наличии существенных противоречий и при отсутствии в судебном заседании свидетеля. В этих случаях оглашение ранее данных показаний могло иметь место по инициативе суда.

23. Допрос свидетеля под псевдонимом существенно ограничивает использование правила непосредственности исследования доказательств для стороны защиты. Сторона защиты не может быть уверена в том, что рядом с допрашиваемым не находятся другие заинтересованные лица, которые могут подсказывать, как следует отвечать на поставленные вопросы. Или у допрашиваемого нет технических средств связи, по которым он может получать рекомендации, как следует отвечать. Поэтому показания, полученные в режиме анонимности, не могут быть положены в основу обвинительного приговора, и суд не может обосновывать обвинительный приговор «решающим образом на показаниях анонимного свидетеля».

24. Допрос подсудимых, свидетелей, потерпевших, экспертов и специалистов посредством видеоконференц-связи в суде первой инстанции не нарушает требования непосредственности.

25. Европейский Суд считает, что понятие справедливого и состязательного судебного разбирательства предполагает, что в принципе

суд должен придать больший вес показаниям свидетеля, представленным в судебном заседании, нежели записи его показаний на досудебном допросе, подготовленном обвинением, если нет веских оснований для иного.

26. Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве во времена действия УУС носило еще начальный характер. Исследование через сведущих людей, когда к тому не встречается особых препятствий, производилось непосредственно в присутствии следователя и понятых. Судебный следователь должен был предложить сведущим людям словесно или письменно вопросы, подлежащие их разрешению. Результаты такого исследования и были предметом судебного рассмотрения.

27. Согласно тексту ст. 282 УПК РФ, вызов на допрос эксперта не носит обязательного характера. В этом случае в судебном заседании оглашается его заключение. Но оглашение документа не равнозначно допросу эксперта. Это существенно ограничивает возможность стороны защиты исследовать полноту, научную обоснованность и достоверность заключения и нарушает принцип равноправия сторон. Редакция ст. 282 должна быть изменена, и вместо выражения: «суд вправе» заменить на «суд должен». Кроме того, следует регламентировать процессуальный порядок проведения допроса эксперта как самостоятельного действия судебного характера.

28. Правило непосредственности исследования распространяется на участников уголовного судопроизводства, наделенных правом собирания доказательств (ст. 86 УПК РФ). Эксперт к их числу не относится.

29. Эксперт не вправе производить исследования обнаруженных им объектов. При наличии предмета, предполагаемого носителя микрообъектов или микроследов, следователь должен с участием специалиста осмотреть его. Специалист обнаружит искомое, а следователю необходимо составить соответствующий протокол осмотра. Обнаруженные микрообъекты будут признаны вещественным доказательством, в связи с чем назначена соответствующая судебная экспертиза. Возможен и второй вариант. В этом

случае следователь должен присутствовать при производстве экспертизы и, при обнаружении экспертом микрообъектов, микроследов, составить соответствующий протокол осмотра.

30. Специалист, как и эксперт при даче заключения проводит исследование. Федеральным законом от 22 октября 2014 г. № 308-ФЗ ст. 144 УПК РФ была дополнена частями 7, 8 и 9. Это дополнение, на наш взгляд, носило революционный характер. Дело в том, что законодатель впервые разрешил специалисту давать следователю заключение о нарушении законодательства Российской Федерации о налогах и сборах и (или) законодательства Российской Федерации об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Теперь нет оснований считать, что специалист не проводит исследования, и что нельзя использовать специальные знания для решения правовых вопросов.

31. Следователь должен разъяснить обвиняемому его право ходатайствовать о рассмотрении уголовного дела в особом порядке и правовые последствия реализации обвиняемым такого права не при ознакомлении с материалами уголовного дела, а после его допроса, когда становится ясно, что он, после проведения консультаций с защитником, согласен с предъявленным обвинением. В этом случае у следователя появляется возможность информировать потерпевшего о ходатайстве обвиняемого и выяснить, при каких условиях он согласен на рассмотрение уголовного дела в особом порядке без проведения судебного разбирательства. Если потерпевший заявит какие-либо условия, то у обвиняемого появится время их выполнить или отказаться от заявленного ходатайства. Статью 42 УПК РФ «Потерпевший» дополнить словами: «давать согласие или возражать против рассмотрения уголовного дела в особом порядке» (п. 12.1 ч. 2 ст. 42 УПК РФ);

32. Заявляя ходатайство в момент ознакомления с материалами уголовного дела, обвиняемый еще не знает ни о согласии с этой процедурой

государственного или частного обвинителя, ни о согласии потерпевшего, ибо УПК РФ не определяет, как и в каком процессуальном документе досудебного производства согласие перечисленных субъектов должно быть зафиксировано, когда и как об этом узнает обвиняемый. Назначая дело к слушанию в порядке главы 40 УПК РФ, судья тоже еще не знает позицию государственного обвинителя и потерпевшего.

33. Следует законодательно закрепить право прокурора, наряду с государственным обвинителем, выражать свое отношение к ходатайству обвиняемого о рассмотрении уголовного дела в порядке главы 40 УПК РФ;

34. Следует законодательно закрепить право прокурора выражать свое отношение к ходатайству обвиняемого о рассмотрении уголовного дела в порядке главы 40 УПК РФ. Такое дополнение необходимо внести в п. 3.1 ч. 1 ст. 221 УПК РФ, указав «о согласии на рассмотрение уголовного дела в порядке главы 40 УПК РФ». Это позволит исключить ту неопределенность, с которой в наши дни сталкивается суд, принимая решение о назначении уголовного дела к слушанию в особом порядке без исследования материалов уголовного дела, не имея данных о позиции потерпевшего и государственного обвинителя.

35. Предусмотреть в ст. 234 УПК РФ обязательность проведения предварительного слушания по делам о согласии обвиняемого с предъявленным обвинением в порядке главы 40 УПК РФ и об особом порядке судебного разбирательства в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве в порядке главы 40.1 УПК РФ.

36. В ходе судебного заседания при рассмотрении уголовного дела в порядке главы 40 УПК РФ не устанавливаются фактические обстоятельства совершенного преступления, не исследуются доказательства виновности лица в совершении преступления, а подлежат непосредственному исследованию только те доказательства, которые касаются личности подсудимого, а также доказательства, подтверждающие наличие смягчающих

и отягчающих обстоятельств. Иными словами, приговор выносится без непосредственного исследования доказательств. Здесь исключено такое основополагающее требование уголовного процесса, предусмотренное ч. 1 ст. 240 УПК РФ, как непосредственность исследования доказательств.

37. Особо сложной проблемой, на наш взгляд, является решение вопроса о достоверности согласия обвиняемого с предъявленным обвинением, поскольку мог иметь место самооговор обвиняемого, воздействие на него с помощью угроз, различных советов, рекомендаций с чьей-либо стороны. В соответствии с подпунктом «г» п. 3 ч. 1 ст. 226.8 УПК РФ, прокурор должен возвратить уголовное дело дознавателю при наличии достаточных оснований полагать, что здесь имеет место самооговор обвиняемого. Аналогичное требование, по нашему мнению, должно быть включено в содержание ст. 226 УПК РФ, регламентирующей решение прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным актом, и ст. 221 УПК РФ, регламентирующей решение прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением.

38. Считаем, что ст. 316 УПК РФ должна быть дополнена требованием допроса подсудимого, по аналогии со ст. 317.7 УПК РФ, в которую Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 322-ФЗ, после многочисленных публикаций, была внесена часть 3.1, предусматривающая допрос подсудимого. Это позволит в ходе судебного заседания сторонам и судье непосредственно выяснять, не только признает ли свою вину подсудимый, но и соответствие его показаний фактическим обстоятельствам дела, характер и размер причиненного преступлением вреда, не имеет ли место в данном случае самооговор и т. д., и исключить из ст. 240 УПК РФ выражение: «за исключением случаев, предусмотренных разделом X настоящего Кодекса». Таким образом, правила непосредственности и устности будут стержневыми понятиями всего нашего судебного разбирательства, что чрезвычайно важно при построении правового государства.

39. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве – это совершенно новый для российского процессуального права институт, позволивший суду рассматривать и разрешать уголовное дело на основе данных, полученных в ходе предварительного следствия, без исследования доказательств в судебном заседании, что прямо не соответствует правилу непосредственности.

40. С одной стороны, появление в уголовном процессе процедуры, направленной на упрощение и ускорение существующего порядка уголовного судопроизводства, является общемировой тенденцией. С другой стороны, правоприменительная практика выявила целый ряд сложных неурегулированных вопросов. Закон позволил суду разрешать уголовное дело на основе данных, полученных в ходе предварительного расследования без исследования доказательств в судебном заседании, что нарушает требование непосредственности.

41. Игнорирование в таких делах требования непосредственности показало, что использование положений раздела X УПК РФ порой приводит к необоснованным осуждениям, когда обвиняемые, с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, признаются судом виновными, а при рассмотрении основного дела соучастников, суд в их отношении выносит оправдательный приговор, или осуждает за менее тяжкое преступление. В таких случаях приговор не отвечает главнейшим требованиям: законности, обоснованности и справедливости.

42. Ошибочные судебные решения в отношении лиц, с которыми было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, в определенной мере можно объяснить тем фактом, что процессуальный закон настолько упростил процедуру рассмотрения уголовного дела в суде, пытаясь установить истину произошедшего, что не предусмотрел даже допроса подсудимого. Мы считаем это серьезным упущением. В 2015 г. нами было сформулировано предложение внести в ч. 3. ст. 317.7 УПК РФ дополнение, в соответствии с

которым суду надлежит не только устанавливать соблюдение условий, предусмотренных ч. ч. 1 и 2 ст. 317.6 УПК РФ, но и производить опрос подсудимого.

43. В литературе встречаются предложения о распространении процессуального порядка заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и на несовершеннолетних, совершивших преступления в группе. Мы не разделяем данную точку зрения ввиду того, что несовершеннолетний довольно легко поддается внушению, что он может при помощи соучастников оговорить себя, рассматривая это как «героический поступок», что законный представитель несовершеннолетнего не всегда эффективно защищает его интересы. Критикуемая позиция возвращает нас во времена действия Свода Законов Российской Империи, когда в ст. 1030 указывалось: «Собственное признание есть лучшее свидетельство всего света», иначе говоря, - «царица» доказательств. Однако давно доказано и общепризнано, что это утопия.

44. При рассмотрении уголовных дел в порядке ст. 25.1 УПК РФ, начиная с 2016 по 2020 годы, количество обвиняемых и подозреваемых, в отношении которых суды применили судебный штраф, возросло более чем в 10 раз. Указанные новеллы, на наш взгляд, в целом, безусловно, заслуживают положительной оценки. Они в определенной мере разгружают работу органов дознания и предварительного следствия. Суд вправе прекратить уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления в сфере экономической деятельности при наличии оснований, предусмотренных статьями 24 и 27 УПК РФ, и в случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 76.1 УК РФ. Указанные положения направлены на дифференциацию уголовной ответственности и наказания, предупреждения новых преступлений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные акты

1. Закон РФ «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР, Уголовно-процессуальный и Гражданско-процессуальный кодексы РСФСР» от 29 мая 1992 г. № 2869-1 (последняя редакция).
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. // Бюллетень Верховного Суда РФ. М. № 4. 2016 г.
3. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности. Принята в г. Нью-Йорке 15 ноября 2000 г. Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН.
4. Концепции судебной реформы в РСФСР. Постановление ВС РСФСР от 24 октября 1991. г. № 1801-1 // Ведомости ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса РФ».
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ» от 10 октября 2003г.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 21 от 27 июня 2013 г. «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и Протоколов к ней».
8. Постановление Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР от 1 декабря 1934 г.
9. Приказ Федеральной налоговой службы «Об утверждении Порядка рассмотрения налоговыми органами сообщений о преступлениях,

предусмотренных статьями 198 - 199.1 УК РФ от 16 февраля 2015 г. № ММВ-7-2/70@».

10. Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного Суда СССР по уголовным делам 1971-1979 г. М. 1981.

11. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. Утвержден постановлением ВЦИК 15 февраля 1923 г. СУ РСФСР. 1923 г. № 7. Ст. 106.

12. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. Закон РСФСР от 27 октября 1960 г. «Об утверждении УПК РСФСР».

13. Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ.

14. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь. Одобрен Советом Республики Национального собрания Республики Беларусь. 30 июня 1999 г., с внесенными изменениями Законом Республики Беларусь от 11 мая 2000 г. № 377-З.

15. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан № 231-V ЗРК от 4 июля 2014 г.

16. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова. Закон Республики Молдова № 122-XV от 14 марта 2003 г.

17. Устав уголовного судопроизводства (1864 г.) // Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. 1991.

18. Устав уголовного судопроизводства. Систематический комментарий. М. 1885.

19. Учреждение судебных установлений // Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. 1991. Т. 6.

20. Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». С изменениями и дополнениями от 29 декабря 2004 г., 24 июля 2007 г., 5 апреля, 28 декабря 2010 г., 30 ноября 2011 г., 21, 28 декабря 2013 г., 3 февраля, 4 июня 2014 г., 8 марта 2015 г., 3 июля 2016 г., 7 февраля 2017 г.

21. Федеральный закон от 29 июня 2009 № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2009. № 26. Ст.3139.

22. Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок».

23. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 322-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросу совершенствования порядка судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // СЗ РФ. - 2016. - № 27 (ч. 2). - Ст. 4255.

24. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности».

25. Федеральный закон от 30 октября 2018 г. «О внесении изменений в УПК РФ».

26. Федеральная программа «Развитие судебной системы Российской Федерации на 2013-2020 годы». Утверждена постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1406. С изменениями на 14 декабря 2017 г.

Научная и учебная литература

27. Азаров В.А. Терехин А.А. Акты прокурорского реагирования в Российском уголовном судопроизводстве. М. 2014.

28. Алексеев Н.С., Лукашевич В.З. Претворение ленинских идей в советском уголовном судопроизводстве (стадия судебного разбирательства). Л. 1979.
29. Баев О.Я. Следователь (основы теории и практики деятельности). М. 2017.
30. Баев О.Я. Правовые и тактические основы усмотрения в уголовном исследовании: учебное пособие. М.: Юрлитинформ. 2012.
31. Баранов А.М., Кузора С.А., Овчинников Ю.Г., Чердынцева И.А. Равенство в уголовном процессе России. Изд.: «Юрлитинформ». М. 2013.
32. Белкин А.Р. УПК РФ: конструктивная критика и возможные уточнения. Часть XII. Подготовка к судебному заседанию. Общие условия судебного разбирательства. М. 2018. С. 48.
33. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М. БЕК. 1997.
34. Белкин Р.С. Курс криминалистики. Том первый. М. 1997.
35. Большой юридический словарь. Третье издание. М. 2009. С.449.
36. Бряник Н.В. Введение в современную теорию познания. Учебное пособие для вузов. М. 2003.
37. Быков В.М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. – Казань: «Познание». 2008.
38. Викторский С.И. Русский уголовный процесс. Издание второе – исправленное и дополненное. М. 1912.
39. Владимиров Л.Е. О значении врачей экспертов в уголовном судопроизводстве. Второе издание. СПб. 1870. С.89.
40. Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Части: общая и особенная. Третье издание, измененное и законченное. СПб. 1910.
41. Володина Л.М. Назначение уголовного судопроизводства и проблемы его реализации. Монография. М.: «Юрлитинформ». 2018.
42. Вороновский Н. Уголовная техника. М. 1931.

43. Воскобитова Л.А. Глава 4 в Научно-практическом пособии: Допустимость доказательств в уголовном процессе: стандарты ЕСПЧ и судебная практика. М. 2016.
44. Воскобитова Л.А. Теоретические основы судебной власти. М.: «НОРМА». 2017.
45. Вышинский А.Я. Курс уголовного процесса. М. 1927.
46. Гладышева О.В. Справедливость и законность в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. Краснодар. 2008.
47. Глазер Ю. Руководство по уголовному процессу. Перевод с немецкого А. Лихачева. Ч.1. СПб. 1884.
48. Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькинд П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж. 1978.
49. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. М. 2002.
50. Гуськова А.П., Муратова Н.Г. Судебное право: история и современность судебной власти в сфере уголовного судопроизводства. М. 2005. С. 118.
51. Гуткин И.М. Советский уголовный процесс. Учебник для вузов МВД СССР. М. 1982.
52. Добровольская Т.Н. Принципы советского уголовного процесса (вопросы теории и практики) М. Юридическая литература. 1971. С.175.
53. Допустимость доказательств в уголовном процессе: стандарты ЕСПЧ и судебная практика. Научно-практическое пособие. М.: «ПРАВО». 2016.
54. Дорохов В.Я. Теория доказательств в советском уголовном процессе. Глава вторая. Издание второе, исправленное и дополненное. М. 1973.
55. Духовской М.В. Русский уголовный процесс. М. 1910.
56. Зашляпин Л.А. Судебные действия следственного характера как научная метафора. М. Юрлитинформ. 2011. С.139.

57. Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации 2001 года: концептуальные положения. Избранные труды. Том. 2. СПб. 2013.
58. Зорькин В.Д. Вступительная статья в учебнике для ВУЗов «Уголовный процесс». Авторы Смирнов А.В., Калиновский К.Б. 7-ое издание. М.: «НОРМА». - 2017.
59. Зуйков Г.Г. Методологическое значение изучение способа совершения преступлений. Криминалистика. Учебник для юридических вузов МВД СССР, М. 1969.
60. Карнозова Л.М. Гуманитарные начала в деятельности судьи в уголовном процессе. Учебное пособие. М. 2004.
61. Кистяковский А.Ф. Общая часть уголовного судопроизводства. Лекции читанные в Императорском университете Св. Владимира профессором А.Ф. Кистяковским (1874). Киев. 2005.
62. Клеандров М.И. Ответственность судьи. Изд.: «НОРМА». М. 2011.
63. Ключевский В.О. Курс русской истории Т.1. М. 1904.
64. Когамов М.Ч. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан 2014 г. Том 2. Особенная часть. Алматы. 2015.
65. Кондратов П.Е. Особый порядок судебного разбирательства. // Под ред. В.М. Лебедева. М. 2008.
66. Кони А.Ф. Закон и справедливость. Судебные речи и статьи. Обвиняемые и свидетели. М.: ЭКСМО. 2013.
67. Кудрявцева А.В. Судебная экспертиза в уголовном процессе России. Челябинск. ЮУрГУ. 2001.
68. Кудрявцева А.В. Теория доказывания в юридическом процессе. Челябинск: «Полиграф-Мастер». 2006.
69. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе. Учебно-практическое пособие. М.: «Высшее образование». 2009.
70. Латкин В.Л. Учебник истории русского права периода империи (XVIII-XIX ст.). СПб. 1899.

71. Ленин В.И. О карикатуре на марксизм. Полн. собр. соч. М. Т. 30. С.99.
72. Ленин В.И. Вариант ст. «Очередные задачи советской власти». Полн. собр. соч. М. Т. 36. С.153.
73. Ленин В.И. Как организовать соревнование. Полн. собр. соч. М. Т. 35. С.200.
74. Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм. Соч. Т. 14.
75. Лившиц В.Я. Принцип непосредственности в советском уголовном процессе. М.-Л. 1949.
76. Лившиц Ю.Д. О суде и принципах его организации. Избр. труды. Челябинск: ЮУрГУ. 2004.
77. Лукашевич В.З. Советский уголовный процесс. Учебник. Глава III. Л. 1989.
78. Михайловская И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. М. 2008.
79. Моисеева Т.В. Обеспечение беспристрастности и объективности судей при рассмотрении уголовных дел // Российское право. 2003. № 6. С.17.
80. Нагаев В.В. Ювенальная юстиция. Социальные проблемы. М. 2010.
81. Научный комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ. Под общей редакцией Председателя Верховного Суда РФ, заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора В.М. Лебедева. 6-ое издание, переработанное и дополненное. М.: ЮРАЙТ. 2009.
82. Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. Научно-практическое пособие. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА. М. 2000.
83. Печников Г.А. Диалектические проблемы истины в уголовном процессе: монография. Волгоград. 2007.
84. Петрухина А.Н. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ, М. 2010.

85. Пиюк А.В. Проблемы применения упрощенных форм разрешения уголовных дел в судопроизводстве Российской Федерации в свете типологии современного уголовного процесса. Томск. 2011.

86. Познышев С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. М. 1913.

87. Полянский Н.Н. Уголовный процесс. Уголовный суд, его устройство и деятельность. Лекции Н.Н. Полянского. М. 1911.

88. Полянский Н.Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. Изд. МГУ. 1956. С.83.

89. Постовой Д.А. Глава III в учебнике «Советский уголовный процесс». Киев. 1978.

90. Рекомендация № 6 R (87) 18 Комитета министров Совета Европы «Относительно упрощения процедуры уголовного правосудия». Принята Комитетом министров Совета Европы 17 августа 1987 // Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. - М. 1998.

91. Решения Уголовного Кассационного Департамента Правительствующего Сената. СПб. 1875.

92. Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. Пособие к лекциям Н.Н. Розина, ординарного профессора Императорского С-Петербургского Университета. Второе издание, измененное и дополненное. СПб. 1914.

93. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы. М.: НОРМА. 2009.

94. Россинский С.Б. Уголовный процесс. Учебник. М. Эксмо. 2009. С.69.

95. Русское уголовное судопроизводство. Пособие к лекциям ординарного профессора Императорского Университета Св. Владимира, доктора уголовного права Д.Г. Тальберга. Том I. Киев. 1889.

96. Случевский В. Курс уголовного судопроизводства. СПб. 1884.

97. Смирнов А.В. Формальные средства доказывания в уголовном праве и процессе. М. 2018.
98. Смолин А.Г. Сделка о признании уголовного иска. Саранск. 2005.
99. Советский уголовный процесс. Учебник. М.: «Юридическая литература». 1974.
100. Соловьев В.С. Право и нравственность. Минск. 2001.
101. Спасович В.Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством. Публичные лекции, читанные в Петербургском университете (сентябрь и октябрь 1860 г.). СПб. 1860.
102. Спасович В.Д. Сочинения. СПб. 1890. Т. III. С. 199.
103. Сперанский Б.Д. Экспертиза в уголовном процессе. Иркутск. 1925.
104. Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства. М. 1955. С. 299.
105. Судебное производство в уголовном процессе Российской Федерации. Практическое пособие по применению УПК РФ. Под общей редакцией А.И. Карпова. М. ЮРАЙТ. 2008. С. 220.
106. Судебное следствие. Сборник практических заметок К.К. Арсеньева. СПб. 1871.
107. Татьяна Л.Г. «Сделки с правосудием» в России и США: позитивные и негативные аспекты. Проблемы применения досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовным делам. – Материалы межрегионального научно-практического семинара (4 февраля 2010 г.) Ижевск. 2010. С. 13-14.
108. Теория доказательств в советском уголовном процессе. Издание второе, исправленное и дополненное. М. 1973.
109. Ткачева Н.В. Уголовно-процессуальное право. Учебник. Глава III. М. 2007.
110. Трубникова Т.В. Упрощенные судебные производства в УПК РФ // Проблемы уголовного процесса в свете нового Уголовно-процессуального кодекса РФ. – Томск. 2002.

111. Трубникова Т.В. Право на справедливое судебное разбирательство: правовые позиции Европейского Суда по правам человека и их реализация в уголовном процессе Российской Федерации. Томск. 2011.
112. Трусов А.И. Основные вопросы теории судебных доказательств. Госюриздат. 1960.
113. Уроки реформы уголовного правосудия в России (по материалам работы Межведомственной рабочей группы по мониторингу УПК РФ и в связи с пятилетием со дня его принятия и введение в действие). – Сборник статей и материалов. М.: НОРМА. 2007.
114. Учебник истории русского права периода империи (XVIII-XIX ст.) В.Л. Латкина. СПб. 1899. С.17, 523.
115. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб. 1996. Т.1.
116. Чебышев-Дмитриев Русское уголовное судопроизводство. СПб. 1875.
117. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. Госюриздат. 1962. С.43.
118. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. - М.: НОРМА. 2008.
119. Щерба С.П., Чащина И.В. Преюдиция в уголовном процессе России и зарубежных стран. М.: Юрлитинформ. 2013.
120. Щерба С.П., Савкин А.В. Деятельное раскаяние в совершенном преступлении: Практическое пособие. М. 1997.
121. Эксархопуло А.А. Специальные познания и их применение в исследовании материалов уголовного дела. СПб: Издательский дом СПб университета. 2005.
122. Якимович Ю.К. О принципе состязательности в современном уголовном процессе России. Избранные статьи. Томск. 2006.
123. Якимович Ю.К. Дифференциация уголовного судопроизводства. Избранные труды. СПб. 2011.

124. Якуб М.Л. Демократические основы советского уголовно-процессуального права. Изд. МГУ. 1960. С.26.

125. Яцишина О.Е. Внутренне убеждение как основание свободы оценки доказательств в российском уголовном процессе. Монография. Челябинск. 2006.

Диссертации, авторефераты диссертаций

126. Агутин А.В. Мироззренческие идеи в уголовно-процессуальном доказывании. Автореф. дис. ...доктора юрид. наук. Нижний Новгород. 2005. 38 с.

127. Андреева О.И. Концептуальные основы соотношения прав и обязанностей государства и личности в уголовном процессе Российской Федерации и их использование для правового регулирования деятельности по распоряжению предметом уголовного процесса: Автореф. дис. ... доктора юрид. наук: 12.00.09. Томск. 2007. 48 с.

128. Антонов А.Г. Деятельное раскаяние как основание освобождения от уголовной ответственности: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.09. Томск. 2000. 23 с.

129. Беккер Т.А. Установление истины как основа предотвращения судебных ошибок в уголовном производстве. автореф. дис. ...канд. юрид. наук. 12.00.09. Томск. 2017.

130. Боярская А.В. Доказывание в упрощенных судебных производствах уголовного процесса России: Автореф. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Томск. 2012. 25 с.

131. Булыгин А.В. Основания рассмотрения уголовного дела и особенности доказывания при судебном разбирательстве в порядке главы 40 УПК РФ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Екатеринбург. 2013. 25 с.

132. Васяев А.А. Исследование доказательств в ходе судебного следствия в суде первой инстанции в российском уголовном процессе: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Саранск. 2008. 25 с.

133. Головизнин М.В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: Автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.09. М. 2012. 25 с.

134. Глухов Д.В. Совершенствование института особого порядка судебного разбирательства в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. СПб. 2012. 25 с.

135. Головинский М.М. Досудебное соглашение о сотрудничестве: нормативно-правовое регулирование и практика применения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Владимир. 2011. 26 с.

136. Даровских С.М. Судебные правовые позиции в уголовном судопроизводстве: теоретические основы и процессуальные формы: Автореф. дис. ... доктора юрид. наук: 12.00.09. М. 2011. 48 с.

137. Дубовых Н.П. Особый порядок судебного разбирательства и его место в системе упрощенных производств по уголовным делам: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.09. М. 2004. Томск. 26 с.

138. Дьяконова В.В. Особый порядок судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Екатеринбург. 2005. 25 с.

139. Иванов А.А. Теоретические и организационно-правовые аспекты реализации института досудебного соглашения о сотрудничестве в Российском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Челябинск. 2013. 25 с.

140. Колесник В.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве сторон в уголовном процессе Российской Федерации: доктрина, законодательная техника, толкование и практика: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Нижний Новгород. 2013. 33 с.

141. Кубрикова М.Е. Актуальные вопросы института досудебного соглашения о сотрудничестве: Автореф. дис. ... канд.юрид. наук: 12.00.09. Челябинск. 2013. 25 с.

142. Маганкова А.А. Актуальные вопросы справедливости приговора суда первой инстанции в современном уголовном процессе России: Автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.09. Челябинск. 2013. 25 с.

143. Мильтова Е.В. Согласительные процедуры в российском уголовном процессе: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Тюмень. 2011. 25 с.

144. Мурашкин И.Ю. Реализация принципа презумпции невиновности в особом порядке - принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Челябинск. 2014. 25 с.

145. Наделяева Т.В. Особенности процессуальной формы отправления правосудия по уголовным делам с участием несовершеннолетних в суде первой инстанции. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Екатеринбург. 2018. 27 с.

146. Перекрестов В.Н. Признание вины в отечественном уголовном судопроизводстве Российской Федерации: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Краснодар. 2012. 25 с.

147. Плясунова А.А. Особый порядок судебного разбирательства как упрощенная форма уголовного судопроизводства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.99. Челябинск. 2008. 25 с.

148. Селедкина Н.А. Судебное следствие в российском уголовном процессе: Автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09.Екатеринбург. 2008. 25 с.

149. Тисен О.Н. Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... доктора наук: 12.00.09. М. 2018. 48 с.

150. Топчиева Т.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. СПб. 2013. 22 с.

151. Тумашов С.А. Проблемы соединения и выделения уголовных дел на предварительном расследовании: Автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. Волгоград. 1998. 25 с.

152. Фалеев В.И. Уголовно-процессуальные аспекты выявления и устранения судебных ошибок: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Калининград. 2002. 25 с.

153. Шмарев А.И. Особый порядок судебного разбирательства (вопросы теории и практики). Автореф. дис. ... канд.юрид. наук. 12.00.09. Ижевск. 2004. 25 с.

154. Янин Д.Г. Проблемные вопросы обеспечения уголовно-процессуальными средствами баланса интересов государства и прав осужденных при разрешении отдельных вопросов исполнения приговора. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук:12.00.09. Екатеринбург. 2018. 24 с.

Периодические издания

155. Абрамова Н.Г., Чугаева В.В. Институт досудебного соглашения о сотрудничестве как эффективное средство борьбы с организованной преступностью // Российская юстиция. 2016. № 7. СПС «Консультант Плюс».

156. Абшилава Г.В. К вопросу о процедуре принятия судом решения об особом порядке судебного разбирательства в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве // Мировой судья. 2010. № 12. С.20-23.

157. Адамайтис М. Право суда на инициативу в исследовании доказательств мешает его беспристрастности // Российская юстиция. 2003. № 11.

158. Александров А.С. ФЗ-141 принят, что дальше? Досудебное соглашение о сотрудничестве (правовые и криминалистические проблемы) //

Материалы научно-практической конференции (21-22 декабря 2009 г.). Изд. Воронежского гос. ун-та. Воронеж. 2010. Вып. 6. С.13.

159. Александров Р.А. Проблемы рассмотрения в особом порядке уголовных дел при заключенном досудебном соглашении о сотрудничестве, вызванные смешением различных институтов «делок с правосудием» // Российский судья. 2015. № 6. С.23-29.

160. Андреева О.И. Свобода поведения потерпевшего как участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения // Вест. Том. гос. ун-та. Томск. 2004. № 283. С.36-38.

161. Андреева О.И. Актуальные вопросы применения решений Европейского Суда по правам человека в уголовном судопроизводстве // Уголовная юстиция. 2016. № 1 (7). С.129.

162. Антонова Э.Ю. Особенности оценки доказательств по внутреннему убеждению при рассмотрении судами уголовных дел в особом порядке принятия судебного решения // Российский судья. 2015. № 6. С.9.

163. Апостолова Н.Н. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве необходимо совершенствовать // Российский судья. 2010. № 1. С.14-17.

164. Арабули Д. Исследование отдельных полномочий участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Мировой судья. 2009. № 9. С.16-21.

165. Арсеньев В.Д., Орлов Ю.К. Проблемы правового регулирования экспертизы в уголовно-процессуальном и гражданском законодательстве Союза ССР и союзных республик // Труды ВНИИСЭ. М. 1973. Вып. 5. С.106.

166. Артамонова Е.А. Кто должен разъяснить обвиняемому право на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве? // Российский следователь. 2011. № 2. С.8-10.

167. Асабин Н.В. Сущность досудебного соглашения о сотрудничестве // Актуальные проблемы судебной власти, прокурорского надзора,

правоохранительной и правозащитной деятельности, уголовного судопроизводства. Сборник научных статей преподавателей, аспирантов и студентов юридического факультета Кубанского гос. университета. Вып. 3. Краснодар. 2011. С.19.

168. Баев М.О. О роли адвоката-защитника в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемым (обвиняемым) // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2012. № 1. С.373-381.

169. Бардзский А. Пределы устности в суде уголовном. // Журнал Гражданского и Уголовного Права. М. 1889. Книга 3. С.4.

170. Белкин А.Р. Досудебное соглашение о сотрудничестве нуждается в корректировке // Досудебное соглашение о сотрудничестве (правовые и криминалистические проблемы): // Материалы научно-практической конференции. Воронеж: Издательство Воронежского гос. университета. 2010. Вып. 6. С.73-84.

171. Белкин А.Р. Три кита судебного разбирательства: непосредственность, устность, гласность // Судебная власть и уголовный процесс. 2019. № 3. С.41-47

172. Божьев В.П. Применение норм УПК, регулирующих деятельность суда по уголовному делу, поступившему от прокурора // Законность. 2010. № 5. С.14-18.

173. Бозров В.М. Справедливость как критерий оценки качества судебной деятельности // Уголовный процесс. 2013. № 2 (98). С.18.

174. Бойков А. Новый УПК России и проблемы борьбы с преступностью // Уголовное право. 2002. № 3.

175.Бразоль Б. Методология следственного осмотра // Журнал Министерства Юстиции. СПб. 1914. № 8. С.225.

176. Брянская Е.В. Исследование доказательств по уголовным делам в суде первой инстанции // Сибирский юридический вестник. 2014. № 3. С.85-91.

177. Быков Ф. Заключение эксперта для суда не обязательно // Юридическое обозрение. 1881. № 37. С.17-19.

178. Быков В., Громов Н. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением // Уголовное право. 2004. № 2. С.92-93.

179. Быков В.М. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации о правах потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Мировой судья. 2010. № 9. С.13-18.

180. Быков В.М., Быков А.М. Сторона защиты при заключении с прокурором досудебного соглашения о сотрудничестве // Российская юстиция. 2010. № 9. С.18-22.

181. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 9. С.16. Вступительная статья.

182. Валуева Л.В. Уголовно-процессуальные аспекты досудебного соглашения о сотрудничестве // Досудебное соглашение о сотрудничестве (правовые и криминалистические проблемы): материалы научно-практической конференции. Воронеж. 2010. Выпуск 6. С.92-101.

183. Вандер М.Б. Внедрение в следственную практику новой методики работы с микрочастицами // Следственная практика. М. 1979. Вып. 121. С.78-81.

184. Васяев А.А. Сделка с правосудием или сделка с обвинением? // Современное право. 2010. № 2. С.88-89.

185. Вдовцев П.В. Является ли согласие обвиняемого с предъявленным обвинением условием досудебного соглашения о сотрудничестве? // Уголовное право. 2015. № 2. С.108-110.

186. Вдовцев П.В., Каркошко Ю.С. К вопросу о предмете досудебного соглашения о сотрудничестве // Российский следователь. 2015. № 11. С.24-29.

187. Великий Д.П. Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе // Журнал российского права. 2010. № 2. С.84-90.

188. Вилкова Т.Ю. Устность и непосредственность судебного разбирательства - межотраслевые принципы судопроизводства // Российский судья. 2017. 3 5. С.15-18.

189. Винберг А.И., Кочаров Г.И., Миньковский Г.М. Против порочных "теорий" Вышинского в советском уголовном процессе // Социалистическая законность. М. 1962. № 7-8. С.3-7.

190. Веницкая Ю.Л. Актуальные вопросы досудебного соглашения о сотрудничестве.// Проблемы правоприменения в современной России. Материалы научно-практической конференции (Омск, 27 февраля 2015 г.) Изд. ОГУ. Омск .2015. С.268-273.

191. Власова С.В., Балалаева М.В. Современный правовой формат судебного следствия // Проблемы правоохранительной деятельности. № 3. 2016. С.59.

192. Вороновский Н. Уголовная техника. М.1931.

193. Воскобитова Л.А. Обвинение или обвинительный уклон? // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 3. С.458-463.

194. Выдержки из доклада председателя Н.В. Тимошина на семинаре-совещании председателей ККС субъектов РФ "Потенциал реализовывать полностью" // Вестник высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации. М. 2015. № 3 (450). С.48.

195. Вышинский А. Проблема оценки доказательств в советском уголовном процессе // Советская юстиция. 1936. № 23. С.17.

196. Галкин М.В. Юридическая природа экспертизы // Тр. ВНИИСЗ. Вопросы криминалистической экспертизы и правовой кибернетики. М. 1971. Вып.3. С.48-53.

197. Глухов Д.В. Исторические предпосылки возникновения института особого порядка в России // История государства и права. 2009. № 11. С.23-27.

198. Головкин Л.В. Сделки с правосудием: объективная тенденция или модное поветрие? // Закон. 2009. № 9. С.195-199.

199. Горский В.В., Горский М.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве с позиций обеспечения прав участников уголовного судопроизводства (отдельные проблемы) // Досудебное соглашение о сотрудничестве (правовые и криминалистические проблемы): материалы научно-практической конференции. Воронеж. 2010. Выпуск 6. С.113-119.

200. Гранкин К., Мильтова Е. Проблемы применения норм УПК РФ, регулирующих досудебное соглашение о сотрудничестве // Уголовное право. 2010. № 3. С.76-79.

201. Григорьева Н. Принципы уголовного судопроизводства и доказательства // Российская юстиция. 1995. № 8. С.37.

202. Григорян В.Л. Оглашение доказательств в судебном разбирательстве: исключение как правило // Судебная власть и уголовный процесс. 2019. № 1. С.61-66.

203. Гричаниченко А. Проблемы особого порядка судебного разбирательства в судебной практике и пути их решения. // Уголовное право. М. 2005. № 4. С.62.

204. Гуршумов И. Досудебное соглашение о сотрудничестве - сделка с правосудием? // Законность. 2010. № 4. С.19-22.

205. Давлетов А. Рискованное сотрудничество // Новая адвокатская газета. 2010. № 15 (080). С.46.

206. Давыдов В.А., Колоколов Н.А., Поляков М.П. Возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств // Уголовный процесс. М. 2006. № 10. С.12-14.

207. Даневский В.П. О прочтении на судебном следствии показаний подсудимого, свидетелей и справок о судимости // Журнал Министерства Юстиции. Сентябрь. 1897. СПб. С.4-9.

208. Диваев А.Б. Начало непосредственности в уголовном процессе: наследие прошлого или гарантия справедливого суда? // Сборник статей "Правовые проблемы укрепления российской государственности" Томск. 2018. С.44-50.

209. Дмитриева А.А. Проблемы обеспечения безопасности защищаемых лиц при окончании производства предварительного расследования // Российский следователь. М. 2015. № 19. С.19-23.

210. Дмитриева А.А. Новые правила оглашения показаний судом как усиление гарантий процессуальной безопасности участников уголовного судопроизводства // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2016. № 2. С. 76-80. URL:

211. Дорошков В.В. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Российский судья. М. 2004. № 9. С.34-39.

212. Дробинин Д.В. Некоторые проблемы уголовного судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовное судопроизводство. М. 2011. № 3. С.10-17.

213. Дудина Н.А. К вопросу о предназначении института досудебного соглашения о сотрудничестве // Российский судья. 2014. № 4. С.8-10.

214. Евстигнеева О.В. О сущности правового института "досудебного соглашения о сотрудничестве и недостатках его правовой регламентации" // Российское право в интернете. 2009. № 5. С.15-19.

215. Егоров Н.Н. Собираение вещественных доказательств экспертом // Материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: вопросы теории, законодательства, практики применения» (к 5-летию УПК РФ). М. 2007. С.225.

216. Егоров Н.Н. К вопросу о возможности собирания объектов исследования экспертом // Сборник научных трудов "Белгородские криминалистические чтения". Вып. 4. Белгородский ЮИ МВД России. 2018. С.123-126.

217. Епихин А.Ю. Сделка с правосудием как средство противодействия коррупции в системе антикоррупционных мер // Актуальные проблемы экономики и права. 2009. № 4. С.52-56.

218. Зажицкий В.И. О направлениях совершенствования Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Государство и право. М. 2004. № 4. С.31.

219. Зинатуллин З.З. Досудебное соглашение о сотрудничестве как средство обеспечения ответственности за преступление // Избранные труды. Том 2. СПб. С.438-442.

220. Зуев С.В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Российская юстиция. 2009. № 8. С.23-27.

221. Кайгородов А.А. Пределы ограничения непосредственности при проведении судебного разбирательства в особом порядке // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. № 2 (8). С.43-47.

222. Калентьева Т.А. Непосредственность судебного разбирательства: шаг вперед или два шага назад? // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2016. № 2. С.176-182.

223. Карпов О.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве: проблемы правового регулирования и вопросы порядка применения // Уголовный процесс. 2009. № 9. С.39-45.

224. Качалова О.В. Что проверять суду, прежде чем рассматривать дело в особом порядке // Уголовный процесс. 2016. № 2. С.18-21.

225. Кириллова Н.П. Назначение наказания в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и в случае его нарушения / Н.П. Кириллова // Известия вузов. Правоведение. 2009. №6. С.206-209.

226. Колоколов Н.А. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве: проблемы избрания меры пресечения // Российский следователь. 2010. № 23. С.7-11.

227. Копьева А.Н. Процессуальный режим микроследов нуждается в разработке // Сибирские юридические записки. Проблемы борьбы с преступностью. Иркутск-Омск. 1974. Вып. 4. С.193.

228. Кувалдина Ю.В. Отдельные элементы ювенальной юстиции уже сейчас могут быть внедрены в уголовное судопроизводство по делам в отношении несовершеннолетних // Мировой судья. М. 2014. № 1. С.17.

229. Кудрявцева А.В. Мотивированность судебного решения как составляющая справедливости судебного разбирательства // Уголовная юстиция. 2018. № 11. С.61.

230. Куликов В. Суд подобрел // Российская Газета. № 7502 (39). 22 февраля 2018 г.

231. Куликов В. Не судимым будьте // Российская газета. Столичный выпуск. № 7545 (82).

232. Кучерена А.Г. Правосудие - и никаких сделок!// Российская Газета. 20 января 2015 г. № 8 (6519).

233. Лазарева В. Легализация сделок о признании вины // Российская юстиция. 1999. № 5. С.40-41.

234. Лебедев В.М. Расширение доступа к правосудию - одна из целей судебной реформы // Российская юстиция. 1999. № 9. С.3-8.

235. Лившиц В., Прошкин Л. Процессуальный гуманизм и инквизиция // Социалистическая законность. 1990. № 3. С.38.

236. Лобанова Л.В. Учет смягчающих обстоятельств при назначении наказания лицу, заключившему досудебное соглашение о сотрудничестве // «Lex - russica». 2014. № 3. С.26-30.

237. Лупинская П.А. Доказательственное право в УПК РФ // Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной принятию нового УПК РФ. М. 2002. С.80-84.

238. Макарова З.В. Защита потерпевшего в уголовном процессе - обязанность государства // Южно-Уральский вестник. Архив журналов. [http://www.urvest.informpravo.ru/Uuv3\(6\)99/03.htm](http://www.urvest.informpravo.ru/Uuv3(6)99/03.htm).

239. Маргулян Э. Сотрудничество с правосудием: иллюзия соглашения // Ведомости. 5 августа 2009 г. № 144.

240. Маркина Е.А. Новые разъяснения Пленума о недопустимости доказательств, оглашении показаний в суде и участии специалиста // Уголовный процесс. Электронный журнал. № 3.

241. Марковичева Е.В. Некоторые аспекты дифференциации уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних // Российский судья. 2007. № 10. С.39-41.

242. Машовец А.О. О путях модернизации процедуры судебного следствия по уголовному делу // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 396. С.141-145.

243. Мезинов Д.А. Непосредственность судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве: понятие, значение, тенденции реализации в современной судебной практике // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 309. С.123-127.

244. Мезинов Д.А. О проблемах реализации начала непосредственности судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2008. № 4. С.178-182.

245. Минулин Р.М. Обзор межвузовского круглого стола "Согласительные процедуры в российском уголовном процессе" (17 февраля 2010 г.) // Юридическая наука и правоохранительная практика. М. 2010. №1 (11). С.116-118.

246. Митяева Е.В. Непосредственность исследования доказательств по уголовному делу // Вестник Мордовского университета. 2009. № 4. С.179-182.

247. Михайлов А.А. Неуловимая истина, или вопросы реализации принципа непосредственности в уголовном процессе России в сравнительно-правовом контексте // Уголовная юстиция. 2016. № 2 (8). С.36-54.

248. Михайлов А.А. Виды непосредственности в уголовном процессе // Уголовная юстиция. 2017. № 10. С.60.

249. Михайлов А.А. Принцип непосредственности как метод исследования доказательств в судебном разбирательстве уголовных дел // Уголовная юстиция. 2018. № 11. С.68-78.

250. Михайловская И.Б. Досудебное соглашение о сотрудничестве: предмет судебной оценки по уголовному делу // Уголовное судопроизводство. 2014. № 2. С.11-16.

251. Нажимов В.П. Справедливость как принцип правосудия и важнейшее свойство приговора в СССР // Принцип справедливости при осуществлении правосудия по уголовным делам: Межвуз. тематич. сб. науч. трудов. Калининград. 1989.

252. Научный комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ. 6-ое издание, переработанное и дополненное. М.: ЮРАЙТ. 2019.

253. Нарышкин С. Влияние «Русской Правды» на развитие русского государства и права // Российская Газета. 13 мая 2016 г. № 102 (6970).

254. Николаева Т., Ларкина Е. Некоторые вопросы заключения досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовное право. 2009. № 6. С.88.

255. Новиков С.А. Досудебное соглашение о сотрудничестве как основание для выделения уголовного дела // Российский судья. 2012. № 11. С.19 -21.

256. Ничипоренко Т.Ю. Непосредственность исследования показаний обвиняемого: история и современность // Lex Russica. 2010. Т. 69. № 3. С.621-648.

257. Овсянников И.В., Тенишев А.П. Проблемы обеспечения прав потерпевшего и обвиняемого при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Юридический мир. 2012. № 5. С.46-47.

258. Орлов П. Сделка сорвалась. // Российская газета. 17 февраля 2014 г. № 36 (6308).

259. Парфенов В.Н. Проблема обеспечения прав и законных интересов потерпевшего при особом порядке принятия судебного решения в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве // Российский судья. 2009. № 1. С.54.

260. Петрухин И.Л. Особый порядок судебного разбирательства // Российская юстиция. М. 2005. № 7. С.5.

261. Петуховский А.А. Предусмотреть непосредственное исследование судом доказательств при осуществлении особого порядка судебного разбирательства // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 9. С.1998-2003.

262. Пилюк А.В. Некоторые проблемные аспекты особого порядка разрешения уголовных дел // Российская юстиция. 2014. № 2. С.27.

263. Пилипенко Ю. Суть присяжных // Российская газета. 28 января 2015 г. № 15 (6586).

264. Победкин А.В. Уголовно-процессуальный закон России: на пути к отечественным нравственным ценностям // Судебная власть и уголовный процесс. Научно-практический журнал. Воронеж. № 4. 2017. С.62.

265. Погодин С.Б. Некоторые актуальные проблемы применения особого порядка судебного разбирательства в состязательном уголовном процессе // Российская юстиция. 2009. № 9. С.61-65.

266. Попова Е.И. О недопустимости применения в отношении несовершеннолетних норм об особом порядке принятия судебного решения (гл. 40 и 40.1 УПК РФ) // Судья. 2015. № 7. С.16.

267. Прошляков А.Д. О некоторых вопросах толкования неустранимых сомнений в виновности в пользу обвиняемого // Конституция Российской

Федерации как гарант прав и свобод человека и гражданина при расследовании преступлений: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 14 ноября 2013 г.). В 3-х частях: Теоретические предпосылки. М. 2013. Ч.1. С.19.

268. Родин В.В. Криминалистическая операция по заключению досудебного соглашения о сотрудничестве // Криминалистическое обеспечение расследования преступлений коррупционной и экономической направленности. Материалы 52-х криминалистических чтений. М.: Академия управления МВД России. 2011. С.81.

269. Родин В.В., Яджин Н.В. Досудебное соглашение и "сделка с правосудием": прагматизм без конфликта с нравственностью? // Юридическая наука и правоохранительная практика. Научно-практический журнал. М. 2014. № 4 (30). С.188.

270. Россинский С.Б. Досудебное производство по уголовному делу: свежий взгляд на старые проблемы // Юридическое образование и наука. №8. 2020. С.30.

271. Савицкий М.Я. К вопросу о системе принципов советского уголовного процесса // Советское государство и право. 1950. № 1. С.45.

272. Самсонова О.А. К вопросу о реализации принципа состязательности при рассмотрении уголовного дела в суде // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2014. № 2 (6). С.145-152.

273. Саюшкина Е.В. Особый порядок судебного разбирательства и назначение уголовного судопроизводства // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 1. // СПС "КонсультантПлюс".

274. Свиридов М.К. О состязательности российского уголовного процесса // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб.ст. Ч.41. Томск. 2008. С.145.

275. Свиридов М.К. Непосредственность исследования доказательств в судебном разбирательстве // Правовые проблемы укрепления российской

государственности: сб. ст. Ч. 47. // под ред. С.А. Елисеева, Л.М. Прокументова, М.К. Свиридова, В.А. Уткана О.И. Андреевой, Н.С. Дергача. Томск.: Изд-во Том. ун-та. 2010. С.175-176.

276. Семенцов В.А. Права потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.// Избранные статьи по уголовному процессу. Краснодар. 2013. С.504-512.

277. Семькина О.И. К вопросу об ущемлении прав потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Актуальные проблемы совершенствования законодательства, правоприменения и правовых теорий в России и за рубежом: Материалы второй Международной научно-практической конференции (3 декабря 2009 г.). Челябинск. 2010. С.335.

278. Смирнов А.В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения. Материалы конференции: «Конституционно-правовые проблемы уголовного права и процесса» 30-31 октября 2009 г. г. Санкт-Петербург. СПС «КонсультантПлюс».

279. Соловьев В.С. Право и нравственность. Минск. 2001. С.13.

280. Строгович М.С. Внутреннее судебское убеждение и оценка доказательств в уголовном процессе // Проблемы уголовной политики. М. 1937. Кн.1У. С.48.

281. Сумин А.А. Досудебное соглашение о сотрудничестве: все ли так гладко? // Уголовный процесс. 2009. № 12. С.5.

282. Супрун С.В. Согласие потерпевшего – условие назначения уголовного дела, поступившего в суд с досудебным соглашением, к рассмотрению в особом порядке // Российский судья. 2010 .№ 9. С.14-16.

283. Татьяна Л. Особый порядок принятия судебного решения // Законность. 2003. № 12. С.13-14.

284.Татьянина Л.Г. Некоторые вопросы уголовно-процессуального доказывания по уголовным делам, рассматриваемым в особом порядке

судебного разбирательства // Вестник Оренбургского государственного университета. 2004. № 3. С.38-40.

285. Татьяна Л.Г. «Сделки с правосудием» в России и США: позитивные и негативные аспекты. Проблемы применения досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовным делам. Материалы межрегионального научно-практического семинара (4 февраля 2010 г.). Ижевск. 2010. С.13.

286. Тимошин Н.В. Из доклада председателя ВККС РФ на семинаре-совещании председателей ККС субъектов РФ. Потенциал реализовать полностью // Вестник Высшей Квалификационной Коллегии Судей РФ. М. 2015. № 3 (45). С.48.

287. Тисен О.Н. Ошибки судей при рассмотрении уголовных дел в порядке главы 40.1 УПК РФ, повлекшие отмену или изменение приговоров судами вышестоящих инстанций // Российский судья. 2015. № 8. С.47.

288. Тишин Р.В. Право на досудебное соглашение о сотрудничестве как элемент конституционной правосубъектности лица, привлекаемого к уголовной ответственности // Российский следователь. 2016. № 6 // СПС «КонсультантПлюс».

289. Томин В.Т. О понятии принципа советского уголовного процесса // Труды Высшей школы МООП РСФСР. Вып. 12. М. 1965. С.193.

290. Трофимов И.Э. Проблемы применения особого порядка судебного разбирательства // Уголовное судопроизводство. М. 2006. № 3. С.23.

291. Трубникова Т.В. Особый порядок принятия судебного решения: возможна ли успешная жалоба в ЕСПЧ? // Уголовный процесс. 2016. № 2. С.33-42.

292. Трубникова Т.В. Проблемы доказывания в справедливом судебном разбирательстве и их отражение в правовых позициях ЕСПЧ: вызовы для российской науки уголовного процесса и правоприменительной практики // Уголовная юстиция. 2016. № 1(7). С.137.

293. Тушев А.А. Роль прокурора в реализации принципа состязательности в уголовном процессе // Российская юстиция. 2003. № 4. С.34.

294. Тыричев И.В. Природа принципов советского уголовного судопроизводства // Сб. "Роль правовой науки в совершенствовании практической деятельности государственных органов, хозяйственных и общественных организаций". Изд. Львовского госуниверситета. 1967. С.234.

295. Ульянова Л.Т. Субъекты досудебного соглашения о сотрудничестве // Российский следователь. 2010. № 15. С.42-45.

296. Фойницкий И.Я. Оправдательные решения присяжных заседателей // Сборник "На досуге". СПб. 1900. Т. II. С.370.

297. Халиков А. Вопросы, возникающие при особом порядке судебного разбирательства // Российская юстиция. 2003. № 1. С.63-65.

298. Чашин А.Н. Порядок заявления ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Советник юриста. 2010. № 1. С.89.

299. Чигарина С.В., Шарафутдинова З.И. К вопросу о реализации принципа непосредственности исследования доказательств в условиях состязательного уголовного процесса // Вестник молодых ученых и специалистов Самарского государственного университета. 2013. № 3. С.134-137.

300. Цуханов Н. О недостатках судебного следствия на суде с участием присяжных заседателей // Журнал Гражданского и Уголовного права. Год восемнадцатый. Книга седьмая. Сентябрь. СПб. 1888. С.83.

301. Чайка Ю. Сделка сорвалась // Российская газета. 17 февраля 2014 г. № 36 (6308).

302. Шамардин А.А. Проблемы обеспечения гарантий прав личности при особом порядке судебного разбирательства // Труды Оренбургского института (филиала) ГОУ ВПО «Московская государственная юридическая академия» (выпуск шестой). Оренбург. 2005. С.278-288.

303. Шахриманьян И.К., Каховская Л.А. О компетенции эксперта-биолога на предварительном следствии // Труды ВНИИОП СССР. М. 1968. № 12. С.20.

304. Щегловитов С. О значении устности и непосредственности в уголовном процессе // Журнал гражданского и уголовного права. Издание С-Петербургского Юридического общества. Год Восемнадцатый. Октябрь. Книга восьмая. СПб. 1888. С.130.

305. Элькинд П.С. Уголовно-процессуальное право // Сб. «40 лет советского права». Т.2.Изд. ЛГУ. 1957. С.602.

306. Якимович Ю.К. О принципе состязательности в современном уголовном процессе России. Избранные статьи. Томск.: Изд. Томского гос. университета. 2006. С.109.

307. Яковлева С.А. Вопросы непосредственного исследования доказательств, обосновывающих приговор или иной судебный акт // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 2 (16). С.168-174.

Материалы судебной практики

308. Апелляционное определение Калининградского областного суда № 22 - 1400/2015 от 15 октября 2015 г. СПС «КонсультантПлюс».

309. Извлечение из определения судебной коллегии по уголовным делам № 22-342/15 от 28 мая 2015 г. СПС «КонсультантПлюс».

310. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2013 г. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации № 35-П13пр. СПС «КонсультантПлюс».

311. Обзор судебной практики по уголовным делам Президиума Московского городского суда за 2017 г. СПС «КонсультантПлюс».

312. Обзор апелляционной, кассационной судебной практики по рассмотрению судами Иркутской области уголовных дел и материалов (IV квартал 2017 года) от 31 января 2018 г. СПС «КонсультантПлюс».

313. Обзор судебной практики по уголовным делам президиума Нижегородского областного суда за I квартал 2018 г. СПС «КонсультантПлюс».

314. Обобщение судебной практики судебной коллегии по уголовным делам Саратовского областного суда по рассмотрению районными (городскими) судами дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (глава 40.1 УПК РФ), причин отмены и изменения судебных решений в апелляционном и кассационном порядке за первое полугодие 2014г. СПС «КонсультантПлюс».

315. Обобщение судебной практики Челябинского областного суда за первый квартал 2017 г. СПС «КонсультантПлюс».

316. Определение Конституционного Суда РФ от 23 января 2001 г. № 21-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр. Якурина Константина Андреевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой ст. 276 УПК РФ». СПС «КонсультантПлюс».

317. Определение Конституционного Суда РФ от 19 февраля 2003 г. № 82-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Магденко Александра Михайловича на нарушение его конституционных прав ст. 75 УПК РФ». СПС «КонсультантПлюс».

318. Определение Конституционного Суда РФ от 6 марта 2003 г. № 104-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Бокситогорского городского суда Ленинградской области о проверке конституционности части первой ст. 86 УПК РФ». СПС «КонсультантПлюс».

319. Определение Конституционного Суда РФ от 24 сентября 2012 г. № 1665-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр. Шемякина Александра Александровича на нарушение его конституционных прав частью третьей ст. 68 УК РФ». СПС «КонсультантПлюс».

320. Определение Конституционного Суда РФ от 28 мая 2013 г. № 860-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Урюпиной Натальи Владимировны на нарушение ее конституционных прав пунктом

вторым части второй ст. 75 и частью третьей ст. 278 УПК РФ». СПС «КонсультантПлюс».

321. Определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС СССР от 3 июня 1971 г. по делу Кафарова А. СПС «КонсультантПлюс».

322. Определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС СССР от 29 марта 1972 г. по делу Чекекова А. СПС «КонсультантПлюс».

323. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27 февраля 2012 г. № 45-Д12-4 (Извлечение). СПС «КонсультантПлюс».

324. Определение № 67-АПУ16-9 Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ. Бюллетень ВС РФ № 10. 2017 г. СПС «КонсультантПлюс».

325. Определение № 60-АПУ17-3сс. Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 за 2018 г. Утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 28 марта 2018 г. СПС «КонсультантПлюс».

326. Определение Судебной коллегии по уголовным дела Верховного Суда РФ от 7 июля 2020 г. № 35-УД20-7.

327. Постановление Большой Палаты ЕСПЧ по делу «Оджалан (Ocalan) против Турции» от 12 мая 2005 г. (жалоба № 46221/99), п. 146.

328. Постановление ЕСПЧ по делу «Ирландия против Соединенного Королевства» (Ireland v. United Kingdom) от 18 января 1978 г. СПС «КонсультантПлюс».

329. Постановление ЕСПЧ по делу «Видал (Vidal) против Бельгии» от 22 апреля 1992 г. №1235/86 п. 18.20. СПС «КонсультантПлюс».

330. Постановление ЕСПЧ по делу «Доорсон против Нидерландов» (Doorson v. Netherlands) от 26 марта 1996 г. № 20524/92. СПС «КонсультантПлюс».

331. Постановление ЕСПЧ по делу «Вермюлен (Vermeulen) против Бельгии» от 20 февраля 1996 г. (жалоба № 58/1994) // Европейский Суд по права человека. Избранные решения: в 2 т. Т. 2. М.: Норма. 2000.С.174-177.

332. Постановление ЕСПЧ по делу «Перес (Perez) против Франции» от 12 февраля 2004 г. (жалоба № 47287/99). СПС «КонсультантПлюс».

333. Постановление ЕСПЧ по делу «Попов (Porov) против Российской Федерации» от 13 июля 2006 г. (жалоба № 26853/94), п. 183. СПС «КонсультантПлюс».

334. Постановление ЕСПЧ от 24 июля 2008 г. по делу «Владимир Романов (Vladimir Romanov) против Российской Федерации» (жалоба № 41461/02). СПС «КонсультантПлюс».

335. Постановление ЕСПЧ по делу «Мирилашвили (Mirilashvili) против Российской Федерации» от 11 декабря 2008 г. № 6293/04. СПС «КонсультантПлюс».

336. Постановления ЕСПЧ от 17 сентября 2009 г. по делу «Скоппола (Scorrola) против Италии (N2)». СПС «КонсультантПлюс».

337. Постановление ЕСПЧ от 24 сентября 2009 г. по делу «Пищальников (Pishchalnikov) против России» (жалоба № 7025/04). СПС «КонсультантПлюс».

338. Постановление ЕСПЧ от 14 января 2010 г. по делу «Мельников (Melnikov) против Российской Федерации» (жалоба № 23610/03). СПС «КонсультантПлюс».

339. Постановление ЕСПЧ от 29 апреля 2014 г. по делу «Нацвлишвили и Тогонидзе (Natsvlishvili & Togonidze) против Грузии». СПС «КонсультантПлюс».

340. Постановление ЕСПЧ от 23 февраля 2016 г. по делу «Навальный и Офицеров (Navalnyy & Ofitserov) против России». СПС «КонсультантПлюс».

341. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 апреля 1999 г. «По делу о проверке конституционности положений статей 232, 248 и 258 УПК РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда г. Нижний Новгород». СПС «КонсультантПлюс».

342. Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 УПК РФ». СПС «КонсультантПлюс».

343. Постановление Конституционного Суда РФ от 2 июля 2013 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений части первой ст. 237 УПК РФ в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда». СПС «КонсультантПлюс».

344. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 2016 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с жалобой гражданина Д.В. Усенко». СПС «КонсультантПлюс».

345. Постановление Конституционного Суда РФ от 9 ноября 2018 г. № 39-П «По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 1, части первой, третьей и четвертой статьи 35 УПК РФ в связи с жалобами граждан А.В. Лушникова, А.С. Пушкарёва и И.С. Пушкарёва» // Российская газета. Федеральный выпуск. № 7723 (260). СПС «КонсультантПлюс».

346. Постановление Пленума ВС СССР от 25 февраля 1977 г. по делу Ковалькова В.У. СПС «КонсультантПлюс».

347. Постановление Пленума ВС СССР от 5 июля 1971 г. по делу Быстрова Л.В. СПС «КонсультантПлюс».

348. Постановление Пленума ВС СССР от 22 марта 1972 г. по делу Терепаса В.М. СПС «КонсультантПлюс».

349. Постановление Пленума ВС СССР от 11 июля 1972 г. по делу Бурлака С.И. СПС «КонсультантПлюс».

350. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 13 октября 1972 г. по делу Агдаева. СПС «КонсультантПлюс».

351. Постановление Пленума ВС СССР от 31 марта 1978 г. по делу Лебедева В.В. и Бегларяна В. СПС «КонсультантПлюс».

352. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ» от 10 октября 2003 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 12. С.-3-8.

353. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел». СПС «КонсультантПлюс».

354. Постановление Пленума ВС РФ от 22 декабря 2009 г. № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству». СПС «КонсультантПлюс».

355. Постановление Пленума ВС РФ от 23 декабря 2010 № 31 «Об изменении и дополнении некоторых постановлений Пленума ВС РФ по уголовным делам». СПС «КонсультантПлюс».

356. Постановление президиума Калининградского областного суда № 22-727/2015 от 23 июня 2015 г. СПС «КонсультантПлюс».

357. Постановление президиума суда Еврейской автономной области от 15 октября 2015 г. Бюллетень Верховного Суда РФ № 8. 2016. СПС «КонсультантПлюс».

358. Решения Уголовного Кассационного Департамента Правительствующего Сената № 298; № 397; № 534 за 1864 г. СПС «КонсультантПлюс».

359. Решения Уголовного Кассационного Департамента Правительствующего Сената № 283 за 1867 г. СПС «КонсультантПлюс».

360. Решения Уголовного Кассационного Департамента Правительствующего Сената № 534 за 1868 г. СПС «КонсультантПлюс».

361. Решения Уголовного Кассационного Департамента Правительствующего Сената № 983 за 1869 г. СПС «КонсультантПлюс».

362. Решения Уголовного Кассационного Департамента Правительствующего Сената № 128 за 1870 г. СПС «КонсультантПлюс».

363. Решения Уголовного Кассационного Департамента Правительствующего Сената № 1020 за 1872 г. СПС «КонсультантПлюс».

364. Решения Уголовного Кассационного Департамента Правительствующего Сената № 27; № 212 за 1874 г. СПС «КонсультантПлюс».

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1

АНКЕТА

по результатам изучения уголовных дел

Категория дел		Количество дел	Проценты
Всего изучено уголовных дел		534	100%
В общем порядке рассмотрено		203	38 %
	Оглашено показаний подсудимого	при наличии существенных противоречий в показаниях на предварительном следствии и в суд	48 23%
	Оглашено показаний потерпевшего	из-за тяжелой болезни	9 4,5%
	Оглашено показаний свидетеля	из-за смерти	1 0,5%
		тяжелой болезни	72 35,5%
		не установлено место нахождения свидетеля	37 18,3%
	Допрос свидетеля путем использования системы видеоконференц-связи	48	23,5%
	Оглашено заключение эксперта	139	68,5%
	Допрос специалиста	17	8,5%
В особом порядке рассмотрено		331	62%
	В порядке главы 40.1 УПК РФ	9	2,8%
	Допрос лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовному делу в отношении соучастников (ст. 281.1 УПК РФ)	9	100%

Приложение № 2

Следователю _____

(заместителя руководителя) _____

налогового органа (Ф.И.О.* следователя, наименование следственного органа, адрес)

Заключение № _____**о нарушении законодательства о налогах и сборах и о правильности предварительного расчета суммы предполагаемой недоимки по налогам и (или) сборам**

По результатам рассмотрения материалов, направленных следователем в порядке, установленном частью седьмой статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

(_____)

(дата, номер исходящего документа / дата, номер входящего документа)

сообщаю о нарушении законодательства о налогах и сборах и о правильности предварительного расчета суммы предполагаемой недоимки по налогам и (или) сборам согласно

(решению о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения или решению об отказе в привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения**)

от _____ № _____.

(дата)

Вышеуказанное решение обжаловано /не обжаловано

(нужное указать)

(в случае обжалования указывается информация об обжаловании решения и результатах обжалования решения)

Исполнение вышеуказанного решения приостановлено

(в случае приостановления указывается информация о наименовании и реквизитах документа, являющегося основанием для приостановления исполнения решения)

Приложение: на _____ л. в 1 экз. (копии всех упомянутых в настоящем заключении документов)***

(в случае направления ранее материалов в следственные органы в соответствии с п. 3 ст. 32 НК РФ указать реквизиты сопроводительного письма (писем)

_____ / _____ / _____ /
 (наименование должности) (подпись) (Ф.И.О.*)
 М.П.

Приложение № 3

Результаты анкетирования судей, прокуроров и адвокатов (информационное)

Нами проводится исследование темы: «Теоретические основы и практика применения правила непосредственности при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции».

В целях выяснения возникающих вопросов и соблюдения принципа научной обоснованности, необходимо провести опрос судей, прокурорских работников и адвокатов, для учета и анализа выявленных точек зрения по рассматриваемым позициям.

Анкета анонимного плана. Следует отметить только должность (судья, прокурор, адвокат). При ответе на вопрос подчеркните один из предлагаемых вариантов. Не допускается несколько ответов на один вопрос.

В связи с этим, убедительно просим Вас ответить на вопросы, содержащиеся в анкете.

Ваша должность:

- судья - 35;
- прокурор - 30;
- адвокат – 17.

Устав уголовного судопроизводства Российской Империи 1864 г. запрещал допрашивать подсудимого, не признававшего свою вину. Считалось, что при постановлении приговоров по внутреннему убеждению судей нет надобности домогаться собственного признания подсудимого. Вы разделяете эту позицию: да/нет:

- судья - 85% - нет;
- прокурор - 61% нет;
- адвокат - 80% нет.

Если же подсудимый признавал себя виновным, то вопросы ему задавать имели право только члены суда. Стороны этим правом наделены не были. Вы разделяете эту позицию: да/нет:

- судья - 100% нет;
- прокурор - 100% нет;
- адвокат - 100% нет.

В ст. 333 УУС указывалось: «Сведущие люди, производя освидетельствование (экспертизу), не должны упускать из виду и таких признаков, на которые следователь не обратил внимание, но исследование коих могут привести к открытию истины». В современной процессуальной литературе некоторые авторы ссылаются на это положение, и, несмотря на запрет, предусмотренный п. 2 ч. 4 ст. 57 УПК РФ, предлагают законодательно закрепить право эксперта самостоятельно обнаруживать

будущий объект исследования. Известны многочисленные случаи, когда практика идет этим путем при исследовании микрообъектов.

Вы разделяете высказанные предложения: да/нет:

- судья - 77% да;
- прокурор - 53% да;
- адвокат - 60% нет.

По делам, при назначении к слушанию уголовного дела в порядке главы 40 УПК РФ, зачастую ни подсудимому, ни судье неизвестна позиция государственного обвинителя и потерпевшего по этому вопросу. Предлагается следователю разъяснять обвиняемому его право ходатайствовать о рассмотрении уголовного дела о применении особого порядка судебного разбирательства и все особенности данного производства, не после ознакомления с материалами уголовного дела, а после допроса обвиняемого, когда становится ясно, что он после проведения консультаций с защитником, согласен с предъявленным обвинением.

Теперь у следователя появляется возможность информировать потерпевшего о ходатайстве обвиняемого и выяснить, при каких условиях он согласен на рассмотрение уголовного дела в особом порядке без проведения судебного разбирательства. Если потерпевший заявит какие-либо условия, то у обвиняемого появиться время их выполнить или отказаться от заявленного ходатайства. Вы согласны с данным предложением: да/нет:

- судья - 88% да;
- прокурор - 69% да;
- адвокат - 60% нет.

Так как государственный обвинитель появляется в процессе с момента назначения дела к слушанию, предлагается законодательно закрепить право прокурора выразить свое отношение на ходатайство обвиняемого о рассмотрении уголовного дела в порядке главы 40 УПК РФ.

Такое дополнение необходимо внести в п. 3.1 ч. 1 ст. 221 УПК РФ, указав «о согласии на рассмотрение уголовного дела в порядке главы 40 УПК РФ».

Вы согласны с этим предложением: да/нет:

- судья - 97% да;
- прокурор - 76% нет;
- адвокат - 40% нет.

В ходе судебного заседания не устанавливаются фактические обстоятельства совершенного преступления, не исследуются доказательства виновности лица в совершении преступления, а подлежат исследованию только те доказательства, которые касаются личности подсудимого, а также доказательства, подтверждающие наличие смягчающих и отягчающих обстоятельств. Рекомендуется ст. 316 УПК РФ дополнить требованием допроса подсудимого по аналогии со ст. 317.7 УПК РФ. Это позволит в ходе судебного заседания дополнительно выяснять не только признает ли свою вину подсудимый, но и соответствие его показаний фактическим обстоятельствам дела, характер и размер причиненного преступлением вреда, а также не оспаривает ли он правовую оценку деяния, приведенную в постановлении о предъявлении обвинения, не имеет ли место в данном случае самооговор и др.

Вы согласны с этим предложением: да/нет:

- судья - 71 % нет;
- прокурор - 69% нет;
- адвокат - 60% нет.

В литературе высказывается идея внести изменения в действующее законодательство, предполагающие рассмотрение выделенного уголовного дела в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, после того как будет рассмотрено основное дело соучастников. В таком случае будет соблюден принцип непосредственности, когда в судебном разбирательстве доказательства по уголовному делу будут

исследованы в полном объёме, суд сможет убедиться, насколько соответствуют действительности показания лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, не защищал ли он себя, перекладывая вину на соучастников.

Вы разделяете это предложение: да/нет:

- судья - 62 да;
- прокурор- 69% нет;
- адвокат- 60% да.